

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат), Ярославская епархия
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
ВАДИМА, митрополита Ярославского и Ростовского

ВЕСТНИК ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМНАРИИ

Научный журнал.

Периодическое издание.

Выпуск 3. 2021

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской
Православной Церкви
ИС Р21-119-0463

Журнал включен в систему
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ). Статьи,
принятые к публикации, размещаются
в полнотекстовом формате
на сайте Научной электронной
библиотеки
eLIBRARY.RU

Журнал предназначен для
учащихся духовных учебных заведе-
ний, студентов ВУЗов, специалистов в
соответствующих областях знаний,
всех интересующихся особенностями
православного мировоззрения.

Ждем от авторов оригинальных
статей по различным вопро-
сам богословия, истории
Церкви, церковному краеведению,
искусству, образованию, истории
Отечества и другим актуальным
проблемам духовной жизни.

Ярославль, 2021.

УДК 27
ББК 86.37

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

иеромонах Сергей (Барабанов)
первый проректор Ярославской духовной семинарии, кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин.

Ответственный редактор

Шустров Андрей Григорьевич
проректор по научно-исследовательской работе Ярославской духовной семинарии,
доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой богословия и церковной
истории.

Ответственный секретарь, помощник проректора по научно-исследовательской работе
иерей Артемий Пацкалев.

Члены редколлегии:

Ефимов Андрей Борисович, заведующий кафедрой миссиологии ПСТГУ, доктор
физико-математических наук, профессор.

Петракова Татьяна Иванова, председатель Ассоциации учителей православной
культуры города Москвы, доктор педагогических наук, профессор МПГУ.

Макеева Светлана Григорьевна, заведующий кафедрой теории и методики преподавания
филологических дисциплин ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, доктор педагогических наук,
профессор.

Юрьева Татьяна Владимировна, доктор культурологии, профессор ЯГПУ
им. К.Д. Ушинского.

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор Иерусалимский Юрий Юрьевич.
Доктор исторических наук, профессор Марасанова Виктория Михайловна.

ISBN 978-5-9527-0433-6

Вестник Ярославской духовной семинарии. Вып. 3. 2021. Ярославская духовная семинария. –
Ярославль, 2021 – 152 с.

Содержание

Раздел I. Богословие

Шустров А.Г. Проблема самобытности человека в святоотеческой мысли 4

Раздел II. Гимнография

Ситарская Ю.О. Идеи учения об обожении в утреннем гимне «Splendor paternae gloriae» свт. Амвросия Медиоланского 12

Раздел III. История Отечества

Авдеев А.Г. Отражение Первого Крымского похода князя В. В. Голицына в эпитафии Иоакиму Тимофеевичу Челищеву (CIR0225) из некрополя Псково-Печерского монастыря 22

Акимов И.А. Последняя война Российской империи в кадре: феномен, структура и содержание фотографии Первой мировой войны на примере фотографий ярославцев...30

Раздел IV. История Русской Православной Церкви

Марасанова В.М. Священномученик Арсений (Мацеевич) – участник Великой Северной экспедиции.....44

Виденеева А.Е. Прибытие на Ростовскую архиерейскую кафедру митрополитов Димитрия и Арсения: исторические параллели 50

Григорьев А.Б. Митрополит Арсений (Мацеевич) в переписке 60

Бурахина О.А. Государственно-церковные отношения при митрополите Сергии (Страгородском) с 1925 по 1927 годы 72

Раздел V. Литургика

Ефименков В.П. «Радуйся, светильник Ярославля» – первая и забытая служба св. благоверному князю Феодору Черному 80

Раздел VI. Подвижники благочестия

Иеромонах Сергей (Барабанов) – Хроника архиерейского служения архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова).....94

Раздел VII. Россия и Европа

Талалай М.Г. – Петр Первый и католическая инициатива по объединению Церквей.....106

Раздел VIII. Церковь и армия

Иерей Олег Овчаров – К проблеме организационно-правовых основ определения численности военного духовенства 120

Раздел IX. Церковь и благотворительность

Восович С.М. – Благотворительная деятельность Гродненского софийского православного братства в конце XIX — начале XX вв 126

Раздел X. Церковь и образование

Иеромонах Ферапонт (Широков) – Епископ Вологодский Алексей (Соболев) и его взгляды на реформу среднего духовного образования в начале XX в 130

Раздел XI. Церковное краеведение

Красиков А.Н. – Приходские библиотеки Вологодской епархии в начале XX в.: состав и структура книжных фондов 136

Раздел XII. Аннотации

Иерей Олег Овчаров – Аннотация на монографии иерея Овчарова О.А., кандидата юридических наук 144

Раздел XIII. Хроника семинарской жизни: наши выпускники

Празднование 500-лет обретение мощей прп. Макария Калязинского 146

А.Г. Шустров

УДК 2-18

Проблема самобытности человека в святоотеческой мысли

Аннотация: Проблемы самопознания и самобытности человека являются ключевыми в области гуманитарного знания. Святоотеческая традиция обладает своим взглядом на внутреннее бытие человека. Анализ антропологических взглядов православных подвижников составляет цель данной работы.

Ключевые слова: личность, самопознание, самобытность человека, святоотеческая традиция.

A.G. Shustrov

The problem of human identity in patristic thought

Annotation: The problems of self-knowledge and identity of a person are key in the field of humanitarian knowledge. The patristic tradition has its own experience of looking at the inner being of a person. An analysis of the anthropological views of Orthodox ascetics is the purpose of this work.

Keywords: personality, self-knowledge, identity of a person, patristic tradition.

Человек всегда в сознании своем держит себя как единицу смысла. Свое «я» он считает началом и концом всего, поскольку все, что есть, есть в нем и через него. Кажущуюся безбрежность собственного бытия личность относит к категории само собой разумеющегося. Со всей очевидностью она полагает свое отличие от остальных людей и в таковом готова стоять до конца. Опыт взаимоотношения человека с собой затруднен из-за текучести его жизни. Религиозным традициям доверяются изыскания о природе своего «я», поскольку те имеют дело с неизменным и абсолютным. Святоотеческая мудрость немало потрудились над этим вопросом, чтобы раскрыть человеку смысл того,

что он называет собой. Свидетельство ее опытно, а не исходит из сочетания внешних знаний. Христианская книжность содержит положения, способствующие разрешению данной проблематики, и пробуждающие истинное чувство самобытности. Анализ антропологических взглядов православных подвижников составляет цель данной работы.

Церковные писатели, как и любые другие, создают образы, которые, однако, не являются продуктом вымысла, для передачи индивидуальных переживаний. В произведениях христианских авторов внешнее неразрывно связано с внутренним такого рода, которое не служит их психологической собственностью и

исключительным приобретением для выражения себя в мире. Святоотеческое наследие имеет другой характер. Оно читается не одними глазами и не забивает сознание читателя образами чужой, сочиненной жизни. Оно предназначено для тех, кто стремится найти смысл своего личностного бытия - один единственный, уникальный и неповторимый. В церковной литературе авторское персональное уходит куда-то вглубь, не травмируя и не задевая никого, поскольку внешне невыразимо. Как с текстом сливается дух читателя, так под воздействием христианского предания происходит соединение человека с самим собой.

По мысли святых отцов внутреннее самопримирение есть дорога к более высокому качеству жизни, совершенно сторонящемуся широкого поля публичной деятельности и общественного мнения. Несмотря на всеобщее призвание, этим путём идут немногие. В данном типе книжности судьба самого автора и содержание его письма нераздельны. Здесь нет радужных и ложных надежд, компенсирующих индивидуальную недостаточность, а присутствует реальное исполнение духовного поиска. Творения святых отцов предназначены для достаточно широкого круга читателей. Несмотря на более сложный язык некоторых из них, в целом они написаны популярно. Сложности возникают там, где сам читатель не готов к подобного рода разговору. Научно-терминологическая богословская обработка текста во многом искажает его смысл, делая поверхностно - рационалистическим, обесценивая самое главное - духовное содержание. Поэтому вполне закономерно при обращении к святоотеческому наследию придерживаться основных свойств его языка и мысли. Многие положения современной психологии и философии имеют общехристианскую родословную.

Отпавши от духовного ствола, они все же свидетельствуют о прошлом единстве, но являются уже неполным и односторонним инструментарием для разрешения важнейших вопросов личностного бытия, представленного в христианском мировоззрении не так, как в иные эпохи.

В христианском вероучении и аскетической практике самопознание занимает центральное положение, потому что через это познается Бог и укрепляется связь с Ним. Создание человека делает открытым его и Творцу и миру (Быт. 1, 26-29). Личности невозможно осознать себя в отдельности от всего этого. Именно здесь, по святоотеческому учению, заключена сущность свободы как основы самопостижения. Человек - существо, предназначенное быть не только самотождественным, но ещё чем-то иным по отношению к своему исконному состоянию. Бог Творец, образом Которого является человек, мыслит о Самом Себе. Его мысль, по словам преподобного Максима Исповедника, есть рождение сущего. «Ибо сущее в Нем - это и есть образ, и это и есть идея»¹. Бог есть Ум, говорит преподобный, и весь есть познание². Христианское предание гласит, что Божественная Любовь преизбыточна и не бесплодна. Она создает в Себе нечто иное, поэтому не только объединяет, но и разделяет. Соединяясь с тварными сущностями, возвращается в Себя поскольку, как пишет священномученик Дионисий Ареопагит, основа Любви - Любовь к Себе³. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Благий, всеблагий и преблагий Бог будучи весь благодать, по безмерному богатству Своей благодати не потерпел, чтобы блага, т.е. естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником этого естества»⁴.

Согласно христианскому богословию Бог порождает мир, выходя из Себя. Возникающее, являясь, было отделено от Творца, поскольку Тот его видел (Быт. 1).

1. Дионисий Ареопагит, *сщмч.* Сочинения. Прп. Максим Исповедник. Толкования. СПб., 2002. С. 419.

2. Там же.

3. Там же. С. 327, 343.

4. Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М., 2002. Кн. 4. Гл. 8.

Видимое всегда предполагает некоторое расстояние⁵. Особым внутренним размышлением Бог создает человека, соединяющего все свойства бытия по образу Своему и подобию (Быт. 1, 26). Подобие, читаем у прп. Максима Исповедника, – сила, возвращающая к Богу⁶. Через человека творение должно найти себя во внутренней жизни Создателя. Единство и разделение, вечность и время, покой и движение – две стороны бытия, знаменующие собой замысел Творца. Все святые отцы пишут, что Бог вложил в естество изменение. В первую очередь это относится к человеку, природа которого особенно удобопредложима. Исходя из Себя, Бог в последнем акте творения создает человека, чтобы тот, поднимаясь над собой, мог соучаствовать Исхождению в личной встрече. Мысля в Себе, Бог производит человека. Мысля о себе, человек видит возможность стать самому богом.

В контексте святоотеческого богословия самотождественность – момент творческой перспективы, гарантируемой Благоприятствованием и дарованными силами уподобления. Личностный потенциал самосознания осуществляется движением в орбите Божественной Любви, между Ее единением и разделением. В библейской антропологии человеческий ум может действовать на себя в условиях всеобщего тяготения либо к первоизданной бездне (Быт. 1,1), либо к Творческой причине, добру или злу. Прп. Максим Исповедник пишет о высшей добродетели любви как об овладении своей причиной⁷. О любви как переходе от возможности к совершенству упоминает вся христианская традиция. В святоотеческой книжности содержится учение о человеческой личности, его «я» – индивидуальном начале – в связи

с Богооткровенными истинами о природе Самого Бога⁸. Лицо есть конкретность выражения природы. Целостность космоса, состоящего из частей, представлена в персоне. Имея в себе дух творящий и вещество, человек невольно становится зрителем всего в себе в единстве созерцания и в частностях размышления. Таким же образом он себя как духа ни видеть не может, поскольку он неотривен сам от себя, ни мыслить, поскольку он целостен, а только ощущает. В самоощущении личность приобретает ведение, раскрывающее ей смыслы сущего. Способность этому дает действующая в образе Божиим Благодать. В своём совершенстве человек должен слиться с тем, что раздражает и дает его душе способность ощущать себя. Испытывающие это состояние как залог жизни будущего века исихасты в моменты особого Богопосещения забывали, не ведали себя, находились в полной темноте бесчувствия. Так, прп. Симеон Новый Богослов пишет: «Достигший высокой меры совершенства, будучи мертв и не мертв, живет в Боге, в котором пребывает, как не живущий для самого себя. Он слеп, как видящий не по естеству. Он стал превыше всякого естественного зрения, как получивший новые глаза, которые несравненно лучше естественных и видящие сверхъестественно. Он бездейственен и неподвижен, как исполнивший все свое дело»⁹.

Святоотеческая антропология останавливается на том, что называемое человеческим «я» имеет поначалу сложный душевно-телесный состав и включено в интенсивный поток перемен, имеющих перспективу в преображенной простоте. Истинная человеческая жизнь есть возможность, потому что превосходит его собственные силы и приобретает

5. См. об этом более подробно: *Шустров А.Г.* Ясность тишины. Опыт святоотеческой феноменологии. Ярославль, 2018.

6. *Дионисий Ареопагит, сщмч.* Сочинения. Прп. Максим Исповедник. Толкования. С. 415.

7. *Максим Исповедник, прп.* Творения. В 2-х кн. М., 1993. Кн. 2. С. 106.

8. См. об этом в работах автора: *Шустров А.Г.* Личность и культура в традиции византийской мысли. Ярославль. 2005; *Город. Культура. Познание: в трудах восточных отцов Церкви.* М., 2010; *Гений частной жизни. Размышления о личности и культуре в контексте святоотеческого наследия.* Ярославль. 2016; *Ясность тишины. Опыт святоотеческой феноменологии.* Ярославль, 2018.

9. *Симеон Новый Богослов, прп.* Аскетические сочинения. СПб., 2007. С.42.

Фотография 1. «Сотворение Адама» - мозаика XII в. из Палатинской капеллы (г. Палермо, Италия).

Фотография из открытых источников.

характер действительной в должном направлении его воли. Сотворенный человеческий дух имеет отношение и ко временному, через своё тело, и к даруемой ему свыше нетварной вечности, которая и становится основой его самопознания и самоощущения. Исходя из творений святых отцов, имеющих основание в личном опыте Богообщения, видно, что познание человеком самого себя является основной задачей человеческой жизни. Душа, будучи зрителем Бога и вселенной, не видит только саму себя. Прп. Анастасий Синаит пишет: «...По природе душа незрима, непостижима и необъяснима как относительно вида, очертания, образа, количества и качества, так и относительно существования, устройства красоты своей»¹⁰. Непостижимость и необъяснимость души автор соотносит с непостижимостью Самого Бога, образом Которого она слу-

жит. Он также отмечает, что «...наиболее необыкновенным из всего, что в нас по образу Бога, является то, что человеческий ум не в силах постичь разумных оснований сущности нашей души, а также не способен познать, каким образом она возникла и была приведена в бытие»¹¹.

Прп. Максим Исповедник говорит, что любовь и есть образ Божий, поскольку ею было создано все¹². В человеческой личности, также как и в Божественном своем прообразе, объединяется вечное и временное. Святые отцы поэтому нередко признают свободу главным свойством образа Божия в человеке. Она служит условием Его любви к нему. У свт. Феофана Затворника мы находим: «Цель свободы человека не в ней самой, и не в человеке, а в Боге. Человеку Бог уступил в свободе часть Своей Божественной власти, чтобы он сам принес ее в жертву Богу как совершеннейшее при-

10. Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. Библиотека учителей и отцов Церкви. Т. 13. М., 2003. С. 45-46.

11. Там же. С.43.

12. Максим Исповедник, прп. Указ. соч. Кн. 1. С. 147.

ношение»¹³. В другой работе автор пишет, что свобода человека есть его внутренний совет, соразмерный Божественному при его создании¹⁴. Свобода, говорит свт. Григорий Палама в «Гомилиях», «...содание Божие», где заложена самоорганизация человека¹⁵. Согласно свт. Григорию Нисскому, в воле заключена мера могущества человека, совпадающая с его мудростью и знанием¹⁶. Свт. Феофан Затворник указывает, что самостоятельность принадлежит, существу, которое не есть явление другого существа, а само есть источник всех явлений от него исходящих, или, говоря философским языком, субстанция мира¹⁷. Не случайно «я» - «аз» - первая буква алфавита.

Отцы писали, что без Творца свободы нет как в самом человеке, так и вне его. Она раскрывается по отношению к Воле Божией и имеет в ней точку опоры. По выражению свт. Феофана, свобода есть власть над внутренними и внешними

действиями по представлению цели¹⁸. С момента возникновения Адам находился в орбите тяготения Благодати (Быт. 1). Свободно выбрать другое означало отказаться от себя. В соответствии с христианским преданием грех гнездится в воле человека. По словам сщмч. Дионисия Ареопагита, он имеет следствием недостатку самого себя¹⁹. От Бога, пронизывающего все мироздание, освободиться невозможно. Ошибка цели выглядит как зрительный обман, или самообман личности, устремившейся искать смыслы в том, что основывается на первозданном хаосе, привнося его и во вселенную, и в самого себя. Церковные писатели называют злом бесплодность движения и жизни человека, опустившегося с духовной высоты. Грех, имеющий своим последствием смерть, обезобразил и разрушил его состав. В святоотеческой антропологии человек понимается как самовластное, самопричинное существо. Каждый сам себе причина добра и зла.

Согласно сщмч. Дионисию Ареопагиту, наша жизнь неподвластна необходимости и зависит от неодинаковости умственного зрения²⁰. Вот в чем видит христианское предание самобытность человека. Она не в том, что он сам создает себе необходимые условия жизни. Они уже существуют. Жизнь личности меняется от того, принимает она их или нет. На этот счет свт. Феофан Затворник пишет: «Имей то, что есть, и не потеряй, что имеешь»²¹. Самобытность человека, таким образом, в контексте святоотеческих размышлений состоит в воле и желании наполнения высшим. С позиции библейского взгляда человек существо не самостоятельное, а сотворенное. Св. ап. Павел говорит: «Изделие ли скажет сделавшему: “зачем ты меня так

18. Там же. С. 49.

19. Дионисий Ареопагит, свт.. Сочинения. Преп. Максим Исповедник. Толкования. С. 399.

20. Там же. С.139.

21. Феофан Затворник, свт.. Путь ко спасению. С. 238. 123.

Фотография 2. «Мыслитель» - скульптурная работа Огюста Родена XIX в. Музей Родена (г. Париж, Франция).

Фотография из открытых источников.

сделал?» (Рим. 9, 20). У св. пророка Давида мы находим: «Господь есть часть наследия моего» (Пс. 15, 5); «Межи мои прошли по прекрасным местам» (Пс. 15,6). У свт. Игнатия (Брянчанинова) читаем: «...Бог первоначально сотворил духов и тот мир, в котором они обитают, потом чувственный мир, наконец человека, принадлежавшего по душе к сотворенным духам, ...по телу, ...к миру чувственному. Бог, будучи жизнь, саможизнь, пролил из Себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение в нем саможизни - Бога»²². Свободным выбором благобытия Адам мог обеспечить себя на целую жизнь и для целостной жизни в Боге. Гарантом самообеспечения его были силы, существовавшие до сотворения бытия (Мф. 6,9). Свт. Феофан Затворник отмечает, что жизнь человека есть сила действовать. Жизнь духовная - сила действовать духовно. Благодатная же сила есть условие жизни духовной²³.

По мыслям христианских авторов самостоятельность человека выражалась в гармоничном сочетании и взаимодействии

всех сил его природы. Устремленностью к другому, высшему, свободная воля присваивала человеку самобытность. Святоотеческая психология понимала под волей способность удерживать цель. В христианском мировоззрении Бог - это источник любого действия и причиняет его всему творению. В одном из писем свт. Феофан Затворник показывает, что движение - внешнее дело. Само по себе оно ни к чему не может привести. Оно не деятель, а действие. Не в нем движущая сила, а в движущем²⁴. По словам свт. Григория Нисского творение человека означает его устройство²⁵. Оригинальность его умственных и природных сил состояла в способности преобразования. Материальный мир, заключенный в теле, был внутренней сферой личности, областью ее нравственности. К внешнему относился Божественный свет, творящие энергии Бога. Они отражались, как в образе, в человеческой душе, по природе ей не принадлежа. Человек изначально имел возможность удвоиться. Прп. Макарий Египетский пишет, что человек присоединяет к себе не-

22 Игнатий (Брянчанинов), свт.. Аскетическая проповедь. Минск, 2002. С.113.

23. Феофан Затворник., свт. Начертание... С. 83.

24. Он же. Собрание писем. В 8-ми выпусках. Вып. I-II. М. 1994. Вып. II. С. 113.

25. Григорий Нисский., свт. Указ. соч. С. 5.

Фотография 3. «Христос в пустыне» - картина русского художника Ивана Крамского, XIX в.

Принадлежит Государственной Третьяковской галерее.

что чужое его природе, небесное, и становится двойным²⁶. В двойнике «зазеркалья» личность могла быть одновременно собой и не собой. Читая христианское предание, можно думать, что человеческое «я» было создано как «возможность». Его жизнь, его будущее находились где-то рядом и превышали собственные ограниченные при творении силы.

Обогащающая личность Благодать служила залогом совершенства и основой действительности человека. В действиях его природы, духовной и телесной, являлась вечность - тварная и нетварная. Самосознание, мысли о собственных действиях, и самоощущение формируются в ведении благой склонности духа, дающей познание творческого замысла о мире и о себе. Обладая свободой, личность двигалась по граням бытия, имеющего другой характер изменения, связанного со временем как фактором удаленности от Творца. Прп. Максим Исповедник отмечает, что бытие дается человеку как бы взаймы²⁷. Бог не породил его существом, неспособным к перемене. Воля - высшая сила ума - с необходимостью должна постоянно упражняться и превращать потенциальную для себя жизнь Блага в действительность. На этом стержне обеспечивалось и самобытие, и самопознание, и оригинальность, и независимость личности. Свт. Феофан Затворник пишет, что мертвые силы природы, такие как электричество, магнетизм, каждое мгновение есть то, чем должны быть, не развиваются.

Человек - существо постоянно развивающееся и образующееся. Он зреет, говорит святитель, разнообразием нечужих, как растение, а собственных произведений - мыслей, чувств, желаний и дел, которые,

обращаясь внутрь, составляют пищу для души и элемент возрастания. Основная же черта жизни человека - бессмертие²⁸. В свою жизнь человек должен поэтапно вращаться до тех пор, пока уже не сможет иметь возможность стать другим. Не впуская в себя силы бессмертия (Пс. 23, 7), человек впадает в иную орбиту тяготения, где действия его воли не могут обеспечить самобытность натуры. Такое «холодное» ее движение святые отцы называют самостью. Указанный выше церковный писатель сообщает, что источником всех душевно-телесных страстей служит самость. Это тлеющий плотский человек²⁹.

Прп. Иоанн Дамаскин определяет страсть как противоестественное использование Божественных энергий или действий Творца³⁰. Это свойственно только свободному существу, способному быть не только собой, но и ниже собственного естества, бесчинным, или самочинным. Прп. Феодор Студит говорит, что любовь - это выход из себя, движение и существование в другом³¹. Она, по словам свт. Игнатия (Брянчанинова), уничтожает разделение³². Она приближает, как читаем мы у прп. Исаака Сирина³³. Святитель Игнатий в другом месте отмечает, что любовь - действие Благодати Божией. «Редкий человек любит себя. Лютейший враг не сделал бы столько зла, сколько человек сам себе. Правильную любовь мы заменяем самолюбием. Самолюбие, по мысли автора, - искаженная любовь к самому себе»³⁴. Сщмч. Дионисий Ареопагит пишет, что переставший действовать во Благо не сохраняет свое достоинство, свое начало³⁵. Свт. Григорий Нисский отмечает, что статус личности определяется причастием к тому или иному началу³⁶. Святые отцы утверждали,

26. Макарий Египетский, прп. Творения. Библиотека отцов и учителей Церкви. Т. 11. М., 2001. С. 540.

27. Максим Исповедник, прп. Указ. соч. Кн. 1. С. 195.

28. Феофан Затворник, свт. Начертание... С. 259.

29. Он же. Путь ко спасению. С. 378.

30. Иоанн Дамаскин, прп. Указ. соч. Кн. 2. Гл. 22.

31. Феодор Студит, прп. Весна православия. Письма о духовной жизни. М., 2006. С. 235.

32. Игнатий (Брянчанинов), свт. Указ. соч. С. 245.

33. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2006. С. 326, 328.

34. Игнатий (Брянчанинов), свт. Указ. соч. С. 251-254.

35. Дионисий Ареопагит, сщмч. Сочинения. Прп. Максим Исповедник. Толкования. С. 373, 375.

36. Григорий Нисский, свт. Указ. соч. С. 50.

что Промысел Божий никогда не вредит Им же созданной природе. В отношении человека - Он бережет его волю. Самовластие души низвело его из естественного состояния с утратой собственного чина в творении, своего «я».

Христианское предание понимает под отрицанием природного зло. Индивиду стало недоставать себя. В ложной надежде обрести силы он создает культуру, или мир, который прп. Исаак Сирий определял как единство всех страстей³⁷. Прп. Максим Исповедник в «Схолиях» на свщм. Дионисия Ареопагита указывает, что наша душа является сущностью жизни, поскольку имеет жизнь как ипостась, или субстанцию, и сам по себе вид³⁸. По словам прп. Феодора Раифского, сущностью называется то, что есть, что существует само по себе, а не обладает бытием вследствие другого. Сущность – все то, что не нуждается в чем-либо вне себя, чтобы существовать³⁹. Опираясь на святоотеческую мысль, можно утверждать, что зло лишило личность равенства и самотождественности. Она стала истлевать, но не своей сущностью, а силами и энергией. Без Божественного содержания явления собственного человеческого духа превратились в пустую форму. Под формой церковные писатели понимали выводимое содержание. У свт. Феофана Затворника мы читаем, что жизнь человека состоит в гармонии сил, когда простота духа равномерно сочетается со сложностью телесного состава. Если законное соотношение сил отнято, то и жизни и деятельности, свойственной человеку, нет. На вид он человек, а по внутреннему настроению – нет, как расстроенный музыкальный инструмент⁴⁰. Гармония, по словам свщмч. Дионисия Ареопагита, - пребывание простого в сложном⁴¹. Изолированный от внешнего творческого воздействия тварный дух, ум, не может быть сущностью человека. Ненаполненный Благодатью, он не сохраняет

Фотография 4. Преподобный Максим Исповедник. Мозаика XI в. в кафоликоне монастыря Неа-Мони (о. Хиос, Греция).

Фотография из открытых источников.

тело от распада и не воспроизводит его.

В качестве итога можно привести слова прп. Максима Исповедника, который говорит, что есть три вещи, ведущие человека, к которым по произволению желанием и волею движется человек: Бог, природа и мир. «И каждая из них, привлекая к себе, отводит от двух других, изменяя ведомого и уподобляя себе... Итак, если Бог ведет человека, то усыновлением по благодати Слова делает его Богом, даруя ведомому сверхъестественное обожение по Своей благодати, а от двух других – то есть мира и природы начисто отделяет. Если же человека самого по себе ведет природа, то выказывает его природным человеком, так как обретается между Богом и миром и по своей воле не имеет части ни в Том ни в другом. Если же увлекает мир, то он превращает человека в скотину, то есть в сплошную плоть, обманом вселяя в него страстность, а ею, далеко отведя от Бога и природы, обучает творить всяческие противоестественные вещи»⁴².

37. Исаак Сирий, прп. Указ. соч. С. 22.

38. Дионисий Ареопагит, свщмч... С. 445.

39. Феодор Раифский, прп. Предуготовление.// Анастасий Синаит, прп. Указ. соч. С. 417.

40. Феофан Затворник, свт. Начертание... С. 287.

41. Дионисий Ареопагит, свщмч... С. 641.

42. Максим Исповедник, прп. Письма. СПб. 2007. С. 120.

Ю.О. Ситарская

УДК 2-54

Идеи учения об обожении в утреннем гимне «Splendor paternae gloriae» свт. Амвросия Медиоланского

Аннотация: Статья посвящена выявлению идей учения об обожении христианских богословов IV в. в содержании утреннего гимна свт. Амвросия. Данный очерк является попыткой раскрытия исторического и богослужебного контекстов, в которых создавался этот утренний гимн. Кроме того, в статье выделены важные идеи учения об обожении в творениях святых Афанасия Александрийского, Григория Богослова, Макария Великого, Иоанна Златоуста и др. христианских авторов. В результате анализа текста утреннего гимна представлена интерпретация этих идей свт. Амвросием.

Ключевые слова: гимны свт. Амвросия Медиоланского, христианская гимнография, Милан, утренняя, содержание, учение об обожении.

Yu.O. Sitarskaya

Ideas of theosis teaching in the St. Ambrose's matins hymn «Splendor paternae gloriae»

Abstract: The article is devoted to identifying the ideas of theosis teaching of Christian theologians of the 4th century in the content of the matins hymn of St. Ambrose. The historical and liturgical context in which the matins hymn was created is revealed. The important ideas of theosis teaching among Sts. Athanasius of Alexandria, Gregory the Theologian, Macarius the Great, John Chrysostom and other authors. As a result of the analysis of the text of the matins hymn presented an interpretation of these ideas of St. Ambrose.

Keywords: Hymns of St. Ambrose, the Christian hymnography, Milan, matins, content, theosis teaching.

Гимнография свт. Амвросия Медиоланского довольно часто становится предметом специальных исследований. Вместе с тем, гимны свт. Амвросия, к сожалению, принято рассматривать вне контекста богословского творчества эпохи раннего христианства. Между тем, сопоставление содержания амвросиевских гимнов с богословскими идеями того

времени способствует не только исторической обоснованности и глубине культурологической интерпретации гимнографии медиоланского епископа, но и позволяет выявить важные для их понимания смысловые нюансы. Богословское содержание гимнов свт. Амвросия само по себе оказало, на наш взгляд, не меньшее влияние на формирование западноевропейской

христианской гимнографии, чем их музыкально-поэтический склад. В настоящей статье в утреннем гимне «*Splendor paternae gloriae*» свят. Амвросия Медиоланского будут выявлены важные для интерпретации его содержания идеи обожения, какими они сформировались в восточнохристианском богословии IV в.

Прежде всего следует заметить, что утренний гимн свят. Амвросия нельзя рассматривать вне исторического и богослужебного контекста, в котором он был написан: а именно, борьбы с арианской ересью, утверждением в Милане по образцу восточных церквей особой разновидности богослужения – бдения, а также введения пения гимнов и антифонов в церковные последования.

Как известно, первоначально бдение¹ возникло на Востоке из практики в канун воскресных и праздничных дней (на Рождество, Богоявление, Пасху, в дни памяти мучеников) начинать богослужение с вечера и совершать всю ночь, до рассвета, в силу особой торжественности праздника. О таких службах как о чем-то уже привычном (в Иерусалиме, например, утренняя начиналась до рассвета и в будние дни) сохранились свидетельства свят. Василия Великого. В частности, в письме неокесарийским клирикам (365 г.) он утверждал, что бдения, введенные им в Кесарии Каппадокийской, уже совершались к тому времени в Египте, в Ливии, Фивах, Палестине, Аравии, Финикии, Сирии и Месопотамии².

В Константинополе популярностью бдений в среде особенно благочестивых христиан Востока воспользовались

ариане, которые надеялись с помощью длинных ночных богослужений, на которых антифонно звучали арианские гимны, привлечь в свои ряды как можно больше верующих. Это вызвало ответную реакцию православных в лице свят. Иоанна Златоуста, который устроил с ними настоящее состязание в красоте и торжественности ночного пения. «Ариане, – пишет церковный историк Сократ Схоластик, – делали свои собрания вне города. Для сего в праздничные дни каждой недели, то есть в субботу и воскресенье, когда обыкновенно бывали церковные собрания, они сходились в городских воротах, около портиков, и на двух противоположных сторонах пели гимны, составленные применительно к учению арианскому. Это происходило большей частью ночью. Иоанн, опасаясь, как бы кого-нибудь из простых такими песнями ариане не отторгли от Церкви, противопоставил им песнопения собственного народа, – приказал, чтобы исповедники единосущия упражнялись также в пении ночных гимнов. Исповедники единосущия ночные свои песнопения совершали гораздо торжественнее, ибо Иоанн придумал сопровождать их ношением серебряных крестов при свете восковых свечей»³.

В марте 386 г. бдения были введены и в Милане, о чем сохранились свидетельства личного секретаря свят. Амвросия – диакона Павлина, и блж. Августина. Как пишет диакон Павлин⁴, в 385 г. начался конфликт свят. Амвросия с императрицей-арианкой Юстиной из-за того, что миланский святитель помешал ей назначить на вакантное место в

1. О нем см. подробно: Успенский Н.Д. Чин всенощного бдения на православном Востоке и в Русской Церкви / Н.Д. Успенский. / Богословский труд М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 1978. С. 5-117. Скабалланович М.Н. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона. [С историческим введением М. Н. Скабаллановича]. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004; Алымов В. Лекции по исторической литургии / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/89750/>.

2. Василий Великий, свят. Письмо к неокесарийским клирикам / Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. В 7-ми частях. Изд. 4-е. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901-1902. Ч. 7.: Письма к разным лицам. С. 67-71.

3. Цит. по: Успенский Н. Д. Чин всенощного бдения на православном востоке и в Русской Церкви / Указ. изд. С. 11.

4. См.: Павлин, диак. Житие св. Амвросия // Святитель Амвросий Медиоланский. Собрание творений. / На латинском и русском языках / Т. 1. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 58-109.

город Сирмий епископа-арианина, ее ставленника. В отместку свт. Амвросию Юстина добивается в следующем году издания эдикта о праве всех христиан (в том числе и ариан) на все христианские церкви. От лица императора она также отдает приказ отряду своих воинов (готов-ариан) отнять силой Порцианскую базилику, в которой молились православные, а еп. Амвросия из нее выгнать. Узнав об этом, народ сбежался к церкви и вместе со свт. Амвросием заперся изнутри, в течение трех дней выдерживая в храме настоящую осаду. Однако солдаты неожиданно приняли сторону свт. Амвросия. По свидетельству блж. Августина, когда они ворвались в храм и увидели святителя, спокойно совершавшего богослужение, они упали к его ногам и объявили, что пришли сюда молиться, а не сражаться⁵. Блж. Августином хорошо передана атмосфера тех дней: «Благочестивая толпа бодрствовала в церкви, готовая умереть вместе со своим епископом...И там же мать моя.., первая в тревоге и бдении, жила молитвой. Мы, тогда еще не согреты жаром Твоего Духа, всё же волновались: город был в смятении и беспокойстве»⁶.

Ночные службы, которые совершал свт. Амвросий в эти дни в Порцианской базилике, как раз и были одними из

5. *Августин Аврелий. Исповедь. / Исповедь Блаженного Августина, епископа Иппонского. / Богословские труды. Сб. 16. М.: Издательство Московской Патриархии, 1978. С. 71-2.* Вот как эту ситуацию описал диакон Павлин: «Господь, Который Своей церкви навыв давал торжество над врагами, для укрепления Своей церкви обратил сердца воинов, чтобы они, развернув щиты, охраняли двери церкви и никого из нее не выпускали, православным же входить в нее никак не возбраняли. Но и этим не ограничились посланные воины, но также стали вместе с народом скандировать в защиту католической веры» *Павлин. Житие св. Амвросия. / Указ. изд. С. 69.*

6. *Августин Аврелий. Исповедь. / Указ. изд. С. 152-153.*

Фотография 1. Святитель Амвросий Медиоланский. Мозаика IX в. Палатинская капелла (г. Палермо, Сицилия).

Фотография из открытых источников.

первых бдений: «В это время [т. е. в марте 386 г. – Ю.С.] впервые начали петь в Миланской Церкви антифоны и гимны и совершать всенощные бдения; каковое проявление благочестия пребывает до сего дня не только в Миланской Церкви, но и почти во всех западных провинциях»⁷. О том, что именно в эти напряженные дни осады базилики помимо бдений было также введено свят. Амвросием и пение антифонов и гимнов на богослужении (которые также, возможно, исполнялись антифонно), пишет и блж. Августин: «Тогда и постановлено было петь гимны и псалмы по обычаю Восточной Церкви, чтобы народ совсем не извелся в тоске и печали; с тех пор и поныне обычай этот соблюдается, и его усвоили многие, да почти все стада Твои и в остальном мире»⁸.

По мнению некоторых исследователей утренний гимн «*Splendor paternae gloriae*» свят. Амвросия впервые прозвучал в марте 386 г. в осажденной арианами базилике⁹. Косвенным доказательством этому служит чрезвычайно развитое догматическое содержание гимна.

Свят. Амвросий имел отчетливое представление о том, каким превосходным средством для поднятия религиозного духа и для усвоения религиозных истин было всенародное пение гимнов. В проповеди на Вербное воскресенье 29 марта 386 г. он сказал: «Говорят, что народ околдован песнопениями моих гимнов – и этого я не отрицаю. Велика та песнь, и нет ничего ее сильнее. Что сильнее,

чем исповедание Троицы, ежедневно возносимое устами всего народа? Все наперебой стремятся исповедовать веру, они научились в стихах прославлять Отца, Сына и Духа Святого. Все сделали учителями, даже те, кто едва был способен стать учеником»¹⁰. Напомним также, что по распоряжению свят. Амвросия в пении гимнов принимали участие женщины и дети, составляя отдельное «крыло», которое противопоставлялось «мужскому». Кроме того, свят. Амвросий рекомендовал петь келейно гимны посвященным девственницам – группе молодых девушек, принесших обет безбрачия, стараясь поддержать их духовный настрой и заботясь о чистоте их веры.

Звучали ли в это время в Милане арианские гимны? Прямых данных об этом нет, но вероятность, что звучали, достаточно велика. Грекоязычные арианские гимны наверняка были в ходу в среде ариан Милана – паствы арианского епископа Авксентия, предшественника свят. Амвросия, а также придворных греков-ариан, приближенных к императрице Юстине. Возможно, за два десятилетия правления епископа-арианина некоторые из них были переведены на латынь. В этой среде могли появиться и свои латинские гимны, хотя никаких данных об этом нет. Однако, звучание гимнов и антифонное пение на арианском богослужении в Милане исключается, поскольку, как мы уже сказали, и диакон Павлин, и блж. Августин утверждают, что данную

7. Павлин. Житие свят. Амвросия / Указ. изд. С. 69. Вероятно, под западными провинциями подразумеваются, все же, североитальянские провинции поблизости от Милана. Во всяком случае, в Риме антифонное пение было введено позже – только при папе Римском Целестине I (422–432): см. Скабалланович М.Н. Толковый Типикон. / Указ. изд. С. 60.

8. Августин Аврелий. Исповедь. / Указ. изд. С. 152–153.

9. *Migliavacca Luciano*. Gli inni ambrosiani. Poesia e musica al servizio del culto divino. Milano & Rugginenti Ed, 1997. Р. 38.

10. Амвросий Медиоланский, свят. Против Авксентия о передаче базилик: / Собрание творений: На латинском и русском языках. Том IV. Часть 2. [сост. Н. А. Кулькова]; [перевод с лат. Т. И. Александровой, Д. Е. Афиногенова, Н. А. Кульковой] под ред. Н. Г. Головниной и Н. А. Кульковой. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 279–281.

Фотография 2. Главный алтарь базилики Святого Амвросия (г. Милан, Италия).

Фотография из открытых источников.

практику пения ввел в Милане свт. Амвросий.

Каков же был богослужебный контекст, в котором звучал утренний гимн свт. Амвросия?

К сожалению, ни об утренних службах в Милане IV в., ни о бдениях, как их разновидности, мы практически ничего не знаем. Самые ранние детальные описания утренних служб амвросианского обряда содержатся в рукописях, датированных только XI-XII вв. Однако факт заимствования бдения свт. Амвросием с Востока косвенно говорит о наличии в амвросианском чине основных элементов, типичных для современных ему восточных чинов, а именно – антифонного и респонсорного пения псалмов, утренних молитв, гимнов и на рассвете – Великого славословия. «Утвердившиеся ныне обычаи во всех Церквах Божиих однообразны и согласны, – пишет свт. Василий Великий о бдении. – Ибо народ с ночи у нас бодрствует в молитвенном доме, в труде, в скорби и в слезном сокрушении исповедуясь Богу, и восстав напоследок по молитвах начинают псалмопение. И иногда, разделившись на две части, поют попеременно одни за другими. [...] Потом опять, предоставив одному начать пение, прочие подпевают, и таким образом проводя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, на рассвете уже дня все сообща, как бы едиными устами и единым сердцем, возносят ко Господу псалом исповедания [т. е. Великое славословие – Ю. С.]»¹¹.

Исследователь раннесредневековых суточных служб Запада Рубен Лейкам по рукописям XI-XII вв.¹² приводит

древнейшие сохранившиеся чины амвросианского бдения, которое к этому времени разделилось на две части – *matutinae* и *Laudes*¹³. Первая из них, *matutinae*, совершалась ночью, до рассвета. Начинается она пением «бденного» («*vigils*») гимна, т. е. ночного гимна свт. Амвросия «*Aeterne rerum conditor*» («Вечный создатель Вселенной»)». После него следовали респонсорий, библейская песнь трех отроков, чтение Псалтири, перемежающееся антифонами (1-108 псалом, разделенные на группы, аналог кафизм). Вторая часть, *Laudes*, совершалась уже на рассвете. Она состояла из чтения «хвалитных» псалмов, «Большой ангельской песни» – «*Laus angelorum magna*», т. е. «Великого славословия», после которого, в заключении, исполнялся рассматриваемый нами утренний гимн «*Splendor paternae gloriae*» («Сияние отеческой славы»).

Содержание этого утреннего гимна свт. Амвросия следует рассматривать в контексте богословского смысла бдений IV в. Этот смысл чрезвычайно глубок. Бдение должно было подготовить верующих к Евхаристии, поскольку сразу после него совершалась литургия. Молитвы, пение псалмов и гимнов всю ночь до рассвета уподобляли верующих бесплотным силам, которые день и ночь без усталости славословят Бога: «В них [то есть, в бдениях] мы, подражая ангельскому ликостоянию, приносим непрерывное песнословие Создателю. О чудны дары Христовы: в вышних ангельские воинства поют славу; на земле люди своими ликостояниями в церквах подражают этому славословию;

11. Василий Великий, свт. Письмо к неокесарийским клирикам / Указ. изд. С. 70.

12. Автор называет «*Manuale ambrosianum ex Codice saec. XI olim in usum Canonicae Valliae Travalliae*», а также «*Beroldus sive ecclesiae Ambrosiane Mediolanensis kalendarium et ordines saec. XII*», изданные в Милане в 1904 и 1894 годах. См.: Ruben M. Leikam. The Liturgy of the Hours in the Non-Roman West / Anscar J. Chupungco. Handbook for liturgical studies / Volume V. – Liturgical Time and Spase / The Liturgical Press: Collegeville, Minnesota, 2000. P. 104-105.

13. Ruben M. Leikam. The Liturgy of the Hours in the Non-Roman West. Указ. изд., С.105-106.

14. О нем подробнее см. в статье автора: Ситарская Ю.О. Гимны «на пение петуха» свт. Амвросия Медиоланского и Пруденция: параллели и пересечения / The Second International Conference on scientific development in Europe Proceedings of the Conference (December 23, 2016). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2016.P. 18-23.

вверху серафимы взывают Трисвятую песнь; внизу же воссылает ее множество людей; устраивается общее для земных и небесных торжество; одно благодарение, одно ликование, одно радостное ликостояние», – пишет свт. Иоанн Златоуст о бдениях¹⁵. Кульминацией этого действия было вкушение Тела и Крови Христовых. Таким образом, целью бдения было подвести человека к соединению с Господом посредством его одухотворения. Поэтому утренний гимн свт. Амвросия оказывается в тесной связи с учением об обожении, каким оно сложилось в святоотеческой богословской традиции к IV в.

Учение об обожении¹⁶, корнями уходящее в некоторые новозаветные тексты Священного Писания, во II–III в. развивалось в сочинениях свв. Игнатия Богоносца, Иустина Философа, Феофила Антиохийского, Ириния Лионского, Климента Александрийского, Оригена и др. авторов. В христианском богословии IV в. более всего этого вопроса касался свт. Григорий Богослов, в сочинениях которого призыв к обожению проходит красной нитью¹⁷. Этой темы специально касались также писатели-аскеты – прпп. Макарий Великий, Евагрий Понтийский и Марк Подвижник. Рассуждения об обожении находим также у свт. Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Нисского и Иоанна Златоуста.

Главные идеи, высказанные всеми этими авторами, следующие: понимание обожения как главной цели человеческой жизни; совершение обожения Духом Святым; участие человека в Евхаристии,

воздержание, молитва, богомыслие и очищение души как главные средства к обожению.

Так, согласно известному высказыванию свт. Афанасия Великого, всякий человек призван уподобиться Богу: «Слово Божие вочеловечилось, чтобы мы обожились; Оно явило Себя телесно, чтобы мы приобрели себе понятие о невидимом Отце; Оно претерпело поругание от людей, чтобы мы наследовали бессмертие»¹⁸. Подобным образом пишет и свт. Григорий Богослов: «Воздадим Образу сотворенное по образу, познаем свое достоинство, почтим Первообраз [...] Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам; соделаемся богами ради Него, ибо и Он стал человеком для нас»¹⁹.

Описание состояния обожения как действия Святого Духа в человеке находим и во многих творениях прп. Макария Великого: «Когда человек придет в совершенство духа, вполне очистившись от всех страстей, и по неизреченному общению, всецело вступив в единение с Духом Утешителем, когда самая душа, как бы срастворенная Духом, сподобится стать Духом, тогда все в ней делается светом, – все радостью, все – упокоением, все – весельем, все – любовью, все – милосердием, все – благостью, все – добротой»²⁰.

В свою очередь свт. Иоанн Златоуст указывал на обожествляющее действие Евхаристии: «Для того Он [Христос] смешал самого Себя с нами и растворил Тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головою.

15. Цит. по: Скабалланович М.Н. Толковый Типикон / Указ. изд. С. 164.

16. Об исторических истоках исихазма см. подробнее: Макарий Николай, прот. Актуальность исихастских исследований (нравственно-аскетический аспект). / Христианская мысль. Киевское Религиозно-философское общество. №3. Киев, 2006. С. 5–11.

17. См.: Иларион (Алфеев), митр. Жизнь и учение свт. Григория Богослова / Митрополит Иларион (Алфеев) / Издание четвертое / М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 2010., С. 435–450.

18. Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти / Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского [Издание 2-е, исправленное и дополненное]. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева лавра, собственная типография, 1902. С. 191–264.

19. Григорий Богослов, свт. Слово 1 на святую Пасху и о своем замедлении / Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, епископа Константинопольского. В 2-х томах (1912). СПб.: Издательство П.П. Сойкина, 1912. Т. 2. С. 17–19.

20. Макарий Великий, прп. Духовные беседы, послания и слова / Преподобного отца нашего Макария Еги-

Фотография 3. Мощи святителя Амвросия Медиоланского и мучеников Протасия и Гervasия в крипте базилики Святого Амвросия (г. Милан, Италия).

Фотография из открытых источников.

И это знак самой сильной любви [...] Эта кровь – спасение душ наших. Ею душа омывается; ею украшается; ею воспламеняется. Она делает нашу душу чище золота. Эта кровь излилась, – и соделала небо для нас доступным [...] Этот источник есть источник света, изливающий лучи истины. К нему стекаются и горние силы, чтобы созерцать красоту его потоков [...] Сильнее огня кипит и стремится эта река, но не сжигает, а только очищает все, чего касается»²¹.

О пути к обожению посредством целомудрия и воздержания писал свт. Амвросий, обращаясь к некой посвященной деве: «Обрати...внимание, сколько, по свидетельству божественного Писания, даровал тебе Святой Дух: царство, золото, красоту...Царство... потому, что ты состоишь невестой вечного царя и...имея непреоборимый

дух, ты не уловляешься прелестями удовольствий, но господствуешь (над ними) как царица; золото ввиду того, что...посвященная божественному Духу красота (species) девственного тела получает преизбыток своей прелести. И кто может представить себе лучшую красоту сравнительно с украшением той, которую любит Царь, восхваляет Судия, которая предается и посвящается Господу Богу!»²².

Наконец, к обожению ведет молитва и богомыслие. Обращаясь к самому себе, свт. Григорий Богослов вопрошает: «Чего тебе хочется? Не хочешь ли... светносно предстоять всевышнему Богу и ликовать с Ангелами? Расширь же свои крыла, взвивайся в быстролетном парении, несись в высоту; я очищу тебе крыла, дам тебе такое учение, которое поднимет тебя вверх, вознесу тебя

петского семь слов. М.: Издательство Сретенского монастыря. 2004. С. 350.

21. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 49 / Иоанн Златоуст, свят. / Указ. изд. Т. 8. Часть 1. С. 300-306.

22. *Амвросий Медиоланский, свт.* О девственницах / Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, о девстве и браке [пер. с лат. А. Вознесенского под ред. Л. Писарева]. Казань.: Типо-Литография Императорского университета, 1901. С. 17.

в эфир, как легкокрылую птицу»²³. В другой своей поэме свят. Григорий признается: «С тех пор, как в первый раз, отрешившись от житейского, предал я душу светлым небесным помыслам, и высокий ум, забрав меня отсюда, поставил далеко от плоти..., осиял мои взоры светом Троицы, светозарнее Которой ничего не представляла мне мысль..., с тех, говорю, пор я умер для мира, а мир умер для меня»²⁴.

Все эти идеи напрямую нашли свое отражение и в утреннем гимне свят. Амвросия. Обожение и православное исповедание Лиц Святой Троицы – главные элементы его содержания. Приведем текст гимна в переводе Т. Л. Александровой:

*Христе, Ты – Отчей славы блеск,
Явивший свет от Светоча,
Ты – свет, исток сияния,
День, просветивший наши дни.*

*Войди в нас, Солнце истины,
Сверкая вечным отблеском;
Святого Духа зорями
Наполни наше зрение.*

*В молитвах вопием к Отцу,
Отцу хвалы невянущей,
Отцу могущей благости,
Чтоб вон изгнал Он скользкий грех,*

*Сердца исполнил бодрости,
Чтоб зубы вражьи сокрушил,
Смягчил паденья тяжкие,
Дал благодать к свершениям.*

и помогающему во всех превратностях жизни, низлагающему грех и дьявола. Автор призывает слушателей к правой вере, целомудрию и духовной радости. Содержание утреннего гимна похоже на проповедь, которая начинается молитвой ко Христу и продолжается обращением к верным с наставлениями о молитве Богу-Отцу, о нравственной жизни и о правильной вере. Отсюда его цельность и логичность, а также отсутствие картинности и сюжетной описательности.

Такой замысел определил композицию интересующего нас сочинения, которое можно разделить на 4 раздела: 1 раздел (строфы 1-2) – молитвенное воззвание ко Второму Лицу Троицы, Богу-Сыну, 2 раздел (строфы 3-4) – призыв молиться

*Чтоб в мыслях властно царствовал
В телесной чистой верности,
Чтоб вере пламенеющей
Обмана яд неведом был.*

*Пусть хлебом станет нам Христос,
А вера – нашим питием,
Святого Духа трезвый хмель
Вкусим с душою радостной.*

*Пусть в радости пройдет сей день!
Стыдливость станет нам зарей,
Полуднем – вера чистая,
А сумерек не знает ум!*

*Заря на подступах уже,
Зарю воссияет нам
Сын, пребывающий в Отце,
И в Слове сущий весь Отец.*

Смысл утреннего гимна «*Splendor paternae gloriae*» («Христе, Ты – Отчей славы блеск») свят. Амвросия – в блаженстве праведного обращения верующего сердца к Богу – Троице, просвещающему человеческую душу, дающему мужество

Богу-Отцу, 3-й раздел – призыв к добродетельной жизни (строфы 5-7), 4-й раздел – заключение, исповедание единосущия Второго Лица Святой Троицы Богу-Отцу (строфа 8). Композиция начинающегося молитвой Христу гимна,

23. Григорий Богослов, свят. К душе своей / Указ. изд. С. 223-225.

24. Григорий Богослов, свят. Стихи о самом себе, в которых Св. Григорий Богослов скрытым образом поощряет и нас к жизни во Христе / Песнопения таинственные / Указ. изд. Т. 2. С. 52-66.

сопоставляющая ее с молитвой Отцу, должна была внушить верующим мысль о равнозначности и равночестности Отца и Сына в противовес арианскому учению.

1-й раздел гимна свт. Амвросия, как мы уже говорили, начинается с молитвы Христу, Который отождествляется со Светом и истинным Солнцем: «Христе, Ты – Отчей славы блеск, / Явивший свет от Светоча, / Ты – свет, исток сияния, / День, просветивший наши дни. // Войди в нас, Солнце истины, / Сверкая вечным отблеском; / Святого Духа зорями / Наполни наше зрение» (строфы 1-2). Весь этот фрагмент чрезвычайно богат библейскими коннотациями, связанными с именами Второго Лица Троицы.

Христос – это Сияние славы Бога-Отца²⁵ («Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его [...] воссел одесную (престола) величия» (Евр. 1: 3)). Христос – это Свет («Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1: 9)). Христос – это День²⁶ («Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8: 56)).

Христос – это Солнце правды («А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Мал. 4: 2); «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр. 22: 5)). Акцент 1-го раздела – исповедание Христа Богом и молитвенная просьба от лица всех верующих как о единении с Ним, так и о просвещении человеческого естества благодатью Святого Духа, т.е. об обожении.

Во 2-м разделе звучит воззвание к слушателям с призывом молиться Богу-

Отцу: «В молитвах вопием к Отцу, / Отцу хвалы невянущей, / Отцу могущей благодати, / чтоб вон изгнал Он скользкий грех, // Сердца исполнил бодрости, / Чтоб зубы вражьи сокрушил, / Смягчил паденья тяжкие, / Дал благодать к свершениям».

Свт. Амвросий в этом разделе как бы отходит от престола, перед которым он только что возносил молитву Господу, и поворачивается лицом к своей пастве с призывом присоединиться к его молитве. Он словно напоминает верующим, как много в человеческой жизни может быть поводов для обращения к Божией помощи: власть и коварство греха в душе, опасные ситуации, требующие отваги и мужества, козни дьявола, нелегкие повседневные обязанности.

Далее, в 3-м разделе медиоланский святитель выступает учителем богомыслия, целомудрия и веры: он просит Бога-Отца, чтобы Он «в мыслях властно царствовал, / В телесной чистой верности, / Чтоб вере пламенеющей / Обмана яд неведом был». Добродетели богомыслия, целомудрия и веры, таким образом, являются и причиной, и следствием сочетания верующей души с Богом, ее обожения. В строках «Стыдливость станет нам зарей, / Полуднем – вера чистая, / А сумерек не знает ум!» отражается характерное для свт. Амвросия понимание стыдливости как качества, открывающего дверь ко всем остальным добродетелям, в данном случае – веры и остроты ума: «спутником каждой в отдельности добродетели... всюду служит стыдливость»²⁷. В двух последних строках пятой строфы свт. Амвросий, без сомнения, имеет в виду яд еретических учений, противопоставляя им далее чистоту истинной веры.

В шестой строфе медиоланский

25. Ср. с началом песнопения вечерни: «Свете тихий святые славы Отца Небесного...».

26. Ср. со словами пасхальной проповеди свт. Амвросия: «Кто же есть День Неба, как не Христос Господь? (Пс. 18, 3). Он есть День Сын, Которому День Отец открывает таинство Божества Своего; Он есть День, о Котором пишется (у Соломона): *Аз сотворих, да возсияет на Небеси Свет непрестанный...*» (Слово на Святую Пасху свт. Амвросия, еп. Медиоланского / Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви Ч. 1. Киев, 1904. С. 36-39).

27. Амвросий Медиоланский, свт. О Девстве / Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. II

епископ призывает своих слушателей к причащению Тела и Крови Христовых, которое вместе с верой станет для них источником обожения – духовной радости и чистого наслаждения благодатью Святого Духа: «Пусть хлебом станет нам Христос, / А вера – нашим питием, / Святого Духа трезвый хмель / Вкусим с душою радостной» (строфы 5-6). Здесь свт. Амвросий использует оксюморон «трезвый хмель» для описания состояния обожения, мистического наполнения души благодатью Святого Духа, слияния со Христом. Подобным образом состояние человека после причащения Святых Христовых Таин описано свт. Амвросием и в его трактате «О таинствах»: «Ведь всякий раз, когда ты пьешь [Кровь Христову], ты получаешь отпущение грехов и «упиваешься» Духом. Об этом говорит и апостол: Не упивайтесь вином <... > но исполняйтесь Духом (Еф. 5. 18). Ведь тот, кто опьянен вином, пошатывается и нетвердо ходит, а тот, кто «опьянен» Духом, укоренен во Христе. И это «опьянение» прекрасно, потому что производит трезвость души»²⁸. Неслучайно свт. Амвросий был сторонником частого причащения как главного лекарства от греха: «Если же всякий раз,

когда изливается Кровь, она изливается в оставление грехов, то тогда я должен всегда принимать ее, чтобы она мне всегда отпускала грехи. Я, согрешающий непрестанно, должен постоянно иметь лекарство»²⁹.

Наконец, в 4-м, заключительном разделе гимна свт. Амвросий исповедует православное понимание Троицы – единосущие Бога-Отца и Бога-Сына: «Заря на подступах уже, / Зарею воссияет нам / Сын, пребывающий в Отце, / И в Слове сущий весь Отец» (строфа 8). Заря естественная, распространяясь по небу, прообразует собой Зарю – Христа, Свет истины, «Отчей славы блеск», наполняющий Собой все мироздание и просвещающий глубины человеческой души.

Таким образом, Свет, Который в начале гимна был далеким и неприступным, и к Которому автор обращался с молитвенной просьбой вселиться в человеческие души, через правильную веру в Святую Троицу, хранение целомудрия, молитву и причащение Тела и Крови входит в человеческую жизнь и наполняет ее Своим сиянием, делает ее причастной божественной природе, «обожествляет» ее.

/ святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 113.

28. Амвросий Медиоланский, свт. О таинствах / Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. I / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]; [перевод с лат. Д. Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М. В. Герасимовой; перевод со старослав. Ф. Б. Альбрехта]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 241.

29. Там же, С.233.

А.Г. Авдеев

УДК.930.271
УДК 94(47).04

Отражение Первого Крымского похода князя В. В. Голицына в эпитафии Иоакиму Тимофеевичу Челищеву (CIR0225) из некрополя Псково-Печерского монастыря^{1*}

Аннотация: Статья, подготовленная в рамках проекта «Свод русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum», посвящена исследованию надгробной эпитафии торопецкого помещика Иоакима Тимофеевича Челищева, который погиб во время Первого Крымского похода князя В. В. Голицына (1687 г.) и был похоронен в пещерном некрополе Псково-Печерского монастыря. В эпитафии сообщается, что он умер «за рекой за Самарой в Конских водах» 15 июля 1687 г. Указанные на ней координаты и время гибели И. Т. Челищева верны, но неконкретны. В статье делается вывод, основанный на привлечении современных Первому Крымскому походу источников, что И. Т. Челищев умер во время отступления русского войска между реками Конские Воды и Самарой, и названная в эпитафии дата его кончины, 15 июля, скорее всего, условна и совпадает с завершением переправы через последнюю. Вместе с тем, имеющееся в эпитафии указание на гибель на службе Великих Государей отражает одну из базовых ценностей служилого сословия, которая сложилась благодаря военной реформе Ивана Грозного.

Ключевые слова: эпиграфика Московской Руси, эпитафии, Свод русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum, Псково-Печерский монастырь, Первый Крымский поход князя В. В. Голицына, служилое сословие Московской Руси, уездное дворянство, Челищевы.

A.G. Avdeev

Reflection of the First Crimean campaign of Prince V.V. Golitsyn in epitaph to Joachim Timofeevich Chelishchev (CIR0225) from the necropolis of the Pskov-Pechersky monastery

Abstract: The paper, prepared in the framework of the project “Corpus inscriptionum Rossicarum”, is devoted to the study of the epitaph of the Toropets landowner Joachim Timofeevich Chelishchev, who died during the First Crimean campaign of Prince V. V. Golitsyn (1687) and was buried in the cave necropolis of the Pskov-Pechersky monastery. The epitaph

^{1*} Статья подготовлена в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке Фонда Развития Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. См.: (см.: <https://www.cir.rssda.su>). Научный руководитель проекта А.Г. Авдеев, технический руководитель проекта Ю.М. Свойский.

says that he died “across the river beyond Samara in the Horse Waters” on July 15, 1687. The coordinates and time of death of I. T. Chelishchev indicated in it are correct, but not specific. The paper concludes, based on the involvement of sources contemporary to the First Crimean campaign, that I. T. Chelishchev died during the retreat of the Russian army between the rivers Konskie Vody and Samara, and the date of his death named in the epitaph, July 15, is most likely conditional and coincides with the completion of the crossing over the latter. At the same time, the indication of death in the service of the Great Sovereigns in the epitaph reflects one of the basic values of the service class people, which developed thanks to the military reform of Ivan the Terrible.

Key words: epigraphy of Moscow Rus, epitaph, Corpus inscriptionum Rossicarum, Pskovo-Pechersky Monastery, First Crimean campaign of Prince V. V. Golitsyn, service class people of Moscow Rus, county (uezd) nobility, Chelishchevy.

**Ходиша в степи пути малоходны,
Брани видеша и места безводны**
Карион Истомин
Стихи на изъявление Крымского
похода вкратце¹

Пещерное кладбище Псково-Печерской обители — единственный монастырский некрополь в России, сохранивший подавляющее большинство эпитафий эпохи Московской Руси in situ. Начало их изучению положил архим. Аполлос (Беляев), бывший настоятелем этого монастыря в 1856–1864 гг.² Во второй половине 60-х — конце 70-х гг. XX в. эпитафии были изучены И. И. Плешановой³. В ноябре 2018 г. группой CIR под руководством Ю. М. Свойского и автора этих строк было выполнено сплошное обследование и бесконтактное трёхмерное моделирование надгробных плит Псково-Печерского монастыря XVI — первой трети XVIII вв. с применением

новейших компьютерных технологий⁴.

Эпитафии Псково-Печерского монастыря содержат уникальные (и ещё слабо востребованные) сведения по военной истории России XVI–XVIII вв.⁵ В обители погребены служилые люди, погибшие в сражениях Ливонской войны, Смутного времени, Малой и Великой Северных войн. В ряде случаев время смерти указывает на даты битв, не известные из других источников. Эпитафии позволяют проследить эволюцию формирования воинских подразделений — от дворянского ополчения к полкам нового строя и регулярной армии Петра I. Наконец, надгробные надписи указывают на восприятие гибели на государственной службе как на одну из важнейших воинских ценностей служилого сословия.

Одним из примеров воинских эпитафий Псково-Печерского монастыря является белокаменная плита-вставка с эпитафией служилому человеку из Торопца Иоакиму

1. Богданов А.П. Стих торжества. Рождение русской оды. Последняя четверть XVII — начало XVIII в. М., 2012. С. 440.

2. Аполлос (Беляев), архим. Первоклассный Псково-Печерский монастырь / Изд. 2-е, доп. при Настоятеле Архимандрите Иннокентии. Остров, 1893. С. 152–162.

3. Плешанова И.И. Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. 1966. Вып. VI. С. 149–206; Она же. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. 1978. Т. XII. С. 63–185.

4. См.: Авдеев А.Г., Свойский Ю.М. Методы документирования эпиграфических памятников Московской Руси в рамках свода русских надписей (CIR) // ВЭ. Вып. X. М., 2019. С. 229–260; Авдеев А.Г., Свойский Ю.М., Романенко Е.В. Исследование памятников эпиграфики методом бесконтактного трёхмерного моделирования с последующей математической визуализацией рельефа полигональной модели // XVI Тихомировские краеведческие чтения. К 100-летию революций в России. Материалы научной конференции. Ярославль, 19–20 октября 2017 года / Департамент культуры Ярославской области; Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Ярославль, 2019. С. 135–152.

5. См.: Авдеев А.Г. Два эпиграфических памятника Смутного времени // «Восстанет цесарь в опустевшей стране»: люди, время и пространство в русской истории. К 70-летию профессора Н.С. Борисова. Сборник научных статей (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 185. Сер. II: Исторические исследования, 120). СПб., 2020. С. 108–115; Авдеев А.Г., Донской Г.Г. Дата битвы на реке Вырке: традиционные источники и эпиграфика // ВЭ. Вып. X. М., 2019. С. 394–406; Selart A. Petseri clooster ja Livii soda // Ajalooline Ajakiri. № 2 (101). Tartu, 1998. P. 19–28.

Фотография 1. Портрет князя Василия Васильевича Голицына.

Неизвестный художник. Государственный Эрмитаж, ГЭ-4645.

Тимофеевичу Челищеву, погибшему во время печально известного Первого Крымского похода князя В. В. Голицына (CIR0225)⁶. В надгробной надписи указано, что И. Т. Челищев «¹ лѣтъ ² гóдѣ и́юля въ е́й днѣ на слáбѣ вѣлѣкѣй гáренѣ въ к<р>ы́мъ³ скóмъ пшхóдѣ за рекóн за сá⁴ мáрши въ кóскнхъ водахъ прѣстá⁵внса» при этом формула «прѣстáвнса» свидетельствует о кончине от ран и / или болезни, но не в сражении.

Первый Крымский поход проходил хотя и по малознакомой местности, но всё же в распоряжении воевод могли быть необходимые картографические материалы, выданные в Посольском приказе. В частности, посольство стольника Василия Михайловича Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, направленное в Крым в 1680 г., имело полученный из этого приказа

«печатной чертежъ нѣмецкого тисненія всего Московскаго государства и всея Малороссійскія страны обоихъ сторонъ Днепра дажъ до Крыму и до самого Понтиискаго моря, вся грады и мѣста и рѣки и урочищи и степи и лѣса изящно изображены, которыя подписаны по латинѣ и по польски». Высокая точность карты была высоко оценена ближними людьми крымского хана и сотрудниками гетмана Ивана Самойловича⁷. Сами послы подробно описали маршрут движения от Муравского шляха до Перекопа с указанием длительности переходов, источников воды, топлива, охотничьих и рыболовных угодий, а также разного рода «препинательствъ ратному хождению»⁸.

Рядовые же участники похода двигались «путями незнаемыми», что отражает исследуемая надпись. Вероятным её автором был родной брат И. Т. Челищева Михаил Тимофеевич (CIR0227), к тому времени пожалованный чином стольника. Он благополучно вернулся из похода и, вероятно, доставил тело брата в Псково-Печерский монастырь.

Хотя указанные в эпитафии координаты и время гибели И. Т. Челищева исходили от непосредственного участника похода, они верны, но неконкретны. Его смерть «за рекóн за самáрши въ кóскнхъ водахъ», если буквально следовать тексту надписи, пришлась на самое начало похода, когда русская армия продвигалась к Перекопу. Однако, судя по имеющейся в эпитафии дате, 15 июля 1687 г., кончина И. Т. Челищева случилась на заключительном, самом драматическом этапе похода. Оба указания хронологически несовместимы и, вероятнее всего, дата и место смерти торопецкого помещика названы условно.

Впрочем, временные и пространственные координаты эпитафии уточнимы по нарративным источникам того времени — статейному списку

6. Скорее всего, И.Т. Челищев служил в Новгородском разрядном полку.

7. Мурзакевич Н. Список с статейного списка Великого Государя его Царского величества посланников: стольника и полковника и наместника Переяславского Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова. Писан с слов, чрез огонь, в Царево-Борисове городке, в нынешнем во РПӨ/1681 году мая в «» день // ЗООИД. 1848. Т. II. Отд. II. С. 594–595.

8. Там же. С. 572–577.

послов В. М. Тяпкина и Н. Зотова, направленных в Крым в 1680–1681 гг., и Дневнику генерала Патрика Гордона, участника Первого Крымского похода.

Река Самара, протекающая по совр. Запорожской области Украины, является левым притоком Днепра. Река Конские Воды (совр. название Конка), также левый приток Днепра, течёт южнее, по территории совр. Днепропетровской обл. Украины. В XVII в. по ней проходила граница Крымского ханства и Запорожской сечи. По весьма приблизительной оценке Патрика Гордона, двумя милями (ок. 3,2 км) ниже устья Конских вод находился остров Хортица, а в семи больших (морских?) милях (ок. 13 км) — Запорожская Сечь⁹. Расстояние между реками, пройденное русским войском, по данным Второго Крымского похода, составило 55 вёрст или ок. 119 км¹⁰, а длительность перехода — 7 дней, тогда как у участников посольства, неспешно передвигавшихся с почётным эскортом в 1200 человек, на этот же путь ушло вдвое меньше¹¹.

Согласно Дневнику Патрика Гордона, русское войско, переправившись в конце мая 1687 г. через реку Самару, вышло к устью Конских Вод 2 июня (12 июня по указанному в Дневнике григорианскому стилю) и продолжило наступление до реки Янчекрак, где было принято решение об отступлении. 10 (20) июня войско вернулось к Конским Водам и, так как по берегам реки «имелось довольно травы и леса, а также воды, но не очень

9. Гордон П. Дневник. 1684–1689. Пер. с англ., статья и прим. Д. Г. Федосова. М., 2009. С. 139.

10. См.: Лаврентьев А.В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 148–149. Пересчёт в современные меры длины делался на основе: Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. С. 80.

11. Мурзакевич Н. Список с статейного списка... С.

Фотография 2. Неудачный поход В.В. Голицына против Крымского ханства. Возвращение войска вдоль берега реки Самары.

Миниатюра из рукописи 1-й пол. XVIII в.
«История Петра I», соч. П. Крекшина.
Собрание А. Барятинского. ГИМ.

здоровой», было решено остановиться здесь на несколько дней, дабы дать отдых войску и подкормить лошадей. «Однако наша остановка здесь помогла им мало, ибо вода весьма нехороша, отчего много людей и лошадей умерло»¹². Положение усугубил пожар в степи, устроенный татарами (или, по слухам, распространившимся в войске, малороссийскими казаками)¹³. Высокая смертность, вызванная некачественной водой и недостатком продовольствия, сопровождали русское войско при отступлении к Самаре. В частности, под 28 июня (8 июля) Патрик Гордон отметил, что у реки Кильчень «умер и был погребён мой слуга Джон Виттис, а также ещё много офицеров и великое множество солдат умирало каждый день»¹⁴. Это подтверждает и Летопись Самовидца: «великая нужда у московскому войску била: на килкадесят тысяч вимерли, як уступали с поль кримских, многих хорих живих у ями загребали»¹⁵. К Самаре изрядно поредевшее русское войско подошло 11 июля и, переправившись через неё, 15 июля продолжило отступление¹⁶. Отсутствие сведений о боевых столкновениях и высокая смертность во время отступления русского войска в комплексе с глаголом «преставися» в эпитафии И. Т. Челищеву и примерным указанием на место смерти указывают на кончину «владельца» надгробия от ранее полученной раны или болезни.

Таким образом, И. Т. Челищев умер во время отступления русского войска между реками Конские Воды и Самарой, и названная в эпитафии дата его кончины, 15 июля, скорее всего, условна и совпадает с завершением переправы через последнюю.

При этом указанная в эпитафии смерть торопецкого помещика «на слѣбѣ великѣй гдѣни», дополненная формулой «¹⁵ ра бжѣи», отражает одну из базовых ценностей служилого сословия, которая сложилась благодаря военной реформе Ивана Грозного, выделившей службу «по отечеству», и была подкреплена установлением общей памяти умершим и регулярным синодичным поминовением павших. В современной отечественной историографии существует мнение, основанное на анализе традиционных источников второй половины XVI–XVII вв., что служилые люди, как православные христиане, считали себя рабами Божиими и, по аналогии, холопами земного государя — помазанника Божьего¹⁷. Эпитафии служилым людям, погибшим на полях сражений, наряду с формулой «раб Божий», дополненные новым информационным полем — убиен на государственной службе, — являются независимым доказательством существования данной традиции.

Приложение 1

Описание эпитафии И. Т. Челищеву

(CIR0225) (Ил. 1)

CIR-код: CIR0225.

OG-код: OG0391.

Наименование: Эпитафия Иоакиму Тимофеевичу Челищеву, торопчанину. 15 (?) июля 1687 г.

Местонахождение: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. Пещерный некрополь. Галерея 2, левая (северная) стена.

573.

12. Гордон П. Дневник... С. 139, 141.

13. Там же. С. 141.

14. Там же. С. 144.

15. Літопис Самовидця / Вид. подг. Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 147.

16. Великанов В.С. Детали похода армии Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооружённых конфликтах / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием: Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г. / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2016. С. 36.

17. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М.: МИРОС, 1998. С. 264–266; Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М., 2000. С. 30; Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII века. Конница. М., 2017. С. 53.

Фотография 3. Эпитафия Иоакиму Тимофеевичу Челищеву, торопчанину. (CIR0225)

Фотография предоставлена автором статьи.

Описание носителя: Белокаменная плита-вставка прямоугольной формы, окаймлённая по периметру рамкой. На поверхности плиты сохранились следы красной и чёрной красок. В верхней части ближе к центру идет трещина, разделяющая её на две части. На поверхности плиты потёртости.

Описание надписи: В верхней части плиты находится изображение восьмиконечного Голгофского креста с символами Страстей. Крест установлен на трёхступенчатой Голгофе. В центре Голгофы — стилизованное изображение черепа Адама с костями. Ниже находится текст эпитафии, выполненный в технике низкого рельефа. Надпись в 6 строк.

Транскрипция:

(верхняя перекаладина креста)
 · цѣ · (средняя перекаладина креста) · сѣ ·
 · ѿ · ѿ · (навершие копия) и
 (древко креста) и (навершие трости) · ѿ · хѣ ·
 (древко копия) к (нижняя перекаладина креста) л (древко трости)
 · м · л · (Голгофа) · р · б ·
 лѣтъ · зрѣ · годъ ѿна въ ѿ днѣ
 на слѣбѣ великѣ гдѣн в к<р>ымъ
 скомъ пшодѣ за рекоу за са
 мароу в конскѣхъ водахъ престѣ
 виси рѣ бжѣн торопченинъ ѿа
 кимъ тимодѣевичъ челищевъ

Практическая транскрипция: Лета 7195 [1687]г(о) году июля в 15 д(е)нь на службе великих г(о)с(у)д(а)рей в крымском походе за рекой за Самарой в Конских Водах преставися раб Б(о)жий торопченин Иоаким Тимофеевич Челищев.

Датировка: 1687 г.

Публикации: [Аполлос (Беляев),

архим.] Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Изд. 2-е, дополненное при Настоятеле Архимандрите Иннокентие. Остров, 1893. С. 160. № 94 (по собственной копии, гражданским шрифтом, в сокращении); [Шереметевский В. В.]. Русский провинциальный некрополь. Т. 1: Губернии Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914. С. 929 (гражданским шрифтом, по публикации архим. Аполлоса, в сокращении); Плешанова И. И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. 1978. Т. XII. С. 115. № 187 (по собственной копии, в транскрипции, с описанием верхней части, без приложения фото).

Особенности структуры: В эпитафии указана смерть на государственной службе с примерным указанием географических координат места кончины.

Палеографический комментарий:

Эпиграфический полуустав хорошего качества. Диакритика регулярная. Разделение на слова отсутствует. Шрифт надписи имеет тенденцию к вычурности начертаний букв: буква М (стк. 2, 3, 4, 6) украшена стилизованным изображением листа, окончания перекалдин букв Г и Т (стк. 1, 2, 5, 6) украшены каплевидным наросом, завершая букв Л (крестные имена, стк. 2, 3, 4, 5), И (стк. 1, 5), Д (стк. 1, 2, 3, 4), Л (стк. 1, 6) украшены петлеобразным завершением. Буква З в обозначении тысячи (стк. 1) по форме напоминает

цифру 3. Большая часть нижней дуги утрачена. Знак тысячи в виде наклонной линии прикреплён к месту соединения дуг. Насечки параллельны друг другу.

Лигатуры: стк. 1 — слово «вѣ»; стк. 2 — мѣ в слове «к^рымѣ(ском)»; стк. 4 — пр и ст в слове «престѣбнѣ». «Ложная лигатура»: в слове «лѣчѣл» (стк. 1) буква Ꙗ соединена с мачтой буквы Л верхней перекладиной.

Суспензия: ꙗꙋꙋꙋꙋ (стк. 1). Контрактуры: А) крестные имена: ꙗꙋꙋꙋꙋ ꙗꙋꙋꙋꙋ ꙗꙋꙋꙋꙋ; Б) эпитафия: дѣнь (стк. 1), гдѣрен (стк. 2), вѣжѣн (стк. 5).

Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: великѣ (стк. 2), рѣ (стк. 5).

Акронимы: ꙗꙋꙋꙋꙋ (Копие), ꙗꙋꙋꙋꙋ (Трость), ꙗꙋꙋꙋꙋ ꙗꙋꙋꙋꙋ (Место Лобное Рай Бысть).

Ошибки резчика: в слове «к<р>ымѣскомъ» (стк. 2–3) пропущена буква Ꙗ. В слове «вѣдѣхѣ» (стк. 3) вария вырезана над буквой Ꙗ.

Филологический комментарий: Пропуск Ꙗ или ꙗ: слѣбѣ (стк. 2), великѣ (стк. 2), коѣкнхѣ (стк. 4), рѣ (стк. 5). Употребление паерка: ъ (стк. 2).

Текстологический комментарий: 1. лѣчѣл ꙗꙋꙋꙋꙋ гѣдѣ ꙗꙋꙋꙋꙋ вѣ ꙗꙋꙋꙋꙋ дѣнь] у архим. Аполлоса и В. В. Шереметевского нет. гѣдѣ] гѣдѣ — И. И. Плешанова. вѣ] вѣ — И. И. Плешанова. 2. великѣ гдѣрен] великой государыни — архим. Аполлос. у В. В. Шереметевского нет. слѣбѣ] слѣбѣ — И. И. Плешанова. 2–3. к<р>ымѣскомъ] кымѣскомъ — надпись. вкимском — архим. Аполлос. крымскомъ — В. В. Шереметевский. к(р)мѣскомъ — И. И. Плешанова. 5. рѣ вѣжѣн] р. б. — архим. Аполлос, В. В. Шереметевский. 6.

тимоѣвнѣ] Тимофеевъ сынъ — архим. Аполлос, В. В. Шереметевский.

Просопографический комментарий:

5–6. торѣпчѣннѣ ꙗꙋꙋꙋꙋꙋ тимоѣвнѣ чѣлицѣвѣ. В июле 1666 г. дворянский недоросль Иоаким (Яким) Тимофеевич Челищев приехал на смотр в Великие Луки и был зачислен сотенным в полк стольника и воеводы князя П. И. Хованского¹⁸. В дальнейшем, как явствует из эпитафии, служил по Торопцу. Факт участия и обстоятельств гибели И. Т. Челищева в Первом Крымском походе, кроме эпитафии, в иных источниках не отражены.

В пещерном некрополе Псково-Печерского монастыря также похоронены его отец Тимофей Иосифович († 1682, CIR0272), братья Михаил Тимофеевич († 1701, CIR0227) и Матвей Тимофеевич († 1685, CIR0275), а также племянник Михаил Михайлович († 1702, CIR0300).

Полевое документирование: Документировано 18.11.2016 г., код документирования OG0391, код надписи CIR0225.

Операторы документирования: Сергей Пешков, Александр Пешков, Антон Клейменов, Евгений Юшин, Рафхат Габдулин, Дарья Анисимова.

Авторы описания: Александр Авдеев, Ольга Радеева, Илья Соколов.

18. Челищев Н.А. Сборник материалов по истории рода Челищевых. СПб., 1893. С. 171.

И.А. Акимов

УДК 94(481).081

Последняя война Российской империи в кадре: феномен, структура и содержание фотографии Первой мировой войны на примере фотографий ярославцев

Аннотация: Статья посвящена осмыслению фотографии Первой мировой войны как массового явления применительно к Российской империи. Рассматриваются причины массового распространения фотографии в войну 1914-1918 годов, выделяется структура фотографии на основе считываемых уровней заложенной в ней информации и анализируется на основе предложенной в статье классификации фотографическое содержание. Исследование проводилось на примере фотографий нижних чинов и офицеров Русской императорской армии из Ярославской губернии.

Ключевые слова: Первая мировая война, фотография, Русская императорская армия

I.A. Akimov

The last war of the Russian Empire in frame: the phenomenon, structure and content of photography in World War I on the example of photographs of soldiers and officers from Yaroslavl Governorate

Abstract: The article is dedicated to understanding of WWI photography as a mass phenomenon with regard to the Russian Empire. The author addresses reasons of mass spreading of photography in the war of 1914-1918 years, defines the structure of photography on the basis of being read levels of information and analyses on the basis of the proposed classification photographic content. The research was conducted on the example of photographs of the Imperial Russian Army's soldiers and officers from Yaroslavl Governorate.

Keywords: World War I, photography, the Imperial Russian Army

Первая мировая война, которую в Российской империи часто называли Второй Отечественной, в современной России считается во многом войной забытой. Касается это, прежде всего, присутствия Первой мировой в коллективной памяти русского и других народов страны, потому что в научной и военной среде ее исследования не прекращались никогда, хотя в разные

десятилетия XX в. и начала XXI в. этот интерес и был разным. Устойчивый рост в исследованиях Первой мировой войны наблюдается в последнее десятилетие. Во многом он был активизирован в 2014 г. в связи со столетием начала войны.

Стало издаваться больше книг, посвященных Первой мировой, источников личного происхождения, архивных материалов. Появились и развиваются сайты, где, в том числе, публикуются архивные документы. Однако в то же время сдвигов по осознанию Первой мировой войны разными слоями населения страны не произошло. Война 1914-1918 гг. по-прежнему остается темным пятном в народной памяти, в отличие, например, от Отечественной войны 1812 г. или даже более ранних событий Смутного времени начала XVII в., которые вызывают у человека в нашей стране вполне устойчивые ассоциации и образы, не говоря о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., которая занимает одно из ключевых мест в современном российском дискурсе.

Забвение, в котором оказалась Первая мировая война, напрямую связано с драматичной историей России в XX в.. Во-первых, в этом контексте стоит отметить негативную роль Гражданской войны, в которую для нашей страны переросла Первая мировая и которая для населения принесла гораздо больше жертв, разрушений и страдания. Раны, которые на теле и в душе народа оставила Гражданская война, были сильнее, чем причиненные Первой мировой. Поэтому в коллективной народной памяти события Гражданской войны оттеснили события предшествовавшей ей войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. Во-вторых, негативным образом повлиял межпоколенческий разрыв вследствие той же Гражданской войны, экономической политики советской власти в сфере индустриализации и коллективизации, репрессий 1930-х гг., которые привели к масштабным переселениям внутри страны, отрыву детей от отцов и матерей, а вместе с этим и от семейной памяти.

В-третьих, само отношение советской

власти к Первой мировой войне как «империалистической войне» (официальная терминология того времени) влекло за собой работу по трансформации восприятия войны населением Советского Союза в необходимом для власти русле, что в итоге также способствовало ее вытеснению из коллективного сознания. В итоге, война, в которой участвовало более 15 миллионов подданных Российской империи и из них более 2 миллионов погибло в бою, от ран или в плену, оказалась вычеркнутой из народной памяти. И сейчас перед нами стоят задачи ремемориализации последней войны Российской империи. Прежде всего, это нужно сделать ради памяти тех людей, которые более ста лет назад откликнулись на призыв Царя и встали на защиту своего Отечества. Но не менее важно через возвращение Первой мировой войны в народную память открыть путь и для постижения мировоззрения солдат и офицеров Русской императорской армии, их системы ценностей, которая являлась основой для героизма и жертвенности русских воинов на полях сражений, актуализировать вопросы понимания духовной основы русского общества до 1917 г. Основой для национального нарратива о Первой мировой войне являются документы личного происхождения (эго-документы) – дневники, воспоминания, письма и фотографии участников войны – нижних чинов и офицеров, через знакомство с которыми раскрывается измерение войны их глазами. Это делает более доступным понимание Первой мировой войны широкими слоями наших современников из самых разных социальных групп. Данная статья посвящена фотографиям Первой мировой войны, которые мы рассмотрим на примере фотографий участников войны из Ярославской губернии.

История военной фотографии насчитывает более 170 лет. Известны военные фотографии, сделанные уже в середине XIX в. – на американо-мексиканской войне (1846 – 1848), Крымской войне (1853 – 1856), Второй опиумной войне в Китае (1856 – 1860) и

Фотография 1. Новозеландская реклама "солдатской камеры" Kodak.

Фотография предоставлена автором статьи.

Гражданской войне в США (1861 – 1865).

В конце XIX в. были зафиксированы первые фотографии, сделанные непосредственно солдатами действующей армии. Это были фотографии английских солдат, которые взяли с собой камеры в далекую Южную Африку на англо-бурскую войну (1899 – 1902)¹. Предназначались фотографии, главным образом, для новобранцев и гражданского населения. Военные фоторепортажи должны были способствовать поддержке войны у себя на родине, поэтому несли в себе идеалистический образ войны. В XX в. развитие военной фотографии продолжилось. Во время русско-японской войны (1904 – 1905 гг.) в нашей стране выходил еженедельный богато иллюстрированный журнал «Летопись войны с Японией», где публиковались фотографии с театра военных действий в Маньчжурии и с русского флота. Но настоящий бум для военной фотографии начался именно в Первую мировую войну.

Эта война стала первым конфликтом, во время которого военная фотография стала по-настоящему массовым явлением среди

всех его участников. Ни одна война до этого даже рядом не стояла с теми масштабами фотофиксации, что мы наблюдаем в Первую мировую войну. Это было вызвано следующими причинами. Во-первых, развитие фототехники в 1910-х гг., которое привело к увеличению количества фотокорреспондентов и более широкому распространению фотоаппаратов среди самих участников войны, количественному росту и доступности фотоателье. Портативные камеры упрощали процесс фотографии в условиях войны. В 1912 г. завод Eastman Kodak в Рочестере (штат Нью-Йорк, США) начал выпуск портативной камеры Vest Pocket Kodak, ставшей на много лет самой популярной из продаваемых в мире фотокамер подобного формата. Модификация этой камеры (Vest Pocket Autographic Kodak) благодаря популярности у участников Первой мировой войны даже получила неофициальное название «солдатской камеры»².

Во-вторых, сам массовый характер армий, помноженный на доступность фотографии, дал соответствующий количественный рост военных снимков. В-третьих, государства-участники войны создали мощнейшие, невиданные доселе

Фотография 2. Итальянская реклама камеры Vest Pocket Kodak.

Фотография предоставлена автором статьи.

1. Callister S. The Face of War: New Zealand's Great War Photography. Auckland, 2008. P. 27.

2. Основное техническое отличие от базовой VPK заключалось в специальном отверстии, через которое можно было делать пометки на бумаге, служившей подложкой к пленке 127, т. е. «оставлять автографы». Таким образом, каждый кадр можно было подписать еще в процессе съемки, что было очень удобно для военной фотографии.

Фотография 3. Осадная мортирная батарея перед боем. Летопись войны с Японией. 1904-1905 гг.

Фотография предоставлена автором статьи.

пропагандистские машины для мобилизации миллионов солдат и жителей в тылу для нужд войны. Фотографии в этом деле отводилась одна из ключевых ролей. Их печатали в периодических изданиях, публиковали на открытках, показывали в синематографах и т. д.

Фотография, ставшая неотъемлемой частью военной повседневности, одновременно была и средством коммуникации с домом, и способом документирования войны, и своеобразной попыткой осмысления комбатантами своего военного опыта, и неотъемлемой частью представлений о Первой мировой, формировавшихся в тылу. По Ролану Барту, французскому структуралисту и постструктуралисту, одному из главных теоретиков фотографии в XX в., главной сутью фотографии, не только военной, ее ноземой, является сообщение фотографией о том, что было³. На фотографиях Первой мировой войны мы, соответственно, видим то, что обязательно было на этой войне.

3. Барт Р. Camera lucida. Комментарии к фотографии. М., 2011. С. 151.

Это миг, вырванный из военной повседневности и представленный в кадре, сделанном в определенное время, в определенном месте и с определенными объектами фотографии – участниками войны, с определенной мотивацией фотографа или представленных на фотографии военнослужащих сделать именно такой снимок. Как визуальный источник по войне фотографии дают возможность черпать из нее самую разную информацию. Это не только внешняя, считываемая сразу информация, свидетельствующая о военном быте, вооружении, природно-географических условиях ведения боев, униформе солдат и соблюдении уставного вида в действующей армии, но и о социальных связях внутри и между воинскими подразделениями, каких-то знаковых деталях военного времени и т. д. Это также внутренняя информация, получаемая путем более глубокого анализа фотографии. Так, например, за выбором «сюжета» военной фотографии, желанием

Фотография 4. Офицеры-фотографы Русской императорской армии.

Фотография предоставлена автором статьи.

сделать именно такой кадр скрывается внутреннее состояние запечатленных солдат и офицеров (это, главным образом, касается фотографий, сделанных самими участниками войны или фотографами, находящимися непосредственно при действующей армии и таким образом погруженными в военную повседневность), за целенаправленным включением в кадр какой-то детали (Ролан Барт такие цепляющие детали, задающие настроение фотографии и определяющие ее основное послание, называл *punctum*) – внутренние переживания, настроение, сознательное или бессознательное стремление что-то сообщить тем, кто эту фотографию увидит. Интересный материал для анализа также дают выражения лиц, позы на фотографии солдат и офицеров.

Появление массовой военной фотографии в Первую мировую войну способствовало развитию жанрового

разнообразия военных снимков. Среди фотографий Первой мировой мы встречаем портреты, военно-бытовые зарисовки, военные пейзажи, архитектурную и уличную фотографию. Также вне зависимости от жанра все фотографии Первой мировой войны можно разделить на три большие группы – «официальные», «неофициальные» и «смешанные», сочетающие в себе черты первых двух. Маркером отличия «официальных» фотографий от «неофициальных» является разное выстраивание отношений между фотографическим *Spectrum*'ом, *Operator*'ом и *Spectator*'ом (в терминологии Ролана Барта), где *Spectrum* – тот, кого или что фотографируют, *Operator* – фотограф, а *Spectator* – все те, кому адресована фотография, и шире – все мы, те кто просматривает собрания фотографий в журналах, книгах, альбомах, архивах⁴.

В «официальных» фотографиях

4. Там же. С. 24-25.

определяющая роль при ее создании, выборе «сюжета» и композиции принадлежит оператору, который, исходя из своих целей, делает фотоснимки для трансляции их на широкую аудиторию spectator'a.

Spectrum на таких фотографиях является просто объектом, на который надевается необходимая «маска», исходя из задач, которые ставит при создании таких фотографий фотограф⁵. Такими «официальными» фотографиями являются снимки, сделанные военными корреспондентами для публикации в периодических изданиях, на открытках и для показа на патриотических мероприятиях, а также фотографии, фиксировавшие историю воинских подразделений и историю войны. Последние затем выходили в виде полковых фотографических альбомов и иллюстрированных изданий по истории войны, выпускавшихся при поддержке государства. Также к группе «официальных» фотографий принадлежит военная аэрофотосъемка.

В «неофициальных» фотографиях более значимой становится роль представленных на фотографии лиц (spectrums'a), а роль фотографа (operator'a), наоборот, уменьшается до транслятора-коммуниатора послания от spectrum'a spectator'у – его родным, друзьям и знакомым. При этом личности spectrums'a и operator'a могут сливаться – когда фотограф сам представлен на фотографии или тесно связан с запечатленными на фотографии лицами. Такие фотографии более аутентичны в плане представления войны, т. к. военная повседневность на них представлена глазами ее участников. На «неофициальных» фотографиях разглядываемый субъект, хотя через призму сознания субъекта разглядываемого (spectator'a), превращается в объект, сохраняет гораздо больше черт субъективности, которые могут выявляться посредством анализа, чем в «официальных» фотографиях.

«Неофициальные» фотографии представляют из себя самую массовую группу фотографий Первой мировой

Фотография 5. Нижние чины РИА. Крайний слева - Гарнов Николай Владимирович, крестьянин Ярославской губернии. 1917 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

войны, потому что каждый ее участник старался запечатлеть себя на память и отправить домой. «Неофициальные» фотографии при этом представлены не только портретами, но и в случае, если фотограф сам был военнослужащим или прикрепленным к действующей армии, мы можем видеть фотографии и других жанров, на которых запечатлена военная повседневность и просто окружающая человека действительность (природа, села, города, место расположения полка и т.п.). Среди фотографий «неофициальные» представляют наибольший интерес для исследований в сфере военной антропологии Первой мировой войны.

«Смешанные» фотографии, сочетающие в себе черты «официальных» и «неофициальных» фотографий,

5. «Фотография не может означивать иначе как надевая маску» (Барт Р. Camera lucida... С. 68).

Фотография 6. Русские военнопленные в Германии. Мариенбург, Королевство Пруссия. 1917 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

представлены фотографиями военнопленных. С одной стороны, это личные фотографии, сделанные для отправки домой. С другой стороны, такие фотографии использовала в своих целях противоборствующая сторона. Фотографии, отправленные домой из плена, были частью пропаганды противника. Они должны были создавать благоприятный образ плена, говорить о хороших условиях содержания, поэтому администрации военных лагерей особо подходили к таким фотографиям. Фотографии из плена должны были показывать относительную свободу военнопленных (в определенной степени, действительно, допускались некоторые вольности, особенно если речь касалась офицеров), содержание в чистоте и достаточном обеспечении всем необходимым. Такие фотографии были «официальным» лицом лагеря и в целом страны, показывающей свое гуманное отношение к поверженному противнику.

Сохранилось «смешанных» фотографий

русской армии по сравнению с «официальными» и «неофициальными» относительно немного, несмотря на то, что число русских военнопленных было большим и вместе с пропавшими без вести составляло порядка 3,6 миллиона человек⁶. Объясняется это во многом тем, что в Великую Отечественную войну на побывавших в немецком плену в Первую мировую смотрели с подозрением, и люди с опаской подходили к сохранению таких фотографий. Более подробно мы рассмотрим «неофициальные» фотографии как более информативные в военно-антропологическом аспекте. Для более чистого анализа важно избежать смешения означающего и означаемого (опять же в терминологии Ролана Барта)⁷, где означаемым будет то, как фотография воспринимается spectator'ом – как непосредственно теми, кому адресовалась фотография во время Первой мировой войны, так и нашими современниками, рассматривающими данные фотографии.

6. Марков О.Д. Русская армия 1914-1917 гг. СПб, 2001. С. 87.

7. См.: Барт Р. Мифологии. М., 2017. С. 267-275.

В обоих случаях их восприятие будет деформировано и во многом сформировано общепринятыми представлениями своего времени о Первой мировой войне, в том числе стереотипами. Например, если говорить о людях-современниках Первой мировой войны, то на формирование их образа ведущейся войны ключевое влияние оказывал общий информационный поток военного времени, посредством которого конструировался образ войны, врага и русской армии, а также представлениями в целом о войне разных социальных групп российского общества.

Означающим в отношении фотографий Первой мировой будет то, какой смысл в каждую конкретную фотографию вкладывали запечатленные на фотографии люди и связанный с ними фотограф. На фотографиях военнослужащие хоть и запечатлевались в «естественной среде», но при этом нельзя сказать, что полностью в естественном виде, т. к. они специально позировали для фотографии, и мы их видим в том виде, в каком они никогда не предстали бы, если бы их сфотографировали без их ведома. Герои фотографии позировали так, как, по их мнению, они должны выглядеть в этой ситуации.

Нашей задачей является вскрытие смысла стоящего за означающим – внутреннего состояния, мотивов, переживаний, определивших содержание фотографии именно в том виде, в каком она была выполнена, и через них приблизиться к реконструкции духовно-психологического состояния представленных на фотографиях солдат и офицеров – одной из важнейших характеристик, от которой зависит успех ведения войны. Говоря по-другому, нужно взглянуть на фотографию глазами участников Первой мировой войны. Большую помощь при проведении анализа внутреннего содержания фотографий оказывают эго-документы, прежде всего,

военные письма⁸. В качестве источника для анализа фотографий мы использовали фотографии Первой мировой войны из собрания Ярославского музея-заповедника⁹.

На основе анализа разных предполагаемых мотивов, определивших «сюжет» фотографии, мы условно классифицировали «неофициальные» фотографии Первой мировой войны следующим образом:

1). Фотопортреты как наиболее доступная и, следовательно, распространенная визуальная связь с домом. Наиболее распространенными «неофициальными» фотографиями Первой мировой войны были портреты военнослужащих – главным образом, групповые в 2-3 человека со своими сослуживцами, сделанные профессиональными фотографами. Такие фотографии были более доступны, т. к.

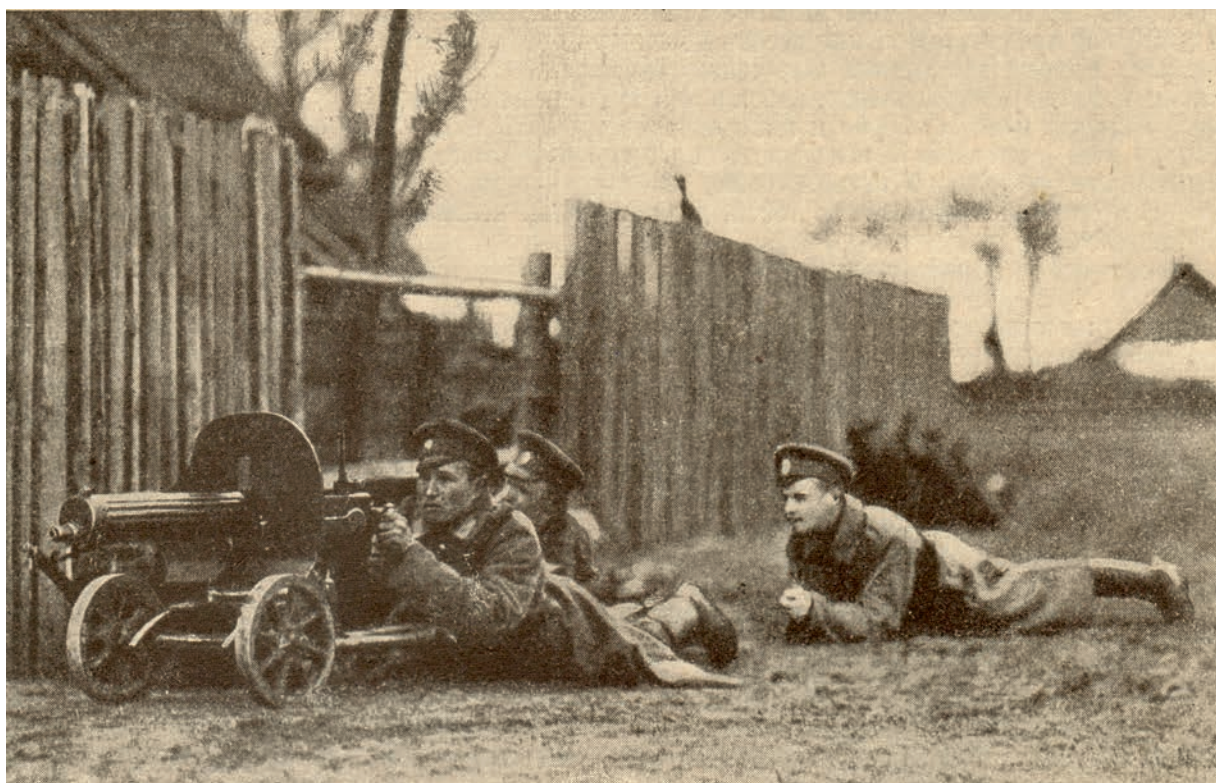

Фотография 7. Солдаты 210-го запасного пехотного батальона в Ярославле. 1915 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

8. Пример анализа духовно-психологического состояния участников Первой мировой войны на основе изучения военных писем мы представили здесь: Русские письма Первой мировой войны в собрании Ярославского музея-заповедника: каталог / автор вступительных статей и комментариев, составитель И.А. Акимов – Ярославль, 2019. С. 3-33.

9. В собрании Ярославского музея-заповедника хранится порядка 370 фотографий по теме Первой мировой войны.

Фотография 8. У пулемета.

Фотограф - С. Корсаков. Журнал "Нива". 1915. №39.

не требовали наличия у солдат фотоаппарата. Необходимо было только посещение фотоателье. После этого на руках у солдат оказывался готовый фотографический привет для отправки домой. Такие фотографии стали главной визуальной связью с домом на расстоянии. Они давали возможность военнослужащему провозглашать родственникам, что он есть и он с ними, а родственникам во время долгой разлуки видеть военнослужащего, хоть на фотографии, да в том обличье, в котором солдат или офицер находился далеко от дома на расстоянии многих сотен и тысяч километров. Метафизически военные портретные фотографии означали присутствие ушедшего человека на войну рядом. Фотопортреты были также связаны с осознанием того, что жизнь может оборваться в любую секунду. Поэтому старались успеть сделать свой последний снимок перед смертью, свой предсмертный портрет на память родственникам.

2). Фотографии, в основе которых лежит

желание запечатлеть воинскую доблесть.

Данная группа фотографий фиксирует в кадре активное проявление воинского начала запечатленных участников Первой мировой войны, т. е. главной социальной функции воинов как защитников Родины и борцов с внешним врагом. На первый взгляд может показаться очевидным, что все солдаты и офицеры после мобилизации сразу становились воинами, однако на деле такое перерождение происходило постепенно, частично и зачастую травматично с психологической точки зрения. Участники войны во многом сохраняли духовно-психологические установки своих сословий. Учитывая, что большую часть населения Российской империи составляли представители крестьянского сословия (а в Русской императорской армии процент крестьян был еще выше), чья социальная функция воплощалась в мирном созидательном труде, данный фактор был весьма существенным¹⁰. Но при этом мы не

10. См.: Роман Крылов. Судьба человека XX века // Русские письма Первой мировой... С. 24-33.

Стоит также отметить, что, хотя городские жители тоже занимались мирным трудом, но в отличие от крестьян они сильнее были интегрированы в развивающееся индустриальное общество, а значит им проще

можем не отметить, что вчерашние крестьяне, мобилизованные в Русскую императорскую армию, несмотря на все трудности, с которыми они столкнулись, честно и самоотверженно проявляли себя в новой воинской роли.

Через милитаризацию фотографий прослеживается внутренняя адаптация человека к военной повседневности. Под милитаризацией фотографии мы понимаем не просто запечатленных солдат в форме и с оружием, но такие фотографии, где предметы и явления, связанные с войной, становятся рядом с военнослужащими *punctum*'ом, определяющим главный посыл фотографии. В качестве такого *punctum*'а может выступать акцентированное вооружение, военный трофей, стоящий рядом военнопленный или даже представленная определенным образом деталь одежды, выражение лица военнослужащего. Такие *punctum*'ы хорошо видны на фотографиях ярославского летчика Леонида Георгиевича Ефимова.

Л.Г. Ефимов – яркий пример становления воина. Родился он в 1890 г. в Ярославле, в семье составителя поездов на железной дороге. Закончил три класса в Ярославском народном училище. В 1911 г. был призван на срочную службу в 6-й Сибирский саперный батальон, откуда его направили в моторно-механический класс Сибирского воздухоплавательного батальона, что стало определяющим для него как для будущего летчика. В ноябре 1912 г. Л.Г. Ефимов уже был направлен на обучение в Офицерскую школу Отдела воздушного флота, после окончания которой его зачислили в 5-й Сибирский корпусной отряд. В этом подразделении он встретил начало Первой мировой войны. Затем во время войны была служба во 2-й авиационной роте, 13-м корпусном авиационном отряде, обучение на самолетах истребительного типа в Севастопольской авиационной школе, служба в 5-м авиационном отряде истребителей и десятимесячный германский плен, куда Л.Г. Ефимов попал осенью 1917 г.

С самого начала войны как летчик Л.Г.

Фотография 9. Летчик Ефимов Леонид Георгиевич (в центре).

Фотография предоставлена автором статьи.

Ефимов находился в соприкосновении с врагом. Его разведвылеты предполагали регулярные проникновения за линию фронта. Во время этих вылетов он проявил себя храбрым и исполнительным воином, что не замедлило отразиться в его награждении Георгиевским крестом IV степени «за то, что будучи послан 30 ноября 1914 г. на воздушную разведку, несмотря на трудность ее выполнения, выяснил и своевременно донес о передвижении значительных сил противника с юга на север по дорогам Згерж–Пионтек–Бедльно», как говорится в приказе по I армии № 665 от 26.03.1915 г. Затем в течение 1915–1916 гг. были награждения и остальными тремя степенями Георгиевских крестов (таким образом, Л.Г. Ефимов стал полным Георгиевским кавалером солдатских крестов), а после повышения летчика в 1917 г. до офицерского звания прапорщика он удостоился и офицерской награды – ордена Св. Георгия IV степени.

Как видим, путь Л.Г. Ефимова во время Первой мировой войны – это восходящий

было адаптироваться к войне, характер который напрямую определялся индустриальной эпохой.

Фотография 10. Ефимов Леонид Георгиевич, летчик 13-го авиационного корпусного отряда, у самолета Ньюпор IV. Двинск, Витебская губерния. 1915 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

путь именно воина, «перерождение» произошло. Это непременно отразилось и на его фотографиях.

На одной фотографии Л.Г. Ефимов изображен у самолета Ньюпор IV¹¹. Снимок сделан в 1915 г. в г. Двинске¹² Витебской губернии. На фотографии явной доминантой, *punctum*’ом, который задает тон при восприятии фотографии, является самолет. Но это, прежде всего, портретное фото летчика в полевых условиях, где летчик неотделим от самолета, как они неотделимы и в военной действительности. На первое место в летчике вышла его военная функциональность, он полностью вошел в роль воина. Большое влияние на превращение сына железнодорожного рабочего в воина в полном смысле слова сыграли, во-первых, начавшаяся за три года до Первой мировой войны его служба в Русской императорской армии, во время

которой произошло освоение воинской специальности, что стало первым шагом по направлению к органичной связи жизни Л.Г. Ефимова и военного дела, а, во-вторых, это регулярное соприкосновение с противником на войне, что ускорило процесс закалки человека как воина. В воинских подразделениях, редко вступавших в бой и, особенно, большую часть времени удаленных от непосредственной линии соприкосновения с врагом, трансформация крестьян и мещан в воинов происходила медленнее и не в полной мере.

Ввиду того, что главная задача воина состоит в нанесении поражения противнику, в фотографиях не могли не отразиться случаи успешного решения этой задачи, тем более у Георгиевского кавалера Л.Г. Ефимова. Отразилось это в виде фотографий с военными трофеями и немецкими военнопленными.

11. Фотография. Ефимов Леонид Георгиевич, летчик 13-го авиационного корпусного отряда, у самолета Ньюпор IV. Двинск, Витебская губерния. 1915 г. / ЯМЗ-28197/6.

12. Сейчас г. Даугавпилс в составе Латвии.

На фотографии из коллекции Л.Г. Ефимова в собрании Ярославского музея-заповедника мы видим его в окружении других военнослужащих у борта грузового автомобиля «Паккард», в кузове которого – сбитый Л.Г. Ефимовым самолет¹³. Эта фотография словно говорит: «Это я подбил его, а все мы боевое братство». Такое послание соответствует воинскому самосознанию. На другой фотографии из той же коллекции – группа летчиков 13-го авиационного отряда с пленными немецкими летчиком и наблюдателем¹⁴. По ней стоит сразу обратить внимание, что на фотографии не наблюдается уничижительного отношения к поверженному противнику, а, наоборот, видно уважительное, гуманное отношение к пленным, стоящим вместе с группой русских летчиков. В целом же посыл фотографии примерно такой же, как и у фото со сбитым самолетом.

Примером отражения внутреннего состояния воина в деталях внешнего вида является фотография подпоручика 30-го Сибирского стрелкового полка Б. Некрасова¹⁵, дослужившегося до этого офицерского звания в ходе Первой мировой войны. На ней подпоручик запечатлен в сдвинутой набекрень папаше, с трубкой в руках, с не положенным пехоте авиационным кортиком образца 1914 г. и со считающейся уверенностью и спокойствием в лице. Все эти детали говорят о том, что Б. Некрасов свободно чувствовал себя на войне, словно в родной стихии, что он проникся воинским делом. Подтверждением этого является и Георгиевский крест у него на груди, что во-

первых, говорит, что он совершил воинский подвиг, а, во-вторых, что он удостоился офицерского звания, т. к. на фотографии он – подпоручик, а награжден был в бытность нижним чином.

Фотография Б. Некрасова является частью довольно крупной коллекции фотографий его сослуживца по полку поручика Павла Николаевича Великанова (58 ед.)¹⁶, которые в целом интересны как визуальный источник по военной повседневности и военной антропологии Первой мировой войны, и в частности при рассмотрении следующей категории фотографий принятой нами классификации:

3). Фотографии, представляющие обыденность позиционной войны.

Данная группа фотографий показывает будни солдат и офицеров, время в промежутках между участием в военных операциях. Это документирование той окружающей действительности, которую каждый день военнослужащие наблюдали вокруг себя. Чтобы получить более цельную картину, какой была жизнь в полках русской армии в Первую мировую войну, важно иметь фотографии, сделанные в одном и том же полку, но в разное время нахождения полка в действующей армии. Как раз такие фотографии составляют коллекцию П.Н. Великанова. Они охватывают период с марта 1916 г. (П.Н. Великанов тогда был еще прапорщиком) до сентября 1917 г. Часть фотографий из коллекции была сделана в моменты боевого соприкосновения с врагом на Западном фронте русской армии (это фотографии в окопах¹⁷, у артиллерийских орудий¹⁸, у

13. Фотография. Германский самолет, сбитый Л.Г. Ефимовым, на грузовом автомобиле «Паккард». Двинск, Витебская губерния. 19 августа 1917 г. / ЯМЗ-28197/7.

14. Фотография. Группа летчиков 13-го авиационного отряда с пленными немецкими летчиком и наблюдателем. Двинск, Витебская губерния. Август 1917 г. / ЯМЗ-28197/3.

15. Фотография. Подпоручик 30-го Сибирского стрелкового полка Б. Некрасов. Новогрудский уезд, Минская губерния. 23 июля 1917 г. / ЯМЗ-40346/52.

16. Коллекция фотографий П.Н. Великанова / ЯМЗ-40346/1-58.

17. Фотография. Пулемет на позициях 30-го Сибирского стрелкового полка. Близ д. Березовец, Еремичская волость, Новогрудский уезд, Минская губерния. 1916 - 1917 гг. / ЯМЗ-40346/4.

18. Фотография. Орудийный расчет 10-й тяжелой батареи. Близ д. Кринки, Жуховичская волость, Новогрудский уезд, Минская губерния. 1916 - 1917 гг. / ЯМЗ-40346/10.

Фотография 11. Землянка офицеров 30-го Сибирского стрелкового полка. 1916 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

огневой пулеметной точки¹⁹, фотографии погибших²⁰ и т. д.). Такие фотографии относятся к выделенному нами второму типу. Большая же часть фотографий была сделана во время расположения подразделений полка в прифронтовой зоне в деревнях Минской губернии. На этих фотографиях представлены одиночные и групповые портреты во время отдыха П.Н. Великанова и его сослуживцев, места расположения полка, военно-бытовые зарисовки, например, сцена купания в реке²¹ и т. п. При просмотре таких фотографий не покидает ощущение, что их действительность лишена событий. Такое ощущение мы встречали и при работе с письмами Первой мировой, где каждодневные события, продиктованные воинским распорядком и планами командиров, превращались в

настолько привычную рутину, что переставали замечаться человеком, отходили на второй план, а время приобретало характеристики *особого тянущегося времени ожидания* (главным образом, окончания войны и возвращения домой)²², наполненного тоской и скукой. Такую томную обыденность позиционной войны мы видим и на фотографиях.

4). Фотографии, представляющие смерть и разрушения.

Смерть неотделима от войны, поэтому фиксацию смерти мы также видим на фотографиях Первой мировой. На таких фотографиях запечатлены или трупы погибших солдат на фронте, или их похороны, или уже могилы. Смерть, отраженная в фотографиях, стала одновременно частью рефлексии на тему

19. Фотография. Внутренний вид укрепленной пулеметной точки на позициях 30-го Сибирского стрелкового полка. 1916 - 1917 гг. / ЯМЗ-40346/9.

20. Поле боя у озера Нарочь: разрушенные снарядами проволочные заграждения и убитые на участке 30-го Сибирского стрелкового полка. Виленская губерния. март 1916 г. / ЯМЗ-40346/14.

21. Фотография. Купание солдат в реке Уше, притоке Немана, в окрестностях деревень Обрина и Еремичи. Еремичская волость, Новогрудский уезд, Минская губерния. Май 1917 г. / ЯМЗ-40346/28.

22. Русские письма Первой мировой... С. 27.

смерти участников войны. В коллекции П.Н. Великанова есть фотографии и погибших²³, и сцены похорон²⁴, и отдельной могилы²⁵.

Примечательным моментом является то, как на снимках из коллекции П.Н. Великанова сфотографированы погибшие солдаты. Несмотря на то, что, рассматривая фотографии, мы видим трупы, они не являются *punctum*’ом фотографии, акцент на погибших воинах в фотографиях не сделан. Данные фотографии по характеристике скорее являются унарными, т. е. лишенными цепляющих деталей. На них погибшие солдаты – лишь часть военного пейзажа. И хотя такие фотографии, несомненно, говорят о трагизме войны, о массовой гибели людей, они несут в себе, скорее, холодную констатацию факта, нежели крик ужаса, что говорит о постепенном внутреннем изменении человека на войне, о принятии близости смерти, о спокойном к ней отношении, связанным с приближением к переживаемому на войне состоянию экзистенциального озарения (в терминологии философии экзистенциализма). Интересно, что на фотографии из коллекции П.Н. Великанова, где изображены тела двух сбитых немецких летчиков, акцент сделан на обезображенных останках. Но это не просто смерть, а смерть врага, и главным посланием фотографии, в данном случае, будет фиксация военной доблести в конкретном военном поединке. Аналогично тому, как мы видим на фотографиях П.Н. Великанова изображение погибших солдат русской армии, представлены на фотографиях разрушения в архитектуре – только как часть военного пейзажа, без акцента на детализацию разрушений. Это продолжает линию внутреннего состояния спокойного принятия войны и связанных с нею гибели и разрушений как данности.

В приведенных выше примерах мы

рассмотрели внутреннюю сторону содержания фотографий Первой мировой войны. Именно в эту войну военная фотография стала по-настоящему массовым явлением, прочно вошедшим в солдатскую и офицерскую повседневность. Структура фотографии включала внешнесчитываемую информацию, свидетельствующую о военном быте, вооружении, природно-географических условиях ведения боев, униформе солдат и соблюдении уставного вида в действующей армии и т. д., и внутреннюю информацию, дешифровка которой отсылает нас к духовно-психологическому состоянию воинов, их переживаниям, ощущению себя на войне. Структурное наполнение фотографии зависело от ее характера. В зависимости от этого разным было соотношение в фотографии двух компонентов, влиявших на формирование содержания («сюжета») фотографии. Один компонент приносил в фотографию фотограф, другой определялся изображенными на фотографии военнослужащими.

С военно-антропологической точки зрения наиболее ценным источником выступают «неофициальные» фотографии, т. к. их содержание является проекцией того, что видели и чувствовали сами участники Первой мировой войны. Фотографии нашей Второй Отечественной войны позволяют взглянуть не нее глазами ее участников и свидетелей, и в этом плане они интересны не только с научной точки зрения, но также, исходя из задач формирования коллективных представлений о Первой мировой войне у наших современников, нарратива о последней войне Российской империи в России наших дней.

23. Фотографии. Поле боя у озера Нарочь. Виленская губерния. Март 1916 г. / ЯМЗ-40346/14-16.

24. Фотография. Похороны прапорщика Артавазда Аветисовича Асланянца, командира штурмовой роты 30-го Сибирского стрелкового полка. Новогрудский уезд, Минская губерния; [1 августа] 1917 г. / ЯМЗ-40346/29.

25. Фотография. Крест на могиле прапорщика 30-го Сибирского стрелкового полка Андрея Федоровича Панюта. Май 1916 г. / ЯМЗ-40346/17.

В.М. Марасанова

УДК 94 (47)+908

Священномученик Арсений (Мацеевич) – участник Великой Северной экспедиции

Аннотация: Продолжая изучение биографии сщмч Арсения (Мацеевича), автор рассматривает его участие в Великой Северной экспедиции 1733 – 1743 гг. Для него эта экспедиция завершилась в 1736 г., когда иером. Арсений был привлечен в качестве свидетеля в судебном разбирательстве против руководителей западного отряда. Западный Двинско-Обский отряд столкнулся как с природными, так и с бюрократическими сложностями, но подготовил за несколько лет карты побережья Баренцева и Карского морей. Сщмч. Арсений в дальнейшем стал сначала митр. Тобольским и всея Сибири, а затем в течение 20 лет был правящим архиереем в древнейшей Ростовской митрополии. Участие будущего владыки в крупнейшей русской экспедиции показывает его связь с освоением Арктического побережья России. Одновременно это первый случай взаимодействия с бюрократической судебной системой в биографии церковного деятеля.

Ключевые слова: митр. Арсений (Мацеевич), экспедиция, Двинско-Обский отряд, корабль, карта, суд.

V.M. Marasanova

Hieromartyr Arseniy (Matseevich) – participant of the Great Northern Expedition

Abstract: Continuing the research of the biography of the holy martyr Arseniy (Matseevich) the author considers his participation in the Great Northern Expedition 1733 – 1743. For hieromonk Arseniy the expedition was over in 1736. He became a witness in the case against the leaders of the Western squad of the expedition, initiated by the Admiralty Board. The Western Dvina-Ob squad faced both natural and bureaucratic difficulties but, in a few years, it prepared the maps of the coast of the Barents and Kara Seas. Arseniy later was the Metropolitan of Tobolsk and All Siberia and then for 20 years was the Bishop in the ancient Rostov Metropolitanate. The participation of the future metropolitan in the largest Russian expedition shows his connection with the development of the Arctic coast of Russia. At the same time, it was the first case of the interaction with the bureaucratic judicial system in his life.

Keywords: Arseniy (Matseevich), expedition, Dvina-Ob squad, ship, map, court.

Сщмч. Арсений (1697 – 1772) наиболее известен как Ростовский митрополит и единственный архиерей, открыто выступивший против секуляризации церковных владений при имп. Екатерине II. На примере биографии владыки

Арсения можно видеть и созидательную, и разрушающую силу государственной бюрократической машины. Его активная деятельность пришлась на 1730 – 1760-е гг., что позволяет проанализировать результаты государственной политики

и ее влияние на разные сферы жизни общества и отдельных людей.

Учреждение Святейшего Синода и секуляризация церковных имуществ стали двумя важнейшими мероприятиями государственной власти XVIII столетия в отношении Русской Православной Церкви. Учрежденный в 1721 г. Синод как высший орган управления делами Церкви не дополнял патриаршую власть, как у ряда поместных Церквей, а заменил ее. Вместе с патриархом из церковной практики почти на 200 лет ушли Поместные Соборы и нарушилось многовековое течение церковной жизни, и так затрудненное расколом. Подчинение церковной власти светским правителям осложнялось тем, что для решения внешне- и внутривосполитических задач монархи прибегали к изъятиям церковных средств, имущества, колокольной меди. Только в вопросах православного вероучения никаких притеснений не отмечалось. Однако для владыки Арсения восстановление патриаршества и отказ от секуляризации церковных имуществ были принципиальными вопросами, за которые он был готов отдать и свободу, и жизнь.

За свою жизнь сщмч. Арсений побывал во многих местностях Российской империи. Он имел широкий не только церковный, но и географический кругозор: служил в столицах, на побережье Арктики, в Сибири и в центре страны. При имп. Петре I заметно активизировалась внешняя политика России и одновременно вырос практический интерес к путешествиям и географическому изучению как своей страны, так и сопредельных территорий.

По указу Петра I началась Первая Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга (Vitus Jonassen Bering), уроженца датского королевства, российского мореплавателя и полярного исследователя¹. Экспедиция отправилась в путь в январе 1725 г., незадолго до смерти Петра I. Через год Витус Беринг и его команда добрались до Илимска, а к лету

Фотография 1. Портрет Витус Ионассен Бэринг (Иван Иванович Беринг).

Картина худ. Ефимов В.Н. из коллекции
Камчатского краевого музея

1726 г. достигли Якутска. Следующим пунктом экспедиции стал Охотск, а летом 1727 г. участники похода вошли в пролив между Азией и Америкой, носящий теперь имя Берингов. Возвращение в Петербург затянулось до 1730 г.

Витус Беринг возглавил также Вторую Камчатскую, или Великую Сибирскую, экспедицию 1733 – 1743 гг. Иером. Арсений стал участником этого крупнейшего государственного мероприятия в начальный период экспедиции. Именно тогда, в 1730-е гг., сщмч. Арсению пришлось впервые соприкоснуться с судебной системой, пока еще только в качестве свидетеля.

В 2019 г. в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова прошла крупная международная научно-практическая

1. Пассецкий В.М. Витус Беринг. 1681 – 1741. М.: Наука, 1982. 174 с.

конференция «Витус Беринг: Эпоха, культура, наследие», материалы которой были опубликованы в научном сборнике². Среди выступавших был датский исследователь Орла Мадсен, представивший результаты раскопок на острове Беринга в 1991 г.

Канонизация митр. Арсения (Мацеевича) произошла в начале XXI столетия. В течение нескольких лет для составления полного жизнеописания митр. Арсения осуществлялась работа по выявлению архивных источников в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). Инициатором сбора документальных материалов о владыке Арсении стал руководитель рабочей группы при Московской комиссии по канонизации святых игумен Дамаскин (Орловский). Это было необходимо в связи с тем, что житие сщмч. Арсения было составлено в 2000 г. лишь на основе опубликованных источников и литературы без привлечения архивных материалов³. Результаты сбора и анализа документов наиболее полно представлены в публикациях прот. Олега Митрова в первом⁴ и четвертом номерах журнала «Вестник архивиста» за 2016 г.⁵. Параллельно тогда еще не находившийся в расколе еп. Анадырский и Чукотский

Диомид (Дзюбан) подготовил историко-религиозный очерк жизни сщмч. Арсения⁶.

Кроме перечисленных мероприятий ежегодно в Ярославской духовной семинарии проходят Арсениевские чтения, привлекающие широкий круг специалистов по церковной и светской истории. 20-летний период деятельности сщмч. Арсения на митрополичьей кафедре в Ростове получил освещение и в публикациях А. Е. Виденеевой, появившихся на страницах «Вестника Ярославской духовной семинарии» в 2019 г.⁷ и в 2020 г.⁸. Ряд исследователей уже обратили внимание на важность рассмотрения биографии митр. Арсения через призму государственно-церковных отношений рассматриваемого периода – это работы В. М. Марасановой⁹, Н. В. Шарканова¹⁰ и др.

Стоит отметить, что изучение Арктики и развитие Северного морского пути является одной из важных государственных задач. На международном уровне действует Арктический совет, в который входят восемь арктических государств: Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и Соединённые Штаты. В РФ на федеральном уровне действует Совет

2. Отечественная историко-цивилизационная матрица: Миссия. Время. Ценности : сборник научных статей / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль : ООО ИПК «Индиго», 2020. 400 с.

3. Житие сщмч. Арсения (Мацеевича, 1697 – 1772), митр. Ростовского / сост. священником Олегом Митровым. Тверь, 2001. 49 с.

4. Митров О. Священномученик Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский: корпус письменных источников // Вестник архивиста. 2016. № 1. С. 8-29.

5. Митров О. Священномученик Арсений (Мацеевич, 1697 – 1772), митрополит Ростовский в документах архивного фонда Российской Федерации. Аналитический обзор // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 8-24.

6. Диомид (Дзюбан), епископ Анадырский и Чукотский. Митрополит Арсений (Мацеевич). Историко-религиозный очерк. М., 2001. 335 с.

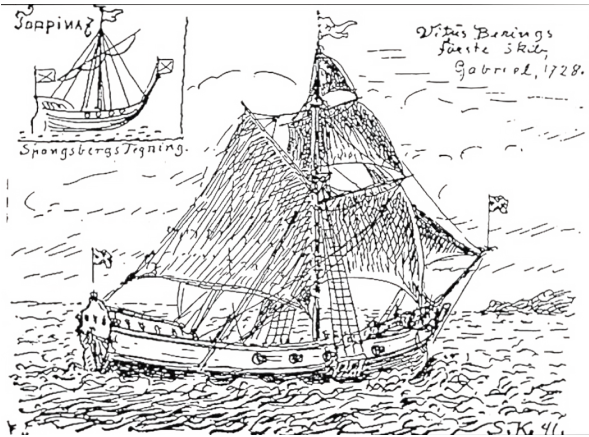
7. Виденеева А.Е. Митрополит Арсений (Мацеевич) на Ростовской кафедре: к постановке проблемы // Вестник Ярославской духовной семинарии. 2019. № 1. С. 32-39.

8. Виденеева А.Е. Митрополит Арсений (Мацеевич) и реорганизация штата служителей Ростовского архиерейского дома в 1743 г. // Вестник Ярославской духовной семинарии. 2020. № 2. С. 32-43.

9. Марасанова В.М. Взаимодействие светских и духовных властей в Ярославской губернии в последней четверти XVIII века: конфликты, компромиссы, сотрудничество // Вестник Ярославской духовной семинарии. 2020. № 2. С. 52-63.

10. Шарканов Н.В. Церковно-государственные отношения второй половины XVIII в. сквозь призму биографии митрополита Ростовского Арсения (Мацеевича) // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 1(4). С. 66-72.

Фотография 2. Бот во имя Архангела Гавриила.
Фотография из открытых источников.

по Арктике и Антарктике при Совете Федерации, а в документах Правительства РФ неоднократно подчеркивалась важность повышения эффективности управления зоной Арктики. 5 марта 2020 г. вышел Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»¹¹.

С 2010 г. начало работу Ярославское областное отделение Русского географического общества, члены которого совершили несколько экспедиций в Арктику, а в настоящее время осуществляют просветительские проекты об Арктике среди молодежи и школьников, собирают документальные и фотоматериалы о северных путешествиях и территориях.

Материалы о ярославских архиереях, служивших в разных местностях и странах, до революции неоднократно обсуждались на заседаниях регионального отделения РГО и вызывали живой интерес у слушателей. Так, архиеп. Нил (Исакович) до приезда в Ярославль в 1853 г. более 15 лет был архиеп. Иркутским, Нерчинским и Якутским. Святитель Тихон, будущий патриарх,

до приезда в Ярославль в 1907 г. более 20 лет являлся архиеп. Американским и Алеутским. Практические аспекты рассмотрения биографии митр. Арсения (Мацеевича), несомненно, связаны с развитием паломнического и культурно-познавательного туризма.

На стыке научных встреч и дискуссий, а также четко сформулированного государственного и общественного запроса появилась необходимость заострить внимание на биографии владыки Арсения до его прибытия на Ростовскую кафедру, а именно - на его деятельности, связанной с изучением и освоением арктического побережья России и организации экспедиций в этот регион.

Напомним, что сщмч. Арсений родился на Волыни в семье священника, получил образование во Львове и в Киевской академии. После пострига и рукоположения был назначен экзаменатором ставленников при Московской синодальной конторе¹², а позже одним из священников означенной компании, корабли для которой строились в Архангельске, Тобольске, Якутске и Охотске.

Восновных и вспомогательных отрядах насчитывалось несколько тысяч человек. В ходе экспедиции производилась опись участков побережья Северного Ледовитого океана, Камчатки и Японии. В результате было подтверждено наличие пролива между Азией и Америкой и, напротив, отсутствие каких-либо земель между Камчаткой и Северной Америкой. Фактически Великая Сибирская экспедиция стала комплексом из нескольких самостоятельных экспедиций¹³.

В 1734 г. иером. Арсений стал участником самого западного Двинско-Обского отряда экспедиции. Это

11. Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 11.03.2021).

12. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700 – 2005). Ч. 1: Синодальный период. 3-е изд., испр. М.: Сретенский монастырь, 2007. 815 с.

13. Исторические памятники Второй Камчатской экспедиции / Елкина И.И., Епишкин С.М., Звягин В.Н. и др.; Рос. акад. наук. Ин-т археологии, Клуб «Приключение». М.: Научный мир, 2002. 215 с.

единственный отряд, который не находился под непосредственным командованием Витуса Беринга, а подчинялся непосредственно Адмиралтейств-коллегии. Участие сщмч. Арсения в экспедиции было недолгим. В 1736 г. он привлекался судом как свидетель по делу руководителей отряда – лейтенантов Степана Воиновича Муравьева и Михаила Степановича Павлова, которые были осуждены «за многие непорядочные, нерадетельные, леностные и глупые поступки»¹⁴. По всей вероятности, основной причиной судебного разбирательства стала неудача экспедиции, перед которой стояла задача исследовать и описать арктическое побережье от Печоры до устья Оби. В июле 1734 г. корабли-кочи «Экспедицион» и «Обь» и 50 участников экспедиции покинули устье Северной Двины.

Однако вместо Обской губы первая зимовка состоялась в устье Печоры (корабли) и Пустозерске (команда). Через год, в 1735 г., корабли так и не смогли пробиться через льды Карского моря и снова встали на зимовку в Пустозерске. Этого населенного пункта, известного больше как место последней ссылки и казни протопопа Аввакума, активного деятеля старообрядчества, уже нет на современных картах. Этот исчезнувший город находился в нижнем течении Печоры на территории нынешнего Ненецкого автономного округа¹⁵. Жители окончательно покинули его в начале 1960-х гг., но историческая память осталась, и русские исторические топонимы также являются важной частью истории Отечества. Исторические топонимы сохранили память о значимых событиях и персоналиях прошлого и необходимы для комплексного рассмотрения освоения

Арктики, как и других регионов страны.

В итоге, по решению суда офицеры Муравьев и Павлов были разжалованы в солдаты. Иером. Арсения суд допросил как свидетеля, хотя из Пустозерска его доставили для допроса в Санкт-Петербург под арестом. Далее будущий сщмч. Арсений находился при архиеп. Вологодском и Белозерском Амвросии (Юшкевиче), а затем некоторое время преподавал Закон Божий в гимназии при Академии наук.

Новым командиром западного Двинско-Обского отряда в июне 1736 г. был назначен лейтенант Степан Гаврилович Малыгин. Под его началом к лету 1739 г. экспедиция, наконец, выполнила поставленные задачи: была составлена первая карта для 4 тыс. км побережья Баренцева и Карского морей от Архангельска до устья Оби.

В 1741 г. произошли два важных события. Во-первых, умер руководитель Великой Сибирской экспедиции Витус Беринг, и, во-вторых, сщмч. Арсений был хиротонисан во архиерея и ненадолго стал митр. Тобольским и всея Сибири. Однако он дал присягу только Иоанну VI Антоновичу, отказавшись присягать его матери-регентше. После такого шага только дворцовый переворот спас сщмч. Арсения от репрессий. В следующем 1742 г. его назначили митр. Ростовским и членом Синода. На то время Ростовская митрополия была не только в числе старейших, но и богатейших в России; на ее территории находилось 29 монастырей¹⁶.

На Ростовской кафедре владыка Арсений пребывал более 20 лет. Неизменно оставаясь последовательным сторонником восстановления патриаршества и ярким противником

14. Григорьев А.Б. Священномученик Арсений (Мацеевич) в гражданском, уголовном и церковном судебном процессе // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2008. № 18. Т. 1. С. 98.

15. Ясински М.Э., Овсянников О.В. Пустозерск. Русский город в Арктике. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 400 с.

16. Сборник и указатель архивных документов, относящихся до Ярославской губернии, хранящихся в МГА МИД. Вып. IV. Сборник материалов для VII Археологического съезда в Ярославле / сост. И. Токмаков. Ярославль : Типография губернского правления, 1888. С. 8-9.

секуляризации церковных владений, как член Синода, вместе с еп. Новгородским Амвросием (Юшкевичем), он подавал прошение имп. Елизавете Петровне если не о возобновлении патриаршества, то хотя бы о восстановлении должности президента Синода, но они не добились согласия императрицы.

Из-за открытых возражений по поводу реформы церковных имуществ в марте 1763 г. начался суд Синода, который лишил Арсения архиерейства и священства. Как простой монах, сщмч. Арсений был сначала заточен в Николо-Корельский монастырь под Архангельском. Но даже в заточении он не изменил свою позицию, за что в 1767 г. был лишен монашества к «вечному заточению». Бывшего митрополита перевели в Ревельский каземат под именем Андрея Вралья, где он мученически скончался 28 февраля 1772 г. В письме Вольтеру имп. Екатерина II писала о том, что митр. Арсений был «осужден как фанатик, виновный в замысле, противном как православной вере, так и верховной власти», но никаких доказательств относительно нанесенного им вреда Православию не было и не могло быть¹⁷. Официальные власти под непосредственным контролем имп. Екатерины II сделали, казалось бы, все возможное для того, чтобы уничтожить память о непокорном митрополите.

Однако интерес к его личности не угасал и в дореволюционный период было опубликовано несколько очерков об опальном архиерее профессорами И. И. Барсовым¹⁸ и В. И. Иконниковым¹⁹, а также свящ. Михаилом Поповым²⁰. Книга свящ. М. С. Попова издавалась дважды, в 1905 и 1912 гг., а в 2001 г. было репринтно воспроизведено издание

1905 г. Историческая справедливость восторжествовала лишь через полтора столетия, когда на сессии Поместного Собора Русской Православной Церкви 15 (28) июня 1918 г. сщмч. Арсений (Мацеевич) был восстановлен в архиерейском сане.

В августе 2000 г. на юбилейном Архиерейском Соборе сщмч. Арсений был причислен к лику святых для общецерковного почитания как «ревностный святитель Церкви, принявший мученическую смерть за Христа и Его Церковь, почитаемый народом Божиим за смиренное перенесение скорбей и нестяжательность»²¹. Личный подвиг мученичества получил признание Церкви и будет почитаться вечно.

Для Ярославского края митр. Арсений памятен многими делами, среди которых и создание Славяно-латинской семинарии, и канонизация свт. Димитрия, митр. Ростовского, и многое другое. Связь с экспедицией Беринга и освоением арктического побережья значительно расширяет «географию биографии» почитаемого на ярославской земле святого. Жизнь и история прославления сщмч. Арсения показывают сложные перипетии взаимоотношений с бюрократической системой. За свою жизнь ему пришлось контактировать с судебной системой и в качестве свидетеля, и в качестве обвиняемого; его земной путь завершился в заточении. Изучение жизненного пути митр. Арсения вводит в научный оборот ценные сведения по истории Отечества и Церкви, географии и регионоведению.

17. *Екатерина II*. Отзыв Екатерины II об Арсении Мацеевиче [Письмо к Вольтеру от 11 августа 1765 г.] / сообщ. Я. К. Грот // *Русская старина*. 1875. Т. 14. № 11. С. 587-588.

18. *Барсов И.И.* Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский (по поводу XXV тома «Истории России» г. Соловьева // *Русская старина*. 1876. Т. 15. С. 421-756.

19. *Иконников В.И.* Арсений (Мацеевич) // *Русская старина*. 1879. Т. 24. С. 731-752; Т. 25. С. 1-34, 577-608; Т. 26. С. 1-34, 177-197.

20. *Попов М.С.* Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский и Ярославский. СПб., 1905. 264 с.

21. Арсений, митрополит Ростовский (Мацеевич Александр) // Портал «Православие.ru» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/archiv/archiereology03.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

А.Е. Виденеева

УДК 929

Прибытие на Ростовскую архиерейскую кафедру митрополитов Димитрия и Арсения: исторические параллели

Аннотация: В работе прослеживаются аналогии в судьбе двух Ростовских митрополитов XVIII столетия, причисленных к лику святых: свт. Димитрия и Арсения (Мацеевича). Основное внимание уделено первому прибытию духовных владык в Ростовскую архиерейскую резиденцию, которое предварялось посещением Яковлевского монастыря.

Ключевые слова: Святитель Димитрий Ростовский, святитель Арсений (Мацеевич), Ростовская митрополия, архиерейская резиденция, Яковлевский монастырь.

А.Е. Videneeva

Arrival in Rostov of Metropolitans Dimitry and Arsenius: historical parallels

Abstract: Two Metropolitans who ruled archdiocese of Rostov in the 17-th century were canonized. They are St Dimitry of Rostov and St Arsenius (Matseyevich). The article draws historical parallels in their lives and fates. Special consideration is given to their first arrivals at the metropolitan's residence in Rostov, which was preceded by their visits to Yakovlevsky monastery.

Keywords: St Dimitry of Rostov, St Arsenius (Matseyevich), archdiocese of Rostov, metropolitan's residence, Yakovlevsky monastery.

Два митрополита, возглавлявшие Ростовскую архиерейскую кафедру в XVIII столетии, были удостоены канонизации – свт. Димитрий (Туптало) и свт. Арсений (Мацеевич). Первого из них причислили к лику святых в середине XVIII в., второго – на два с половиной века позднее, в 2000 г.

В истории Русской Церкви XVIII в. явился временем кардинальных преобразований, затронувших как духовную, так и материальную сферы. Это было столетие, изменившее идеологию,

статус и материальное положение Церкви в обществе и государстве. Собственно, Церкви пришлось измениться в той же мере, как изменилась и вся страна, совершив переход от Древней Руси к императорской России.

Поскольку в теме заявлены «исторические параллели», вначале обратим внимание на схожие процессы, наблюдаемые, с одной стороны, в смене российских правителей, и с другой стороны – в череде ростовских духовных владык.

Фотография 1. Тобольский кремль. Гравюра 1783 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

Как известно, в истории России за XVIII в. закрепилось название периода дворцовых переворотов – на протяжении этого столетия на троне сменилось десять правителей.

- имп. Петр I Великий (1682-1725);
- имп. Екатерина I (1725-1727);
- имп. Петр II (1727-1730);
- имп. Анна Иоанновна (1730-1740);
- имп. Иоанн VI (1740-1741);
- имп. Анна Леопольдовна (1740-1741);
- имп. Елизавета Петровна (1741-1761);
- имп. Петр III (1761-1762);
- имп. Екатерина II Великая (1762-1796);
- имп. Павел I (1796-1801).

Эпоху определили две исторические персоны, получившие прозвание «Великие» – Петр I и Екатерина II. Наряду с ними яркий след оставили еще три правителя – Анна, Елизавета и Павел. Сроки царствования остальных пяти оказались слишком кратковременными.

Что же в это время происходит в Ростовской митрополии? Ею в XVIII в. управляли также десять архиереев: три митрополита, пять архиепископов и два епископа. Периоды их правления варьировались от семи лет (как у митр. Димитрия) до двух десятилетий (как у митр. Арсения).

- митр. Иоасаф II (1691-1701);
- митр. Димитрий (Туптало; 1702-1709);
- еп. Досифей II (1710-1718);
- архиеп. Георгий (Дашков; 1718-1730);
- архиеп. Иоаким (1731-1741);
- митр. Арсений III (Мацеевич; 1742-1763);
- еп. Афанасий (Вольховский; 1763-1776);
- архиеп. Самуил (Миславский; 1776-1783);
- архиеп. Арсений IV (Верещагин; 1783-1799);
- архиеп. Павел (Пономарев; 1799-1806).

Сопоставив сроки пребывания у власти правителей и архиереев, можно заметить определенные хронологические соответствия. Долгий, более чем тридцатилетний, период правления имп. Петра I вместил в себя архиерейство Иоасафа, Димитрия и Досифея.

Время имп. Екатерины I и Петра II в определенной мере соотносимо с периодом архиеп. Георгия.

Хронология царствования имп. Анны и ее ближайших преемников (1730-е гг.) – практически совпадает с архиерейством Иоакима.

Точно также правление имп. Елизаветы (1740-е – начало 1760-х гг.) почти год в год идентично времени управления Ростовской митрополией сщмч. Арсением (Мацеевичем).

Длительное царствование Екатерины Великой смогло вместить смену трех духовных владык: Афанасия, Самуила и Арсения IV.

И наконец, правление имп. Павла I в какой-то мере соотносится со сроком пребывания на Ростовской кафедре архиеп. Павла. Подобные хронологические уподобления не случайны – для них есть определенные основания. В ряде случаев смена ростовских архиереев была непосредственно обусловлена воцарением нового правителя или правительницы. Так, архиерейство Георгия (Дашкова) в 1730 г. прервалось по причине судебного процесса, инициированного вступившей на престол имп. Анной Иоанновной. Перевод митр. Арсения из Тобольской епархии в Ростовскую пришелся на начало царствования имп. Елизаветы, а постигшая его опала стала следствием его противодействия церковной реформе новой имп. Екатерины II.

Выше указаны имена десяти ростовских архиереев XVIII в. Но двое из них – Иоасаф и Павел – лишь слегка коснулись этого столетия. В полной мере к XVIII в. относится время правления восьми духовных владык – от митр. Димитрия до архиеп. Арсения (Верещагина). И надо сказать, этим восьми церковным иерархам

выпала необычайно разная судьба.

Трое из них – то есть, фактически каждый третий – были осуждены, при этом двое погибли в ссылке, а один был казнен.

Двое, то есть каждый четвертый – были удостоены причисления к лику святых, при этом один из них снискал широчайшее, поистине общероссийское почитание.

О двух ростовских святителях XVIII в. – Димитрии и Арсении – мы сегодня поговорим, поставив целью обнаружить некоторые схожие черты в том, как они прибыли на Ростовскую архиерейскую кафедру.

Они принадлежали разным историческим эпохам. Свт. Димитрий, родившийся в середине XVII столетия, застал позднее средневековье и время петровских преобразований. Сщмч. Арсений, появившийся на свет в последние годы XVII в., родился при имп. Петре и скончался при Екатерине II. Разница между годами рождения двух святителей составляла почти полвека. Но сщмч. Арсений прожил на четверть века дольше.

При всей разности их личностей, характеров, устремлений, взглядов на жизнь в их судьбах можно найти ряд аналогий. Так, оба они родились за пределами России в Малороссии: свт. Димитрий – в местечке Макарово под Киевом, а сщмч. Арсений – во Владимире Волынском.

Каждый из них в свой срок получил блестящее образование, закончив Киевскую духовную академию¹. Оба были наделены даром слова – за ними, особенно за свт. Димитрием, прочно закрепилась слава превосходных проповедников². Они были людьми высокой книжной культуры, любили и ценили книги, являлись владельцами больших книжных собраний.

Фотография 2. Митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мацевич. Портрет XVIII в.

Фотография из открытых источников.

Оба довольно рано приняли монашество, навсегда связав свою жизнь с Церковью: свт. Димитрий – в 17 лет, сщмч. Арсений – в 19.

Каждый из них высоко ценил значение духовного образования, оба они стали основателями учебных заведений: школы в Ростове и семинарии в Ярославле, учредив их в самые первые годы своего архиерейства.

Оба, по мере сил, боролись с расколом, став авторами книг³, содержащих полемику со старообрядцев.

И свт. Димитрий, и сщмч. Арсений, каждый в свое время, удостоились архиерейства, будучи сразу же возведенными в сан митрополита.

Оба последовательно управляли Тобольской и Ростовской митрополиями. Причем, для каждого из них Тобольская

1. Во времена Димитрия данное учебное заведение называлось Киево-Братской коллегией.

2. Сохранилось 12 томов рукописных копий проповедей митрополита Арсения, произнесенных им во второй половине 1740-х – 1750-х гг.

3. См., напр.: *Димитрий (Туптало), митр.* Розыск о брынской вере. М., 1762. 258 л.; Арсений (Мацевич), митр. Феофилактово обличение поморским ответам. М., 1745; Арсений (Мацевич), митр. Увещание к раскольнику // Православный собеседник. 1861. Т. 3. Октябрь. С. 183-205; Ноябрь. С. 295-334.

Фотография 4. Ростовский архиерейский дом. Гравюра XIX в.

Фотография из открытых источников.

**Фотография 3. Митрополит Ростовский
и Ярославский Димитрий. Портрет перв.
пол. XVIII в.**

Фотография из открытых источников.

митрополия стала первой, а Ростовская оказалась второй и окончательной: у свт. Димитрия – до смерти, у сщмч. Арсения – до опалы:

митр. Димитрий (1651-1709)

Тобольская митрополия – 1701-1702

Ростовская митрополия – 1702-1709

митр. Арсений (1697-1772)

Тобольская митрополия – 1741-1742

Ростовская митрополия – 1742-1763

Глядя на даты их архиерейства, легко заметить, что и тобольскими, и ростовскими духовными владыками они стали с разницей ровно в сорок лет – для свт. Димитрия это 1701 и 1702 гг., для сщмч. Арсения – 1741 и, соответственно, 1742. Став Тобольским митрополитом, свт. Димитрий, по причине слабого здоровья, не покинул пределов Москвы. Сщмч. Арсений до Тобольска все-таки добрался, но пробыл там лишь 45 дней⁴.

4. С 18 декабря 1741 г. до 1 февраля 1742 г. Летописец о Ростовских архиереях / Публ. и примеч. А.А. Титова. СПб., 1890. С. 18.

5. Через опалу, помимо Арсения, прошли еще два ростовских архиерея первой половины XVIII в., епископ Досифей (1710-1718) и архиепископ Георгий (1718-1731).

6. *Димитрий Ростовский, митр.* Летопись сказующая деяния от начала миробытия до рождества Христова,

Будучи вызван в Москву на коронацию имп. Елизаветы Петровны, он уже не вернулся обратно, опять же – по причине нездоровья.

И пусть сроки их пребывания на Ростовской кафедре существенно разнятся: свт. Димитрий управлял митрополией 7 лет, а сщмч. Арсений гораздо дольше – более 20, именно этот период – ростовское архиерейство – для обоих стал и наивысшим достижением, и главным этапом жизни.

Пожалуй, можно назвать еще одну объединяющую черту: оба они получили Ростовскую митрополию из императорских рук. Поставлению свт. Димитрия в Ростовские митрополиты способствовал благоволивший ему имп. Петр I. Определение в Ростов митр. Арсения совершилось по одобрению имп. Елизаветы Петровны.

Как видим, линии судеб митрополитов Димитрия и Арсения имели схожее течение. Правда, разительно отличается конец их жизни – мирная кончина на ночной молитве у одного, и арест, суд, ссылка, многолетнее заточение у другого⁵. Но что касается начального этапа их пребывания в архиерейском сане, кажется, что один повторял судьбу другого, буквально – шел по его стопам.

Удивительно похожей для них оказалась и дорога в Ростов – въезд в свой новый кафедральный город. И у свт. Димитрия, и у сщмч. Арсения «шествие на архиерейство» пролегло через Яковлевский мужской монастырь. И вот с этим попробуем разобраться более подробно.

Начнем с митр. Димитрия. Согласно записи в его келейных записках, в 1702 г. 4 января он был поставлен на Ростовскую митрополию, а 1 марта – прибыл в Ростов: «Марта 1 в Неделю Вторую Великаго поста, вздох на престол мой в Ростов, Господним изволением»⁶.

В историографии утвердилось мнение, что первой обителью, которую митр. Димитрий посетил в Ростове, стал Яковлевский монастырь. Это посещение произошло тогда, когда он направлялся из Москвы в Ростов, буквально по пути в свою новую архиерейскую резиденцию. Данный факт вошел в «Житие» святителя и оказался широко тиражирован в литературе.

В синодальном «Житии» свт. Димитрия сказано: «...а в Ростов прииде месяца марта в 1 день, в Неделю Вторую Великаго поста. Вступая же во град Ростов, егда первее приде в монастырь святого Иакова епископа Ростовскаго, и вшед в соборную Зачатия Пресвятыя Богородицы церковь, обычное моление сотвори; в тое самое время, по некоему свыше ему бывшему откровению предузнав, яко в Ростове имеет скончаться, назнаменовав во угле той церкви на правой стране к погребению себе место, и глаголя к бывшим тогда с ним; «се покой мой; zde вселюся в

век века». Еже напоследок точно и сбыться по проречению его; в Ростове бо преставися; и идеже назнаменовано место, тамо и положен»⁷.

Вот как о вступлении свт. Димитрия в Ростов писал его самый обстоятельный биограф Илья Александрович Шляпкин: «1-го марта 1702 г. ... новый митрополит Димитрий прибыл в Ростов. ... Святитель прежде всего вступил в Спасо-Яковлевский монастырь, ближайший к московской дороге. Помолившись в храме Зачатия св. Анны, он пророчески указал место своего погребения в юго-западном углу церкви словами «Се покой мой, zde вселюся в век века»⁸.

Итак, посещение Яковлевского монастыря было ознаменовано тем, что владыка сразу же избрал его местом своего погребения. Впоследствии это решение сыграло огромную роль в жизни обители, разительно изменив ее судьбу.

После Яковлевского монастыря путь митр. Димитрия лежал в центр города, в

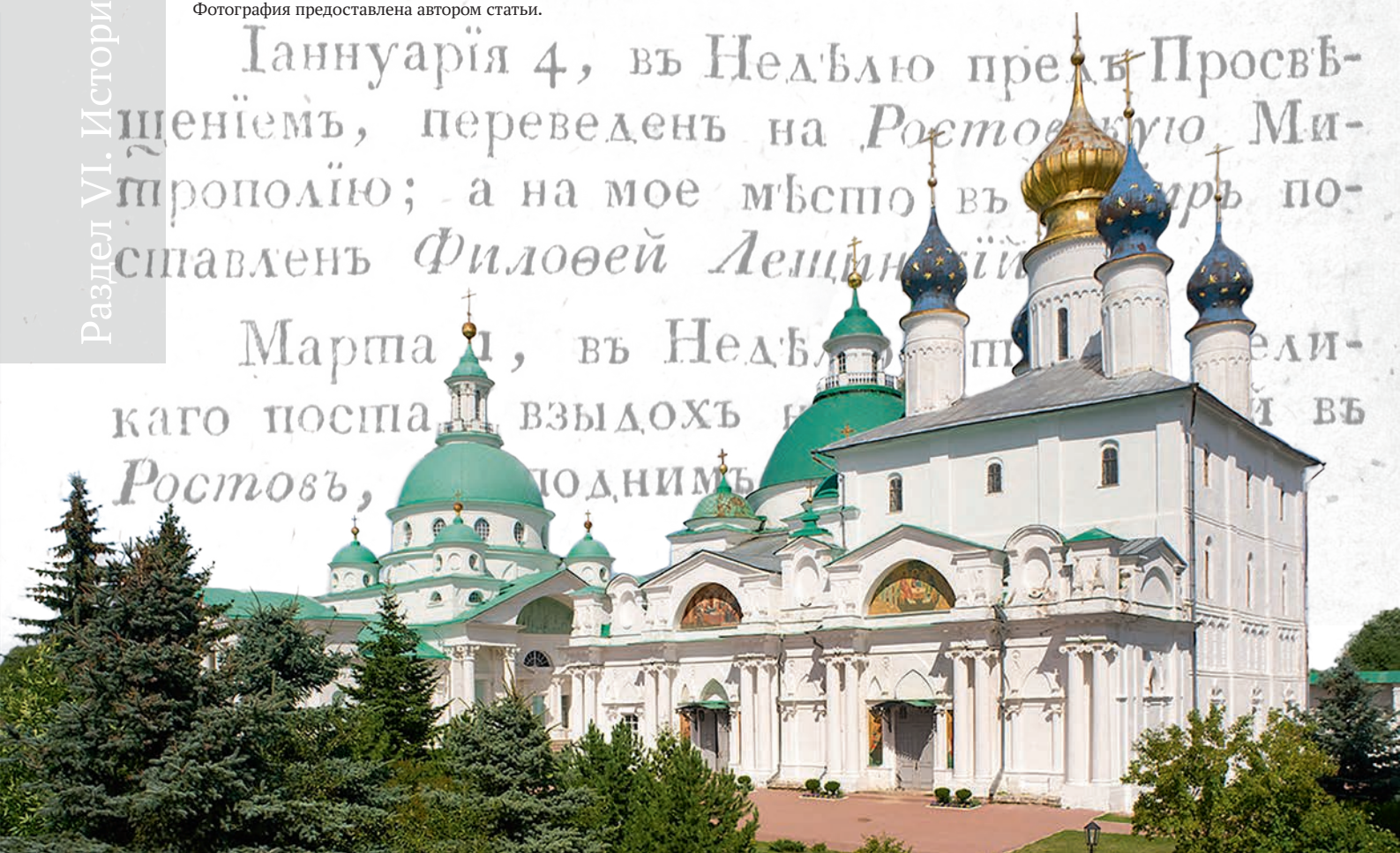
... с присовокуплением ... келейных записок. СПб., 1796. Ч. 2. С. 384.

7. Житие иже во святых отца нашего Димитрия митрополита Ростовскаго чудотворца // Сочинения святого Димитрия митрополита Ростовскаго. Т. 1. Изд. 6. М., 1839. С. 17-18.

8. Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651-1709 гг.). СПб., 1891. С. 291-292.

Фотография 5. Зачатьевский храм Яковлевского монастыря.

Фотография предоставлена автором статьи.

кафедральный Успенский собор. Здесь, по совершении литургии, владыка произнес приветственное слово к пастве, в котором преподал мир и благословение всем городам своей епархии. В своем слове он сказал: я пришел «не себе угождать, но вразумлять безчинных, утешать малодушных, заступаться за немощных ... добрых любить, злых милостиво наказывать, об общей пользе радеть, всем спасения тщательнее искать, обо всех молиться»⁹.

Теперь обратимся к митр. Арсению. О том, как он направлялся в Ростов, известно из рукописной записки¹⁰, которая датирована концом декабря 1742 г., и составлена, по всей видимости, очевидцем и участником этого процесса. Документ сохранился в списке XIX в. и находится в Ярославском архиве. Текст его приведен в приложении к настоящей статье.

28 мая 1742 г. митр. Арсений был поставлен во главе Ростовской митрополии и введен в состав членов Святейшего Синода. И только в декабре того же года владыка «возымел намерение шествие иметь в епархию».

В Ростове его ждали, к его прибытию готовились. Вот лишь несколько фактов: еще 10 декабря управители Ростовской архиерейской резиденции – новоназначенный эконоом Амвросий и глава приказной службы Иван Васильевич Горицкий, в сопровождении архиерейских дворян – выехали в Переславль Залесский – соседний город, расположенный на московском тракте, ближе к Москве, за 60 верст от Ростова. Там 20 декабря¹¹ состоялась их встреча с владыкой. Ростовское купечество встречало архиерея также по дороге, в 12 верстах от Ростова. Светские городские власти и дворянство, а также многочисленные горожане встречали его на въезде в город, рядом с Яковлевским монастырем.

Сюда, в Яковлевскую обитель, митр. Арсений прибыл 21 декабря 1742 г.,

в два часа пополудни. «Подав народу мир и благословение», он направился в настоятельские кельи, где ему был оказан торжественный прием. К владыке были допущены «духовные чины, власти прочия честныя персоны», с тем, чтобы «отдать полон свой и принять архиерейское благословение».

Сутки спустя, 22 декабря, во втором часу владыка отправился в монастырский собор, в то время именовавшийся не Зачатьевским, а Троицким, на службу, которую совершили несколько архимандритов. По окончании богослужения митрополит сам отправил панихиду по митр. Димитрию над его могилой в юго-западном углу собора.

Минует 10 лет и на этом месте будут обретены мощи свт. Димитрия. Повод для этого окажется самым прозаичным – ремонт пола, и произведен он будет по дозволению и благословению митр. Арсения. Последствия же станут весьма значительными – и для города, и для епархии, и для всей Русской Церкви. Но, пожалуй, более всего от этого выиграет Яковлевский монастырь, который с тех пор и навсегда станет хранителем святых мощей нового Российского чудотворца.

Возвращаемся к событиям декабря 1742 г. За литургией и панихидой последовал праздничный обед. И еще одну ночь митр. Арсений провел в Яковлевском монастыре.

И только на исходе вторых суток пребывания в обители, 23 декабря, во втором часу пополудни, начался торжественный церемониальный въезд нового духовного владыки в свою архиерейскую резиденцию.

Началом стало прибытие в монастырь торжественной делегации из архиерейского дома, во главе с эконоом Амвросием. Последовало обращение к митр. Арсению, с тем, чтобы он «Богом данный престол митрополичей

9. Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время ... С. 292.

10. ГАЯО. Коллекция рукописей. Д. 567. Л. 11–13 об. Публикации: Ярославские епархиальные ведомости. 1893. Неофиц. часть. С. 226–230; Виденеева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России в XVIII веке. М., 2002. С. 249–255.

11. Датировка предположительная.

своею украсил персоною и изволил бы переселиться в свои архиерейския палаты», на что владыка дал свое согласие и церемониальным порядком, в сопровождении обширной свиты двинулся в путь.

Архиерей в белом клобуке восседал в карете, запряженной шестеркой лошадей, в окружении многочисленных конных всадников. За владыкой следовали многочисленные кареты служителей архиерейского дома, занимавших высшие управленческие посты. Конная кавалькада, направляющаяся от монастыря к центру города, растянулась на полверсты и продвигалась под беспрестанный звон колоколов соборной звонницы и всех окрестных церквей.

Далее последовал вход в кафедральный Успенский собор, первая литургия, совершенная владыкой в Ростове и первая проповедь, произнесенная им – «преизрядное слово к пастве своей».

Из собора митрополит направился в свою резиденцию. У святых ворот была устроена торжественная встреча. До архиерейских покоев владыка шел по персидским коврам, настеленным прямо по двору. В крестовой палате ему преподнесли хлеб с солью, икону и подношения.

В большой трапезной палате был дан праздничный обед, куда были приглашены «все духовные и светские знатные персоны, которых пребогато потчивали на десяти столах».

В течение дня празднество сопровождалось пушечной пальбой из двух десятков пушек, установленных во дворе. Ночью резиденцию украсила подсветка зданий и грандиозная по тем временам иллюминация¹².

Как видим, первое прибытие в Ростов у митрополитов Дмитрия и Арсения по своему маршруту оказалось схожим – они оба по пути посетили Яковлевский монастырь: свт. Дмитрий для того, чтобы избрать эту обитель местом своего упокоения, а сщмч. Арсений – с тем, чтобы

провести здесь двое суток, отслужить панихиду над могилой митр. Дмитрия, и именно отсюда, из монастыря, по призванию паствы, начать шествие в свой новый архиерейский дом.

Мы попытались выявить некоторые параллели в течении жизни двух ростовских святителей. Наряду с ними существует важнейшая ключевая точка, в которой их судьбам было предназначено пересечься. Речь идет об обретении мощей и канонизации митр. Дмитрия, ставших важнейшими событиями церковной истории XVIII столетия, в которых митр. Арсений по долгу сана и службы принял самое деятельное участие.

Обретение мощей митр. Дмитрия, совершенное по благословию сщмч. Арсения, можно сказать, инициированное им, было осуществлено в Яковлевском монастыре – в той самой обители, которую каждый из митрополитов – сначала свт. Дмитрий, а впоследствии сщмч. Арсений, почтили своим присутствием при своем первом прибытии в город Ростов.

Первые архиерейские посещения Яковлевского монастыря, совершенные митр. Дмитрием в начале марта 1702 г., и митр. Арсением в конце декабря 1742 г., являются звеньями в цепи последовательных и взаимосвязанных событий, приведших к канонизации свт. Дмитрия, которая дала импульс к расцвету и возвышению Яковлевской обители.

В завершение следует подчеркнуть основной тезис. Главное, что объединяет митрополитов Дмитрия и Арсения, – это их причисление лику святых. Из всех Ростовских преосвященных XVIII столетия только двое – именно они – были удостоены церковного прославления, пополнив ряды Ростово-Ярославских святых – ходатаев и молитвенников за Ярославскую землю.

12. ГАЯО. Коллекция рукописей. Д. 567. Л. 11–13 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Историческая записка о прибытии в Ростов митрополита Арсения (Мацеевича) в конце декабря 1742 г.

Понеже сей славный в империи Российской град 33 года лишен сущь митрополита престола, едиными токмо архиепископы и епископы доволен быть был принужден, то всещедрый промышленник Бог наидействительнейшему и совершеннейшему своему орудию, Августейшей Императрице и Самодержице нашей, всемилостивейшей Государыне Елисавете Петровне положил на сердце объявить сему же пресловутому граду митрополита, Преосвященнейшаго Арсения Тобольскаго и всея Сибири, которой ради Всероссийской радости коронации Ея Величества прибыл в Москву сего 742-го года марта в последних числах.

Как Его Преосвященство соизволил принять титулу митрополии Ростовския и как по всей епархии опубликовано Святейшаго Синода указами о публичном в церквах Божиих воспоминании, то отправлен был из Москвы ноября 9 в Ростов от Его Архиерейства эконоом, обретающийся при Его Архиерействе, иеродиакон Амвросий, которому как указ, так и инструкция, состоящая в некоторых пунктах, о полном правлении дому архиерейскаго дана.

По прибытии его в Ростов вскоре получено известие, что и Его Архиерейство возымел намерение шествие иметь в епархию. А как уже действительно прислан был указ о потребном числе лошадей ради конвою под экипаж и людей, имеющихся в Москве при Его Архиерействе, то вышепереченный господин эконоом всяким образом тщился своему пастырю и владыце наиторжественнейшую воздать честь; и того ради сам, при провожании несколько дворянства и экономического и казначейскаго правления канцелярии секретаря Ивана Горицкаго, поехал на встречу в Переяславль Залесский, разстоянием 60 верст, 10 числа декабря.

По дороге от Ростова до Москвы разставлены были в нескольких верстах

нарочные курьеры, которые бы, как Его Преосвященство изволил подняться из Москвы, подали известие благовременное; только сие не имело успеха, потому что Его Архиерейство в Сергиевом монастыре несколько дней промедлить изволил. Однако ж, как сего 20 числа последняя ведомость пришла, что Его Архиерейство в близости града Переяславля обретается, то с помянутою свитою побегал вышепереченный господин эконоом на встречу, которая сего же числа в ночи изрядно воспоследовала.

[Декабря] 21-го

В Ростове как градоначальники и шляхетство, отовсюду собравшиеся, так гражданство и весь народ во многом собрании ожидал Его Архиерейства у монастыря Ростовскаго чудотворца Иакова епископа, а главное купечество воздало честь Его Архиерейству встречею за 12 верст от города, которое Его Архиерейство милостивно приняв, к пастырскому благословиению допустить изволил.

Также сего же дня в часу 2-м по полудни, прибыв в Яковлевской монастырь в разстоянии от дому в 2-х верстах благополучно и вышед из покоевых саней, предстоящему народу подав мир и благословение, пошел сего монастыря в настоятельския кельи, где Его Преосвященству имел честь отдать поклон господин воевода здешний, благородный господин, коллежский асессор Федор Кисловский, с прочими офицерами и канцелярскими служителями. И тако сей день окончился.

[Декабря] 22-го

Поутру собрался многочисленной народ ради принятия благословения от своего новаго пастыря и чтобы тако повидеть персону Его Преосвященства; и духовные чины, власти и прочия честныя персоны допущены были отдать поклон свой и принять архиерейское благословение внутри. По 2-м часу дни изволил Его Архиерейство шествовать в церковь Божию и божественную службу слушать, которую при преизрядном пении совершали несколько архимандритов.

По совершении же оной изволил Его Архиепiscopство сам отправлять по в Бози усопшем Преосвященном Димитрии, митрополите Ростовском и Ярославском, панихиду, по окончании которой изволил возвратиться в настоятельския кельи при провожании многочисленного народа обоюго пола; а во время кушания, по соизволению Его Архиепiscopства, несколько персон духовных присутствовало.

[Декабря] 23-го

В отдачу часов учинен был сигнал из пяти пушек, по которому вскоре поехал к Его Архиепiscopству из дому Его Преосвященства господин эконо́м, иеродиакон Амвросий, в провожании многаго дворянства и домовых служителей, церемониальным порядком, который состоял таковым образом: перед каретою, которую везли четыре изрядныя лошади, ехало десять человек дворянства в богатом убранстве, за которыми следовали домовые Его Преосвященства управители и служители верхами и в санях.

А как приехал сей господин эконо́м к Его Архиепiscopству, то говорил краткую речь, прося, чтоб Его Архиепiscopство Богом данный престол митрополичей своею украсил персоною и изволил бы переселиться в свои архиепiscopския палаты, котораго Его Архиепiscopство милостивно выслушав, подал благословение и возымел намерение иметь вшествие свое во святую соборную церковь во 2-м часу дни.

Как уже все готово было к шествию Его Архиепiscopства, то началась церемония нижеследующим порядком: пред каретою Его Преосвященства ехал на уборной лошади един из церковных служителей, который держал в руках золотой жезл, драгоценным камением украшен. За ним следовало двадцать человек дворянства на преизрядных же лошадях и в богатом убранстве. В карете шестернею ехал Его Преосвященство в митрополичьем белом клобуке и в мантии. По сторонам кареты по шести человек придворных лакеев; за каретою Его Преосвященства 8 человек верховых дворян; господин эконо́м и господинархидиакон в карете четвернею; по сторонам кареты по 3 человека придворных

же; за каретою их Высокопреподобия шествовали в каретах и санях шестернями и четвернями и парами, власти и правители дому Его Преосвященства. И тако продолжалась церемония на полверсты; и звон как в соборной, так и в прочих церквах безпрестанно продолжался.

Как Его Архиепiscopство прибыл к ближайшей церкви во имя святых апостол Петра и Павла, то встречен был от всего освященного собора, гражданства, статских и гражданских служителей, дворян и офицерства, и пошел внутрь церкви ради облачения во святительскую одежду; а облачась и начав молебен, пошел во святую соборную церковь. А как взошел во врата градския, то читал святое евангелие и молитву благословящую граду и люди, при чем учинен был из болверка залп из 9 пушек.

И тако после благополучно и благопорядочно взошел в церковь престольную и начал святую литургию, по окончании которой имел преизрядное слово к пастве своей, по окончании котораго разоблачась, при провожании многочисленного народа, имел вшествие в дом свой архиепiscopской.

У святых ворот паки учинена была встреча при пушечной пальбе от господина эконо́ма, которой держал святую икону, а за ним стоял секретарь экономического и казеннаго правления канцелярии Иван Горицкий с хлебом и солью. От святых врат до самых палат архиепiscopских выслана была земля изрядными коврами персидскими, лимонным посыпана лиственным, а из древес зеленых были по обеим сторонам поделаны алеи. Как взошел в крестовую палату Его Преосвященства, то паки от господина эконо́ма поднесена была икона, изображающая свойства и высокия добродетели пастыря новаго, хлеб да соль, да штука парчи китайской злато-главу зеленого.

При столе Его Преосвященства присутствовали все духовныя и светския знатныя персоны, которых пребогато потчивали на 10 столах. А как при сем за Высочайшее Ея Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всерос-

1701 ГОДЪ.

Въ Февралѣ, по указу Царскому при-
ѣхалъ въ Москву, въ Недѣлю о Мышарѣ и
Фарисеѣ, число Февраля бѣ 9.

Поспавлень въ Архіерея въ Сибирь, въ
Недѣлю Крестопоклонную, Марта 23 дня.

1702 ГОДЪ.

Іаннуарія 4, въ Недѣлю предъ Просвѣ-
щеніемъ, переведень на Ростовскую Ми-
трополію; а на мое мѣсто въ Сибирь по-
спавлень Филоѳеѣй Ленчинскій.

Марта 1, въ Недѣлю вторую вели-
каго поста, вздыхъ на пресполь мой въ
Ростовъ, Господнимъ изволеніемъ.

Фотография 6. Келейные записки митрополита Димитрия Ростовского.

Фотография предоставлена автором статьи.

сийския здравие начал пити Его Преосвященство, то учинена была из стоящих пред окнами пушек 23, також и за здравие Великаго князя Всероссийскаго, пальба, и за здравие Христоробиваго воинства, Синода, Сената и прочих высоких персон по 15 выстрелов; и тако пушечная пальба почти весь день продолжалась непрестанно.

В 1 часу ночи зажжена была иллюминация из разных огнев нижеследующим образом: поставлены были два достопамятной величины щиты, в малом от себя разстоянии, наподобие высоких кедров, держащие несколько тысяч площадок желтаго и зеленаго огня, в которых средине сделан был триангул знатной величины белаго огня, а по сторонам щитов

сделаны были две алеи в несколько рядов, держащие многочисленнаго зеленаго и краснаго огня площадки. За алеями по обеим сторонам несколько селитряных бомб горело. При сем пущены были из всех окон многочисленныя гранаты и ракеты, и все архиерейския палаты, перила соборныя и вся крепость дому архиерейскаго с палатами господина эконома преизрядно иллюминированы были, которая иллюминация почти продолжалась до перваго часу пополудни.

И тако сие торжество с великим удивлением и радостію всего города окончилось.

ГАЯО. Коллекция рукописей. Д. 567.

Л. 11–13 об.

А.Б. Григорьев

УДК 929

Митрополит Арсений (Мацеевич) в частной переписке

Аннотация: Эпистолярное наследие сщмч. Арсения (Мацеевича), митр. Ростовского и Ярославского, подробно рассмотрено в той части, которая касается официальной истории противостояния с императорским двором в вопросах секуляризации церковной собственности. Однако группа писем, которая касается частных вопросов управления епархией, личных контактов владыки, остается одной из наименее изученных. В статье рассматриваются письма сщмч. Арсения к И.А. Шубину, архим. Варфоломею (Любарскому), ростовскому воеводе Феодору Матвеевичу, А.И. Ярославцеву, архим. Тихону (Якобовскому), а также письма к нему А.И. Ярославцева, еп. Кирилла (Ляшевецкого), еп. Дамаскина (Аскаронского), посвященные различным вопросам церковной жизни.

Ключевые слова: история Ярославской епархии, Арсений (Мацеевич), митрополит Ростовский, Шубин Иван Алексеевич, архимандрит Варфоломей (Любарский), Дамаскин (Аскаронский), епископ Костромской, Тихон (Якобовский), архимандрит.

A.B. Grigorew

Metropolitan Arseny (Matseevich) in private correspondence

Abstract: The epistolary legacy of the Holy Martyr Arseny (Matsievich), Metropolitan of Rostov and Yaroslavl, is considered in detail in the part that concerns the official history of the confrontation with the imperial court in matters of secularization. The same group of letters, which deals with private issues of the administration of the diocese and issues of personal contacts of the bishop, remains one of the least studied. The article deals with the letters of the Holy Martyr Arseny to I. A. Shubin, Archimandrite Bartholomew (Lyubarsky), Rostov voivode Feodor Matveevich, A. I. To Yaroslavtsev, Archimandrite Tikhon (Yakobovsky), and also letters to him by A. I. Yaroslavtsev, Bishop Kirill (Lyashevetsky), Bishop of Damascus (Askaronsky), devoted to various issues of church life.

Keywords: history of the Yaroslavl diocese, Arseny (Matseevich), Metropolitan of Rostov, Shubin Ivan Alekseevich, Archimandrite Bartholomew (Lyubarsky), Damaskin (Askaronsky), Bishop of Kostroma, Tikhon (Yakobovsky), Archimandrite.

Из истории переписки сщмч. и дружескими письмами, адресами и Арсения мы можем узнать доношениями скрыты напряженные некоторые скрытые аспекты процессов, процессы церковной и государственной определивших его трагическую судьбу. политики. В статье намеренно За внешне спокойными официальными упоминаются письма из рукописных

отделов РГБ, РНБ, ГАЯО и РГИА, ранее не публиковавшиеся и не рассматривавшиеся исследователями.

Одним из активнейших участников переписки с митр. Арсением является ярославский воевода Иван Алексеевич Шубин.

Семейство Шубиных волею исторического случая могло бы сыграть в истории России роль не меньшую, чем братья Орловы, Алексей Разумовский или Григорий Потемкин. История повествует нам о фаворите цесаревны Елисаветы Петровны, Алексея Яковлевича Шубине, отправленном имп. Анной Иоанновной в Сибирь в 1732 г. за любовную связь с цесаревной и за «прижитых от государыни цесаревны двух детей мужеска и женска полу»¹. Данное обстоятельство позволило ряду историков связать детей Шубина с историей самой известной самозванки России княжны Таракановой². Итак, Шубина сослали в Сибирь и там так серьезно «потеряли», что даже после воцарения Елисаветы Петровны, которая, кстати, вспомнила своего любимца и отца своих детей на четвертый день после переворота³, Алексея Шубина искали больше двух лет. Более того, он, как считается, сам прятался от розыска, опасаясь нового, более строгого приговора⁴. Наконец его нашли аж на Камчатке, привезли, всячески наградили как безвинного страдальца и отпустили на покой вместе с женой-камчадалкой⁵ в свое поместье.

Фотография 1. Шубин Алексей Яковлевич.
Фотография из открытых источников.

Бывший светский лев за несколько лет ссылки превратился в согбенного, беззубого от цинги, набожного старца, который больше в политике не участвовал, сидел у себя в усадьбе, построил несколько церквей и через 25 лет, в 1765 г., тихо умер. Имения его были в Нижегородских и Ярославских губерниях.

Так вот, ярославский воевода Иван Алексеевич Шубин был двоюродным братом Алексея Ивановича, а митр. Арсений взшел на Тобольскую кафедру в 1741 г., как раз во время пребывания в Сибири старшего (а возможно и младшего) Шубина. Неизвестно, принимал ли митрополит непосредственное участие в поисках бывшего фаворита, но, можно

1. Боравская В. Судьба избранника цесаревны Елизаветы Петровны. // Вестник краеведа. Альманах (по страницам местной печати). 2009-2010 гг. Вып. 1. Александров, 2012. – с. 15.

2. Молева Н.М. Ее называли княжной Таракановой. // Архивное дело №... М.: Советский писатель. 1980. – с. 214-216

3. Ахмеев Р. Эхо влюбленной царевны. // Северянка. 11.08.2012

4. Анисимов Е. Русская пытка. Политический сыск в России XVIII века. СПб., Норинт, 2004. – 427

5. Бердников Л.И. Обойденный наградой. // «Дети Ра». 4(102), 2013.

предположить, что с историей его он был хорошо знаком. Там же он мог познакомиться и с его братом. Возможно, впрочем, что имело место простое совпадение и что полковник Иван Шубин познакомился с митр. Арсением уже в Ярославле, но первая версия представляется нам предпочтительной.

Иван Алексеевич Шубин также был человеком набожным и храможителем. Так, он построил вотчинную церковь в с. Вахтино-Успенское⁶. В бытность его воеводой Ярославским он активно переписывается с митр. Арсением, причем не только как лицо официальное. Он участвует в судьбе вдовых священников⁷, публично дискутирует с противниками Православия⁸, приискивает, вероятно, по прошению, место для безместных клириков⁹ и, несмотря на то, что далеко не все просьбы воеводы митр. Арсения находят нужным удовлетворить, сам процесс общения проходит в неизменно доброжелательном, даже

дружеском тоне, так что в письме от 28 октября 1757 г. митр. Арсений именует его «благосклонным приятелем»¹⁰.

По переписке с Шубиным мы можем составить себе ясное представление, каким образом решались в ту эпоху некоторые вопросы священнического служения. Так, в письме от 28 октября 1757 г. митр. Арсений дает ответ на письмо Шубина от 31 мая, в котором тот излагает просьбу дать место, видимо, определенное, бывшему романовскому протопопу Ивану Семенову. Обстоятельства жизни этого священника установить не удалось, но причины, по которым он остался без места, известны. Предложенное митрополитом место служения протопопу не глянулось, и «**он сам куды от меня был напредь сего определяем не послушался**»¹¹. Место же, куда претендовал поп Иван, оказывается уже занятым: «сыскан был сюда вдовой священник сретенской Матфей, токмо у него сын имеется весьма мал и

6. Зеленский В. Вывозили мусор тракторными тележками. // Золотое кольцо. 2 октября 2004.

7. ОР РГБ. Ф. 552.1.7.

8. ОР РНБ Ф. XVII.98 л.65 об-66об.

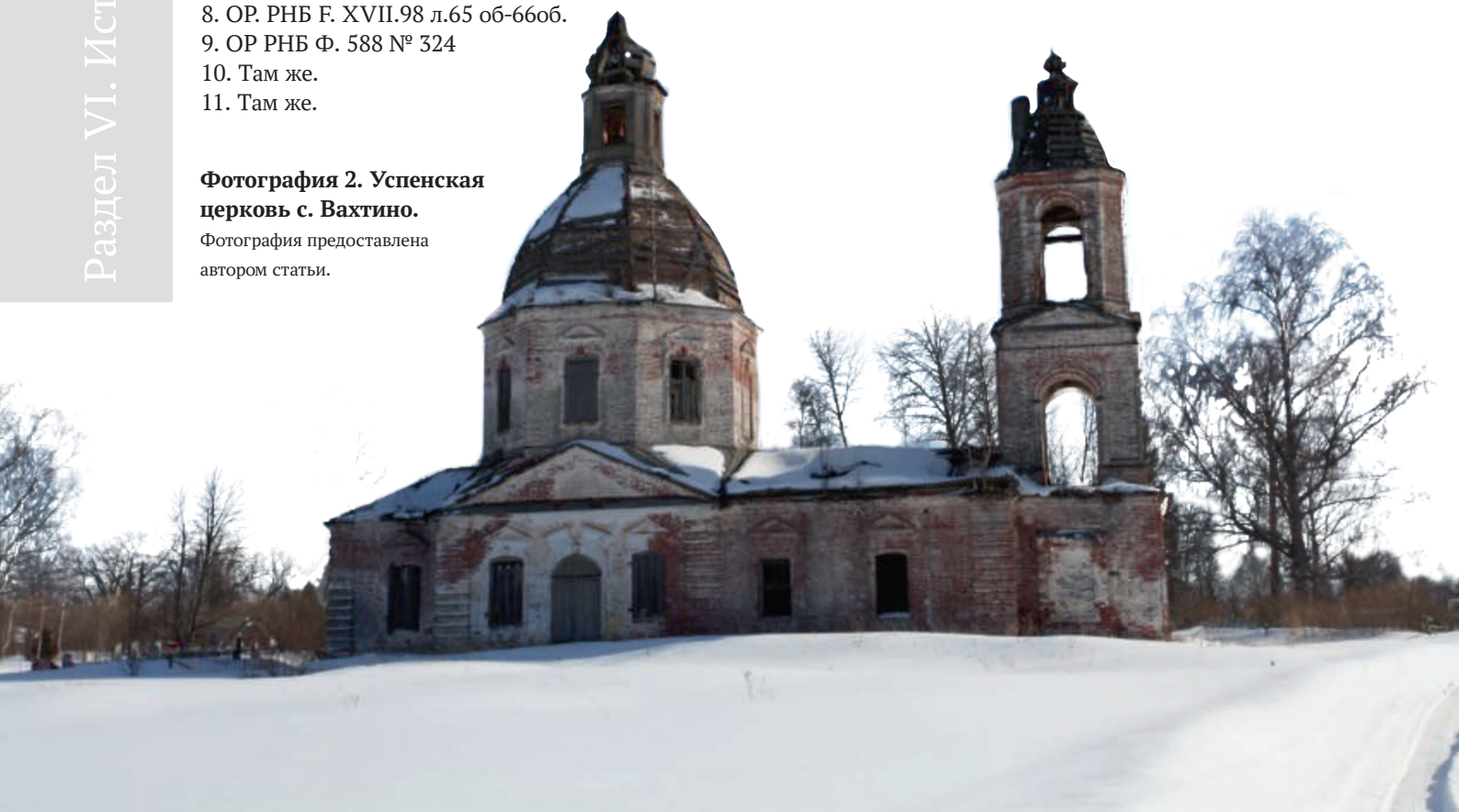
9. ОР РНБ Ф. 588 № 324

10. Там же.

11. Там же.

Фотография 2. Успенская церковь с. Вахтино.

Фотография предоставлена автором статьи.

болезнен и в дом архиерейский не способен, и потому **ево от церкви напрасно отрешить невозможно, а паче и грешно**¹². В письме мы видим, как проявляются лучшие качества натуры митр. Арсения – его добросердечие и епископская икономия. Самочинник поп Иван, впрочем, тоже не оставляется без надежды. Он может получить определение, может сам сыскать себе место, а может «дождаться по себе места праздного в Ярославле»¹³. Вероятно, причиной его отказа от предложенного митрополитом места стала характерная для русского духовного сословия многодетность, а приход предлагался бедный. В письме от 28 октября 1757 г. мы видим трогательную заботу о вдовом священнике, оставшемся с больным младенцем на руках. Однако в других случаях митр. Арсений выступает строгим законником. В письме Шубину от 21 июля 1759 г., тоже ответном на письмо от 11 июля, он прямо отказывает своему другу в его просьбе за вдового попа Казанского девича монастыря Ивана Петрова, ссылаясь на запретительный указ Святейшего Синода¹⁴. Не вполне, правда, ясно, о каком именно указе идет речь. В собрании указов Священного Синода такого указа «дабы при девичих монастырях вдовым попам не быть»¹⁵ не находится¹⁶.

Еще одно упоминание о Шубине мы

Фотография 3. Митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мацевич. Портрет XVIII в.

Фотография из открытых источников.

находим в крайне интересной докладной походной записке в Ярославскую провинциальную канцелярию. Речь в ней идет о ссоре, случившейся в доме купца Затрапезникова¹⁷. 26 октября 1760 г. врач-немец Петр Ровий, приглашенный, вероятно, как часть интеллигентного сообщества на обед, «вмешавшись к чужим и посторонним речам говорил он лекарь с поношением чину духовного то суть будто в православном нашем законе хороших к душевному спасению предводителей нет... бестрашне понося духовный чин монашеский»¹⁸

12. Там же.

13. Там же.

14. ОР РГБ. Ф. 552.7.1

15. Там же.

16. См.: Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721-1878. М., 1879.

17. О Затрапезникове и его отношениях с митр. Арсением см.: Григорьев А.Б. Священномученик Арсений Мацевич в гражданском, уголовном и церковном судебном процессе. // XVIII Ежегодная богословская конференция. С. 105.

18. ОР. РНБ F. XVII.98 л.65 об-66об.

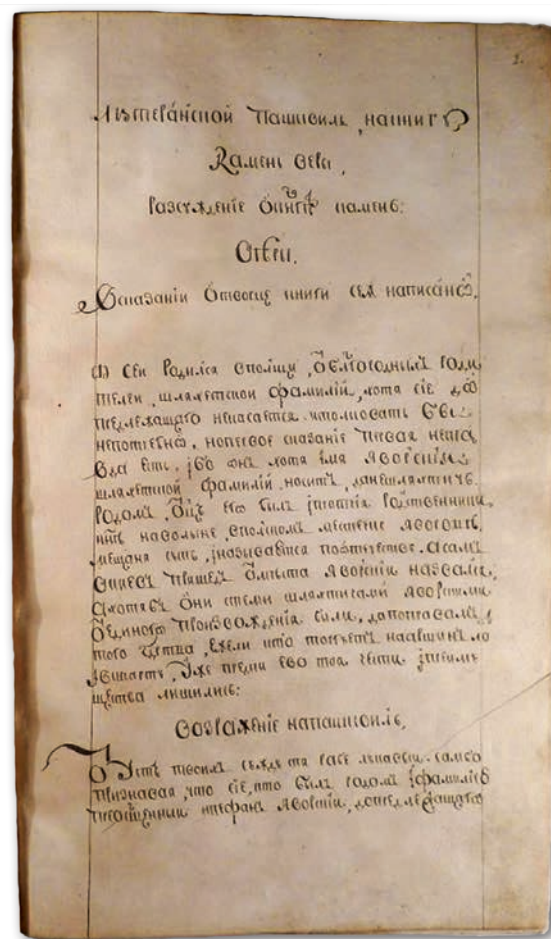
Фотография 4. Письмо митрополита Арсения (Мацеевича) Шубину Ивану Алексеевичу с сообщением, что есть указ Синода, запрещающий вдовым попам оставаться при девичьих монастырях. На 2 обороте написано: К Шубину Ив. Ал.чу.

Фотография предоставлена автором статьи. ОР РГБ. Ф. 552.7.1

и единственным человеком, который заступился за репутацию православного духовенства, как раз и стал ярославский воевода Шубин, который просил, «чтоб он лекарь в противность государственных узаконениев от того поношения перестал»¹⁹. В ответ на справедливые, в общем, замечания, лекарь-лютеранин перешел на крик «и едва было во азарту в драку за унятие ево не вступил»²⁰. Судя по контексту донесения, лекарь ссылался в споре на указ имп. Анны Иоанновны от 5 мая 1735 г., вызванный к жизни делом архм. Маркелла (Родышевского). Указ этот о свободе вероисповедания для лютеран и католиков на территории России предполагал запрет только на совращение в инославие православных, но на деле привел к значительному усилению прозелитической деятельности, особенно лютеранского инославия²¹.

Вкупе с фактическим запретом на «Камень веры», книгу, особенно близкую митр. Арсению, это означало, что руки у лютеранских проповедников оказывались свободны для дискуссий, в которых, как в анонимном сочинении «Рассуждение о книге «Камень веры»», высказывались как обоснованные, так и откровенно ложные обвинения в адрес Православия и русских иерархов²². В записке митр. Арсений, который как раз в это время пишет свое знаменитое «Возражение на пашквиль лютеранский»²³ и поэтому особенно заинтересованный в развитии этой темы, неявно

Фотография 5. Титульный лист рукописной книги *Возражение на пашквиль лютеранский*.

Фотография предоставлена автором статьи.

противопоставляет себя, как это было и до того и будет позднее, императорскому указу. «Однако же притом всегда наше всемилостивейшее имянное соизволение было и ныне есть чтоб тех исповедания духовные особы жили во всякой кротости и особливо не дерзали из наших подданных какова б звания оныя ни были в свою веру призывать»²⁴. Митр. Арсений, не имея власти самому призвать к ответу Ровия, требует вызвать того для объяснения в Ярославскую про-

19. Там же.

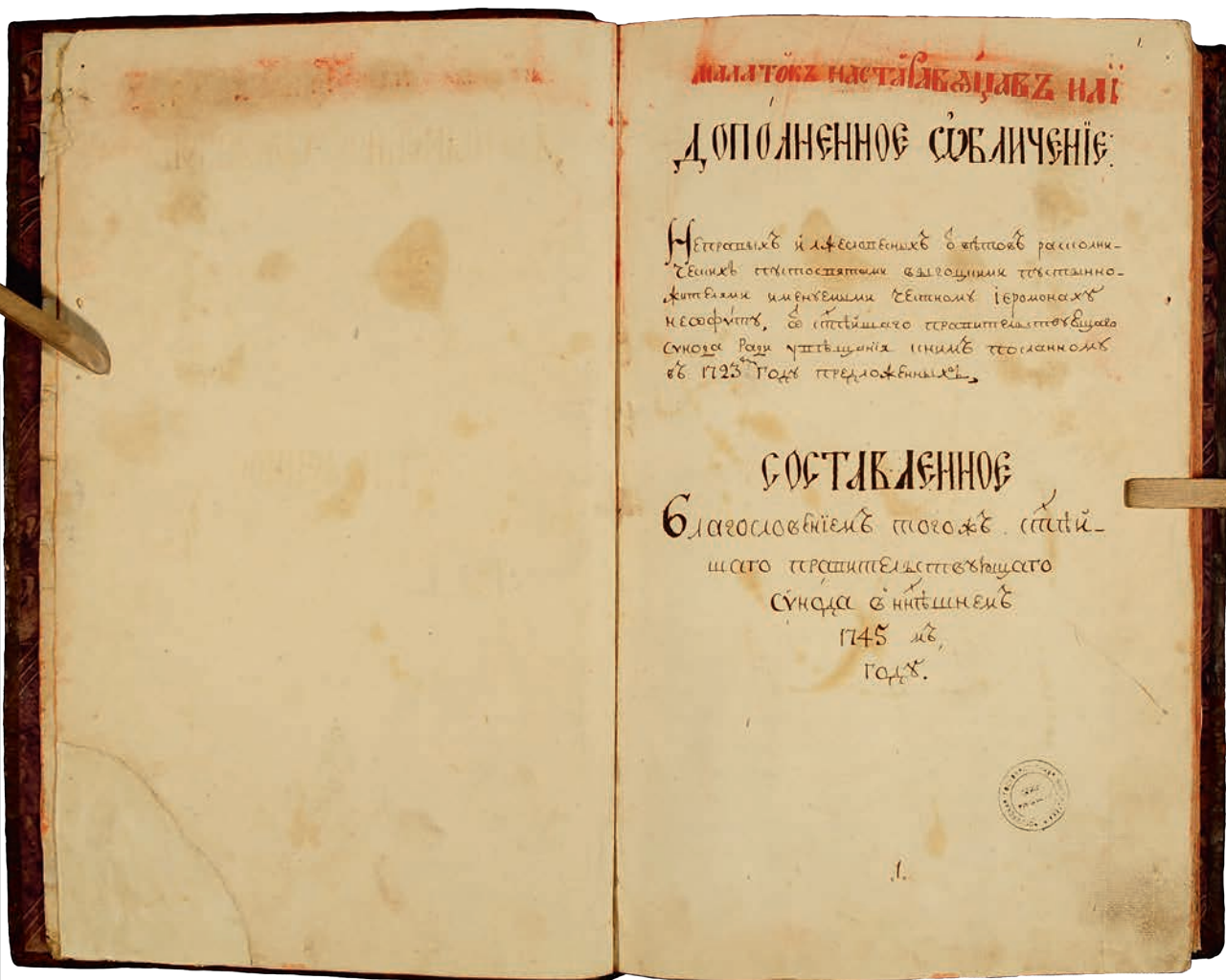
20. Там же.

21. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: 2001. С. 634

22. См. об этом: Григорьев А.Б. Загадки сочинения «Молоток на Книгу камень веры». // Филаретовский альманах. М., ПСТГУ, 2012 № 8. С.97-148.

23. ГАЯО Ф. 59. Ед. хр. 1048.

24. ОР. РНБ F. XVII.98 л.65 об-66 об.

Фотография 6. Титульный лист рукописной книги митрополита Арсения Молоток на раскольников.

Фотография предоставлена автором статьи.

винциальную канцелярию, ибо «закона же клеветницы и порицатели вменяются за богохульников»²⁵. Чем закончилась эта история, неизвестно. Интересно, что данный документ подписан также архидиаконом Игнатием. Это тот самый Игнатий, который активно участвовал в открытии мощей свт. Димитрия Ростовского в 1752 г.²⁶

Заканчивается записка личным письмом-припискою к архимандриту Ярославского Спасского монастыря Варфоломею (Любарскому), ректору семинарии. В это время митрополит

находится с ним в очень сложных отношениях – архим. Варфоломей был обвинен Ростовским владыкой в непочтительном поведении, которое, в свою очередь, было вызвано делом префекта Московской духовной академии Владимира Каллиграфа²⁷. Несмотря на традиционно православно вежливое обращение — это жесткая претензия, суть которой до конца понять теперь трудно. Некий советник Сабуров, вероятно по протекции Любарского, квартировал в доме некоего Андрея Ильинского (вероятно, епархиального служащего или секретаря

25. Там же.

26. См.: ОР ГИМ Увар. 254-1.

27. См.: Григорьев А.Б. Священномученик Арсений Матвеевич в гражданском, уголовном и церковном судебном процессе. // XVIII Ежегодная богословская конференция. С. 106-107.

владыки) и отказывался в условленное время съехать, чем досаждал хозяину, который, в свою очередь, досаждал митрополиту. Раздосадованный этой цепочкой досаждений митр. Арсений пообещал сдать Сабурова в полицейскую команду - «а за прибытием моим в Ярославль не будет ко мне допущен под благословение ни же в собор или где либо служить ни буду он приидти да не дерзнет»²⁸. Личность Сабурова сама по себе интересна. Вероятно, это представитель древнего рода Сабуровых, родственников Годуновых. В эти годы живы четверо из Сабуровых, дети Василия Дмитриевича (+1722) – два Ивана (старший и младший), Дмитрий и Яков²⁹, но установить, кто из них был этим «прижившимся» в Ростове советником, конечно, невозможно.

В отличие от ярославского воеводы с воеводою ростовским отношения у митр. Арсения складывались неровно. Это прекрасно видно по большому письму от 24 октября 1742 г.³⁰ Это первое письмо только приступившего к Ростовской кафедре владыки. С кафедрой он получил множественные имущественные и бюрократические проблемы, которые, как он сам пишет, в изложении управительском вызвали его гнев и неприятие и, видимо, нежелание общаться. Со времен противостояния Ф. М. Воейкова и свт. Димитрия Ростовского отношения между городской администрацией и Ростовским архиерейским домом были очень неприязненные. Наконец, первым не выдерживает ростовский воевода и отправляет митрополиту весьма любезное

письмо со всяческим уверениями любви и добрососедства. Владыка, как мы видим, выдерживает еще две недели паузы и отвечает весьма сдержанно. О личности ростовского воеводы мы знаем только его имя-отчество – Феодор Матвеевич и гражданский чин – коллежский асессор. В письме своем владыка сразу ставит ряд вопросов, с которыми, видимо, сталкивались все архиереи XVIII в.

По этому списку можно судить, какие проблемы переживало русское общество. Первым номером сщмч. Арсений ставит вопрос о доимках и уверяет воеводу, что «от нас послабления никакова чиниться не будет»³¹. Привычка гражданских властей существовать за счет и без того нуждавшегося архиерейского дома митрополитом категорически не воспринимается. Еще одной особенностью существования ростовского воеводства было «трудоустройство» архиерейских людей в караульные команды. Владыка справедливо видел в этом ущемление своих прав и активно выступал за разделение этой повинности. «...каждая команда свой дом, свецкая команда карауль и береги дом воеводской, а нашей команды служители карауль и береги дом архиерейский, а ежели нашу команду едину обращать в излишнее отягощение против других и то видится весьма будет несправедно и с правами государственными несходно и о сем прошу чтоб прекратить и новины не зачинать чего прежде не бывало. И как я с вашей стороны никого не буду требовать дом архиерейский караулить, так и Вы с нашей стороны в дом воеводский не волочите и посему и любовь крепкая

28. ОР. РНБ. Ф. XVII.98 л.65 об-66об.

29. <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:414854>

30. ОР. РНБ. Ф. 100 Оп. I №85

31. Там же.

между нами безо всякого нарушения пребудет...»³².

Третьим и, пожалуй, самым болезненным вопросом была проблема отношений Ростовского архиерейского дома с ростовско-ярославским дворянством. Самое главное противостояние с «ростовским фараоном» Вознициним у владыки было еще впереди, а в рассматриваемом письме идет речь о судьбе двух молодых дворян, Семена Федоровича Палицина, будущего надворного советника, и Ивана Орлова, которые за взятку были без ведома архиерея отпущены из архиерейского дома и приписаны к гражданской службе. Митрополит Ростовский еще не успел понять, что противостояние с дворянством скоро примет системный характер, поэтому решает оскорбиться только на самочиние гражданских властей, представляя дело так, как если бы недоросли были отобраны у Архиерейского дома силою и им, дескать, необходимо дать право выбора. «...Чинитца порабощение их городовую службу по единому только несправедному насилию. А по самой истине надобно их оставить на их воли, и в которой команде они пожелают служить, тут должно им быть, а понеже они нашей команды были и ныне сами быть у нас желают и просят, то приличнее быть им у нас по их желанию, а не у вас без всякого резону. Да мы и тут над ними не хотим чинить насильно только по их воли прошению велели учинить сношение о увольнении их по прежнему к нам, понеже отпущен по прежнему в дома своя»³³.

Еще один адресат митр. Арсения

– Алексей Иванович Ярославцев, ярославский купец, директор Темерниковского порта, защитник купечества. Как и многие купцы, Ярославцев был набожен и, при обсуждении вопроса о квартирном постое солдат, ратовал за освобождение от обязанности принимать на постой квартирантов духовных лиц и людей архиерейского дома³⁴. Письмо Ярославцева – поздравительный адрес владыке с Рождеством Христовым. Краткое письмо от 19 декабря 1762 г. исполнено цветистых и выпенренных поздравлений и эпитетов. «При усердном желании архипастырского благословения и святых богодухновенных молитв, з домашними прошу, духом касаюсь честных стоп и лобзаю святую руку, з глыбочайшим почитанием навсегда пребываю Вашего высокопреосвященства и возлюбленного государя и отца всенижайший слуга и верный раб Алексей Ярославцов». Однако в письмо были вложены две маленькие записочки, позже вклеенные рукой следователя Правительствующего Синода на оборот письма. Обе они вполне соответствуют грозному для владыки и неопределенному для всей Церкви времени. Вот их текст: 1. По какой-то причине стало ныне быть надобно я не знаю, а знаю, что есть некоторыя лжезатейныя приметки. Однако ея того не опасен, понеже оно тогда уже решилось и миновалось. 2. О пришествии ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА в Ростов, когда и оное будет, никакого мы известия и поныне не имеем, только ж и того у нас не слышно, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО

32. Там же.

33. Там же.

34. Артамонова И. Ярославцев Алексей Иванович. // Сборник Имп. Русского Исторического Общества», т. 8, стр. 150, 151; т. 93, стр. 336–347

изволила оное пришествие до весны отлагать, а эха такая носится что изволит быти после Николиное дни». Незадолго до этого Ярославцев ездит по торговым делам в Петербург. В это время он создает Российскую коммерческую компанию по торговле с Константинополем, становится монополистом по такой торговле, и, в силу положения, может общаться со многими знатными людьми. Всего через 3 месяца Ростовский владыка будет арестован, но в канун 1763 г. все это было еще неочевидно. Ведь всего 3 месяца назад на трон взошла новая молодая деятельная имп. Екатерина Алексеевна. Нет никакого сомнения, что митр. Арсений просил знакомого олигарха разведать почву: как его оценивают при новом дворе и приедет ли императрица в Ростов, и с чем приедет? О каких «лжезатейных приметках» пишет купец – Бог весть. Но в целом остается впечатление неочевидности и тревоги.

Отдельного и внимательного рассмотрения заслуживает переписка митр. Арсения с архипастырями Русской Церкви. Все три письма, о которых будет вестись разговор – это письма конца 1762 - начала 1763 гг. Первое по времени письмо от 17 августа 1761 г. отправлено архим. Тихону (Якубовскому)³⁵. В этом кратком письме отразилась вся судьба этого незаурядного священнослужителя. Он, как и Арсений, – представитель Киево-могилянской школы, выпускник Киевской духовной академии. В ноябре 1760 г. он был произведен во архимандрита Спасо-Ярославского монастыря с оставлением в столице. На

Фотография 7. Тихон (Якубовский), епископ Суздальский и Юрьевский.

Фотография из открытых источников.

этой должности он сменил враждебного митрополиту Арсению архим. Варфоломея (Любарского) и был тепло принят Ростовским владыкой, но пока служить ему в Ростове не довелось. В том же 1760 г. он был отправлен в Кенигсберг, фактически фронтной город, только что взятый русскими войсками в ходе Семилетней войны. Вот оттуда он и писал своему владыке 22 июля 1761 г. Вопрос архим. Тихона касался некоей грамоты, дававшей право Спасо-Ярославским архимандритам служить «на ковре с рипидами со осенением свещным, так что в руках имели по одной свече без подсвечников»³⁶. Подобный ход богослужения – признак архиерейской службы, и вопрос архимандрита был

35. РГИА Ф. 906. оп. 1. № 65.

36. Там же.

**Фотография 8. Варфоломей (Любарский),
епископ Вятский и Великопермский.**

Фотография из открытых источников.

не праздный³⁷. Владыка сделал запрос и удостоверился, что действительно, существует привилегия такого служения, и благословил так служить и Тихону. Интересно, что переписчик письма для следственного дела Священного Синода проделал небольшую исследовательскую работу и приписал к копии письма замечание – «архимандрит Сергей первым получил грамоту на такое служение от Ростовского митрополита Ионы в 1666 году 19-го августа 1666 года»³⁸. (Архим. Сергей, участник Собора 1666 г., противник патр. Никона и участник его осуждения³⁹. Именно архим. Сергей был послан для увещевания

к стенам мятежного Соловецкого монастыря. За свою активную позицию архим. Сергей и был награжден достоинствами епископского служения). Архим. Тихон приедет в Спасо-Ярославский монастырь только в феврале 1763 г. и прослужит там меньше года, после чего будет хиротонисан в епископа Севского⁴⁰.

Интересно письмо к митр. Арсению от 15 января 1763 г. Кирилла (Ляшевецкого), еп. Черниговского, крупнейшего библиофила, ученого, замечательного проповедника и бессребреника. Малороссиянин, сын писаря, он пишет на изумительной смеси суржика и латыни. Это письмо-поздравление с Новым годом и письмо-благодарность за приют в Москве архим. Феофиста и его келейника Феодора. Митр. Арсений, видимо, устроил им квартиру и снабдил деньгами, «так что оны бы и с великими деньгами по такое время жили по харлацку, а то без всякаво кошалю по благоутробию Вашего святительства роскошествовали по панску»⁴¹. В письме также упоминается некий учитель Аравский, постриженный митр. Арсением в монашество. Если речь идет, как я полагаю, о игумене Свято-Онуфриевского Яблочинского монастыря Кассиане (Аравском), то становится понятно, почему еп. Кирилл так извиняется в начале письма за долгое молчание, так как игуменство Кассиана (Аравского) начинается в 1753 г.

Наконец, третье письмо отправлено 6

37. См.: Диакон Федор Соколов. Руководство для служения с архиереем литургии и для готовящихся к посвящению, а также на случай освящения храма, встречи архиерея при обозрении им церкви и служения в его присутствии Литургии. Владимир. 1888.

38. РГИА Ф. 906. оп. 1. № 65.

39. Повесть о рождении, воспитании и жизни Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное его клириком Иоанном Шушериным. М., 1997. С. 184.

40. Архимандрит Амвросий. Тихон II епископ // Воронежские епархиальные ведомости. 1879. № 14. С. 628.

41. РГИА Ф. 834. оп. 2. д. 1841.

февраля 1763 г. Костромским епископом Дамаскином (Аскаронским). Костромской епископ был одним из верных помощников митр. Арсения. Как и еп. Тихон, и еп. Кирилл, еп. Дамаскин – выпускник Киево-Могилянской академии. Получив под начало Костромскую епархию, он выписал из Киева наиболее талантливых молодых преподавателей, что сделало Костромскую семинарию одной из самых успешных в свое время. С митр. Арсением его связывает работа над толкованием псалмов, которыми усиленно занимался Ростовский владыка. Когда митр. Арсений был арестован, еп. Дамаскин также был привлечен к суду, был осужден, раскаялся и получил выговор. Однако от переживаний он тяжело заболел подагрой и вскоре умер. Рассматриваемое письмо очень важно – оно имеет непосредственное отношение к событиям Недели Торжества Православия 1763 г. Еп. Дамаскин просил у митр. Арсения исправленный им текст чиноположения о Православии. Несомненно, тот самый текст, который читает позднее сам митр. Арсений. До этого в кафедральном соборе города Костромы чиноположение отправлялось по варианту преосвященного Сильвестра (Кулябки), но теперь, пишет еп. Дамаскин, «ныне ежели отправляти буду тое по присланному от вашего преосвященства, за которое и паки вашему преосвященству много благодарен чиноположению»⁴².

Как и во всех аспектах своей деятельности, будь то участие в Северной экспедиции, служба экзекутором, архиерейское служение или богословско-гомилетические труды, священномученик предстает перед нами многогранной и

противоречивой личностью, защитником православной веры и знатоком традиций церковной жизни в своих епархиях. Он со вниманием относится к просьбам, требующим его архипастырского милосердия или помощи, но очень требователен к окружающим его людям, а к тем, кого считает еретиками, отступниками или врагами Церкви, бывал и беспощаден. «Бешеным ростовским владыкой» называла его благоволившая ему имп. Елизавета Петровна. Но в частной переписке перед нами предстает совершенно особый образ ростовского архиерея. Это отзывчивый и эмоциональный человек, которому досталось труднейшее поприще – выступать арбитром от Православия в стремительно теряющем веру постпетровском обществе. Изучение эпистолярного наследия сщмч. Арсения (Мациевича) открывает новые горизонты перед историками, краеведами, юристами, филологами и палеографами, перед всеми, кто находит интересным и захватывающим историю ростовской и ярославской земли XVIII в.

42. РГИА Ф. 834 оп. 2. д. 1843Б

О.А. Буракина

УДК 322

Государственно-церковные отношения при митрополите Сергии (Страгородском) с 1925 по 1927 гг.

Аннотация: Личность митр. Сергия (Страгородского) не перестает вызывать интерес в силу непростого времени, выпавшего на долю Русской Православной Церкви в XX в. Одно из важнейших и неоднозначно воспринятых частью верующих и клира действий митр. Сергия – это составление Декларации. Подробное рассмотрение сложнейших церковно-государственных отношений в период местоблюстительства митр. Сергия (Страгородского) и является темой данной статьи.

Ключевые слова: Церковное управление, патриарший местоблюститель, Русская Православная Церковь, церковно-государственные отношения, митр. Сергий (Страгородский)

О.А. Burakhina

State-church relations under Metropolitan Sergius (Stragorodsky) from 1925 to 1927.

Abstract: The personality of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) does not cease to arouse interest due to the difficult time that fell to the Russian Orthodox Church in the 20th century. One of the most important actions of Metropolitan Sergius is the compilation of the Declaration. A detailed consideration of the most difficult church-state relations during the locality of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) is the topic of this article.

Keywords: Church administration, patriarchal locum tenens, Russian Orthodox Church, church-state relations, Metropolitan Sergius (Stragorodsky).

Государственно-церковные отношения при Патриаршем местоблюстителе митр. Сергии (Страгородском) как главе Церковного управления с 1925 по 1927 гг. можно разделить на два этапа: первый – с конца 1925 по 1926 гг., и второй – 1927 г. В рамках первого этапа митр. Сергий пробовал выстроить отношения с Советской властью и легализовать Церковное управление. Государственная власть, в свою очередь, пыталась всеми

способами разобщить верующих, расколоть и упразднить Церковь.

В первую очередь хотелось бы отметить, что со стороны государства создавались препятствия Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и другим иерархам Церкви в области административного управления. В частности, власти не разрешили митр. Сергию переезд в Москву. Поэтому он вступил в должность в Нижнем Новгороде¹. Это значительным образом

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, 1999. С.113.

ограничивало его возможности в области Церковного управления. В качестве причин создания митр. Сергию препятствий можно отметить серьезные опасения ОГПУ в отношении характера его Церковного управления, т.к. он максимально стремился противодействовать давлению, оказываемому Советской властью. За год до назначения Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей позаботился о преемстве в Церковном управлении. Также он стремился к увеличению самостоятельности архиереев на местах, расширял их полномочия, назначал новых. Он не признавал григорианского движения. Все эти меры тревожили Советскую власть, что отразилось в следующей сводке ОГПУ: «Митр. Сергей, взявший определенный курс на правый черносотенный элемент, продолжает посвящение в епископы наиболее ярых противников Советской власти – недавно вернувшегося из ссылки архим. Кобранова, ярого черносотенца архим. Палицына и других, таким образом положил начало новому кадру черносотенного епископата. Сергей вновь подтвердил свою стойкость и преданность правому крылу тихоновщины телеграммами во все концы Союза, когда центр черносотенного духовенства – Данилов монастырь – заподозрил некоторое изменение в его (Сергия) взглядах»².

Еще одним планом советской власти по уничтожению Русской Православной Церкви было создание раскольнических организаций внутри Церкви. На заседании Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), проходившем 9 декабря 1925 г., обсуждался вопрос о создании организации, целью которой был подрыв авторитета официального руководства Церкви и впоследствии его упразднение. В роли такой организации выступило движение григориан, поддержанное секретарем Антирелигиозной комиссии Е.А. Тучковым. В это движение входили следующие архиереи: архиеп. Свердловский и Ирбитский Григорий (Яцковский), архиеп. Могилевский Константин (Булычев), еп. Ульяновский Виссарион (Зорнин), викар-

Фотография 1. Митрополит Сергий (Страгородский), Заместитель Патриаршего местоблюстителя.

Фотография из открытых источников.

ный еп. Можайский Борис (Рукин), викарный еп. Каменский Иннокентий (Бусыгин), еп. Переяславский Дамиан (Воскресенский), еп. Усть-Медведицкий Тихон (Русинов), еп. Омский Иоанникий (Соколовский), еп. Егорьевский Вассиан (Пятницкий), еп. Уразовский Митрофан (Русинов)³. 22 декабря 1925 г. они собрались в Донском монастыре. Результатом встречи было создание Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС)⁴, который был признан Советской властью⁵. Главой ВВЦС был избран архиеп. Григорий. Он вступил в спор с митр. Сергием по поводу каноничности той или иной структуры управления Церковью. В результате дискуссии митр. Сергей предал церковному суду архиеп. Григория и про-

2. Духовенство. Сводка за март 1926 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1922–1934). Т.4. М.: Издательство Института российской истории РАН, 2001. С. 188.

3. Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926–1938 гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. – Екатеринбург: Издательство Урала, 2004. № 4. С. 25.

4. Среди церковников. // Известия. 1926. № 5, от 7 января.

5. Там же.

Фотография 2. Священномученик Петр (Полянский), митрополит Крутицкий.

Фотография из открытых источников.

чих членов ВВЦС⁶. Однако григорианские епископы стали действовать дальше в соответствии с поставленными Советской властью задачами и 1 февраля 1926 г. посетили заключенного Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра (Полянского). Воспользовавшись подлогом⁷, они получили от него признание ВВЦС.

Однако церковное сообщество

поддержало законного Заместителя Местоблюстителя⁸. В конце 1926 г. митр. Петр, получив уже достоверную информацию, также поддержал митр. Сергия⁹. Как следствие, григорианское движение постепенно угасало до ареста митр. Сергия 14 декабря 1926 г.

Еще одна попытка расколоть Церковь была предпринята Советской властью 18 апреля 1926 г. В этот день митр. Агафангел (Преображенский) был выпущен из заключения. Этому предшествовала длительная беседа с секретарем Антирелигиозной комиссии Тучковым Е.А. В результате митр. Агафангел заявил о своем вступлении в должность Патриаршего Местоблюстителя¹⁰. Кроме того, митр. Агафангел был поддержан митр. Петром, заместителем которого являлся митр. Сергей (Страгородский). Митр. Петр (Полянский) передал полномочия митр. Агафангелу¹¹. Тучков рассчитывал на возможность ослабления единства в Церкви из-за создания очередной раскольнической группировки. Такая ситуация также могла способствовать усилению позиций григорианского движения, на что и рассчитывала Советская власть¹². Однако не было учтено, что иерархи Церкви не будут бороться за власть, а попытаются установить мир. Митр. Сергей в ходе переписки с митр. Агафангелом, описав все канонические и логические аспекты распоряжений Святейшего Патриарха Тихона, смог убедить его не вступать в должность Местоблюстителя. О результатах этого диалога была издана соответствующая резолюция¹³. К слову сказать, большинство архиереев Русской Православной Церкви выступило в

6. Второе письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородского Сергия [Страгородского] к архиеп. Екатеринбургскому Григорию [Яцковскому] и другим архипастырям — организаторам Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) от 16(29).01.1926 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 432–435.

7. Среди церковников. // Известия. – 1926. № 2, от 9 января.

8. Там же.

9. Там же.

10. Послание митр. Ярославского Агафангела [Преображенского] о вступлении его в права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя (Пермь) от 05(18).04.1926 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 451–453.

11. Письмо Патриаршего Местоблюстителя митр. Крутицкого Петра [Полянского], отправленное из места заключения митр. Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], по вопросу о передаче последнему местоблюстительских прав и обязанностей от 09(22).05.1926 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 462–463.

12. Лавринов В., *прот.* Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской Православной Церкви (1925—1945). М.: Общество любителей церковной истории, 2018. С. 164.

13. Телеграмма вступившего в управление Русской Православной Церковью митр. Ярославского Агафангела [Преображенского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородскому Сергию [Страгородскому] от 11(24).05.1926 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 467.

поддержку митр. Сергия, поскольку считало, что, возможно, был сговор между ОГПУ и митр. Агафангелом¹⁴.

В этот период своей деятельности митр. Сергей действовал по двум направлениям. Во-первых, он пытался получить признание Церкви от Советской власти, во-вторых, он направил свои усилия на организацию тайных выборов Патриарха. 10 июня 1926 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя обратился в ОГПУ с просьбой официально признать Церковное управление¹⁵, приложив проект воззвания к всероссийской пастве¹⁶. ОГПУ отклонило просьбу митр. Сергия¹⁷. Во-вторых, нужно было организовать сбор подписей у архиереев доверенными курьерами¹⁸. Однако запланированный результат не был достигнут, поскольку 14 декабря 1926 г. митр. Сергей был арестован¹⁹. После его ареста Церковное управление было возглавлено митр. Ленинградским Иосифом (Петровых). После ареста митр. Иосифа в декабре 1926 г.²⁰ Церковное управление перешло к митр. Угличскому Серафиму (Самойловичу).

Но несмотря на все ужасы происходящего, в рамках второго этапа были налажены отношения с Советской властью и постепенно были ликвидированы расколы. Со своей стороны митр. Сергей сделал ряд уступок. Самой главной из них является «Декларация 1927 г.». В ответ на Декларацию Советская власть предоставила возможность Церкви вернуть каноничную структуру управления, а также пошла на ряд компромиссов. Второй этап

деятельности митр. Сергия иногда называется «вторым заместительством»

Начался он с его освобождения из тюрьмы 27 марта 1927 г.²¹. Цель митрополита была в том, чтобы Советская власть признала Церковь. Реализовывал он ее через особую стратегию. Для начала он должен был вновь стать Заместителем Патриаршего Местоблюстителя. Для этого митр. Сергей направил письмо в НКВД с просьбой принять дела от митр. Серафи-

Фотография 3. Священномученик Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский

Фотография из открытых источников.

14. Там же.

15. Обращение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородского Сергия [Страгородского] к народному комиссару внутренних дел от 19.05(01.06)1926 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 470–471.

16. Проект обращения к православным архипастырям и пастырям митр. Сергия [Страгородского] (первоначальный вариант «Декларации» Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г от 28.05(10.06)1926 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 473–475.

17. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, 1999. С. 116.

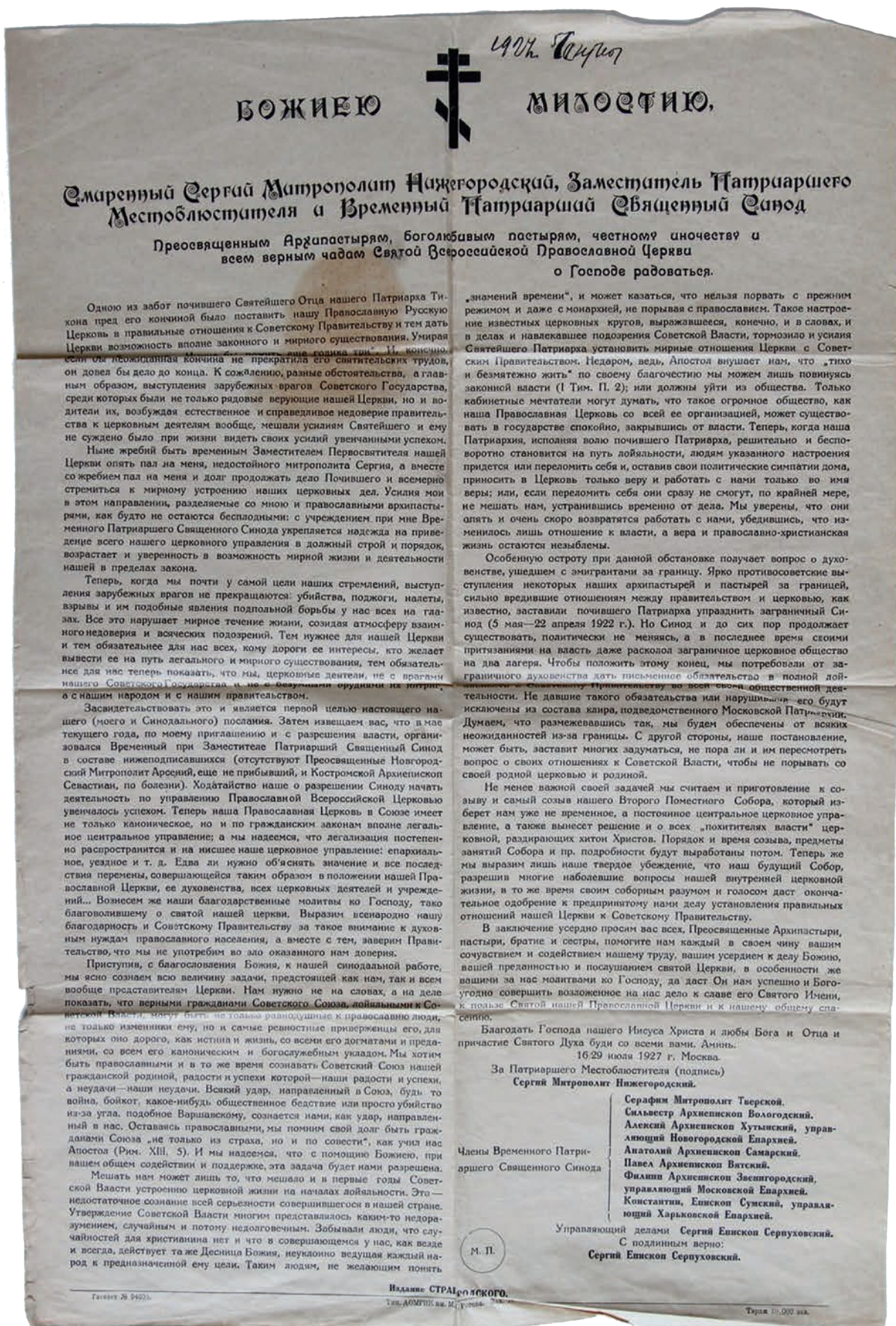
18. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. С. 65.

19. Сафонов Д.В. Деятельность митр. Сергия (Страгородского) в контексте Советской вероисповедной политики в 1921–1926 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161). С. 64.

20. Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань: Издательство Казанского университета, 1970. С. 302.

21. Шкаровский М.В. Указ соч. С. 116.

Фотография 4. Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви.

Фотография предоставлена автором статьи.

Фотография 5. Зимняя сессия 1933-1934 гг. Временного Патриаршего Священного Синода.

Нижний ряд: митрополит Константин (Дьяков), митрополит Анатолий (Грисюк), митрополит Арсений (Стадницкий), митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Алексий (Симанский), митрополит Серафим (Александров), архиепископ Павел (Гальковский). Верхний ряд: протоиерей Александр Лебедев, епископ Винницкий Александр (Петровский), архиепископ Александр (Похвалинский), архиепископ Елецкий Сергей (Зверев), епископ Владимирский Иннокентий (Летяев), архиепископ Дмитровский Питирим (Крылов), архиепископ Ирбитский Макарий (Звёздов).

Фотография из открытых источников. Московская Патриархия - ЦАК МДА.

ма и разрешить ему вступить в управление Церковью²². Через полтора месяца после освобождения митр. Сергей вновь вступил в должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Следующим шагом была непосредственно попытка легализации Церковного управления. В контексте этого шага был создан Временный Патриарший Священный Синод.

Он состоял из митр. Новгородского Арсения (Стадницкого) (витогенепринимал участия в работе Синода), митр. Тверского Серафима (Александрова), архиеп. Вологодского Сильвестра (Братановского), архиеп. Хутынского Алексия (Симанского), архиеп. Костромского Севастиана (Вести),

архиеп. Звенигородского Филиппа (Гумилевского) и еп. Сумского Константина (Дьякова)²³. Иерархи были приглашены 13 мая в Москву. 20 мая Временный Патриарший Священный Синод был официально зарегистрирован²⁴. 27 мая митр. Сергей (Страгородский) издал послание, в котором сообщалось о создании Синода. Стоит отметить, что в послании содержался указ, который предписывал создание аналогичных органов при каждом епископе и также обращение к местным властям с просьбой о легализации таких органов²⁵.

Отдельным шагом в 1927 г. в государственно-церковных отношениях стало издание «Декларации»²⁶. Публи-

22. Там же.

23. N 22-4503-62. Справка Народного комиссариата внутренних дел о регистрации Высшего Церковного управления Православной Русской Церкви при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородском Сергии [Страгородском] от 07(20).05.1927 г. // Акты Святейшего Тихона... С. 498.

24. Там же.

25. Там же.

26. Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородского Сергия

кация этого документа была выполнена в несколько этапов. Вначале совместно с Временным Патриаршим Священным Синодом митр. Сергей (Страгородский) издал «Послание к пастырям и пастве» в формате 5 тысяч печатных листовок. Отпечатанные листовки были разосланы по приходам²⁷. Позже, 18 августа, документ был напечатан в советской газете «Известия». Интересно сравнить проектный документ 1926 г. и его финальную версию – «Декларацию». Проектный документ был в значительной степени более сдержан в проявлении лояльности Советской власти. Он подтверждал лояльность к новой Советской власти, но в то же время подчеркивал отделение Церкви от государства и различал христианство, с одной стороны, и марксизм с другой. Хотя он и не поддерживал эмигрантскую деятельность, но не требовал от христиан, проживающих за границами Советского государства, признать Советскую власть и выразить лояльность к ней²⁸. В «Декларации», напротив, удалены слова о том, что Церковь «не может брать на себя “эзекьюторских функций” и карать врагов советской власти». В проекте упоминалось о требовании для зарубежного духовенства признать Советскую власть и свои гражданские обязательства перед ней, в случае их желания продолжения служения в клире Московского Патриархата. Для сравнения, в «Декларации» указывалось о письменном обязательстве «в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности»²⁹. Анализируя текст «Декларации», стоит отметить те места, которые по обстоятельствам того времени должны были быть включены в ее текст, но так или иначе включены не

были. Например, в документе отсутствует какое-либо упоминание о необходимости созыва очередного Поместного Собора. В качестве возможного объяснения этого факта можно предположить, что при составлении документа митр. Сергей понимал, что Советское правительство ни при каких условиях не допустит созыва Поместного Собора, и тем более избрания нового Патриарха. Он понимал, что единственное, на что можно рассчитывать в текущей ситуации, – это ослабление давления со стороны власти на Церковь. Конечно, митр. Сергей опасался, что в случае излишних, с точки зрения Советской власти, просьб, ОГПУ может лишит Церковь и тех немногих прав, которые были достигнуты принятыми им шагами.

В статье не ставилась цель проанализировать текст «Декларации», однако стоит кратко отметить реакцию церковного сообщества на данный текст и описать последствия для Русской Церкви, которые принесло издание «Декларации».

Церковное сообщество неоднозначно отнеслось к «Декларации». Достаточно привести два противоположных мнения, существовавших в Церкви в отношении данного документа. Например, с одной стороны, ответ православных епископов, заключенных на Соловках³⁰, с другой стороны – статья-ответ богослова Николая Никаноровича Глубоковского³¹. В ответе православных епископов «Декларация» не принималась из-за опасности попасть под полный контроль со стороны государства и из-за необходимости разделения жесткой позиции по отношению к православным христианам, находящимся в эмиграции³². В статье Николая Никаноровича было дано описание сложности ситуации, в которой

[Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти от 16(29).07.1927 г. // Акты Святейшего Тихона...С. 509–513.

27. Цыпин В. А., *прот.* Декларация 1927 г. // Православная Энциклопедия. Т.14. М.: «ЦНЦ Русской Православной Церкви», 2006.С. 330.

28. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: «Республика», 1995. С. 66.

29. Сафонов Д.В. «Завещательное послание» Патриарха Тихона и «Декларация» Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергея. [Электронный ресурс]. Электрон. текст. URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-zaveschanie3.htm> (дата обращения: 12.01.2021 г.).

30. Отклик православных епископов, заключенных в Соловках, на Декларацию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Синода от 16(29) июля 1927 г. // Акты Святейшего Тихона...С. 515–516.

31. «Путь к миру внутри Церкви» О «Декларации» митр. Сергея 1927 г. [Электронный ресурс]. Электрон. текст. URL: <http://yakov.works/acts/20/1927/glubokovsk.htm> (дата обращения: 12.01.2021 г.).

32. Там же.

оказалась Церковь и митр. Сергий. Статья поддерживает позицию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и говорит о том, что предпринятые шаги были единственно возможными в такой ситуации.

Продолжая разговор о реакции церковного сообщества, стоит отметить, что издание «Декларации» вместе с некоторыми другими действиями митр. Сергия привело к возникновению «правой» оппозиции в Церкви. Можно констатировать, что это было масштабное движение, однако находившееся в меньшинстве по отношению к сторонникам митрополита. Больше всего «правую» оппозицию беспокоили следующие пункты «Декларации»: призыв к выражению расположения к Советской власти, разделению радостей и печалей Советского государства и каноническая сторона возможности создания Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Временного Патриаршего Священного Синода (с разрешения Советской власти)³³. «Правая» оппозиция считала, что в конечном счете сотрудничество Церкви с Советской властью на таких условиях в конце концов приведет к обновленчеству³⁴.

Приверженцы оппозиции перестали поминать за богослужением митр. Сергия, и гражданскую власть, перестав ей подчиняться. Оппозиция имела три основных направления: ленинградское, ярославское и казанское. Первое направление возглавлял бывший митр. Ленинградский Иосиф (Петровых) (его приверженцы назывались иосифляне), второе – митр. Ярославский Агафангел (Преображенский) и некоторая часть ярославского духовенства, и наконец, третье – митр. Казанский Кирилл (Смирнов). Указанные группы не взаимодействовали между собой и отличались своей идеологией, основными темами критики, а также уровнем активности и характером критики. Наиболее активным и агрессивным оппозиционным звеном было иосифлянское движение, лояльным – ярославское. Промежуточное значение занимало казанское движение. Подводя итог анализу «Декларации», можно сказать, что государственно-церковные отношения с изданием этого документа изменились. Советская власть, наконец, дала право официальной регистрации Церковного

управления. Однако для Церкви эта уступка со стороны Советской власти досталась путем достаточно серьезных жертв. Следствием издания «Декларации» стало возникновение «правой» оппозиций по отношению к митр. Сергию. И по сей день этот документ не получил однозначной оценки. Одни исследователи говорят, что этот шаг был излишним и не дал никаких положительных результатов. Другие придерживаются более мягкой позиции. Действительно, если рассмотреть исторический контекст того времени, то можно предположить, что данный шаг являлся единственной надеждой на ослабление давления со стороны Советской власти. И, скорее, его следует понимать как вынужденную меру для того времени.

Подводя итог анализу государственно-церковных отношений с 1925 г. по 1927 г. при митр. Сергии, стоит сказать следующее: целью Советского государства было всевозможными способами уничтожить Церковь. Советская власть создавала раскольнические организации, старавшиеся поколебать авторитет митр. Сергия (Страгородского), цели которого были противоположны. Во-первых, он старался минимизировать последствия предпринятых Советской властью шагов. Для этого он увеличил самостоятельность архиереев на местах, расширял их полномочия и назначал новых епархиальных преосвященных. Во-вторых, он боролся с расколами, созданными Советской властью. В-третьих, он пытался получить признание Церкви от Советской власти и, наконец, в-четвертых, направил свои усилия на организацию тайных выборов Патриарха. После выхода из-под ареста он сконцентрировал свои усилия на получении признания Церкви со стороны Советской власти. Для этого он и издал «Декларацию», благодаря которой Советская власть, наконец, дала право официальной регистрации Церковного управления. Однако следствием издания «Декларации» стало возникновение «правой» оппозиции по отношению к митрополиту Сергию (Страгородскому).

33. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Республика, 1995. С. 139-141.

34. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 217.

В.П. Ефименков

УДК 264-3

«Радуйся, светильник Ярославля» – первая и забытая служба св. благоверному князю Феодору Черному

Аннотация: Данная статья подробно исследует самое раннее из известных богослужение в честь св. благоверного князя Феодора Ярославского (ГИМ Шук. №331 (1468/9 г.). Текстологическое сравнение с рядом источников выявляет отношение составителя данного богослужения к святому князю не как к благоверному, а как к преподобному. Изучение контекста службы и гимнографических добавлений проясняет почитание князя как святого вскоре после обретения его чудотворных мощей. Литургический анализ песнопений и молитвословий богослужения св. князя Феодора обнаруживает определенные противоречия - изначально создаваясь как служба обретения его мощей (5 марта), она была перепосвящена успению князя (19 сентября ст.стиля). С помощью сохранившихся документальных сведений и месяцеслова делается попытка реконструировать и датировать события канонизации, а также привести доводы в пользу переработки богослужения с мартовской на сентябрьскую дату. Уникальность текста «Шук. 331» по отношению к похожим богослужебным последованиям в том, что здесь отсутствует какое-либо упоминание о сыновьях св. Феодора - свв. Давиде и Константине, чьи нетленные мощи были обретены одновременно с мощами их отца. В созвучии с более ранними источниками этот факт выдвигает новые вопросы в истории канонизации святых ярославских князей.

Ключевые слова: Феодор Ярославский, Феодор Смоленский, Федор Чермный, Давид и Константин Ярославские, покровители Ярославля, ярославские святые, Спасский монастырь, службы древнерусским святым, историческая литургия, русская гимнография, русское литургическое творчество.

V.P. Yefimenkov

«Rejoice, O beacon of Yaroslavl'» – the first and forgotten service to St. Feodor the Black

Annotation: The article studies the earliest liturgical service in honor of prince Feodor of Yaroslavl' – GIM Shchuk. 331 (1468/9). The textual comparison of the potential sources reveals the associative tendencies of its writer and the treatment of the saint as a venerable father. The study of the service's context and hymnographic addenda sheds light on the cult's standing soon after the discovery of prince's miracle-working relics. Liturgical analysis uncovers conflicts with the Typicon and shows that originally this service was dedicated to the feast of the Relics' Inventio (March 5), only later to be relocated to September 19 – the date of Feodor's repose. An attempt is made, based on the preserved evidence and the historical Paschalia, to

reconstruct and date the canonization events, and to show what accounted for the latter transfer of the service from March to September. The uniqueness of the Shchuk. 331 text among other services lies in its omission of any reference to Feodor's sons, SS David and Konstantin, whose relics were discovered together with those of their father. Consistent with the earliest chronicles and vitas, this fact poses new questions for the historians of the three Yaroslavl' princes' canonization.

Keywords: Feodor of Yaroslavl', Feodor of Smolensk, Fedor the Black, David and Konstantin of Yaroslavl', patron saints of Yaroslavl', Spasskii Monastery, services to medieval Russian saints, historical liturgics, Russian hymnography, Russian liturgical composition.

**«Радуйся, пресвѣтлыи свѣтилникъ
славнаго града Ярославля,
просвѣтивы
его чюдесы своими...»**

(Из икоса 6-й песни канона службы
св. блгв. кн. Феодору, 1468/9 г.)

Ряд святых дала Руси Ярославская земля, однако первым в их сонме и прежде других прославленным ее покровителем стоит св. благоверный князь XIII столетия Феодор Ростиславич, именуемый с ранних времен «светильником Ярославля». Принадлежа к смоленской династии Рюриковичей, св. Феодор стал князем Ярославским в 1260-х гг. благодаря браку с дочерью местного князя Василия Всеволодовича (ум. 1249), и правил здесь вплоть до своей праведной кончины 19 сентября 1299 г. Приняв монашеский постриг на смертном одре, благоверный князь Феодор обрел в церковных службах титул преподобного, а в народе и летописях стал известен под наименованием «Черный».¹

1. Данное прозвище за св.Феодором закреплено начиная с конца XV в. в Симеоновской летописи (ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 83–84) и Московском летописном своде (ПСРЛ. Т. 25. М., Л., 1949. С. 158, 392). Хотя, точное пояснение или подобные прозвища у других князей нам неизвестны, совершенно неоправданным представляется недавно начавшее распространяться мнение, будто «Чёрный» нужно читать как «Чермный», что «на древнеславянском языке означает “красивый”», таким образом характеризуя внешнее благообразие князя (Широкорад А. Б. Куликовская битва и рождение Московской Руси. М., 2005. С. 88). Действительно, некоторые жития повествуют о «красоте лица его» (напр. ПСРЛ. Т. 21. СПб., 1908. С. 308), однако, словари старо- и церковнославянского языка переводят «чермный» как «рыжий», «огненный», «красный» (напр. Срезневский И. И. Материалы для Словаря древне-русского языка. Т. 3. СПб., 1903. Стлб. 1559–1560; Цейтлин Р.М., Вечерка Р., Благова Э. (ред.). Старославянский словарь по рукописям

Фотография 1. Икона «Ярославские князья Феодор, Давид и Константин» с житием, ср. XVI в.
ЯМЗ, №40948, ИМ-144 (фрагмент).

Фотография 2. Икона «Ярославские князья Феодор, Давид и Константин» с житием, ср. XVI в.
ЯМЗ, №40948, ИМ-144 (фрагмент №15: Обретение мощей в 1463 г.).

Уже первые историки подозревали о некоем местном чествовании св. Феодора вскоре после его кончины,² о

чем может свидетельствовать недавно обнаруженное краткое упоминание под 19-м числом сентября в Прологе ок. 1400 г. «Преставление благоверного и христолюбиваго князя Феодора».³ Современные исследователи показывают, что подобные записи отображали прежде всего заупокойные поминовения и панихиды в рамках *memoria* князей-покровителей монастырей и княжеств.⁴ Первые летописные повествования, относящие св. Феодора к лику святых, появляются лишь в 60–70-х гг. XV в. и указывают на 1463 г. – год обретения мощей преподобного и начало происходящих от них чудотворений.⁵ Как уточняют дальнейшие литературные памятники, при открытии его св. мощей 5 марта 1463 г. обреты были также и мощи сыновей св. Феодора – Давида (ум. 1321) и Константина (год кончины неизвестен).⁶

Однако, свв. князья были канонизированы далеко не сразу. Согласно житию Ярославских чудотворцев правящий еп. Ростовский Трифон сомневался в подлинности совершавшихся от мощей чудотворений до своего ухода на покой 6 августа 1467 г.⁷ и лишь в 1468/9 г. в Праздничной минее из Переяславля-Залесского, уже при новом

Х–XI вв. М., 1994. С. 783; Дьяченко Г. прот. Полный церковнославянский словарь. М., 1900; Репр.: М., 1993. С. 816), но никак не «красивый». Иначе сложно бы было представить образ князя Мстислава Владимировича по описаниям Никоновской летописи: «Бѣ же Мстиславъ дебелъ тѣломъ, а власы чермень, челомъ свѣтелъ» (ПСРЛ. Т. 9. СПб., 1862. С. 79). «Черным» (т.е. рыжеволосым) называется и князь Всеволод Святославич в той же Симеоновской летописи (ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 42–43, 46), которая, при этом, за св. Феодором оставляет все же название «Черного». Для обозначения внешней красоты летописи используют недвусмысленное «красный», как напр. в случаях с Романом Святославичем, Ярославом Мстиславичем, Федором Фоминским и др. (Горский А.А. О времени появления прозвищ у князей русского Средневековья // Средневековая Русь. М., 2020. Т. 14. С. 17–22).

2. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 171; Филарет архиеп. Черниговский (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Сентябрь. (СПб., 1882). С. 85–86; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951; Переизд.: М., 2008, 142–143.

3. РНБ, собр. М. П. Погодина, №59. Л. 28 об. – опубл. в книге: Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой половины XV вв.. М., 2009. С. 127–128, 245.

4. Шаблова Т.И. Формы поминовения в русских княжествах по источникам XIV–XV вв. // Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII. СПб., 2012. С. 22–33; Городиллин С. В. Культ св. Федора Ярославского: социальный и политический аспекты возникновения и развития // Средневековая Русь 13. С. 155–159.

5. ПСРЛ: Т. 26. М.; Л., 1959. С. 221. Полный перечень и датировка ранних рукописей в честь свв. Феодора и его сыновей, см.: Клосс Б.М. Избранные труды. В 2 т. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М., 2001. С. 165. Новейшее и подробнейшее исследование истории, житий и почитания св. Феодора Ярославского: Ленхофф Г. Князь Феодор Черный в русской истории и культуре. М., СПб., 2019.

6. РГБ f.218, №209, л.95об.–96 – цит. по Ленхофф, Князь Феодор Черный. С. 254.

7. ПСРЛ. Т. 24. С. 186. ЯМЗ №15522 (Сборник, нач. XVI в.) Л.351об.–367 – цит. по Ленхофф, Князь Феодор Черный. С. 49, 180–181.

ростовском архиерее, появляется первое богослужебное последование в честь прп. Феодора.⁸ В следующем десятилетии появляются тропарь и кондак свв. Давиду и Константину, прославляющие их как чудотворцев наравне с князем-отцом.⁹ Вскоре составляется и первая полная служба всем трем князьям, помещаемая в Праздничной минее на день кончины св. Феодора (19 сентября),¹⁰ содержащая в то же время и множество отсылок к событию обретения его чудотворных мощей (5 марта).¹¹

Не касаясь политических аспектов зарождения почитания и причин канонизации Ярославских чудотворцев, хотелось бы обратить особое внимание на уникальность первой службы св. Феодору в Щук. 331 и сделать несколько выводов, логически проистекающих из ее текстологического, гимнографического и литургического анализа. При этом также необходимо ответить и на некоторые вопросы, не затрагиваемые прежними исследователями:

а) Как составлена служба Щукинской минеи, какими источниками пользовался ее автор и какие гимнографические и типологические ассоциации он применял в новом тексте?

б) Что можно заключить о протографе службы Щук. 331, базируясь на ее литургическом изучении?

в) Какие панегирические цели мог преследовать ее составитель или какие элементы уже существующего почитания он отобразил?

г) О чем говорят факты первенства и уникальности Щукинской службы одному св. Феодору на фоне комплекса прочих служб в честь свв. Феодора, Давида и Константина?

Начнем с анализа сборника. Праздничная минея ГИМ Щук. 331 ценна для исследователей развития почитания свв. ярославских князей по целому ряду причин. Прежде всего, последний лист этого сборника содержит автограф ее писца, указывающий точные год и место его создания:

*Лѣта 6977 [1468/9] написана бысть книга сия въ градѣ Прѣяславѣ, при благовѣрнѣмъ великомъ князи Иванѣ Васильевичѣ и сынѣ его князь Иванѣ Ивановичѣ, при архиепископѣ Филипѣ всея Руси, повелѣниемъ раба Божия игумена Андрѣя Александрьскаго.*¹²

Приведение феодоровской службы в одном сборнике с последованиями свв. Михаилу и Феодору Черниговским, прп. Сергию Радонежскому и свт. Петру, митр. Московскому, свидетельствует о уже имеющем место официальном почитании св. Феодора. Автодатировка сборника позволяет ученым локализовать дату канонизации прп. Феодора между уходом на покой еп. Трифона 6 августа 1467 и появлением данного сборника в 1468 (или 1469) г.¹³

Географические указания Александрова монастыря Переяславля,¹⁴ в то время принадлежавшего соседствующей с

8. ГИМ, собр. П. И. Щукина, №331 (далее – Щук.). Л. 61–67 об.

9. Богослужебный сборник РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083. Л. 190–192. Подробное описание и общая датировка сборника (80-е гг. XV в.) см.: Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. 1980. Т. 35. С. 144–172. Альтернативная датировка листов (по сообщению Б. М. Клосса – 70-е гг. XV в.) см.: Ленхофф, Князь Феодор Черный. С. 165.

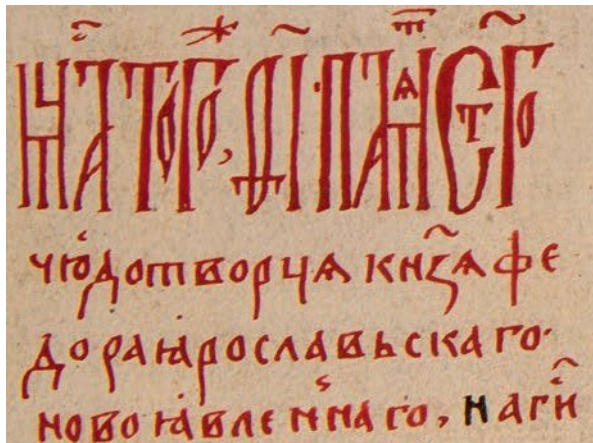
10. НБКФУ, №4635, Л. 1–21. Опубликовано и аннотировано нами в Ленхофф Г., Князь Феодор Черный. С. 291–308; 124–135.

11. Об этой дате свидетельствуют службы с начала XVI в. (напр. ГИМ, собр. Чудова монастыря, №333), а «Слово» из житийной редакции 1660–1670-х гг. (РГБ ф.218, №209, Л. 92–97 об.) прямо указывает дату обретения мощей как 5 марта 1463 г.

12. Щук. 331. Л. 424 об. Подробное описание см.: Яцимирский А.И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П.И. Щукина. М., 1897. С. 30–31. Впервые издана с параллельным английским переводом в: Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Weisbaden, 1997. P. 125–131, 368–381. Повторная публикация с предварительными описаниями см.: Ефименков В.П. Службы князю Феодору и его сыновьям // Ленхофф Г. Князь Феодор Черный. С. 114–120; 282–289.

13. Ленхофф Г., Князь Феодор Черный. С. 49.

14. Доступные ныне данные позволяют с большой вероятностью под упоминаемым «Александрским» монастырем разуметь основанный в ср. XIII в. Александром Невским мужской монастырь свв. Бориса и

Фотография 3. Заголовок службы, л.62.

Фотография предоставлена автором статьи.

Москвой Владимирской епархии,¹⁵ может свидетельствовать о гораздо более скором распространении почитания св. Феодора за пределами Ростовско-Ярославской епархии, чем полагалось прежде.¹⁶

Важным фактом для исторической литургики и истории почитания Ярославских чудотворцев является также то, что служба св. князю Феодору в Щук. 331 – это не только самый ранний гимнографический памятник, но и единственный, посвященный исключительно данному святому. На отсутствие имен князей Давида и Константина на ранних этапах почитания их отца показывают также первые житийные редакции.¹⁷

В то время как Щукинская служба Глеба на Александровой горе у Плещеева озера, близ Переславля-Залесского, разоренный поляками в нач. XVII в. (Свирелин А.И. Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время. М., 1878. С. 56; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. Т. 3: Монастыри, закрытые до царствования Императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 12–13; Смирнов М. И. Александрова гора // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. Вып. 6. М., 2004. С. 14–16).

15. Согласно каталогу Строева (Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей Российской Церкви. СПб, 1877. Стлб. 723–725), Переяславль принадлежал Владимирской епархии до своего перехода в новоучрежденную в 1742 г. Московскую (там же, Стлб. 131, 134). Упомянутый Строевым (Стлб. 725) на основании «Истории» архим. Амвросия (Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 85) отличается от ранее упомянутого мужского Борисо-Глебского, разоренного в начале того же столетия.

16. Мельник А.Г. Почитание ярославских святых Феодора, Давида и Константина за пределами Ярославля в XVI в. // Макариевские чтения. «Священные войны России». Материалы XX Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Вып. XX. Можайск, 2013. С. 118–123.

17. Впервые тропарь и кондак в честь свв. Давида и Константина появляются, как указано выше, в 1470-х гг. в богослужебном сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083 (Л. 190–192). 1480-ми годами датируется первая полная служба всем трем святым князьям – НБКФУ, № 4635 (Л. 1–21), во многом схожая с современной службой этим святым (публикация и описание см.: Ефименков В. П. Службы князю Феодору и его сыновьям // Ленхофф Г. Князь Феодор Черный. С. 120–135; 289–308). Подобным образом и Анонимная редакция жития (с нач. XVI в.), в 11 из 13-ти рассказов приписывает чудеса от мощей одному св. Феодору (см. Ленхофф Г. Князь Феодор Черный. С. 177–194).

18. Впервые полный текст службы был опубликован с английским переводом в Lenhoff G. Early Russian Hagiography. P. 368–381, а затем переиздан в Ленхофф Г. Князь Феодор Черный. С. 282–288.

относится к «поемой на 6», т.е. шестиричной, весь дальнейший корпус служб будет сфокусирован на всех трех ярославских князьях, а их память возведена в полиелейный или бденный разряды.

Теперь обратимся к тексту самого богослужения.¹⁸ Помещаемое в первом томе Праздничной минеи (сентябрь-февраль), последование в честь прп. Феодора включает в себя полный цикл песнопений и молитвословий вечерни и утрени, приводимых в богослужебном порядке, и представляет собой «малый праздник» шестиричного разряда в соответствии с Иерусалимским уставом. Песнопения вечерни включают три стихиры на «Господи, возвах» со стихирой «на славу», т.е. славником, а также три стихиры «на стиховне» со славником и тропарь. Утренья содержит два седальна на кафизмах, один канон с четырьмя тропарями в каждой песне, кондак и икос, а также светилен с богородичным и три стихиры «на хвалитех» со славником.

О шестиричном разряде богослужения говорит и литургическое указание, предваряющее стихиры на «Господи, возвах»: «...стихиры поставим стихов 6», а также отсутствие паримий и литиных стихир, седальна по полиелее и пения Великого Славословия. Причем

Таблица №1

Г.В. 1 Общей минеи:

Преподобенъ и честенъ свѣтилникъ бжствении свѣтоноснии подъ спудомъ житіискыя тлстоты не скрывается николиже, но на врѣсѣ его полагаетъ высокихъ чудесъ члколюбецъ. Того млитвами да-руи людемъ твоимъ велію млость. (Л. 165)

Г.В. 2 Общей минеи:

На рало възложилъ еси всчестнии, дѣланія руку своею, дѣлающе выину божественая, невъзвратиса злѣ встѣпъ, но быс въ царствіе управленъ, Христа въплотьашгося Бога въ спасеніе душамъ нашимъ. (Л. 165–165 об.)

Г.В. 3 Общей минеи:

Въ лодыи телеснѣи възимъ кротъкими дыханіи кроткаго духа, легко прешель еси житіискую пучину премудре, и на бисерѣ много-цѣннѣмъ своя имѣнія продавъ, и обрѣтъ его в себѣ удържалъ еси, блаженъ бывъ божственными сіяніи Его. (Л. 165 об.)

Г.В. 1 Феодору:

Преподобенъ честенъ явися божествены свѣтил-никъ в *Русѣи странѣ*, сияя божественными *чюде-сы*, въ присносущемъ своемъ градѣ, многы страст-ныя *недуги отгоняя*, всѣхъ вѣрныхъ *исцѣляя*, молим ти ся, богомудры княже. Спаси душа наша. (Л. 61–61 об.)

Г.В. 2 Феодору:

Яко же на рало возложенъ еси, и всчестная своя дѣянія, божественныя твоя мудрыя подвигы, *в мирѣ жительствуя благочестно*, и сияя *чюдес-ными дѣтелми*, всегда божественая, исправленая, и *свои град сохраняя* невредимъ, от невидимыхъ врагъ спасая душа наша. (Л. 61 об.)

Г.В. 3 Феодору:

Богомудрено пришель еси телесное чювьство кротъкимъ дыханіи съмиренымъ духомъ, яко же на бисерѣ многоцѣннѣмъ своя имѣнія предавъ, нынѣ сояютъ многими *чюдесы* честное *твое тѣло* блаженое, всѣмъ вѣрнымъ подая *исцѣле-нья* неоскудныя, благодати наполнилъ еси *свои град, преподобне отче*, княже Федоре, спаси душа наша. (Л. 61 об.–62)

три первые стихиры св. Феодору имеют очевидное сходство со стихирами из современной им службы Общей минеи «преподобному единому» (См: Таблица №1).¹⁹

Сопоставление феодоровских стихир с общеминейными выявляет некоторые добавления (выделены курсивом), связанные с конкретными историческими фактами, а также особое благоговейное отношение к святому князю автора его богослужения. Во-первых, составитель стихир и канона добавляет свидетельства о целебных мощах св. Феодора, что позволяет нам сделать вывод о времени написания службы не ранее их обретения в 1463 г. Другая важная черта – признание св. Феодора не только покровителем «своего града», но и «божественным светильником в Русской стране». Наконец, тот факт, что в основу новых стихир св. Феодору автор помещает службу не благоверному князю, как например Борису и Глебу,²⁰ а преподобническую, говорит об отношении к нему как к

иноку, несмотря на оговорку «в мире жительствуя благочестно».

Славник на «Господи, воззвах» с определенной долей вероятности мог быть составлен как самим автором, так и собран из различных источников, т.к. выявляет несоответствия в местоимениях и повторения (выделены курсивом):

<...> *Явился еси, отче*, съсудъ святаго духа <...> и божественным свѣтомъ осѣня с вѣрою, *ти* приходяще къ честынымъ *его* мощемъ, и честнѣ облистаемъ от живоносныхъ *мощеи твоих*, нынѣ *ти* вѣрою

припадаемъ <...> (Л. 62)

Поскольку общая служба преподобному «единому» в XV в. еще не содержала стихир «на стиховне», автор текста должен был либо составить их сам, либо заимствовать, что видно из первых двух стихир. Будучи сравнительно краткими, слова «градъ» и «вѣрныхъ» встречаются по дважды в первой стихире, а «княже

19. Шестоднев и Общая минея, ср. XV в. РГБ ф.173.1 Фунд. собр. МДА (далее – МДА) №77. Л. 165–165 об.

20. «Общей княжеской службы» как таковой в Общей минее Православной Церкви не существует, как и особого «княжеского чина» в перечне девяти чинов святых за проскомидийными молитвами литургии.

Таблица №2

Славник Г.В. Леонтию:

Веселися и радуися град славный Ростовъ, красуися и радуися церкви Божия и дивна вправду, в ней же лежитъ святая рака яже иматъ в себѣ даръ исцѣления благодати честное тѣло твое, святителю великий Леонтие. Ты бо смирение стежавъ и цѣломудрие твоими молтвами и пособиемъ; вѣрнии князи наши державу побѣждаютъ поганьни супостаты, тебе Христосъ свѣтило великое показа граду Ростову. Ты же похвала ему, ты и защищеніе, твой гробъ безмездна врачба предлежитъ; к нему бо слѣпшии приходяще вѣрою просвѣщаются, хромии влекущеся скачюще отходятъ, недужнии исцѣляются, бѣснующиися бѣсовъ избывають. Тѣмъ и мы днесъ вси почитающе честное твое обрѣтение, молимъ тя преподобне отче: миръ мирови испроси душамъ нашимъ и велию милость. (Л. 57 об. - 58)

3-я стихира на Стиховне Феодору:

Радуйся и вселися, славный град Ярославль, восприимши в себѣ божественное съкровище. Многоцѣлебная твоя, отче, мощи даровавши граду нашему многа **исцѣления** и княземъ нашимъ похвала, и землѣ нашей великий помощникъ и многымъ странамъ заступникъ, **молимъ тя, отче**, спаси **душа наша**, яко милостив. (Л. 62 об.)

Феодоре" дважды фигурирует во второй. Другим намеком на импровизацию могут служить припевы стиховен «Честна...» и «Что воздам...», которые в таком порядке обычно встречаются в качестве прокимна на утрени и литургии преподобным и святителям, но не на вечерних стихирах «на стиховне».²¹

Об отдельном происхождении 3-й стихир по сравнению с первыми двумя можно заключить по тому, что, во-первых, она почти в два раза длиннее (что обычно встречается в службах с заимствованными из разных мест текстами), и, во-вторых, что мелодия 4-го гласа, к которой относятся все три стихир, мелодически не совместима с начальным запевом 3-й стихир «Радуйся», исполняемого обычно на подобен 5-го гласа «Радуйся, Живоносный Кресте». Некое сходство можно наблюдать со славником на «Господи, возвах» в богослужении обретения мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (23 мая)²² (См: Таблица №2).

Хотя данные сходства еще не доказывают заимствования, обращение

21. Нам удалось найти лишь один подобный пример – в службе свв. Михаилу и Феодору Черниговским (20 сентября), помещаемой в этой же Щукинской минее (Л. 69 об.-70).

22. Трефолой на май-август, XV в. РГБ ф.304.1 Собр. Троице-Сергиевой Лавры, №613.

23. Иерархи Ростовско-Ярославской паствы в преемственном порядке с 992 года до настоящего времени. Ярославль, 1864. С. 7-8; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 1877; репр. М., 2007. С. 328.

24. См.: Lenhoff G. Early Russian Hagiography. P. 128-129.

25. Служба свт. Петру 21 декабря существовала уже во времена правления еп. Прохора Ростовского (ум. 1327 г.), но была отредактирована св. митр. Киприаном Московским (ум. 1406 г.) (Спаский Ф.Г. Русское литургическое творчество. С. 123 и 163).

гимнографа к службе свт. Леонтия, чьи мощи также были обретены нетленными в соседнем Ростове,²³ было бы вполне логично.

Славник стиховен, как уже замечено в историографии, перекликается со славником стиховен киприановской службы свт. Петру (21 декабря).²⁴

Заключает последование вечерни тропарь св. Феодору, еще раз подчеркивающий чудотворения от мощей и покровительство над Ярославлем, и резонирует с двумя другими текстами в данной службе (См: Таблица №3).

Утреня начинается двумя седалями по кафизмах. Первый практически копирует седален по 3-й песни общего канона преподобному, прибавляя к нему лишь некоторые элементы, отражающие статус св. Феодора и упоминание его чудес (курсивом) (См: Таблица №4).

Седален по 2-й кафизме, как было показано ранее, не соответствует текстам из общей преподобнической службы, однако почти дословно копирует седален по полиелее в честь свт. Петра (21 декабря).²⁵

Таблица №3

Г.В. 2:

Яко же на рало возложенъ еси, и всечестная своя дѣяния, божественныя твоя мудрыя подвиги, в мирѣ жителствуя благочестно, и сияя чудесными дѣтелми, всегда божественная, исправленная, и **свои град сохраняя невредимъ, от невидимыхъ врагъ** спасаея душа наша. (Л. 61 об.)

3-й тропарь 3-й песни канона:

Изъмлада предлежавъ вседержателевы, богоблагжены княже, сохрани насъ от бѣсовския злобы, и **град свои сохрани невредимъ**. (Л. 63 об.)

Тропарь Феодору:

Изъмлада явился еси, богомудрыи княже, божественны сосудъ невозбраненъ Богови, и нынѣ точиши намъ многа исцѣления от твоихъ честныхъ мощей, вься ереси потопляющи, спасаеи **свои град** и всѣхъ вѣрныхъ **сохраняя невредимъ от невидимыхъ врагъ**; вѣроу тя молимъ, преподобне отче, княже Федоре, спаси душа наша. (Л. 65)

Таблица №4

Седален 3-й песни канона Общей службы:

Страстное поработилъ еси плотское мудрование, и горшее покорилъ еси лучшему, отче прѣславне, съкрушилъ еси бѣсомъ выя **постомъ**, вьсиявшему в мирѣ яко солнечныхъ сиянии твоя добродѣтели; и сего ради тя въспѣваемъ.

Седален 1-й кафизмы Феодору:

Плотское мудрование поработилъ еси, **блаженне княже** Феодоре, и горшее покорилъ еси, лучшее восприялъ еси, пресланныи отче, и скрушилъ еси бѣсомъ выя; и нынѣ восия си **чюдесе** яко солнечны лучь, в добродѣтель сияя **божиею благодатью**. Того ради **велегласно** славимъ тя. (Л. 63)

Таблица №5

Общій канон преподобному:

Отче

Прилепился Христу

Плотския страсти умертвивъ

Все бѣсовския злобы избегль еси

Наказуя и учя, и приводя къ Божией воли

Ангельски, отче, пожилъ еси

Прешель отъ свѣта къ свѣту возсиявшему

Тѣло твое... связавшееся веригами страсти

–

Канон Феодору:

Княже (многократно)

Христа возлюбилъ (песнь 1: тропарь 1)

Мирския вѣщи посрамивъ (1:1)

Сохрани насъ от бѣсовския злобы (3:1)

Вѣрныхъ сохраняюще от врагъ лукавыхъ (7:2)

Ангеломъ съсельникъ, пожилъ еси въ мирѣ благоугодно (8:1)

Пришелъ спасти свои градъ и всѣхъ вѣрныхъ сохранить, и от всѣхъ недуговъ исцѣлити (9:2)

Связавши врага (9:3)

Яко же в мирѣ жителствовалъ еси (9:3)

Сразу за седалями следует канон «преподобному единому», состоящий из 9 песней,²⁶ каждая из которых содержит ирмос,²⁷ три тропаря святому и заключительный тропарь Богородице. По 6-й песни присутствуют кондак с икосом, а по окончании канона – непосредственно относящийся к нему светилен со своим богородичным. Из 24-х тропарей канона св. Феодору 19 совпадают с эквивалентами из общей службы преподобному,²⁸

при некоторых добавлениях, которые заслуживают особого внимания, как проливающие свет на возможные мотивы автора.

Во-первых, составитель пытается приспособить монашеско-аскетические топосы оригинала общей преподобнической службы к княжеско-светской жизни св. Феодора (См: Таблица №5).

Во-вторых, в службе прослеживается

26. 2-я песнь, по обыкновению, отсутствует в службах невеликопостного содержания.

27. Вместо полных текстов ирмосов приводятся лишь краткие сокращения.

28. МДА 77. Л. 165 об.–167.

Таблица №6

Общий канон преподобному:

Исполнился еси божественных даровъ

–

–

Врачуеши присушающихъ къ тебѣ

–

–

Спасу тя вельми прославльшу

Канон Феодору:

Наполнил еси градъ свои божественныхъ чудесъ (1:2)

И градъ твой сохрани невредимъ (3:2)

Преселився, преславный княже, в градъ нашъ (4:1)

Уврачуешь... приступающе къ твоимъ честнымъ мощемъ (4:1)

Покорилъ еси гордаго змия лукаваго, воюющего на градъ твои, и крестомъ сильнымъ отгналъ еси дѣмонская воинства (7:1)

Солнце в русьстѣй странѣ (9:2)

Господь ты весь миръ прославляше чудесными дѣлы (9:3)

попытка акцентировки на наличии мощей святого и его молитвенного ходатайства не только за ярославское княжество, но и за всю Землю Русскую (См: Таблица №6).

Сопоставление текстов также показывает повышение статуса и выражение особого почтения к новоявленному святому князю: «Украшень еси всѣми дѣлы благими» (4:2), «Престолу Владычню огнеобразному предъстоиши <...> благодарственно моляся своему Владыцѣ» (5:1). В одном случае подчеркивается иноческая преемственность князя: «иночествующимъ наслѣдникъ» (9:1).

Тропарь 4:3 добавляет некую биографическую деталь: «душу твою соблюдь я велици архистратигъ», которая может отражать ранее неизвестный факт заступничества св. архистратига Михаила, на которого указывает одно из житий, как на покровителя династии ярославских князей.²⁹

Пять тропарей общей службы не были скопированы в последование св. Феодору, вероятно, по причине несовместимости их аскетических лейтмотивов с мирской жизнью князя, ставшего монахом на смертном одре: «стягнувъ тѣло свое веригами» (5:3); «въ дому Божиі

процвѣль еси» (7:3). Иные три тропаря (3:1, 6:1, 6:2) были заменены гораздо более персонализированными, вероятно, с литургическим расчетом, что 3-я и 6-я песни канона повторяются за литургией и, следовательно, будут доступны гораздо большему кругу молящихся.³⁰

3:1: Нынѣ ты молять, богомудрыи, гражане, преподобныи княже, *спаси град нашъ* и всѣхъ вѣрныхъ съхрани.

6:1: Процвела еси в мирѣ, блажене, яко многоцвѣтущее древо, и нынѣ *точииши граду своему монга исцѣления* от твоихъ честныхъ мощей вѣрою к нимъ припадающе, подая вѣрнымъ неоскудную благодать.³¹

6:2: Спаси ны молитвы, княже, преподобне отче, вѣрою творяще память твою от всѣхъ бѣдъ, сохрани невредимъ *градъ свои*.

Таким образом, вместо общеминейных стандартных текстов предстоящие на литургии могли услышать особые восхваления св. Феодору как покровителю их града, что придавало торжественности и значимости данному празднику.

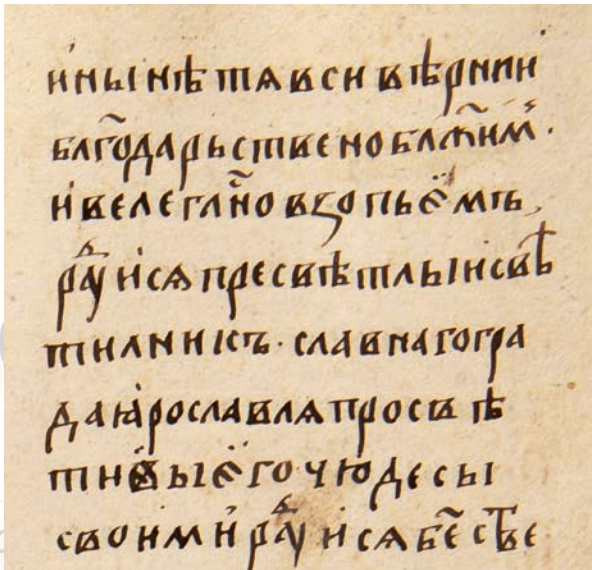
Все богородичные тропари канона

29. Степенная книга, IX:18, опубли. в: Покровский Н.Н. и Ленхофф Г.Д. Степенная Книга Царского Родословия по древнейшим спискам. Т. 1. М., 2007. С. 554.

30. Иерусалимский устав предписывает исполнять их во время пения 3-го антифона («Блаженных»). См. Никольский К. прот. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 375–379.

31. Метафора сравнения св. Феодора с «многоцветущим древом» духовных плодов перекликается с кондаком по 6-й песни канона.

Фотография 4. Икос св. Феодору
(фрагмент), л.65.

Фотография предоставлена автором статьи.

совпадают с общей преподобнической службой, хотя последний из них более прочих несет следы редактирования³² и присовокупляет имя св. Феодора, объявляя его угодником Пресвятой Девы: «Просвѣти нас, Дѣво <...> славити Твоего угодника» (9:4). Отсутствие седальна с богородичным по 3-й песни может означать, что службу св. Феодору предусматривалось отправлять вместе с рядовой минеинной службой, в коем случае на место седальна по 3-й песни канона шел кондак с икосом рядового святого. Аскетическая метафора тропарей 6-й песни о «многоцветущем древе» продолжается и в кондаке, что может означать общее авторство:

Многомудрено преселился, преподобне отче, в градъ цвѣтуще присно добродѣтелями и в зижительствѣ, принося плоды еси яко раи, паче жизни, яко многоцвѣтущей древеса в мирѣ, сияя благодателю, симъ исправивъ в жизни своеи, нынѣ того ради получивъ животъ вѣчныи, темъ благодарственно вопием ти: радуися, богоблаженни княже, всемирныи свѣтилниче, преподобне отче, княже богомудре. (Л. 64 об.–65)

Икос – единственное песнопение в рассматриваемой службе, написанное от первого лица и не похожее на прочие:

Уясни, отче, блажены княже, многогрѣшныи языкъ, и отверзи ми скверная уста пословити твое честное житие и всебожественное чудотворение и явление неоскудныя твоея благодати, преславному твоему граду подая и прочимъ странамъ, многая исцѣления от твоихъ многоцѣлебныхъ мощей, исцѣляючи многоразличныя страсти, и дѣмоньскыя полки прогоняешь, и славныи град свои спасаешь, и нынѣ ты вси вѣрнии благодарственно блажим и велегласно взопьемъ: радуися, пресвѣтлыи свѣтилникъ славнаго града Ярославля, просвѣтивы его чудесы своими. Радуися, божественныи новыи чудотворецъ, Русьскымъ княземъ помощникъ и крѣпкы стражъ граду нашему. Радуися, преподобныи княже, божественныи ревностии наполнился. Радуися, богоблаженныи княже, благодатныи дары приемъше, и блаженыя славы чудесе наполнился. Радуися, всѣхъ купно спасаешь. Но и азъ многогрѣшныи и недостойныи рабъ надѣюся милость прияти в день судныи твоими молитва ми. Всѣхъ ны здѣяныхъ золь избави, верою зовем ти. (Л. 65–65 об.)

Смирненное обращение к святому выполнено в форме акафистного икоса с традиционным приветствием «радуйся». Оно начинается личной просьбой наставления в трудах и оканчивается прошением о ходатайстве в «день судный». Персональные атрибуты, биографические элементы и отсутствие параллелей с текстами Общей минеи наводит на предположение оригинальности данной молитвы. Соответствие окончаний кондака и икоса – типичный прием, перенятый из Византии,³³ и может свидетельствовать о их едином составителе.

Оканчивается канон суммирующим светильном, который вновь напоминает молящимся о св. Феодоре как заступнике «граду нашему», прославленном чудесами

32. Обращение: «Дѣво» здесь встречается трижды.

33. Никольский К. прот. Пособие к изучению устава. С. 300–301.

Таблица №7

Николаю 1-я стихира Хвалитных:

Възрѣвъ неуклонно на высоту разума и усмотрилъ еси безвѣстно премудрости глубину, учении миръ обогатилъ еси. О насъ присно Христа моли, святителю Николае.¹

Феодору 1-я стихира:

Изъмлада предлежаѣв Вседержителю, и *взирая неуклонно на высоту разума, усмотрив* благоугодно и постиже *мудрости глубину*, и нынѣ чудеса *обогадил еси, спасаи присно свой градъ* от всѣх видимых и невидимых врагъ. Нынѣ тя [молимъ], *княже Феодоре, спаси душа наша*. (Л.66 об.)

1. ТСЛ 504, Л. 58 об. Отметим, что некоторые фразеологизмы совпадают с тропарем Феодору, петом на вечерне (Л. 63).

и за его пределами – «в русьстѣи странѣ». Богородичен светильна скопирован из одной из служб годовой минеи,³⁴ добавляя при этом к молитве Богородице приписку «с преподобнымъ княземъ».

Заключают утреню три стихиры на «хвалитех» и их славник. Первая во многом идентична такой же стихире свт. Николаю Чудотворцу («учении» заменено на «чудесе») (См: Таблица №7).

Вторая стихира продолжает темы славника стиховен данной службы, а, следовательно, имеет связи и со стихирой свт. Петру (см. выше). Третья стихира, не имея аналогов в доступных нам текстах, выявляет нетипичную фразеологию (курсивом), что может являться признаком ее оригинальности:

Православское спасенное чудотворение преславное твое княже, милосердие предивное твое, *богоспасенное исцѣление* украсивы чудеса своими пресланыи град Ярославль, и нынѣ обоняеши, княже, *лица и сердца* челоѡкомъ, наполнивъ градъ нашъ великого твоего чудотворения, всѣхъ вѣрныхъ спасая и от всѣхъ недугъ исцѣляя вѣрою припадая къ твоимъ честнымъ мощемъ, просяще спасения душамъ нашимъ.

Славник, как и первые две «хвалитные» стихиры, возвращает нас к уже использованному в данной службе славнику на «Господи, воззвахъ». (см. выше). В этом заключительном

песнопении, еще более чем в иных, подчеркивается общерусская и даже вселенская значимость (или попытка популяризировать) св. Феодора, как святого предстателя князьям, вельможам и всем православным гражданам:

Придѣте Русьстии велиции, христолюбивии князь мудрии, вельможи и *все православнии гражане*, иноки и прости и младеньствующие на память преподобнаго князя и восхвалимъ его честную память псалмопѣниемъ, великое его чудотворение ублажимъ, преславное его житѣе *по вселенъи распространися* и пречюдная его показа Господь *в Русьстеи странѣ*, благолѣпное его чудодѣяние, яко солнце распространися *на земли*, лучами своими сия божественными повелѣнии и всѣхъ вѣрныхъ сердца просвѣщая вѣрою совершающе божественую твою память, богоноснаго отца, Русьского князя, новаго чудотворца, достойно ублажимъ в бесконечныя вѣки, молить бо о спасении душъ нашихъ. (Л. 67–67 об.)

Службу Щук. 331 включает краткая отсылка на богородичен «Кто тебе не блажить:», не давая директив для пения Великого славословия или литургии, встречающихся в службах более высокого ранга.

Изучение тестов службы и характера работы ее составителя с возможными первоисточниками позволяет сделать некоторые общие выводы. Около двух

34. Напр. свв. Иоанну Милостивому (12 ноября), Спиридону Тримифунтскому (12 декабря), Киру и Иоанну (29 июня), Илье пророку (20 июля), и др. Подробнее см. в нашей статье в: Ленхофф Г. Князь Феодор Черный. С. 118.

третьей гимнов св. блгв. кн. Феодору (стихиры на «Господи, воззвах» и большая часть канона) базируются на общей службе преподобному. При этом автор копирует оригинал, не просто вставляя в нужных местах типичное «имя рекъ», но добавляет топосы, связанные с княжеским житием святого, изымая при этом отсылки на исключительно монашеские подвиги. Право на ассоциативность с ликом преподобных дает, безусловно, предсмертный монашеский постриг св. Феодора, однако наименование «святого благоверного князя» за Феодором все же преобладает.³⁵ В службе Щук. 331 преподобным он величается в 20 случаях, а князем – в 43, причем среди них 8 раз встречается комбинированное сочетание «преподобный княже». Сам заголовок службы заостряет внимание на его чудотворениях и новоявленности.

Тексты, которые не присутствовали в Общей минее, заимствуются для Щукинской службы либо из последований иным святым (свт. Петру, свт. Леонтию Ростовскому, свт. Николаю Чудотворцу), либо, предположительно, сочиняются самим составителем. В последнем случае, помимо обычных тем стремления к ангельской жизни, следования

за Христом, стяжания Святого Духа и молитвенного ходатайства, автор многократно подчеркивает наличие мощей и чудес князя Феодора (вариации слов «мощи» и «тело» встречаются в службе 11 раз, а слова «чудеса», «исцеления» и «врач» – 45 раз),³⁶ а также выделяет ему не только лидирующее место среди ярославских угодников,³⁷ но и выдвигает его кандидатуру в сонм общерусских святых.³⁸ Своей кульминации эти чаяния достигают в уникальном икосе по 6-й песни канона, где автор, обращаясь к святому от первого лица, признает за новоявленным угодником не только покровителя Ярославля и помощника русским князьям, но и «всемирного светильника».³⁹

С литургическо-уставной точки зрения состав Щукинской службы св. Феодору обнаруживает серьезное нарушение Типикона. Будучи помещенной под днем кончины святого 19 сентября, она полностью упускает из вида песнопения поспразднества Крестовоздвижения (14-21 сентября):⁴⁰ в нескольких положенных местах отсылки на праздник умалчиваются,⁴¹ а в трех случаях предписания открыто противоречат уставу.⁴² Между тем, следующая под 20-м

35. Сравн. с богослужебными текстами свв. князьям Александру Невскому и Даниилу Московскому, таким же образом принявшим монашество перед кончиной.

36. Для сравнения: одна из ранних служб перенесению мощей свт. Леонтия от 23 апреля (ТСЛ 613. Л. 57–68 об.), относясь к бденному разряду и превышая феодоровскую на 18 гимнов, насчитывает 19 отсылок к мощам/телу/раке святого и 22 к чудесам/исцелениям.

37. Интересно отметить, что несмотря на многочисленные обозначения Ярославля как «града нашего», сохранившиеся в Переяславской Щукинской службе, здесь нет ни одного намека на Спасский монастырь (напр. «обитель твою»), где были обретены мощи святого и важным покровителем которого он безусловно являлся (Городилин С.В. Культ св. Федора Ярославского. С. 149–151).

38. Как покровитель Руси: «Божественъ свѣтилникъ в русѣй странѣ» (стихира 1-я на Г.В.), «русьскимъ княземъ велика помощника» (славник Стиховен), «радуйтесь, русьстии князи» (канон 7:3), «солнце в русьстѣй странѣ» (канон 9:2), «велми ты прослави Господь чюдесь в Русѣй странѣ» (светилен), «его показа Господь в русьстѣй странѣ» (славник Хвалитных). Как святой мирового масштаба: «всемирный свѣтилникъ» (кондак, икос), «подая и прочимъ странамъ, мьногая исцѣления» и «тя вѣсь мѣръ прославляше чюдесными дѣлы» (канон 9:3), «его житѣе по вселенѣи распространися» (славник Хвалитных).

39. Эта гимнографическая деталь трудно совместима с теорией об анти-московских мотивах прославления св. Феодора в преддверии подчинения Ярославского княжества Московскому (напр. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 826–829).

40. В соответствии с Иерусалимским уставом, все службы в этот период должны совмещаться с песнопениями Воздвижения, при чем в каждой из служб с 15 до 21 сентября даются особые на то директивы.

41. Напр., ничего не говорится о богородичне на «Господи, воззвах», о заключительном тропаре вечерни и о седальнах по 3-й песни канона.

42. В конце стиховен указано петь «богородичен по гласу» вместо праздничного, в конце «хвалитных» – богородичен «Кто Тебе не блажить», а в конце утрени приводится не праздничный текст богородична светильна. То же видно и в предписании исполнять за кафизмами особые седальны св. Феодору с богородичными «по

Фотография 5. Празднование память ярославских чудотворцев, благоверных князей Феодора, Давида и Константина в Успенском соборе, где находится рака с мощами.

Ярославская митрополия yareparhia.ru

числом сентября служба свв. Михаилу и Феодору Черниговским в той же Шук. 331 без упущений отражает все подобные уставные предписания (Л. 67 об.–74 об.). Такое несоответствие могло произойти в результате автоматического копирования из протографа, предназначавшегося для какого-либо иного места в церковном календаре.

В пользу такой гипотезы говорят не только литургические недочеты. Самое надписание службы «Память святого чудотворца князя Федора Ярославского новоявленного», ничего не говорит о преставлении святого.⁴³ Кроме того, контекст службы отчетливо показывает, что она не могла быть посвящена преставлению или кончине св. князя,

поскольку, как было указано выше, в своих песнопениях в ней 11 раз упоминается о мощах и 45 раз о чудесах, в то время как среди отсылок на «кончину», «преставление» и «упокоение» обнаруживается лишь одна: «умерль пришелъ спасти свои градъ» (тропарь канона 9:2. Л.66).⁴⁴ Все это дает нам возможность предположить, что протограф службы Шук. 331 был посвящен событию обретения мощей св. Феодора, т.е. 5 марта.

Вполне согласуется данный постулат и с хронологией православной пасхалии. Как известно, память святых, выпадающих на великопостный период (не ранее 15 февраля и не позднее 5 мая н. ст.) отмечается скромнее обычного, причем самые чтимые из них – Обретение главы

гласу» вместо седальнов Крестовоздвижения.

43. Такое несоответствие будет замечено и к заголовку с начала XVI в. начнет добавляться «Преставление» (напр.: ГИМ. Чуд. №152. Л. 83; ГИМ Увар. №710. Л. 104 об.; ЯМЗ №14927. Л. 17, и др.).

44. Эту статистику можно сравнить с бденной службой на память преставления прп. Сергия Радонежского 25 сентября (Апостол с прибавлениями, XV в. ТСЛ №166. Л. 397 об.–410), которая, будучи приблизительно в два раза длиннее феодоровской шестиричной службы, насчитывает лишь 4 отсылки к раке и мощам, и 17 – к чудесам и исцелениям.

св. прор. и Предтечи Иоанна (24 февраля) и свв. 40 мучеников Севастийских (9 марта) – либо переносятся на ближайшую субботу или воскресенье, либо совмещаются с постно-покаянной литургией Преждеосвященных Даров.⁴⁵ Тем же образом переносятся и храмовые праздники, которые могут сопровождаться торжественным служением литургии свв. Василия Великого или Иоанна Златоуста, только если совпадут с первыми шестью субботаами или пятью воскресеньями поста.⁴⁶ Однако, по причине воскресных поминовений и 5-й «Акафистой» субботы, самыми подходящими для празднований местных и храмовых торжеств являются первые четыре субботы. Пасхалия на вторую половину XV в. показывает, что в период после обретения мощей в 1463 г. и написанием Шукинского сборника в 1468 или 1469 гг. дата 5 марта выпадала на субботний день лишь однажды, и именно в 1468 г., когда она приходилась на первую субботу Великого поста, посвященную св. вмч. Феодору Тирону.⁴⁷ К такому совпадению пятилетней годовщины обретения мощей князя Феодора с великопостным кругом, а также с памятью тезоименитого ему святого Феодора Тирона, добавляется

и факт смены неблагосклонного к канонизации Ростовского еп. Трифона новым еп. Вассианом 13 декабря 1467 г.⁴⁸ Стечение стольких благоприятных обстоятельств оставляет мало сомнений, что местное прославление ярославского князя состоялась именно 5 марта 1468 г.⁴⁹

Пасхально-календарный круг дает вполне рациональное объяснение дальнейшему помещению оригинальной службы прославления под 19 сентября, что наблюдается в Шук. 331. В следующем за прославлением 1469 г., как и в большинстве постов следующих двух десятилетий, дата 5 марта приходилась на неудобные для торжеств постные или воскресные дни, и выпадала на субботы лишь два раза (в 1474 и 1485 гг.),⁵⁰ на основании чего вполне обоснованным является решение церковного чиновачалия перенести празднование святому князю на день его преставления. Возникнувшие в связи с этим перемещением вышеуказанные литургические конфликты, как мы постараемся показать в наших дальнейших исследованиях, будут постепенно устранены для окончательной интеграции в сентябрьский попраздничный цикл, а служба 5 марта так и не получит широкого распространения впредь до наших дней.

45. См. указания глав Типикона на 24 февраля. Также: *Никольский К. прот.* Пособие к изучению устава. С. 501–503.

46. Главы 31–32, 36–38, 42–43 Типикона о храмовых праздниках во время Великого поста, и *Никольский К. прот.* Пособие к изучению устава. С. 567–568. Именно этими доводами, должно быть, руководствовался архимандрит Спасского монастыря Христофор, когда назначил перезахоронение мощей князя Феодора в 1463 г. на вторую субботу поста. См. РГБ f.218, №209. Л. 95 об.–96 – цит. по Ленхофф, Князь Феодор Черный. С. 254.

47. Праздник 5 марта в ближайшие годы за 1463-м соответствовал следующим великопостным дням: 1464 г. – 4-й понедельник; 1465 г. – 2-й вторник; 1466 г. – 3-я среда; 1467 г. – 4-й четверг; 1468 г. – 1-я суббота; 1469 г. – 3-е воскресенье (Крестопоклонное).

48. ПСРЛ. Т. 24. С. 187.

49. По причине отсутствия имен свв. Давида и Константина в службе Шукинской минеи и первых житиях, нужно полагать, что канонизация и раннее почитание относились исключительно к св. князю Феодору.

50. 1474 г. – 2-я суббота; 1485 г. – 3-я суббота.

иеромонах Сергей (Барabanов)

УДК 929

Хроника архиерейского служения архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова)

Аннотация: В статье в хронологическом порядке приводятся сведения об основных событиях церковной жизни, произошедших в Ярославской епархии в конце XX в., - в период ее управления архиепископом Ярославским и Ростовским Михеем (Хархаровым), оставившим о себе светлую память в сердцах многих людей.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Ярославская и Ростовская епархия, архиеп. Михей (Хархаров).

Hieromonk Sergey (Barabanov)

Chronicle of the episcopal ministry of Archbishop Mikhei (Kharkharov) of Yaroslavl and Rostov

Annotation: The article, in chronological order, provides information about the main events of church life that took place in the Yaroslavl diocese at the end of the 20th century - during its rule by Archbishop Mikhei (Kharkharov) of Yaroslavl and Rostov, who left a bright memory of himself in the hearts of many people.

Keywords: Russian Orthodox Church, Yaroslavl and Rostov diocese, archbishop. Mikhei (Kharkharov).

*В память вечную будет праведник
(Пс 111,6).*

Ярославская епархия всегда славилась не только святынями и великолепием храмов и монастырей, но и своими архипастырями, многие из которых прославлены в лике святых¹.

Как известно, наиболее тяжелым для древнейшей на Руси епархии², как и для всей Русской Православной Церкви в

целом, стал XX в. Плеяда ярославских архиереев этого столетия представляет особый список имен, начинающийся святителем Тихоном (Белавиным) и заканчивающийся архиеп. Михеем (Хархаровым), которому посвящен данный очерк.

Молох советской пропаганды и красного террора нанес тяжелейший удар по церковной жизни на Ярославщине: были закрыты все монастыри, семинария и

1. Из числа архиереев, возглавлявших Ярославскую епархию за ее более 1000-летнюю историю, 10 прославлены для общецерковного почитания: Леонтий, Исайя, Игнатий, Иаков, Феодор, Димитрий, Иов, Арсений, Тихон и Агафангел. Двое Ростовских митрополитов стали Русскими патриархами. Так, в 1589 г. Церковный Собор при участии патр. Константинопольского Иеремии II поставил митр. Ростовского Иова первым среди 16 Всероссийских Первоиерархов. Третьим патр. Московским и всея Руси стал также Ростовский митр. Филарет (Романов).

2. Ярославская епархия была основана в 991 г. по воле св. равн. великого князя Владимира.

Фотография 1. Святейший Патриарх Алексий II совершает епископскую хиротонию архимандрита Михея (Хархарова) за Божественной литургией в Феодоровском соборе г. Ярославля.

Фотография предоставлена автором статьи.

сотни храмов, многие из которых были уничтожены. Поруганы православные святыни и за приверженность Православию физически уничтожены тысячи представителей духовенства, монашествующих и мирян. Наиболее сложным этапом гонений стал период с 1918 по 1953 гг.³.

Однако и в эту страшную эпоху Божественное Провидение не оставляло Ярославскую кафедру. Так, обширная территория Ярославской епархии совершенно избежала гитлеровской оккупации, а значит, и открытых боевых действий. Благодаря тому, что епархия находилась в тылу, после войны в ней уцелело значительное число храмовых зданий с сохранившимся внутренним убранством. Многие из этих храмов будут закрыты позже – в период «хрущевской оттепели», что является темой для

отдельного исследования.

Однако к судьбоносному 1987 г., в преддверии 1000-летия Крещения Руси, на территории Ярославской епархии оставались действующими целых 78 приходов, хотя не было ни одного монастыря и духовного учебного заведения. Правление Горбачева открыло для Русского Православия новую эпоху, с 90-х гг. XX в. для Церкви начался особый период ее бытия – сложный процесс возрождения возвращаемых государством оскверненных православных святынь в контексте социально-экономического коллапса и развала СССР, и созидание духовного потенциала нашего Отечества.

В самый разгар этого кризиса, 17 декабря 1993 г., в Феодоровском кафедральном соборе Ярославля, специально приехавшим для этого случая Святейшим патр. Московским и всея Руси Алексием II

3. Согласно статистическим данным, на 1903 г. в Ярославской епархии насчитывалось 23 монастыря (позже прибавилось еще 2) и 1068 приходов.

Фотография 2. Архиепископ Михей (Хархаров) во время посещения приходов Ярославской епархии.

Фотография из открытых источников.

и сонмом русских архиереев⁴ состоялось рукоположение 72-летнего архим. Михея (Хархарова) во епископа Ярославского и Ростовского⁵.

Стоит отметить, что в 1993 г. это был уже второй приезд первоиерарха Русской Церкви в Ярославль. Обстановка в епархии стала поводом для перемещения архиеп. Платона (Удовенко) обратно в Аргентину, откуда он был назначен на Ярославскую кафедру, и назначения временно управляющим епархией еп. Костромского и Галичского Александра (Ковалева)⁶.

Хотя последний год управления епархией архиеп. Платоном и был отмечен многими положительными сдвигами – освящением памятника Ярославу Мудрому, передачей епархии храма св. мч. Андрея Стратилата в с. Сулость и Преображенской церкви в с. Одрино Угличского района, – ситуация в целом была очень сложной. Также в аварийном состоянии были частично переданы

ансамбли трех монастырей Переславля Залесского – Никитского, Свято-Троицкого Данилова и Никольского. Остро не хватало кадров и средств. Кадровый голод выражался и в крайне низком уровне светского и духовного образования клириков.

В контексте такого развития событий назначение нового Ярославского преосвященного, до этого прослужившего в епархии почти 20 лет, вызвало настоящее пробуждение религиозного чувства и духовный подъем у значительного числа людей. Новый архиерей принимал непростое наследие. В течение следующих 8 лет, в уже весьма преклонном возрасте, он будет активно возрождать духовную жизнь на древнейшей русской кафедре.

Полностью отдавшись управлению епархии, в следующем 1994 г. новый Ярославский преосвященный вернул Покровский женский монастырь в Некоузском районе и Борисоглебскую мужскую обитель, основанную ученика-

4. В хиротонии еп. Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова), состоявшейся в день памяти св. вмч. Варвары 17 декабря 1993 г., участвовали также митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий, еп. Костромской и Галичский Александр, еп. Истринский Арсений, еп. Дмитровский и ректор МДАиС Филарет и еп. Магаданский и Чукотский Ростислав.

5. Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 02 ноября 1993 г., журнал № 104.

6. Указ № 3675 от 3 ноября 1993 г. Еп. Александр временно управлял Ярославской епархией полтора месяца.

ми прп. Сергия Радонежского – Феодором и Павлом Борисоглебскими. В критическом аварийном состоянии в Ярославле начали действовать Сретенский храм в Депутатском переулке, церковь Параскевы Пятницы в Калашном ряду и Троице-Никольский храм в Норском посаде. Также в совершенно аварийном здании на Богоявленской площади было открыто духовное училище, куда поступило 9 учащихся. В Ростовском районе вернули Троицкую церковь с. Павловское, а в Рыбинске – Сретенскую церковь. На средства меценатов было построено 2 деревянных храма – Успенский в с. Владычное Пошехонского района и св. вмч. Анастасии Узорешительницы и прп. Кассиана Учемского в Мышкинском районе.

Активность престарелого архиерея в 1994 г. поражает своими размахами – еп. Михеем было совершено 264 богослужения и 84 инспекционных поездки на приходы, рукоположено 25 священников из местных и 22 диакона. В том же году Ярославское благочиние было разделено на Ярославское городское и Ярославское сельское, а из Рыбинского выделено Мышкинское. Таким образом, в епархии на 1994 г. действовало 4 мужских и 3 женских монастыря, 10 благочиннических округов со 144 храмами, при которых функционировало 25 воскресных школ. К концу 1994 г. в клире епархии состояло 163 священника и 15 диаконов. В том же году епархии из музейных запасников были переданы мощи прп. Даниила Переславского и известным архим. Наумом (Байбородиным) подарены вериги прп. Никиты Столпника.

Наступивший 1995 г. был не менее плодотворным на ниве церковного служения. Несмотря на крайне аварийное состояние, в Любимском районе епархия приняла развалины Спасо-Геннадиева

мужского монастыря, и было открыто еще 11 храмов: в Ярославле ц. Николы на Меленках, Ильинская в поселке Кузнечиха и Благовещения Пресвятой Богородицы в Норском, прозванная в народе «куколкой» из-за прежде находившегося в ней цеха по производству кукол. В Переславском районе – ц. Дмитрия Солунского в с. Дмитровское и храм Сорока мучеников Севастийских на берегу Плещеева озера. Начались богослужения в Успенском храме с. Сольба, который стал подворьем Никитского монастыря, хотя о возрождении монастырской жизни тогда не было и речи. В Ростовском районе стала действовать Казанская церковь с. Караш, а под Рыбинском – Христорождественский храм с. Арефино. В Угличском районе возобновились богослужения в Троицком храме на Дивной горе и в Казанской церкви с. Заозерье. В уже двух классах духовного училища обучалось 19 человек – в 1995 г. поступили 12 новых учащихся.

Черпая силы в богослужении, в течение того же 1994 г. архиеп. Михей возглавил 121 всенощное бдение и 135 литургий (всего в 78 храмах епархии), рукоположил 16 диаконов, 12 священников и постриг в мантию 27 монашествующих, а 2 – в иночество. Значимым событием также стала передача епархии нетленных останков схимонаха Серафима (Ульянова), ныне покоящихся в Угличском Воскресенском мужском монастыре.

В 1996 г. процесс возвращения храмов епархии также имел значительные сложности в связи с противодействием этому процессу светских властей и в связи с нехваткой духовенства. Епархии передавались лишь руины сельских церквей, а храмы с сохранившимся убранством оставались в ведении музея. Крайне нестабильной являлась ситуация с активизацией инославных и усилением сектантской пропаганды⁷. Однако и в 1996

7. По состоянию на начало 1996 г., на территории Ярославской области действовали 6 старообрядческих храмов (2 в Ярославле, составляющие ансамбль церквей «в Коровниках», 2 церкви в Ярославском и 2 – в Некрасовском районах); Ярославская мусульманская община, состоявшая из 17000 активных прихожан; Религиозное объединение буддистов; Ярославское отделение Международного общества сознания Кришны, ашрам которого располагался на ул. Малая Пролетарская, 6, практически у Федоровского кафедрального собора; отделение Союза церквей евангельских христиан-баптистов численностью около

Фотография 4. Архиепископ Михай (Хархаров) и игуменья Варвара (Третьяк), настоятельница Свято-Введенской Толгской женской обители с 1988 г.

Фотография из открытых источников.

г., когда архиеп. Михею исполнилось уже 75 лет, активность владыки нисколько не убавилась: престарелый архиерей активно проповедовал, постоянно общался с людьми, при любом удобном случае его окружала молодежь и дети, которых так и тянуло к постоянно улыбающемуся старцу, а количество приходов в епархии увеличилось на 11

и к концу года составило 165⁸. Владыка совершил 251 богослужение, 11 священнических и 16 дьяконских хиротоний⁹, 2 пострига в схиму, 13 – в мантию и 22 – в иночество. Девять храмов епархии им были освящены архиерейским чином.

Начало 1996 г. началось символически – освящением креста на восстановленную главу Крестовоздвиженского храма

200 человек; Ярославская община адвентистов седьмого дня; небольшая евангелическо-лютеранская община; община пятидесятников и крупная община харизматиков «Новое поколение» из почти 2500 членов. Кроме перечисленных, на территории области, в основном в областном центре, имелись небольшие незарегистрированные общины примерно 15 сект, в том числе сатанинский ковен из 13 человек, сторонников Ла Вея. При с. Новое Переславского благочиния на подставные лица католиками-иностранцами была приобретена недвижимость и организована католическая миссия с зарубежным финансированием.

8. На 1 января 1997 г. в Ярославской епархии из зарегистрированных Отделом Юстиции при администрации области 165 храмов имелось 144 действующих, 12 приписных и 9 без богослужений. Из 8 переданных епархии монастырей монашеские общины имелись в 7 обителях. Одна обитель не действовала.

9. Из клириков Ярославской епархии того периода, рукоположенных в священный сан в 1996 г., стоит упомянуть Сабурова Дмитрия Леонидовича, Мальцева Николая Игоревича, Бучина Михаила Владимировича, Захарова Георгия Александровича, Медведева Александра Владимировича, Перетятко Георгия Викторовича, Овчинникова Сергея Валерьевича, Пелевина Сергея Геннадьевича, Портретова Виктора Юрьевича, Смирнова Михаила Владимировича, Кропанова Олега Анатольевича, Ренева Андрея Николаевича, Горбатьюка Александра Владимировича, Шурыгина Олега Вячеславовича, Попова Олега Дмитриевича, Берсенева Дмитрия, Ермакова Александра Викторовича, Маслянского Владимира Витальевича и тд.

Толгской обители, а 14 и 15 января епархия во главе с архиеп. Михеем проводила в путь «всея земли» двух выдающихся пастырей – прот. Бориса Старка и архим. Павла (Груздева). 29 апреля мощи прп. Даниила Переславского были торжественно перенесены в основанную им обитель, а 3 мая архиеп. Михей встречал президента России Б.Н. Ельцина. В мае епархии передали св. мощи мученика – младенца Иоанна Чеполосова, а в ноябре на Казанском соборе Ярославля засиял первый освященный владыкой Михеем крест. Число благочиний увеличилось до 11, однако из 188 священников епархии (на 31 декабря 1996 г.) лишь 29 имели семинарское образование и 9 – законченное академическое.

В связи с этим особое внимание архиеп. Михея было сосредоточено на духовном училище, в котором на пастырском отделении обучалось 19 слушателей и 35 – на катехизаторском. В епархии действовали 27 воскресных школ, 2 регентских курса¹⁰ и 3 православных гимназии с государственной лицензией на ведение образовательной деятельности¹¹. Значительно активизировалась работа с заключенными¹², усилились церковная печать и духовно-просветительская работа духовенства по радио и на телевидении.

Из наиболее значимых событий следующего, 1997, четвертого года управления Ярославской епархией Высокопреосвященным Михеем, с зимы началось возрождение древнего Рождественского монастыря г. Ростова Великого, куда уже 17 февраля прибыли первые насельницы во главе с инокиней Неофитой. Многострадальная обитель, закрытая в 1925 г., использовалась многими светскими организациями, которые довели ее до аварийного состояния.

Стоит отметить, что, будучи уроженцем северной столицы, архиеп. Михей особенно благоговел перед памятью св. прав. Иоанна Кронштадтского, поэтому начало 1997 г. было также ознаменовано его желанием возродить Вауловский Успенский скит. Так, 2 января, после Божественной литургии в домовом храме Православной гимназии г. Тутаева, в сопровождении светских районных властей владыка лично осмотрел территорию бывшего скита на предмет возможного возрождения в нем церковной жизни.

В том же году начала возрождаться и еще одна женская обитель – Алексеевский монастырь г. Углича, также переданный в руинном состоянии настолько, что в течение всего 1997 г. община новой обители так и не смогла подготовить для богослужений даже небольшое помещение. Одних деревьев на заросшей лесом территории городского монастыря было спилено около 100, а для размещения монашествующих удалось приспособить лишь небольшое помещение площадью чуть больше 20 кв. м.

В самом конце 1997 г., 25 декабря, по ходатайству главы Ярославской епархии Священный Синод Русской Православной Церкви постановил открыть еще один женский монастырь – Никольский Сольбинский. Как позже будет вспоминать свой приезд туда настоятельница обители иг. Еротиида (Гажу), назначенная туда архиеп. Михеем ровно месяцем позже, «...встретили нас на Сольбе иером. Герасим, в то время исполняющий обязанности служащего священника, инокиня Ольга и 8 бомжей. В монастыре царил беспорядок. Не было никаких условий для жизни: зима – нет отопления, телефонной связи, транспорта, денег. Все комнаты были завалены мусором, во всех помещениях стоял неприятный запах, пол

10. Регентские курсы функционировали при Толгском монастыре и при Успенском храме г. Рыбинска.

11. Православные гимназии осуществляли свою деятельность при Воскресенском соборе г. Тутаева, в пос. Семибратово и при Владимирском соборе в г. Переславле Залесском.

12. В учреждении ЮН 83/3 г. Углича имеется храм св. вмч. Анастасии Узорешительницы. В учреждениях ЮН 83/2 и 83/12 г. Рыбинска устроены часовня Рождества Богородицы и молитвенная комната соответственно, а в трех исправительных учреждениях Ярославля (ЮН 72/1, ЮН 83/8 г и ЮН 83/1) были также учреждены молитвенные помещения для регулярных богослужений.

Фотография 6. Архиепископ Михай (Хархаров) освящает место под строительство нового храма в Переславле-Залесском, 1999 г.

Фотография предоставлена автором статьи.

местами проваливался, потолки рушились, окна со страшными решетками местами были затянuty тряпками и подушками. К тому же жизнь под одной крышей с бомжами для насельниц представляла большую опасность... Однако, именно эти люди оказались нашими первыми помощниками... и выполняли различные работы, которые сестры по малочислен-

ности не могли выполнять...

При входе в храм... все было завалено хламом, старой мебелью, посудой, кухонным оборудованием бывшей психбольницы...»¹³. И такая картина была повсеместной.

Стоит отметить, что по числу переданных епархии разрушенных и поруганных храмов 1997 г. стал по настоящему рекордным – их количество увеличилось на 26. В итоге, на конец 1997 г. в 11 благочиниях имелся 191 храм, из которых в 34 богослужения из-за аварийного состояния еще не начались.

Архиеп. Михай, переступивший 76-летний рубеж, совершил 281 богослужение, 13 священнических и 20 диаконских хиротоний¹⁴. Причем 4 ставленника являлись первыми выпускниками Ярославского двухгодичного духовного училища, в стенах которого в тот год обучались: очно – 21 студент, на вечернем отделении – 51 слушатель и заочно – 10 человек. Кроме того, 12 храмов епархии были освящены архиерейским чином.

Особо стоит отметить, что именно 1997 г. можно считать годом основания паломнической службы в Ярославской епархии¹⁵.

Как свидетельствовал сам архиеп. Михай: «Моя деятельность как правящего архиерея не ограничивалась только совершением богослужений в храмах и монастырях епархии. В свободные от богослужений дни или после богослужений я вел прием посетителей по церковным и иным вопросам. В связи с частыми поездками по приходам

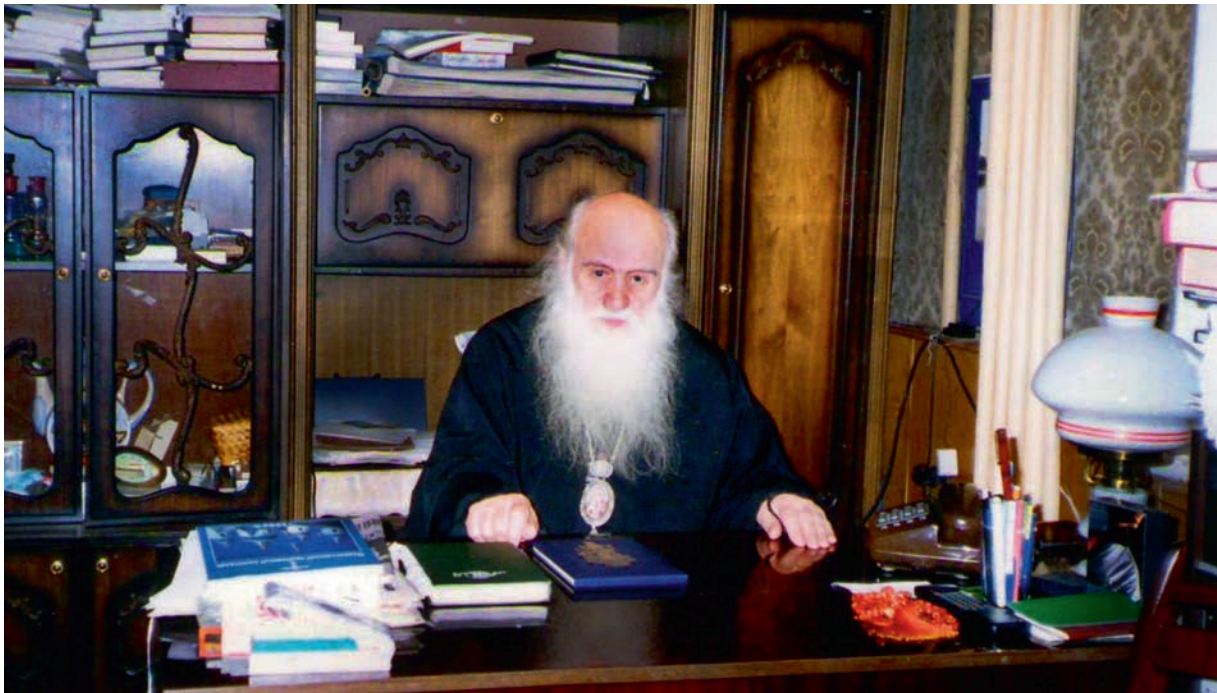
13. Годовой отчет о жизни Ярославской епархии за 2000 г. Архив Ярославской епархии. С.134.

14. Из клириков Ярославской епархии того периода, рукоположенных в священный сан в 1997 г., стоит упомянуть Мозякова Владимира Александровича, Харитонову Ивана Дмитриевича, Атургашева Леонида Владимировича, Назарова Михаила Анатольевича, Карасева Александра Александровича, Короткова Георгия Николаевича, Алексеева Александра Николаевича, Дольника Михаила Александровича, Жукова Дмитрия Константиновича, Низомов Виктора Викторовича, Ковальчука Вадима Васильевича, Астафьева Артемия Олеговича, Каршукова Владимира Александровича, Харина Дмитрия Александровича, Юдина Георгия Владимировича, Шишкина Николая Николаевича, Гондаря Василия Владимировича, Никитина Павла Петровича, Петрицкого Геннадия Степановича, Поповского Вячеслава Николаевича, Кореневича Владимира Леонидовича, Латыпова Андрея Марсовича и т.д.

В итоге, на 31 декабря 1997 г. в Ярославской епархии имелось 195 священников (из них 34 монашествующих) и 27 диаконов (из них 12 монашествующих). Законченное семинарское образование имел лишь 31 клирик, академическое – 10. Четверо являлись выпускниками ЯДУ.

15. В июле 1997 г. первая в Ярославской епархии паломническая служба начала работать в Рыбинске.

Фотография 7. На рабочем месте в Епархиальном управлении.

Фотография предоставлена автором статьи.

я не ограничивал время для приема и не назначал ни определенных дней, ни определенных часов для посетителей. Часто приемы затягивались с утра до 8 часов вечера. Кроме того, принимал участие в работе различных комиссий и светских мероприятиях. По приглашению, как представитель Церкви, участвовал во встречах с представителями власти на различных уровнях, председательствовал на заседаниях Епархиальных Советов и общепархиальных собраниях...»¹⁶.

Особое внимание, как и в предыдущие годы, владыка уделял жизни епархиальных монастырей – в 1997 г. им было совершено 20 постригов в мантию и 11 иноческих¹⁷.

В том же году владыка отметил 50-летний юбилей своего священнослужения¹⁸, и в августе епархия вновь встречала Святейшего патр. Алексия II¹⁹.

Следующий, пятый, год управления Ярославской епархией архиеп. Михеем был также отмечен многими событиями и трудами. В 1998 г. 77-летнему правящему архиерею был назначен викарный епископ – им стал наместник Никитского монастыря архим. Анатолий (Аксенов) с титулом «Переславль-Залесский», однако уже 28 декабря он был перемещен на Дальний Восток, став еп. Магаданским и Чукотским.

В 1998 г. архиеп. Михей возглавил 293 богослужения – 155 литургий и 138 всенощных бдений, совершил 16 пресвитерских и 23 диаконских хиротонии²⁰, 17 постригов в мантию и 2

16. Годовой отчет о жизни Ярославской епархии за 1997 г. Архив Ярославской епархии. С.3.

17. В том числе 1 апреля 1997 г. архиеп. Михей совершил первый иноческий постриг 3 послушниц в Покровском Быковском монастыре.

18. 9 января.

19. Святейший патр. Московский и всея Руси Алексий II посетил Ярославскую епархию в период с 20 по 23 августа 1997 г. Кульминацией посещения стали торжества в Толгском женском монастыре по случаю празднования Толгской иконе Пресвятой Богородицы.

20. Из клириков Ярославской епархии того периода, рукоположенных в священный сан в 1998 г., стоит упомянуть Авксентьева Алексея Викторовича, Пашкова Виталия Викторовича, Живаева Георгия Борисовича, Мельникова Василия Николаевича, Медведева Владимира Валентиновича, Чернышова Сергея Георгиевича, Стреблянского Петра Дмитриевича, Ажиханова Георгия Турсановича, Крупнова Романа Александровича, Ломако Олега Ярославовича, Сладинова Дмитрия Михайловича, Щеглова Алексея Михайловича, Бурова Андрея Евгеньевича и тд.

– в иночество. Семь храмов епархии им были освящены архиерейским чином.

Из особых событий этого года стоит отметить передачу епархии некогда величественного ансамбля Николо-Бабаевского монастыря, от которого остались одни руины, и возрождение в нем монашеской жизни²¹.

В том же году епархии был передан частично сохранившийся ансамбль Феодоровского женского монастыря, ставшего подворьем Переславской Никольской обители. На праздник Святой Пасхи, 19 апреля, в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, состоялась первая Божественная литургия после закрытия некогда многочисленного монастыря богоборческой властью.

В Ростовском районе, в с. Благовещенская Гора, был построен деревянный храм, а в Переславле-Залесском начались богослужения в возвращенном епархии храме св. блг. кн. Александра Невского.

Четвертого ноября владыка совершил первую с момента закрытия Ярославского Казанского женского монастыря Божественную литургию в только что переданном обители храме, ставшем первым строением этого монастыря, возвращенным епархии – домовою церкви Сретения Господня в бывших игуменских покоях. А немного позже, 12 ноября,

произошло обретение св. мощей митр. Ярославского и Ростовского Агафангела. В ноябре же, в Рыбинске, архиеп. Михей совершил освящение и первую Божественную литургию в храме св. вмч. Георгия Победоносца, освятив и здание воскресной школы.

К концу 1998 г. в Ярославской епархии имелось уже 196 храмов²² и 14 монастырей. Богослужения совершали 204 священника и 30 диаконов. На 2 курсах духовного училища обучались 31 студент-очник²³ и 20 заочников, а также 61 слушатель на катехизаторском отделении. Особо примечательно, что клир епархии заметно помолодел – из 234 клириков 149 священнослужителей были моложе 40 лет. В епархии функционировали 33 воскресных школы, 15 православных групп в детских садах, а в нескольких средних школах области факультативно стали проводиться занятия по «Основам православной культуры»²⁴. Активизировалось также тюремное²⁵ и социальное служение.

Следующий, шестой, год управления Ярославской кафедрой архиеп. Михеем ознаменовался подготовкой к празднованию 2000-летия Христианства. В 1999 году владыке исполнилось уже 78 лет. Вместо еп. Анатолия Святейшим патр. Алексием II был назначен новый викарий Ярославской епархии с титулом

21. 10 марта 1998 г. архиеп. Михей совершил рабочую поездку в районный центр Некрасовское, где осмотрел разрушенные корпуса Николо-Бабаевской обители. От прежнего ансамбля монастыря, ранее относившегося к Костромской епархии, включавшего 2 соборных храма, колокольню и ограду с корпусами, практически ничего не осталось. Состояние бывшей обители было крайне удручающим. Для богослужений малочисленной братии удалось приспособить небольшую домовую церковь свт. Иоанна Златоуста в южном монастырском корпусе. Наместником обители был назначен клирик Толгского женского монастыря игумен Борис (Долженко), ныне архимандрит.

22. Из 196 храмов на 31.12.1998 г. действующих – 154, приписных – 11 и недействующих – 30.

23. В 1998 г. на 1-й курс ЯДУ поступил Казанов Николай Львович, будущий келейник архиеп. Михея (ныне митр. Волгоградский и Камышинский Феодор).

24. Факультативные занятия по «Основам православной культуры» проводились в средних школах: № 73 в Ярославле, № 6 в Переславле, поселке Ананино Ярославского района, № 4 г. Ростова, № 21 в пос. Дядьково, № 1 г. Тутаева и в средней школе пос. Ивановское Борисоглебского района. Занятия также проводились в 4 детских домах

25. В Угличе, в тюрьме ЮН 83/3, в храме св. вмч. Анастасии Узорешительницы, иером. Николай (Шишкин) окормлял около 50 заключенных. В Рыбинске прот. Василий Денисов духовно окормлял заключенных в тюрьмах ЮН 83/14 (150 чел.), ЮН 83/2 (300 чел.) и ЮН 83/12 (300 чел.). В Ярославле священниками Виктором Ефимовым и Владимиром Колосковым проводилась работа среди примерно 500 заключенных в тюрьмах М72/1, ЮН 83/8 г и ЮН 83/1, где из ранее имевшихся молитвенных помещений были оборудованы храмы. Духовно-просветительская работа началась в СИЗО Ярославля и Рыбинска.

Фотография 8. Зимой после службы.

Фотография предоставлена автором статьи.

«еп. Угличский» – им стал наместник Высоцкого Владычного монастыря г. Серпухова архим. Иосиф (Балабанов)²⁶, ставший и секретарем епархии по рекомендации патриарха.

По состоянию за этот отчетный период, количество приходов увеличилось до 221 – на 25 храмов больше, чем в предыдущем году²⁷. В особо торжественной обстановке в 1999 г. было

заложено 3 храма – Никольский собор в одноименном Переславском монастыре, Свято-Тихоновский храм в Ярославле и Сретенская церковь в с. Мордвиново. Вновь построен деревянный храм в с. Скалино Даниловского района, и начались богослужения в Богоявленском храме Ярославля.

Старец-архиерей, черпая силы от святого престола, совершил 276 богослужений (117 всенощных бдений и 159 литургий), 23 священнических и 17 диаконских хиротоний²⁸, 9 освяще-

26. Хиротония архим. Иосифа (Балабанова) во еп. Угличского была совершена Святейшим патр. Московским и всея Руси Алексием II 31 января 1998 г.

27. На 31.12.1999 г. в Ярославской епархии имелся 221 приход. Из них 177 действующих, 16 приписных и 28 вакантных (по причине аварийности или передачи епархии в 1999 г.).

28. В итоге, на 31.12.1999 г. в Ярославской епархии совершали свое служение 235 священников и 33 диакона (всего 268 клириков, плюс 2 архиерея). Из общего числа священников 45 являлись монашествующими, и имелось 16 иеродиаконов. Большинство клириков имело стаж служения до 10 лет (194 человека). До 20 лет служения – всего 17 священнослужителей, до 30 лет священнического стажа – 21 клирик. И свыше 35 лет священнослужения – лишь 15 священников. Семинарское образование имели 34 священника, а духовную академию закончили лишь 8 человек. Высшее светское образование имели 53 священника и 8 диаконов.

Из клириков Ярославской епархии того периода, рукоположенных в священный сан в 1999 г., стоит упомянуть Сачивко Александра Владимировича, Кравцова Константина Павловича, Филькина Андрея Николаевича, Украинцева Бориса Степановича, Юркова Игоря Олеговича, Лопатина Ивана Станиславовича, Зенкина Сергея Михайловича, Могилко Вадима Владимировича, Максимова Сергея Андреевича,

ний храмов, 22 пострига в мантию, 2 – в схиму и 10 – в рясофор.

Особо радостным событием 1999 г. стало освобождение от архивных фондов и передача епархии двух самых больших на тот момент храмов диоцеза – Казанского собора г. Ярославля в одноименном монастыре²⁹ и величественного Спасо-Преображенского кафедрального собора г. Рыбинска, украшения всего Поволжья.

В воскресенье, 5 декабря, архиеп. Михай совершил первую Литургию в только что возвращенном ярославском Петропавловском храме на Красном Перекопе – прекрасном памятнике русского храмостроительства XVIII в. в редком стиле «голландское барокко», а 28 декабря освятил единственный на территории области крестильный храм во имя св. равн. великого кн. Владимира, построенный на территории Феодоровского кафедрального собора «тщанием и радением» его настоятеля – прот. Владимира Баранова.

До 39 увеличилось количество воскресных школ. В духовном училище, выпустившем в 1999 г. 11 человек, на дневном двухгодичном пастырском отделении обучалось 34 слушателя и 71 – в 3 классах на вечернем.

В последнем году уходящего тысячелетия, в 2000-м, старцу-архиерею исполнилось уже 79 лет, однако архиеп. Михай продолжал активную церковно-общественную и административную деятельность. Глядя на чем-то похожего на прп. Серафима Саровского согбенного и убеленного сединой владыку, пережившего войну, послевоенный голод, гонения властей и немощь плоти, трудно себе представить, что престарелый архиепископ служил практически ежедневно³⁰, не торопясь, по уставу, а в промежутках между богослужениями – постоянно работал по управлению разросшейся епархией и вел приемные часы в епархиальном управлении. Проживая рядом с собором, владыка нередко просто молился на богослужениях, находясь в алтаре. Когда старец-архиерей служил литургию, Херувимскую песнь всегда повторяли по несколько раз.

В 2000 г. архиеп. Михай совершил 29 хиротоний³¹ и 41 постриг³². В течение года епархия открыла еще 20 новых храмов и разрослась до 241 прихода, из которых в 188 совершались регулярные богослужения³³. Клир епархии увеличился до 278 человек и состоял из 2

Бардунова Владимира Сергеевича, Мельникова Василия Николаевича, Карасева Александра Александровича, Грига Георгия Ивановича, Ведрова Евгения Леонидовича, Вакорина Александра Вениаминовича, Бочкова Александра Валерьевича, Шубина Сергея Леонидовича, Пелевина Сергея Геннадьевича, Шаренкова Виктора Александровича, Колмакова Олега Владимировича, Горбунова Александра Юрьевича, Семенищева Сергея Трофимовича, Карамышева Сергея Михайловича, Смирнова Александра Юрьевича, Егорова Андрея Геннадьевича, Лебедева Геннадия Васильевича, Соколова Максима Васильевича, Шурыгина Олега Вячеславовича, Мальцева Андрея Геннадьевича, Баранова Андрея Михайловича, Воробьева Игоря Александровича, Николаева Романа Владимировича и т. д.

29. В пятницу, 21 мая 1999 г., на праздник св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова, архиеп. Михай совершил первую Божественную литургию в Казанском соборе Казанского монастыря г. Ярославля, во время которой зачитал постановление Синода об открытии монастыря и о назначении его настоятельницами мон. Михайлы.

30. В 2000-м. г. архиеп. Михай совершил 288 богослужений.

31. Из 29 хиротоний, совершенных архиеп. Михеем в 2000 г., 16 священнических и 13 диаконских. Из рукоположенных в 2000 году в священный сан в Ярославской епархии совершали священнослужение следующие лица: Казанов Николай Львович (ныне митр. Волгоградский и Камышинский Феодор), Толстик Леонид Леонтьевич, Болгар Стефан Стефанович, Чистюхин Дмитрий Иванович, Вакуленко Владимир Викторович, Ершов Валерий Викторович, Поздеев Василий Павлович, Гаврилов Павел Александрович, Бондарь Владимир Михайлович, Касицын Андрей Сергеевич, Юхно Павел Иванович, Марченко Михаил Иванович, Баскаков Андрей Владимирович, Смирнов Михаил Павлович, Занфос Евгений Владимирович, Руданов Георгий Михайлович, Чахлов Евгений Владимирович, Брагин Денис Сергеевич и т. д.

32. В 2000 г. Архиеп. Михай совершил 12 постригов в мантию, 28 – в иночество и 1 – в великую схиму.

33. На 31.12.2000 г. из 241 прихода Ярославской епархии 22 числились приписными и 31 приход являлся вакантным.

архиереев, 247 священников, из которых лишь 20 являлись монашествующими, и 27 диаконов, 12 из которых относились к черному духовенству.

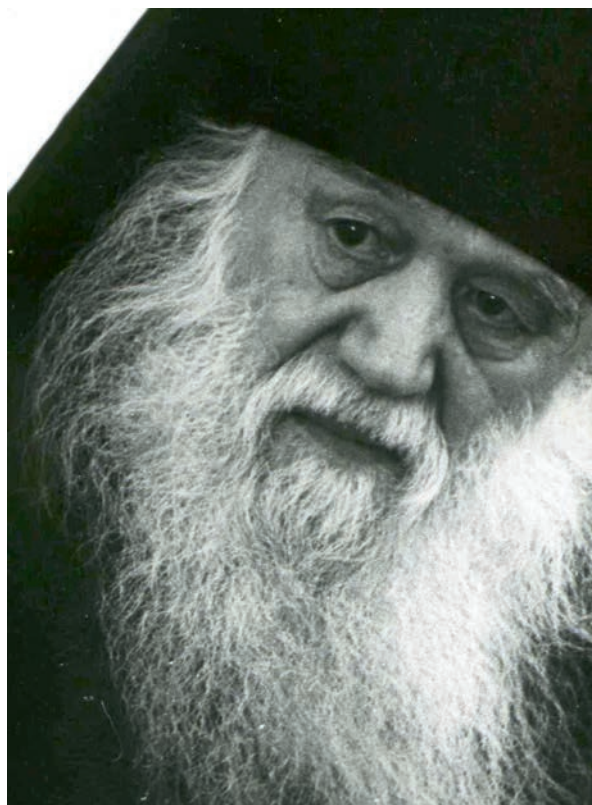
Этот год служения архиеп. Михея на Ярославской кафедре был также отмечен радостными событиями – в первую очередь торжественным прославлением митр. Ярославского и Ростовского Агафангела в лике святых. Торжество прославления в Феодоровском кафедральном соборе возглавил тогда митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

В том же 2000 г. началась монашеская жизнь в стенах поруганного и совершенно обезображенного Адрианова Пошехонского монастыря, переданного епархии в юбилейный для христиан год, отмеченный также 325-й годовщиной мученической кончины сщмч. Адриана Пошехонского.

Прежде двухгодичное духовное училище было перепрофилировано в трехгодичное, в котором обучались уже 33 учащихся по очной форме, 84 – на вечернем катехизаторском отделении и 18 заочников. Уже 10 выпускников ЯрДУ стали клириками епархии и 41 священник имел законченное семинарское образование. Воскресных школ стало 43.

31 мая 2000 г. произошло обретение мощей прп. Никиты Столпника в Переславском Никитском монастыре, а 21 июля наконец-то подняли мощи св. благ. кн. Андрея Смоленского, поиск останков которого безуспешно продолжался уже несколько лет.

В конечном итоге начало третьего тысячелетия христианской эры древняя и в то же время заметно обновившаяся и помолодевшая Ярославская епархия встретила с 16 монастырями, из которых 7 являлись мужскими и 9 женскими.

Фотография 9. Архиепископ Михей (Хархаров) возглавлял Ярославскую епархию с 1993 по 2002 гг..

Фотография предоставлена автором статьи.

Как известно, в наступившем 2001 г., в канун столь любимого архиеп. Михеем праздника Успения Пресвятой Богородицы, у маститого архиерея случился инсульт с обширной парализацией. Но и с тяжелой болезнью деятельность по управлению Ярославской епархией этого замечательного архиерея не прекратилась и продолжалась еще более года, уже с инвалидной коляски, а именно до октября 2002 г. – до назначения управляющим епархией еп. Кирилла (Наконечного), переведенного в Ярославль из Тулы. Этот период истории Ярославской епархии заслуживает отдельного внимания.

М.Г. Талалай

УДК 94(47).05

Петр Первый и католическая инициатива по объединению Церквей

Аннотация: Российское государство в петровскую эпоху в своей внешней политике должно было учитывать религиозный фактор и выстраивать свои отношения с католицизмом. В этом контексте важным эпизодом стала встреча царя Петра I, в рамках его дипломатического визита во Францию в 1717 г., с группой теологов из Сорбонны, которые неожиданно предложили проект по воссоединению Церквей. Теологи изложили в меморандуме католическую точку зрения на церковное разделение и на перспективы его преодоления, который затем был рассмотрен по поручению Петра I иерархами Русской Православной Церкви, в итоге отвергнувшими проект. Эпизод подробно изложен в одной из самых первых биографий монарха – «Жизнь Петра Великого», опубликованной в Венеции в 1736 г. клириком местной греко-православной общины Антонием Катифоросом.

Ключевые слова: Петр I, воссоединение Церквей, Сорбонна, католические теологи, Антоний Катифорос.

M.G. Talalay

Peter the Great and the Catholic initiative for the unification of the Churches

Abstract: The Russian state in the Petrine era had to take into account the religious factor in its foreign policy and to build its relations with Catholicism. An important episode in this context was the Tsar's meeting, during his diplomatic visit to France in 1717, with a group of theologians from the Sorbonne, who unexpectedly proposed him a project for the reunification of the Churches. The theologians had expressed in a memorandum the Catholic view of church division and the prospects for overcoming it, which was then considered (after the will of Peter the Great) by the hierarchs of the Russian Orthodox Church, who eventually rejected the project. The episode was described in one of the monarch's earliest biographies, *The Life of Peter the Great*, published in Venice in 1736 by Antonios Katiforos, a local Greek Orthodox cleric.

Keywords: Peter the Great, reunification of the Churches, Sorbonne, Catholic theologians, Antonios Katiforos.

Во время визита имп. Петра I во Францию в 1717 г. произошел необыкновенный эпизод, который произвел сильное впечатление на современников: при посещении знаменитой парижской Сорбонны группа

профессоров теологии настойчиво предложила царю заняться вопросом воссоединения Восточной и Западной Церквей.

Петр был внимателен к религиозному дискурсу в своей внешней политике,

особенно на новом этапе истории России, когда страна триумфально входила в европейское геополитическое пространство¹. Престиж России на завершающей фазе Северной войны достиг апогея и царь выстраивал дипломатические отношения в новой, благоприятной для державы обстановке. В Европе к тому моменту существовали две сложившиеся религиозно-политические модели, которые он учитывал, – протестантская (ей он, как правитель, симпатизировал, несмотря на войну со шведами-протестантами) и католическая. При этом отношение к католицизму, и особенно к его ипостаси в форме Папского государства, оставалось у Петра весьма сдержанным. Он отдавал себе отчет в неустранимом противоречии двух государственных концепций: папы Римские считали себя главой всех католиков, не взирая на их подданство, с чем естественно, не могло согласиться Российское самодержавие. В притязаниях Рима на примат в вопросах юрисдикции и на догматическое превосходство папства над светской властью русский царь видел опасного геополитического противника, с которым, однако, не следовало ссориться.

Будучи в Париже, 14 июня нов. ст. 1717 г. Петр отправился в Сорбонну, где и произошла встреча с католическими богословами². Августейшего посетителя интересовали прежде всего университетские и академические дела, но встреча вылилась в неожиданный для царя диспут о возможном воссоединении христианских Церквей,

Фотография 1. Последний царь всея Руси и первый Император Всероссийский.

Портрет работы живописца Наттье, Жан-Марк 1772 г.
Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж.

начавшийся с обсуждения различий между католицизмом и православием. «Это соединение — вещь не легкая, — отвечал Петр, — три обстоятельства мешают тому: папа, происхождение Святого Духа и... третий пункт он забыл, и [Лоран-Франсуа] Бурсье³ подсказал — опресноки и вино для св. Таинства причащения»⁴.

Парижские теологи, утверждая преодолимость таковых различий, настаивали на назревшей нужде в соединении Церквей. Это был деликатный момент внутри самой Католической

1. В целом об отношениях России и Папского государства той эпохи см.: *Pirling P. La Russie et Saint-Siège. Vol. 4. Paris, 1907*; «Римская линия» Петра на рубеже XVII-XVIII вв. обстоятельно изложена, в контексте Северной войны, в: *Шмурло Е.Ф. Сношения России с папским престолом в царствование Петра Великого (1697-1707) // Труды IV съезда Русских академических организаций в Белграде. Ч. I. Белград, 1929. С. 65-111* (переиздано в сб.: *Историки-эмигранты: вопросы русской истории в работах 20-х – 30-х гг. М., 2002. С. 210-275*). Об отношении Петра I к Ватикану и Католической Церкви см. также в нашей статье: *Талалай М.Г. Католический фактор внешней политики Петра I и его визит во Францию в 1717 году // Европейские маршруты Петра Великого. СПб., 2018. С. 108-117.*

2. *Августин (Никитин), архим. Россия и Сорбонна // Христианское чтение. № 3 (34), 2010. С. 46-72.*

3. Лоран-Франсуа Бурсье (1679-1749) - член совета Сорбонны, доктор теологии, сопровождавший Петра I во время его визита в Сорбонну.

4. Цит. по: *Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862. С. 40.*

Фотография 2. Сорбонна, г. Париж; панорамный вид.

Гравюра Элизабет Бирн Веллком. Фотография из открытых источников.

Фотография 3. Антоний (Катифорос), архим. Житие Петра Великого, императора и самодержца Всероссийского, отца Отечества / пер. с греч. С.И. Писарева. 2-е изд. М.: Университетская тип., у Н. Новикова, 1788. 556 с. (22,5x14 см. В цельнокожаном переплёте эпохи. Красный тонированный обрез).

Фотография из открытых источников.

Церкви, характеризовавшийся конфликтом между Римским престолом и янсенистами, желавшими ограничить земную власть пап и реставрировать древние принципы соборности. Русский монарх, знавший об этих разногласиях, благосклонно относился к янсенистам, имевшим многих сторонников в Сорбонне⁵.

В итоге Петр дипломатично предложил Л.-Ф. Бурсье составить записку, что тот и успел сделать еще до отъезда русского монарха из Франции: она имеет дату 15 июня, т.е. уже на следующий день после встречи в Сорбонне. Однако передать ее сразу не удалось, т.к. требовалось разрешение высших церковных инстанций, которое поступило только 9 июля, за подписью теолога Франсуа Вивана, генерального

викария парижского кард. Луи-Антуана де Ноай.

Царь, приняв сорбоннский меморандум уже на отдыхе на минеральных водах в Спа, пообещал передать его на рассмотрение православным богословам, что и исполнил по возвращению в столицу. Как писалось в документах той эпохи, «прислана записка о средствах соединения Церкви Великой России с Церковью Римской, писана на латинском языке, в Сорбонне, канцлером Парижского университета Либургом, засвидетельствован французский перевод сей записки (на 16 листах) в заверение, что бумага о соединении Церквей точно подписана лицами, коих имена под нею означены. Петр отклонил от себя ответ Сорбонне, предоставив записку соображению Св. Синода»⁶.

5. Успенский Б.А., Шишкин А.Б. Тредиаковский и янсенисты // Символ. № 23. 1990. С. 118-120.

6. Обзорение известий о России в век Петра Великого // Журнал министерства народного просвещения. 1843. Ч. 37. С. 147. Цит. по: Августин (Никитин)... Указ. соч. С. 59.

Внимательным аналитиком сорбоннского эпизода оказался архим. Антоний (Катифорос) (ок. 1685-1763), клирик греческо-православной общины в Венеции⁷. В своем трактате «Жизнь Петра Великого» (Венеция, 1748)⁸ он уделил этому событию значительную часть пятой главы – абсолютно непропорционально общему повествованию. Такое повышенное внимание было обусловлено личной биографией и интересами автора: просвещенный архимандрит, выходец с ионического острова Закинтос (тогда в составе Венецианской республики), и сам получил (через А.Д. Меншикова) приглашение в Россию, но не сумел им воспользоваться, сохранив однако на всю жизнь пиетет к далекой северной стране и ее правителю. Как грек-патриот он был убежден, что освобождение греческого и балканских народов от турецкого ига произойдет при поддержке именно Российской державы; как православный священник он не мог оставаться равнодушным к отношениям между Восточной и Западной Церквями, тем более, что в Венеции существовала активная партия местных греков-униатов, требовавших передачи им исторического храма св. вмч. Георгия Победоносца (Петр заступался за православных венецианцев).

Трактат Катифороса стал одним из первых и самых популярных в XVIII в. жизнеописаний Петра Первого. Его длинный, в духе времени, – разъяснительный, титул гласил: «Vita di Pietro il Grande Imperador della Russia estratta da varie memorie pubblicate in Francia e in Olanda» («Жизнь Петра Великого, Российского Императора, собранная [дословно: извлеченная] из различных записок [дословно: воспоминаний], опубликованных во Франции и Голландии»). Так же в

духе времени первое жизнеописание (1736) вышло анонимным (имя автора появилось на переизданиях).

Биография Петра стала центральным, но не единственным произведением Катифороса. В 1734 г. он публикует ставшую популярной «Точнейшую грамматику греческого языка» («Γραμματικὴ Ἑλληνικὴ ἀκριβεστάτη»), переводит на новогреческий с французского «Историю Ветхого и Нового Завета» янсениста Н. Фонтена («Ἱστορία τῆς Παλαιᾶς καὶ Νέας Διαθήκης»); под его руководством выходит венецианский аналитический альманах «Storia dell'anno» («История года»), где большое и уважительное внимание уделялось делам России. Одним из его основных занятий стала титаническая работа над комментированным изданием и переводом на латынь полного корпуса сочинений патр. Константинопольского, свт. Фотия I (ок. 820-896), однако этот труд он не сумел завершить, написав лишь вводную статью и составив сотни аннотаций⁹. Архимандрит продолжает преподавание в Греческой коллегии: среди его учеников – Елевфтерий Вулгарис, тоже выходец с Ионических островов, ставший при имп. Екатерине II видным деятелем российской культуры – еп. Евгением.

Биография Петра I была сразу же переведена на новогреческий, затем трижды (!) на валахский, разными переводчиками – во всех трех Дунайских княжествах, на «илирийский славянский» (т.е. сербо-хорватский), на венгерский. На русский язык книга Катифороса была переведена уже в 1743 г. Встречается утверждение, что за ее перевод в России взялись по повелению имп. Елизаветы Петровны (например, так написано от руки на одном из печатных экземпляров). Кажется более достоверным, что сам русский

7. В итальянской литературе принято написание Антонио Катифорос. См. подробнее о нем: Талалай М.Г. «Жизнь Петра Великого» Антонио Катифорос // Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса. СПб., 2020. С. 45-55.

8. Первое издание книги вышло в 1736 г., однако в нем сорбоннский эпизод отсутствовал.

9. См. Losacco M. Antonio Catiforo e Giovanni Veludo: Interpreti di Fozio. Bari, 2003.

переводчик, ознакомившись с важной книгой, заинтересовал ею окружение Елизаветы. Вероятно, Катифорос был уже известен в определенных русских кругах – он и помимо написания «Жизни Петра Великого» периодически выражал прорусские настроения. Так, венецианец приветствовал имп. Елизавету Петровну и ее первые деяния на престоле в своем альманахе «История года», назвав ее «законной дочерью того Петра, в коем Россия узнала своего Законодателя»¹⁰.

Интересна личность переводчика Катифороса, Стефана Ивановича Писарева (ок. 1708-1775)¹¹. Выпускник Московской духовной академии, преподаватель греческого в разных учреждениях, впоследствии он дослужился до должности Обер-секретаря Святейшего Синода (1760) и чина статского советника (1764). С венецианской книгой его, возможно, познакомил Савва Рагузинский, с которым он приятельствовал, входил в состав его посольства в Китай и от которого унаследовал большую часть библиотеки. Однако Писареву издания своего труда пришлось ждать около 30 лет: русская книга вышла только в 1772 г. До публикации, она, тем не менее, ходила в рукописных списках, получив широкую известность¹². Причины такой проволочки неизвестны: сам переводчик в своеобразном печатном предисловии, оформленном в виде письма к наследнику престола Павлу Петровичу, глухо говорит о «восприпятствии недоброхотов».

Писарев в целом хорошо узнал и оценил творчество венецианского священника: ранее «Жизни Петра Великого» ему удалось издать

упомянутую книгу Катифороса «Ἱστορία τῆς Παλαιᾶς καὶ Νέας Διαθήκης». Она сама, как уже говорилось, являлась переводом на разговорный греческий «Истории Ветхого и Нового Завета» француза Фонтена, но переводчик не стал это афишировать, выпустив в 1763 г. книгу «Священная история Ветхого и Нового завета с выбранными от св. отцов истолкованиями, к исправлению нравов каждого христианина полезнейшими, с греческого на российский язык Святейшего Правительствующего Синода обер-секретарем Стефаном Писаревым переведенная; и с дозволения тогож Святейшего Синода напечатанная» (переиздано в 1793 и 1799 гг.). Она была преподнесена великому князю Павлу Петровичу и считалась его «детской Библией». Это обстоятельство позволило ему позднее обратиться к великому князю за поддержкой издания жизнеописания Петра.

Что касается русской книги, то Писарев творчески подошел к переводу. Разъяснительный титул был длиннее оригинала: «Житие Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, Отца Отечества, собранное из разных книг во Франции и Голландии, изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом, с коего на Российской язык перевел статский советник Стефан Писарев». Вероятно, не случайно уже здесь объявлялось, что перевод осуществлялся с греческого – «единоверного» – языка, снимая тем самым возможную напругу из-за итальянского языка

10. «...figliuola legittima di quel Pietro, che la Russia riconosceva per suo Legislatore»; цит. по: Falcetta A. Diaspora ortodossa e rinnovamento culturale: Il caso dell'abate greco-veneto Antonio Catiforo (1685-1763) // Cromohs. Vol. 15. [Firenze], 2010. P. 12.

11. См. о нем: Кагарлицкий Ю.В. К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // Век Просвещения. Вып. 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 470-497. Однако в этой статье, как и обозначено в ее названии, перевод «Жизни Петра Великого» не рассматривается: речь идет преимущественно о переводе проповедей греческого епископа Илии Миниятия (1667-1714). О нем также есть статья, составленная С.И. Николаевым, в: Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 437-438.

12. Рукописные копии хранятся и в Российской Национальной библиотеке (СПб.), Российской Государственной библиотеке (М.), библиотеке Саратовского университета и т.д.

латинян (на котором писалась книга). В предисловии «К читателю» Писарев подчеркивал: «сочинитель ее был грек, муж ученый из тамошнего духовенства, Антоний Катифор».

В русском переводе совершенно опущено как пространное описание сорбоннской встречи, так и собственно текст сорбоннского меморандума, так как его не было в первом итальянском издании 1736 г., и соответственно в греческом переводе, которым пользовался Писарев. Поэтому мы обратились к венецианскому изданию 1748 г. на итальянском языке и предлагаем выполненный нами перевод этого важного фрагмента.

Изложение инициативы католических богословов автор начинает с такой осторожной преамбулы:

«Не могу не рассказать здесь о том, что произошло между царем Петром и богословами Сорбонны. Когда государь посетил с визитом эту знаменитую академию, сорбоннские доктора, поблагодарив его за то, что он почтил их своим присутствием, вознесли хвалу его славным деяниям, однако добавили, что для стяжания им подлинного бессмертия не хватает только одного, а именно, объединения Российской Церкви с Римско-Католической. Петр ответил, что весьма хотел бы знать мнение этих ученых мужей относительно того, как могло бы произойти столь желанное объединение, и потому просит их изложить письменно взгляды на этот вопрос. Те пообещали выполнить эту просьбу и, явившись на следующий день к царю во дворец, представили ему следующую записку, составленную на латинском языке – так как записка эта многим может быть интересна, я счел, что сделаю читателям любезность, если переведу ее как можно

точнее на итальянский и привести ее здесь целиком, притом, однако, что мы не одобряем многого, что в ней содержится»¹³.

Учитывая важность сорбоннского меморандума, публикуем его целиком¹⁴:

«Мы знаем, что апостол велит нам прежде всего заботиться о том, чтобы хранить духовное единство в узах мира, ибо един Бог, един Господь, едина вера, едино крещение. Тому, чтобы достичь этого единства в нашем случае, немало способствует то, что в Русской Церкви нет таких препятствий к его обретению, которые мы с горечью наблюдаем у протестантов и различных восточных сект.

Русская Церковь, подобно нашей, исповедует единство высшего величия Божьего, единосущие Трех Божественных Лиц и отвергает богохульные измышления как древних, так и новых ариан.

Русская Церковь, подобно нашей, исповедует все догматы, касающиеся ипостасного единства и различия двух природ во Христе.

Она разделяет учение Католической Церкви о первородном грехе, искуплении людей через Иисуса Христа и о необходимости содействия Божьей Благодати для совершения любого благочестивого поступка.

Русская Церковь, подобно нашей, верит, что Христом были установлены Семь Таинств, что хлеб и вино поистине прелагаются в Тело и Кровь Христовы, и на Евхаристии совершается высшее таинство поклонения Господу Христу, реально присутствующему в хлебе и

13. Vita di Pietro il grande imperador della Russia scritta dall'abbate Antonio Catiforo. Venezia, 1748. P. 259.

14. Катифорос перевел латынь на итал. яз., и с этого итал. текста мы перевели на русский. При этом ряд святоотеческих цитат автор оставил на латыни. Еще в петровскую эпоху сорбоннский меморандум был переведен, с сокращениями (опущен ряд пассажей и цитат и все ссылки на источники), с латыни на русский. см. Журнал или Поденная записка, блаженных и вечнодостойных памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственно рукою его императорского величества. Ч. 2. Отд. 1, 2. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1772. С. 425-435.

вине.

Она почитает, как и мы, Пречистую Деву Марию и святых, царствующих на Небесах вместе со Христом, и обращает к ним свои молитвы. Она почитает также мощи святых и воздает святым образам поклонение, подобающее их первообразам.

Так же, как и мы, она признает необходимость молитв, подачи милостыни и совершения таинств за верных членов Христианской Церкви, умерших в мире с ней, твердо веруя в то, что благодаря этим действиям души их могут получить облегчение, если они должны уплатить пеню Божественному Правосудию.

Она признает, так же, как и мы, что Христос дал Церкви власть устанавливать законы, которым должны повиноваться все верные ее чада, а именно священный закон поста, воздержания от мясоедения в определенное время, предписанное Церковью.

Наконец, чтобы не медлить более, перечисляя одно за другим положения вероучения, общие для нас и для русских, достаточно сказать, что они почитают Священное Писание и Церковное Предание как непреложные правила веры. Они верят, подобно нам, в видимую и вселенскую Церковь, непогрешимую в своих суждениях и решении вопросов веры, и исповедуют, что вне этой единой, святой, вселенской¹⁵ и апостольской Церкви не может быть спасения.

Если за пределами этой единой Церкви нельзя даже надеяться на спасение, как

учат Священное Писание и непрерывное и неизменное Предание, если сектантов и еретиков св. Павел называет среди грешников, которым закрыт путь в Царствие Небесное, то с каким рвением и каким усердием должны христиане стремиться к достижению совершенного согласия и устранять все препятствия, возникающие на этом пути? Да и что может помешать христианскому миру достичь этого благороднейшего и всеобщего блага, а именно, объединения Русской и Латинской Церквей?

Может быть, таким препятствием могла бы стать какая-нибудь глава церковного устава. Однако уже известно, что в различных частях Церкви устав может быть разный, и это никак не вредит единству. *In pluribus Provinciis* — говорит св. Фирмилиан¹⁶ в послании *inter Cypr.* 75¹⁷ — *multa, pro locorum, et hominum diversitate variantur, nec tamen propter hoc ab Ecclesiae Catholicae pace, atque unitate aliquando discessum est*¹⁸.

О том же учит более пространно св. Августин в *Epist. 3 ad Casul.*¹⁹: *Sit ergo una fides universae quae ubique dilatatur Ecclesiae, tanquam intus in membris, etiamsi ipsa fidei unitas quibusdam diversis observationibus celebratur, quibus nullo modo quod in fide verum est impeditur. Omnis enim pulchritudo filiae regis intrinsecus: illae autem observationes quae variae celebrantur, in eius veste intelleguntur; unde ibi dicitur: In fimbriis aureis circumamicta varietate. Sed ea quoque vestis ita diversis celebrationibus varietur, ut non adversis contentionibus dissipetur*²⁰.

15. Здесь, как и в других близких по смыслу пассажах о Церкви, в оригинале – *Cattolica*, «вселенская», но вместе с тем в русском языке – «католическая» и «кафолическая».

16. Святитель Фирмилиан, епископ Кесарии Каппадокийской (†269).

17. Известное в церковной истории послание к сщмч. Киприану Карфагенскому (см. о нем ниже) от 256 г., в котором было изложено учение об апостольском преемстве.

18. Во многочисленных провинциях из-за разнообразия мест и людей многое различно, но из-за этого единство и мир не отнимаются у Кафолической Церкви (лат.). – Пер. И.В. Кувшинской.

19. Третье послание к Касулану (лат.). В действительности, цитируется 36-е послание к пресвитеру Касулану.

20. Итак, пусть везде, где только пребывает Церковь, да будет одна вера, как бы находящаяся внутри в отдельных членах, и даже если само единство веры прославляется в них различными внешними обрядами, это никоим образом не препятствует вере быть истинной. Ведь вся красота дочери царя – это красота внутренняя, под теми же внешними обрядами, которыми она по-разному прославляется, следует понимать лишь одеяния, потому говорится: в золотых бахрамах разнообразно облаченная. Она столь ревностно прославляется многообразием различных одеяний, что не разрушается противоположными устремлениями

И в самом деле: вплоть до злосчастных времен Керуллария²¹ между Востоком и Западом царили совершенная гармония и мир, хотя обряды их и различались. Даже в государствах, жители которых придерживаются латинского обряда, встречаются различные обычаи. Все греки, вернувшиеся в общение с нашей Церковью, сохранили свой обряд. Поэтому Русская Церковь без каких-либо затруднений сможет сохранить свой обряд, а значит, совершать Евхаристию на квасном хлебе, лишь бы члены ее не хулили латинского обычая и признавали действительным причастие на опресноках, которое признавали действительным также Феофилакт, Димитрий Хоматиан, Иоанн Кипариссиот, Варлаам, Григорий Протосинкелл²² и многие другие греческие авторы, славные своей ученостью и умеренностью взглядов. Нет также никакой опасности, что Римский Первосвященник пожелает упразднить какие-либо другие обряды Русской Церкви, ведь и мы сами не боимся, что он решит упразднить какие-либо обычаи Галльской Церкви, потому мы и уверены, что он не может ничего подобного сделать.

Так может быть, в церковном чиноначалии или управлении Церковью есть что-нибудь, могущее воспрепятствовать достижению столь чаемого согласия между Церквами или замедлить его? И, хотя кажется, что именно это более всего вызывает

сомнений у Русской Церкви, однако все главные трудности исчезнут, если, отбросив все двусмысленные положения, мы обратимся к самому предмету и рассмотрим его ясно и отчетливо.

Наша Церковь учит, что епископы изволением Божиим суть преемники апостолов и викарии Христа, а Римский Понтифик, законный преемник св. Петра, также по воле Божьей первенствует среди епископов и потому есть средоточие единства и видимые узы церковного общения. Именно поэтому его Апостолический Престол обладает *potentio rem principalitatem*²³, как говорит св. Ириней во 2-й главе 3-й книги «Против ересей», т.е. духовной властью, превосходящей любую другую, дающей ему право следить за соблюдением во Вселенской Церкви священных канон и сохранением единства вероучения, как учит св. Киприан²⁴. Этот примат Римского Понтифика, основанный на евангельских словах и засвидетельствованный преданием первых веков христианства, принимали также и семь первых Вселенских Соборов, признаваемых также и Русской Церковью. Это единственное положение относительно примата Римского Понтифика, которого придерживается единодушно и единомысленно Вселенская Церковь. Другие же предметы, относительно которых у католиков нет столь всеобщего согласия, не принадлежат к числу догматов, относящихся к правилу веры или

(лат.). – Пер. И.В. Кувшинской.

21. Имеется ввиду патр. Константинопольский Михаил I Керуларий (ок. 1000-1059).

22. Феофилакт Болгарский — архиеп. Охрида в византийской провинции Болгарии (ныне Республика Македония), крупный византийский писатель и богослов, толкователь Священного Писания. Жил во второй половине XI — начале XII вв.; Димитрий II Хоматиан (XIII век) — архиеп. Охридский, византийский учёный, писатель, канонист, церковный и политический деятель Эпирского царства; Иоанн Кипариссиот (Мудрец) — византийский богослов, сторонник Варлаама Калабрийского и противник свт. Григория Паламы в исихастских спорах, возглавивший после смерти Никифора Григоры движение варлаамитов; Варлаам Калабрийский (ок. 1290-1348) — калабрийский монах, писатель, философ и богослов, закончивший свои дни в лоне Римско-Католической Церкви в сане еп. Джераче; Григорий III (ок. 1400-1459, Рим), патриарх Константинопольский (1443-1450), поддерживал политику имп. Иоанна VIII по заключению унии с Римско-Католической Церковью с целью получения Византией помощи от Запада в борьбе с турками.

23. Главенствующая мощь (лат.).

24. Сщмч. Киприан Карфагенский (†258) — искусный богослов, основные сочинения которого посвящены осмыслению вопросов отступничества и раскола. Создатель канонического учения о единстве Церкви и ее иерархической структуре.

входящих в исповедание католической веры. Это недавно признал даже святейший Папа Иннокентий XI²⁵, когда официально одобрил знаменитую книгу, которую написал монсеньор Боссюэ²⁶, один из самых наших выдающихся епископов, ради защиты католической веры от клеветнических измышлений протестантов.

И в самом деле: согласно галльскому учению, духовная власть, которой обладает Святой Престол во всей Церкви, и прежде всего власть над другими иерархами, не сводится к произволу Римского Понтифика и не должна сообразовываться с его капризами и пожеланиями. Напротив: применение ее должно определяться священными канонами, утвержденными Духом Божиим и с первых веков неизменно соблюдающихся, ибо сам Христос, Господь наш, наделил высшей духовной властью коллегия пастырей, которой и сам Папа должен повиноваться в делах, касающихся веры, искоренению ересей и церковной реформы. Так было определено Констанцким и Базельским Соборами, этого учения официально придерживается французское духовенство, его неизменно поддерживает священный орден парижских богословов.

Более того, мы верим, что суждение Римского Понтифика не является непогрешимым правилом веры, если оно не подкрепляется одобрением Вселенской Церкви. Папе, власть которого является чисто духовной, не дано никакого права – ни непосредственного, ни косвенного, – распоряжаться мирскими делами государей и тем более, под любым предлогом, в том числе религиозным, освобождать подданных от их долга по отношению к государям или от клятвы верности. О том, что мы исповедуем и проповедуем эти положения, в Риме прекрасно знают и, хотя там некоторые

слишком широко трактуют прерогативы Римского Понтифика и думают иначе, чем мы, однако, так как это различие мнений не затрагивает сути положения о примате Римского епископа, мы не остаемся в мире с ними, а они – с нами, и все вместе пребываем в общении.

К этому пункту следует, наконец, добавить, что та власть, который обладает ныне Папа, избирать или утверждать епископов, а также отпускать грехи (предоставленное ему Церквями, или данная по договору с государями, или же подобающая ему в силу его патриаршего достоинства), не должна распространяться на Церкви, эту прерогативу не приемлющие. И действительно, когда речь заходила о примирении обеих Церквей, Латинской и Греческой, такого предложения, мы уверены, никогда не делалось.

Что же могло бы помешать Русской Церкви объединиться с Латинской? Может быть, учение об исхождении Святого Духа? Однако даже относительно этого положения не так уж трудно достичь согласия, если всерьез поставить себе цель разрешить эти споры.

Во-первых, Русская Церковь учит, что Святой Дух исходит *a Patre per Filium*²⁷, а Латинская – что Он исходит *a Patre et Filio*²⁸. Обе эти формулировки можно найти у отцов Церкви, почитаемых как одной, так и другой Церковью. Св. Василий Великий и св. Григорий Богослов писали, что два эти выражения – *ἐκ καὶ διὰ* и *ἐκ καὶ ἔν* – имеют один и тот же смысл. Самые выдающиеся богословы согласны в том, что два вышеприведенных оборота, если взять их в их подлинном смысле, используются для обозначения того же самого.

И в самом деле: что же может значить выражение *Spiritus procedere a Patre per Filium*?²⁹ Может быть, оно означает, как считают некоторые греки, не слишком

25. Иннокентий XI (1611-1689) — папа Римский в 1676-1689 гг.

26. Жак Бенинь Боссюэ (1627-1704) — французский епископ, проповедник, богослов, писатель.

27. От Отца через Сына (лат.).

28. От Отца и от Сына (лат.).

29. [Св.] Дух исходит от Отца через Сына (лат.).

склонные к миру, что Дух исходит от Отца, но при этом Отец и Сын – из одной и той же сущности, *ousía*? Но, если бы смысл этого выражения был таким, то можно было бы на том же основании сказать, *Filium procedere a Patre per Spiritum*³⁰, ведь Сын исходит от Отца, а Отец и Дух единосущны. Однако никто из греков не скажет *Filium procedere a Patre per Spiritum*. А значит, то, что мы читаем у святых отцов, это выражение следует понимать в более широком смысле – оно означает не только то, что Отец и Сын единосущны, но и то, что оба этих Божественных Лица суть одно начало, и от них обоих исходит Святой Дух, *quamvis hoc Filio Patre dederit, ut quemadmodum de se, ita de illo procedat*³¹, как говорит св. Августин в *Tract. 99 in Joann*³².

Так, если от одной свечи загорается другая, а от них обоих третья (это сравнение мы заимствовали у Григория Нисского, из его «Книги против Евномия»), то нельзя в собственном смысле сказать, что от первой из них третья происходит главным образом, но также и от первой через посредство второй. Именно это и исповедует Латинская Церковь, когда, произнося Символ веры, поет *Spiritum Sanctum a Patre Filioque procedere*³³: поэтому оба этих выражения, если правильно их истолковать, имеют тот же самый смысл.

Во-вторых, Латинская Церковь лишь потому исповедует *Spiritum Sanctum a Patre Filioque procedere*, что это выражение встречается у святых отцов и в документах Соборов. Так, св. Епифаний в своем сочинении «Против ересей», 62, п. 4, пишет: *Semper enim cum Patre Filioque Spiritus est, non patris veluti frater, non genitus, aut creatus: non Filii frater,*

*non Patris nepos, sed a Patre procedens, et accipiens a Filio; a Patre Filioque non alienus, verum ex eadem substantia, eadem divinitate, ex Patre et Filio*³⁴. Подобные же рассуждения мы можем найти и у св. Кирилла Александрийского в его «Соборном послании», адресованном Несторию от его собственного имени и от имени Собора, и этот же догмат он исповедует и в других своих писаниях, так что нет оснований считать, что он когда-либо отказывался от своего мнения. Мы могли бы также показать, что этот догмат исповедовали также св. Афанасий, св. Василий, Дидим³⁵ и многие другие отцы Восточной Церкви, однако объем нашего рассуждения не позволяет этого сделать. Из числа латинских авторов, как хорошо известно русским, такой позиции придерживались великий Иларий, святые Амвросий, Августин, Лев и другие. Как же Русская Церковь может отвергать общество тех, кто исповедует учение, разделявшееся святыми отцами, авторитет которых, утвержденный Вселенскими Соборами, признает как одна, так и другая Церковь? А если мы верим в него в сердце своем, то кто станет упрекать нас, если мы исповедуем его и устами своими? Тем более, что Латинская Церковь не осуждает греков, которые, вернувшись к единству и восстановив согласие относительно спорных положений, произносят Символ веры на свой манер, не добавляя *Filioque*.

В-третьих, мы полагаем, что разделение греков и латинян произошло не из-за *Filioque*. Никаких упоминаний об исхождении Святого Духа нет ни в письмах Михаила Керулария и Льва Охридского³⁶, ни в послании Льва IX. О

30. Сын исходит от Отца через Духа (лат.).

31. Хотя дал Его Сыну от Отца, чтобы Он равно исходил как от Отца так и от Сына (лат.).

32. «Рассуждение на Евангелие от Иоанна» (Tractatus in Iohannis Euangelium), 99-е толкование.

33. «В Духа Святого от Сына и Отца исходящего» (лат.).

34. Ведь Дух всегда с Отцом и Сыном, не как брат Отца, не рожденный или сотворенный: не брат Сына, не племянник Отца, но от Отца исходящий и принимающий от Сына; от Отца и Сына не отчужденный, воистину, от той же сущности, той же Божественности, от Отца и Сына (лат.). – Пер. И.В. Кувшинской.

35. Дидим Слепец (ок. 312-398) — греческий христианский писатель, богослов, представитель александрийской богословской школы.

36. Лев (†1056) — архиеп. Охридский, византийский учёный, писатель. Лев родился в Пафлагонии[1].

том, что не это учение стало первопричиной раскола, свидетельствует и Петр, патриарх Антиохийский³⁷, в послании к Доменико, патриарху Градо³⁸, в котором он пишет, что Михаил Керуларий обвинял латинян исключительно в том, что они совершают евхаристию на опресноках, *εν δε μονωτότω*. И в самом деле, Михаил Керуларий, патриарх Константинопольский и виновник раскола, порицает латинян лишь за то, что те используют пресный хлеб на Евхаристии, не поют аллилуйя во время Великого поста и за некоторые другие обрядовые мелочи того же рода.

Но сколь ничтожны подобные обвинения! *Quam parvi momenti offendicula!*³⁹ – говорит Василий, архиепископ Болгарский, в своем *Jus Graecorum*⁴⁰. И вот на этом-то основании Керуларий, без всякого расследования и какого-либо суда, не выслушав сторон, без соборного решения собрал нескольких подвластных ему епископов и дерзнул закрыть латинские храмы, а также отлучить от церковного общения Римского Понтифика и весь Запад, следовавший одним с ним обрядовым правилам. Именно на эти его действия сетовал Папа Лев IX, приводя ему в пример милосердие той истинной матери, о которой рассказывается в истории суда Соломонова, чье сердце облилось кровью, и она не смогла позволить, чтобы рассекли надвое ее сына. К этому рассуждению он добавил такие слова: *nihil obese salu-*

*tis credentium diversas pro loco et tempore consuetudines quando una fides per dilectionem operans bona, quae potest, uni Deo commendat omnes*⁴¹. Таково было начало отделения от латинян греков, а за ними и русских.

И вот с этих пор *Tristitia magna nobis est, et continuus dolor cordi nostro, pro fratribus nostris*⁴². Наконец, чтобы не рассказывать обо всех усилиях, до сих пор предпринимавшихся Латинской Церковью, чтобы преодолеть этот раскол, причиной которого, впрочем, она не являлась, достаточно сказать, что мы ничего так не желаем, как единства, и ничто так не ненавидим, как раскол.

О том же, что мы должны остерегаться прерывать общение с Римским Престолом, мы читаем у святых Киприана и Фирмилиана, хотя у них с Римским Престолом и были серьезные разногласия. *Qui ergo — quis sic discordiae furore vesanas, ut aut credat scindi posse, aut audeat scindere unitatem Dei vestem Domini, Ecclesiam Christi? Monet ipse in Evangelio suo, et docet dicens, et erit unus grex, et unus PASTOR. Apostolus item Paulus hanc eandem nobis insinuans veritatem obsecrat, et hortatur dicens: Obsecro vos, fratres, per nomen Domini nostri Jesu Christi, ut idipsum dicatis omnes, et non sint in vobis schismatici*⁴³.

К этим словам, полным любви, мы хотели бы добавить только исполненный благочестия призыв одного грека,

Ничего неизвестно о ранней жизни Льва. Лев был хартофилаксом в соборе Святой Софии в Константинополе. После 1025 г. он стал архиепископом Охрида.

37. Петр II (1028-1051).

38. Доменико Маранго (ок 1020-1073/1074).

39. Как мало важных моментов! (лат.).

40. Греческое право (лат.).

41. Никакие различные обычаи, касающиеся места и времени, не мешают спасению верующих, когда одна вера, через любовь, сколь возможно, творящая добро, препоручает всех единому Богу (лат.). – Пер. И.В. Кувшинской.

42. Великая печаль нам есть, и непрестанно сердце наше болит за братьев наших и сестер (лат.).

43. Кто настолько обезумел в ярости споров, что либо верит, что может предаться расколу, либо осмеливается разорвать единое одеяние Бога, Церковь Христову? Господь Сам наставляет в Своем Евангелии и учит, говоря, что будет одно стадо и один ПАСТЫРЬ. Также и апостол Павел настойчиво увещевает нас в той же истине, и призывает, говоря: Молю вас, братья, во имя Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы исповедали одно и то же, и да не будет среди вас схизматиков (лат.). – Пер. И.В. Кувшинской.

Фотография 6. Папский герб.

Фотография из открытых источников.

жившего в более близком к нашему времени, по имени Феориан⁴⁴. Тот, исповедав, что причастие на опресноках в той же мере является таинством, как и причастие на квасном хлебе, и убедившись, что таково же мнение всех латинян, каких ему приходилось слышать, так обратился к грекам из его Церкви в *Epist. ad Sacerd. in montibus degentes*⁴⁵: *Primum quidem vos abhortamur, ut alienum animam a contentione habeat: hoc enim moris nostri non est, neque Dei Ecclesiae, sed pacem prosequi cum omnibus; pace Christum possidente, qui facit utraque unum; et Latinos ita ut fratres diligite, recte enim de fide sentiunt*⁴⁶.

Прежде чем завершить это наше рассуждение, которое, из-за скорого отъезда Его Царского Величества, нам пришлось составлять в спешке, мы хотим сопроводить его отъезд молитвами всевышнему Господу небес и земли, чтобы сей Августейший Государь, уже успевший украсить свое царство величием, стяжал бы его еще больше, утвердив в нем господство Святой Вселенской Церкви и тем самым присоединив его к Царству Иисуса Христа, властью Которого и сам он со славою царствует. Да явится в нем новый Кир, которого Господь держал за правую руку *in misericordia sua*⁴⁷, как говорит пророк, и да сделается он счастливым преобразователем для своих народов, приведя их к свету истины, миру и согласию и разрушив преграды застарелой вражды между Русской Церковью и Церковью Римской, дабы народ христианский вновь стал бы единым, единой — Церковь и единой — вера. Этим благочестивым деянием, этой ревностью о вере он более, чем другими своими

героическими свершениями превзошел бы славу своих предшественников, а верховную власть его, почтительный страх перед которой опирается столь же на доблесть царя, сколь и на мощь его скипетра, ничто не сделает прочнее, чем если он, как верный раб Божий, пожелает посвятить ее защите Божьего дела и, как подобает верному чаду Церкви, приложит усилия к ее объединению.

Сорбонна, 25 июня 1717 года⁴⁸

О судьбе меморандума и о его обсуждении в России Катифорос сообщает следующее:

«Они [православные богословы. – М.Т.] нашли в предложении сорбоннских теологов немало положений, достойных порицания. Одни возмущались тем, в каких выражениях оные богословы призывали российского монарха привести народ свой «к свету истины» и покорить их «власти Иисуса Христа», как будто те, кому удалось сохранить учение Иисуса Христа в неприкосновенности, живут во тьме неверия и вне христианства. Другие говорили, что «Греческая Церковь не отделялась от Вселенской: скорее в этом можно обвинить латинян, из чего можно заключить, что догмат об исхождении Святого Духа был упомянут богословами Сорбонны с дурными намерениями, ибо святые отцы, используя формулу *ex Patre per Filium*, подразумевали под ней не предвечное исхождение, а временное, то есть проявление Духа в твари. Кроме того, они утверждали, что сорбоннские богословы неточно передают мысль св. Епифания и других отцов. Что же до примата Римского понтифика, то о

44. Феориан – византийский богослов XII в.

45. Послание священникам, подвижающимся на горах (лат.).

46. Во-первых, мы призываем вас, чтобы вы удерживали дух от споров, ибо это чуждо как нашему обычаю, так и Церкви Божией, но соблюдали мир со всеми, пребывая в мире со Христом, Который делает и того и другого одним и тем же: поэтому любите латинян как братьев, ибо они правильно помышляют о вере (лат.). – Пер. И.В. Кувшинской.

47. В своем милосердии (лат.).

48. Vita di Pietro il grande imperador della Russia scritta dall'abbate Antonio Catiforo. Venezia, 1748. P. 260-270.

нем они отзывались с критикой. Они утверждали, что не признают другого Главы Вселенской Церкви, кроме Христа, Который пребывает с нею до скончания века. Папа и в самом деле первый среди епископов, однако это первенство было им получено лишь с дозволения самих этих епископов, желавших воздать честь Риму как столице империи, а не по велению Христа, желавшего, чтобы Его Церковь была вселенской и распространилась *in universum mundum*⁴⁹, а не была бы привязана к какому-либо одному определенному месту. Следовательно, Римский Престол, пусть и особенный, не мог быть центром Вселенской Церкви. Они также добавляли, что если некоторые греки и поддерживали пап, то они были продажными людьми, желавшими польстить Римской Курии. В конце концов, после долгого обсуждения письма сорбонских теологов, высказав множество различных соображений, которые невозможно все воспроизвести в нашей краткой истории, епископы отправились к царю и выразили решительный протест против этого предложения, указав на опасности, коими чревата любая попытка реформировать религию русских, обращенных в христианскую веру усилиями греческих святителей и миссионеров и блюдущих обряды и догматы Восточной Церкви. Этого было достаточно для того, чтобы царь Петр отказался от всех своих намерений на этот счет и больше никогда не упоминал об этой реформе, а русские прелаты так никогда и не дали сорбонским докторам никакого ответа»⁵⁰.

Но это не так. Петр I скрупулезным образом подготовил и отправил ответ. Сорбоннский меморандум он отдал на изучение двум виднейшим церковным иерархам той эпохи – митр. Рязанскому Стефану (Яворскому) и архиеп. Феофану (Прокоповичу). Оба они, как пишет и Катифорос, пришли ко вполне ожидаемому выводу о

Фотография 8. Стефан (Яворский), митрополит Рязанский и Муромский, местоблюститель патриаршего престола.

Фотография из открытых источников.

невозможности дела, в первую очередь из-за необходимости его соборного рассмотрения – всеми поместными Церквями. Ответ митр. Стефана (Яворского), более расположенного к диалогу с католиками, был составлен мягче и любезнее, нежели ответ архиеп. Феофана (Прокоповича), известного своими симпатиями к протестантизму (как и Петр). Как и следовало ожидать, Петр выбрал текст Феофана, заставив подписаться под ним и Стефана, а также еп. Холмогорского и Важского Варнаву. Летом 1718 г. ответ православных иерархов был отправлен в Париж (чуть погодя преосв. Стефан послал и свой персональный ответ), и переговоры на этот счет прекратились.

Прочитируем краткое изложение этой истории в русском тексте, изданном Писаревым: «Они [профессоры Сорбонны] приняли там со всяким почтением и, улуча пристойное тогда время, поднесли ему некоторое письмо, в

49. По всему свету (лат.).

50. Vita di Pietro il grande imperador della Russia scritta dall'abbate Antonio Catiforo. Venezia, 1748. P. 271.

Фотография 9. Феофан (Прокопович), архиепископ Новгородский и Великолуцкий, первый вице-президент Святейшего Правительствующего Синода.

Фотография из открытых источников.

котором сначала прописали похвальные слова, а потом его просили, чтобы он во увенчание своих славных дел повелел подданным своим соединиться с Римской Церковью. Но Его Величество, яко твердый догматов Восточной Церкви хранитель и яко ведающий, сколь опасна есть в вере новизна во всяком государстве, иного ответа им не дал, как только сей: что яко дело церковное, а не гражданское, богословское, а не воинское, то не может он ничего другого учинить, как токмо отдать оное их письменное представление архиереям и богословам российским на рассмотрение»⁵¹.

О причинах провала сорбонского проекта в откровенной форме написал в своей «Записке о Петре Великом и об его преобразованиях» ганноверский резидент Фридрих Христиан Вебер:

«Кто имеет сведения об этих обеих религиях и кто в особенности знает

правила ныне правящего царя, тот легко поймет невозможность этого предложения. Царю необходимо то, чтобы пребывающее в темном невежестве его духовенство само приобретало надлежащие познания, внушало их, вместе со страхом Божиим, своим слушателям и вразумило бы этих последних в необходимости повиновения Богу и своему государю. <...> Введение римо-католической веры было бы семенем вечных споров и непременно нарушило бы церковный и светский мир, невозмутимо держащийся до сих пор в России. <...> Еще менее можно было бы предположить, что с католической верой внедрится в Россию больше знаний, так как в настоящее время царь, и без того, частью распространил уже их своими достохвальными учреждениями, частью же продолжает дальнейшее их распространение призывом многих ученых людей со всего света, и посылкою своих кандидатов в иностранные университеты. <...> О таких важных пунктах, как, например, о браке священников, свято соблюдаемом в России, а равно и о других, в которых обе Церкви разнствуют и нелегко могут придти к единению, говорить здесь ничего не стану; замечу только, что царь никогда и не помышлял о таком соединении Церквей, и поэтому все слухи и суждения об этом приказал объявить ложными и неосновательными»⁵².

Заметим, что после смерти Петра I во Франции вновь вернулись к идее соединения Восточной и Западной Церкви: с этой миссией в 1728 г. прибыл в Москву ко двору Петра II французский аббат Жак Жюбе де ла Кур, которого инструктировал всё тот же Бурсье, сопровождавший Петра I по Сорбонне в 1717 г. и подготовивший тогда записку. Но из-за ранней кончины Петра II этот «экуменический» проект не получил никакого продолжения.

51. Катифор А. Житие Петра Великого.... Изд. 2. М., 1788. С. 410.

52. Вебер Ф.Х. Записки о Петре Великом и об его преобразованиях // Русский архив. 1872. № 9. С. 1673–1675. Цит. по: Августин (Никитин)... Указ. соч. С. 62–63.

Овчаров О.А., иерей.

УДК 253

К проблеме организационно-правовых основ определения численности военного духовенства

Аннотация: В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования организации и деятельности штатного военного духовенства, определения его оптимальной численности с учетом отечественного и мирового опыта организационного устройства, действующих правовых основ деятельности военных священников в войсках и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: норматив численности, штат, право военнослужащих на свободу вероисповедания, штатное военное духовенство, военная служба.

Ovcharov O.A., priest.

On the problem of organizational and legal bases for determining the number of military clergy

Annotation: The article briefly considers and analyzes some problems of improving the organization and activities of the regular military clergy, determining its optimal number, taking into account the domestic and international experience of the organizational structure, the current legal framework for the activities of military priests in the troops, and suggests possible ways to solve them.

Keywords: standard of number, staff, the right of military personnel to freedom of religion, regular military clergy, military service.

В России уже более 10 лет прошло с того момента, когда Президентом России (2009 г.) было принято решение о восстановлении в войсках института военного духовенства. С тех пор в военных организациях появились на штатной основе должности помощников командира по работе с верующими военнослужащими, на которые могут назначаться священнослужители (штатное военное духовенство). Вместе с тем, до сих пор нет ясности, как определить численность штатного военного духовенства, необходимую для полноценного решения стоящих перед

военным духовенством задач в воинских частях? Сколько должно быть священников в отдельном батальоне, в полку, в дивизии, в армии, в военном учебном заведении, в военном округе, в центральных органах военного управления и кому они должны быть подчинены по своим специфическим вопросам религиозной деятельности в войсках, в составе каких штатов содержаться и обеспечиваться всем необходимым для своей деятельности, включая и денежное вознаграждение за свой священнический труд, за проводимую с личным составом подразделений религиозную и духовно-просветительскую

работу? Не вполне понятно. Правовых документов, позволяющих определять требуемую численность военных священнослужителей для военных организаций нет, а нужда в установлении нормативов такой численности, вместе с тем имеется.

Как отмечает М.Л. Воронкова, институт воинских священников был развит в царской России до 1917 г. «Юридическое закрепление места военного духовенства в русской армии произошло при Петре I. По Уставу воинскому 1716 г. при каждом полку должен был состоять священник, а указом 1719 г. повелено было на каждом корабле военно-морского флота иметь по одному иеромонаху». Учитывая важность ведомства, на должности военных священников выбирали самых лучших пастырей, нередко с высшим академическим образованием, с большим опытом работы с людьми. Надо сказать, что такой подход оправдал себя. К концу XIX столетия за воинские подвиги были награждены 111 духовных лиц, поскольку многие священнослужители не только помогали в тылу, в военных госпиталях, но и шли в бой вместе с солдатами. Однако правовое положение духовенства оставалось достаточно неопределенным до конца империи: неоднократно законодательно прописанное двойное подчинение священнослужителей своему духовному начальству и военному командованию существенно усложняло их работу, создавало неопределенность.

Если сегодня возродить институт воинских священников (за рубежом такой институт существует как институт военных капелланов), то нужно, по мнению М.Л. Воронковой, решить многие вопросы. Кому будет подчиняться военное и морское духовенство, какова будет его численность, на каких правах будет находиться священник, каким образом будет выстроена иерархия военного

духовенства, возможно ли избрание священников, а не назначение? В настоящее время, приходит к заключению автор, многие вопросы остаются пока без ответов, законодательная база в этом направлении совсем не развита¹.

В этой связи встает вопрос об оптимальной структуре и численности военного духовенства, необходимой для полноценного удовлетворения религиозных нужд личного состава военных организаций и правоохранительных органов. Отечественный исторический дореволюционный опыт показывает, что структурно необходимо создавать обособленный орган управления военным духовенством под руководством священноначалия. Таким органом до 1918 г. был Протопресвитер военного и морского духовенства, при котором было образовано Духовное Правление. Этот орган в соответствии с утвержденным Российским императором (12 июня 1890 г.) Положением «Об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств»², по своей сути осуществлял управление как штатными военными священниками, так и воинскими храмами, состоящими в его ведении.

Неким аналогом этого церковного органа управления в настоящее время является Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами, возглавляемый в настоящее время не протопресвитером, а архиереем – еп. Бронницким Савватием, который является председателем этого отдела и викарием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, то есть, по сути, военным архиереем. Как представляется, все штатное военное духовенство необходимо подчинить Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси через его викарного архиерея, выстроив иерархическую вертикаль

1. Воронкова М.Л. Развитие государственно-конфессиональных отношений в современной России [Электронный ресурс] // Гражданин и право. 2011. № 6. Справочно-правовая система «ГАРАНТ-Мастер». Режим доступа: локальный. Дата обновления 11.10.2014.

2. См.: Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств. СПб., 1890. 32 с.

власти, с подчинением штатных военных священников военному архиерею через подчинение младших штатных военных священников старшим в соответствии с системой органов военного управления (правоохранительных органов), при которых штатные военные священники осуществляют свою религиозную деятельность в войсках.

Оптимальное определение штатной численности военного духовенства можно устанавливать посредством использования исторического отечественного опыта по этому вопросу, имеющегося зарубежного опыта, а также посредством разработки и введения в действие нормативов численности штатного военного духовенства.

Примечательно и то, что военное духовенство может осуществлять свою деятельность не только там, где есть военнослужащие, но и в других государственных органах, деятельность которых в той или иной мере влияет на военное дело, оборону и безопасность государства. Так, например, в каждой из палат Конгресса США остались службы капелланов (священнослужителей), созданные в 1791 г.³. Видимо, существуют веские причины их присутствия в столь серьёзных государственных органах. Насколько веские, что, несмотря на отделение религиозных организаций от государства по законодательству США, представители религиозных организаций присутствуют в указанных государственных структурах уже более 200 лет и оказывают какое-то важное влияние на их деятельность, в т.ч. и законодательную. Возможно, именно на службу капелланов Конгресса США как раз и возлагаются вопросы обеспечения согласованности законодательства светского с внутренними установлениями религиозных объединений, с

духовными законами, по которым живет и действует общество, с целью исключить в законодательстве противоречия духовным законам, нарушения религиозных норм, вероисповедных прав граждан, в т.ч. и военнослужащих, негативно влияющие на духовную жизнь общества, воинских коллективов, создающих конфликтную ситуацию, социальную напряжённость в обществе, государстве и его военных организациях. Этот позитивный опыт и организационно-правовой механизм обеспечения согласованности государственного и церковного законодательства необходимо заимствовать и России. В этом смысле следует исследовать также этот вопрос ещё глубже, понять, где ещё могут принести пользу военные священнослужители помимо военных организаций и правоохранительных органов. Возможно, в системе законодательной и судебной власти их деятельность также может принести большую духовную, а вслед за нею, и практическую пользу. Но это тема отдельного исследования.

Проблема юридически установленного и чёткого порядка определения численности военного духовенства занимает важное место в правовой работе. Чётких и однозначных критериев такого порядка определения пока не установлено. В январе 2010 г. Министр обороны РФ утвердил «Положение по организации работы с верующими военнослужащими ВС РФ», в котором определен весь спектр задач, связанных с введением в армии института военных священников. По оценкам А. Сердюкова, всего необходимо ввести 240 штатных священнослужителей. Однако на 27.02.2013 только 42 священника (из них два муромы) были назначены на свои должности⁴. К 2015 г., по сообщению в

3. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография (под ред. Т.Я. Хабриевой). М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», ИД «Юриспруденция», 2013. СПС «ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Мастер. Версия от 11.10.2014.

4. См. подробнее: Пибав И.А. Конституционно-правовой статус военных священников в Российской Федерации и Италии: история и современные тенденции // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 10. С. 1223-1231.

тот период исполняющего обязанности председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами прот. Сергия Привалова (ныне еп. Клинского Стефана), стало возможным служение штатного военного духовенства, которое составляло уже более 150 человек, еще десятки ожидали назначения. Однако, Русская Православная Церковь видит свое служение среди людей в погонах и на внештатной основе, причем за последнее время это служение решениями Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла вменено епархиальным преосвященным как приоритетное в их деятельности⁵.

Таким образом, в течение ближайших нескольких лет все 240 должностей помощников по работе с верующими военнослужащими, очевидно, будут укомплектованы.

Но это только в Минобороны России. А ведь есть ещё ряд силовых ведомств, где также проходят службу воины или лица, имеющие специальные звания (МВД, ФСБ, ФСО, МЧС, СВР и др.). Их хоть и меньше в каждом из ведомств, но, тем не менее, это значительная численность, в сумме превышающая численность военнослужащих Минобороны. Если исходить из того, что численный состав Вооружённых Сил приближается к 1 млн. военнослужащих, то на 1 военного священнослужителя будет приходиться (1 000 000 / 240) больше 4 тыс. военнослужащих. Если применить этот предложенный Министром обороны критерий определения численности военного духовенства к военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания других силовых ведомств, то потребуется немалое число дополнительных должностей военного духовенства. В общей сумме численность военного

духовенства всех силовых ведомств, включая Минобороны, таким образом, может превысить 500 человек. А это уже огромный коллектив, которым необходимо управлять.

Современный опыт иностранных государств показывает, что комплектование войск военным духовенством осуществляется, в общем, примерно из расчёта – один священнослужитель на 500-1500 человек личного состава, которых он должен обслуживать в среднем. Так, например, численность штатного военного духовенства в разных армиях разнится, но в среднем на одного военного священника приходится военнослужащих: в США – 700 (в горячих точках – 400), Англии – 450, Канаде – 125, Норвегии – 500, Италии – 1000, Германии – 1500, Южной Кореи – 1200.

Иными словами, в Вооружённых Силах России и других силовых ведомствах норма комплектования военными священнослужителями тоже может быть выработана, ориентируясь на международный опыт, исходя из расчета – один военный священник на примерно 1000 военнослужащих. Но тогда численность военного духовенства в России увеличится более чем в 4 раза. В Минобороны с 240 до свыше 960 военных священнослужителей, а во всех силовых ведомствах в целом – с 500 до более 2000 военных священнослужителей. Это уже внушительная сила. Не каждая митрополия (не говоря о епархии) Русской Православной Церкви, например, имеет в своём ведении такое количество священнослужителей.

Цифра, как видно, совсем не маленькая, но и не самая большая. Для сравнения, к концу XIX в. в русской армии и на флоте насчитывалось около 5 тысяч лиц из числа военного духовенства. Численность корпуса капелланов в регулярных частях

5. См. *Сергий Привалов, прот.* Актуальные вопросы служения военного духовенства на современном этапе развития Вооружённых Сил /Доклад и. о. председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами на секции «Церковь и Армия: духовное наследие святого благоверного князя Владимира. Служение военного духовенства на современном этапе развития Вооружённых сил» [Электронный ресурс] URL: <http://pobeda.ru/aktualnyie-voprosyi-sluzheniya-voennogo-duhovenstva-na-sovremennom-etape-razvitiya-vooruzhennyih-sil.html> (дата обращения: 22.05.2015).

вооруженных сил США по состоянию на 2005 г. составляла 3300 человек. Кроме того, в частях резерва удовлетворением религиозных потребностей занималось 1650 человек. А всего – также около 5 тыс. капелланов. Как видно, нормативы численности военного духовенства существенно различаются в разных государствах и в разные периоды истории. На чём следует основываться, рассчитывая численность военного духовенства, – непонятно.

Таким образом, для устранения разногласий и споров необходимо выработать и юридически закрепить нормативы определения численности военного духовенства, исходя из численности личного состава силовых ведомств, которые они призваны обслуживать. Это одно из важных направлений правовой работы в области организации и деятельности военного духовенства.

Учитывая, что на начальном этапе был предложен норматив из расчёта в среднем на 1 военного священнослужителя – около 4 тыс. военнослужащих, а международные нормы ориентируются, в общем, из расчета – один военный священник на 1000 военнослужащих и лиц гражданского персонала, то представляется разумным на среднесрочный период (где-то до 2025 г.) установить промежуточный, усреднённый норматив: 1 военный священнослужитель – на 2 тыс. личного состава (военнослужащих, лиц, имеющих специальное звание, гражданского персонала).

Принимая во внимания, что в отдалённых гарнизонах, военных базах за границей и закрытых военных городках военным священникам придётся уделять внимание не только личному составу, но членам семей, которым, зачастую, больше некуда обратиться за духовной поддержкой в сложных жизненных ситуациях, а отказать им священник не вправе (тем более, что от микроклимата в семье зависит нередко и качество исполнения воинами своих служебных обязанностей), – нагрузка на военных

священников может возрасти ещё в полтора-два раза.

Как представляется, решение данной проблемы возможно поэтапно. На первом, начальном этапе необходимо привести численность к нормативам, определённым Министром обороны в 2010 г. (240 военных священников) из расчёта 1 священнослужитель – на 4 тыс. военнослужащих. Сроки реализации могут устанавливаться различные, исходя из организационных и кадровых возможностей религиозных организаций и финансовых возможностей государства. Ориентировочно, срок может быть от 3 до 5 лет – до 2023-2025 гг.

По мере достижения показателей численности военного духовенства первого этапа можно переходить к реализации второго этапа – промежуточного – с нормативами численности из расчёта 1 священнослужитель – на 2 тыс. личного состава. Ориентировочно, срок реализации второго этапа может быть от 5 до 10 лет – до 2030-2035 гг.

По достижении показателей численности военного духовенства второго этапа можно переходить к реализации третьего этапа – заключительного – с нормативами численности из расчёта 1 священнослужитель – на 1 тыс. личного состава. Ориентировочно, срок реализации второго этапа может быть от 10 до 20 лет – до 2045-2055 гг.

И сроки, и нормативы численности, и количество этапов может корректироваться, исходя из возможностей религиозных организаций и государства, других обстоятельств. Но сам процесс восхождения и приведения численности военного духовенства – плавного и системного – к общепринятым международным нормам должен не прекращаться, но совершенствоваться, исходя из объективных потребностей войск, возможностей государства и Русской Православной Церкви.

Для научного обоснования оптимальной численности штатного военного духовенства необходимо для этой

специфической категории сотрудников военных организаций разработать типовые нормы труда в соответствии с Правилами разработки и утверждения типовых норм труда, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2002 г. № 804. Правила устанавливают, что типовые профессиональные, отраслевые и иные нормы труда разрабатываются и утверждаются для однородных работ федеральным органом исполнительной власти, на который возложены управление, регулирование и координация деятельности в отрасли (подотрасли) экономики, по согласованию с Министерством труда и социального развития РФ в соответствии с правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Для наглядного примера можно привести Типовые нормативы численности работников юридических подразделений государственных (муниципальных) учреждений, которые были разработаны и утверждены Федеральным государственным бюджетным учреждением «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (N 009 от 7 марта 2014 г.). Эти Типовые нормативы установлены для применения при расчете численности работников юридических подразделений государственных (муниципальных) учреждений, с учетом возложенных на них функций, а разработаны на основании следующих данных:

- а) результаты фотохронометражных наблюдений;
- б) аналитические расчеты;
- в) данные оперативного учета и отчетности;
- г) результаты анализа организации

труда в пилотных государственных (муниципальных) учреждениях.

Кроме того, указанные нормативы численности установлены по видам работ, исходя из объемов их выполнения в течение года. Виды и содержание работ по профессиональным стандартам работников юридических подразделений. Нормативами численности также учтено время на подготовительно-заключительные работы, отдых и личные надобности и регламентированные перерывы. При этом наименование должностей исполнителей работ указаны в соответствии с Квалификационным справочником должностей служащих и профессиональными стандартами.

С учетом вышеизложенного по аналогии типовые нормативы численности штатного военного духовенства необходимо разработать и утвердить Министерству обороны России для определения численности подразделений военно-религиозной службы Минобороны России, с учетом Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, где в разделе «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» среди специалистов указана должность «Помощник командира (руководителя) воинской части (организации) по работе с верующими военнослужащими» и перечисляются его должностные обязанности⁶.

Таким образом, уточняться численность штатного военного духовенства в последующем может с учетом указанных утвержденных установленным порядком типовых нормативов численности штатного военного духовенства.

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.05.2016 № 225н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» (Зарегистрирован в Минюсте России 06.07.2016 № 42771) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607080002?index=14&rangeSize=1> (дата обращения: 08.04.2021).

С.М. Восович

УДК 271.2(476.6)

Благотворительная деятельность Гродненского софийского православного братства в конце XIX — начале XX вв.

Аннотация: Статья посвящена благотворительной деятельности Гродненского Софийского православного братства конца XIX – начала XX в. Анализируются проявления и тенденции развития благотворительности указанной братской организации.

Ключевые слова: Гродненское Софийское православное братство, благотворительность, Дамский кружок, Дом трудолюбия.

S.M. Vosovich

Charitable activities of the Grodno sofia orthodox brotherhood at the late XIX – beginning of the XX century.

Annotation: The article is devoted to the charitable activities of the Grodno Sophia Orthodox Brotherhood of the late 19th – beginning of the 20th centuries. The manifestations and tendencies of the development of charity of this fraternal organization are analyzed.

Keywords: Grodno Sophia Orthodox Brotherhood, charity, Ladies' Circle, House of Diligence.

Одной из недостаточно изученных тем в исторической науке является история православных братств белоруско-литовских епархий конца XIX – начала XX в. Не исключением служит и Гродненское Софийское православное братство.

Это сообщество было организовано при местном соборе в память царя-освободителя Александра II. Устав данной организации был утвержден архиеп. Литовским и Виленским Александром 19 февраля 1882 г. Софийский братский союз считался преемником древнего Гродненского православного братства, основанного еще в 1594 г. при соборном

храме Пречистой Богородицы.

Согласно первоначальному уставу, Софийская братская организация планировала оказывать материальную помощь бедным учащимся местных учебных заведений, ремесленникам, рабочим людям, т.е. низшим категориям городского сословия¹. Устав 1908 г., учитывая опыт братской благотворительности конца XIX – начала XX в., расширил категорию лиц, имевших право претендовать на материальную поддержку братства. Как и прежде, особую категорию лиц, находившихся под покровительством братского союза,

1. Устав Гродненского Софийского православного братства в память мученика-царя освободителя Александра II // Литовские епархиальные ведомости (ЛЕВ). 1882. Неофиц. отдел. № 14. С. 111.

Фотография 1. Император Александр II Николаевич, в память которого было создано Гродненское Софийское православное братство.

Фотография предоставлена автором статьи.

составили бедные учащиеся. Что касается остальных лиц – получателей помощи, то внимание на их сословной принадлежности уже не акцентировалось. Учитывалось лишь их тяжелое материальное положение. Это нашло отражение в редакции братского устава 1908 г., где материальная помощь нуждавшимся рассматривалась как одно из направлений братской деятельности.

В 1888 г. при Гродненском православном братстве был основан Дамский кружок, который в основном и стал заниматься благотворительной деятельностью, выдавая нуждавшимся лицам единовременные и ежемесячные денежные пособия. Беднякам раздавалась одежда и обувь, лекарства и продукты питания. Так, в 1904 г. Дамский кружок выделил беднякам на обеды 22 руб., а прочим нуждавшимся, не считая отдельных семей, 165 руб. Размер пособия был незначительным и колебался от

1 до 25 руб. Большинство пособий не превышало 5 руб.²

Часть вспомоществований имела целевое назначение. Так, в 1904 г. Дамский кружок оплатил часть взноса некоей Савицкой за обучение. В тот же год на переезд псаломщика Дождивича в Брест было израсходовано та же сумма. На паломническую поездку Рожковой в Киев – 4 руб., на пропитание *римско-католической* семьи Стрижевских, бесплатно проживавших в квартире Фишера, – 36 руб. Одна женщина получила 1 руб. 20 коп. на приобретение 10 аршин коленкору на пошив халата в больницу.

В начале XX в. Дамский кружок арендовал квартиру для временного бесплатного размещения бедных лиц. Даже несмотря на малочисленность располагаемых средств, указанное братское учреждение в 1904 г. стало снимать более обширные помещения, в которых могло единовременно разместиться до 40 человек. Расходы указанной братской организации по содержанию квартиры составляли 390 руб. в год, не считая стоимости дров, которых необходимо было 3 сажени³.

Фотография 2. Гродненский Софийский собор, при котором было организовано братство (здание было взорвано в 1961 г.).

Фотография предоставлена автором статьи.

2. Отчет Дамского кружка при Софийском православном братстве за 1904 г.// Гродненские губернские ведомости. 1905. Часть неофиц. № 13. С. 10–11.

3. Там же. С. 9.

Фотография 3. Знак Гродненского Софийского православного братства.

Фотография предоставлена автором статьи.

В 1904 г. в квартире проживало 38 человек. Среди них на постоянном попечении находились три ученицы: две из них обучались в акушерской школе, а одна у «модистки» (т.е. мастерицы дамских шляп). В течение месяца в квартире также проживали акушерка и гувернантка, временно оставшиеся без места жительства.

К началу 1905 г. там проживало уже 28 человек. К этому времени большинство выбывших жильцов переехали к родным, а некоторые были выселены за непристойное поведение (одна неполная семья – за постоянные ссоры, и одна женщина – за пьянство).

Примечательно, что далеко не все квартиранты были православными – 13 из них являлись римо-католиками, а одна – лютеранкой⁴.

В 1905 г. в квартире для бедных

проживало 32 человека, а именно 24 пожилые женщины, 5 стариков, 3 бедные ученицы акушерской школы и 1 девушка-швея. В целом, на благотворительные цели Гродненское Софийское православное братство израсходовало в тот год 710 руб.

На протяжении всего первого десятилетия XX в. благотворительность Дамского кружка сводилась к оказанию помощи нуждавшимся лицам и аренде квартиры для бесплатного размещения бедных жителей Гродно.

На протяжении 1911 – весны 1912 г. Дамский кружок построил приют для престарелых, чердачное помещение которого было приспособлено под детский приют. Всего подрядчику А.И. Курьяновичу было выплачено 4467 руб. 13 коп.: в 1911 г. – 2465 руб. 12 коп., в 1912 г. – 2002 руб. 1 коп. В целом, на строительство дома призрения ближнего было израсходовано 8929 руб. Освящение дома Дамского кружка состоялось 3 мая 1912 г.⁵

Однако, большие расходы по постройке дома не позволили Дамскому кружку широко развернуть благотворительную деятельность. В 1911–1912 гг. она ограничилась лишь предоставлением помещений и отчасти продовольствия 26–28 опекаемым женщинам. Наиболее слабым и бедным из них выдавалось небольшое ежемесячное денежное пособие. Пособия получали также лица, оказавшиеся в тяжелейших обстоятельствах. Например, в 1911 г. Дамский кружок выделил таким нуждавшимся 186 руб., а в 1912 г. – 236 руб.

Несмотря на погашение долгов, образовавшихся во время строительства собственного каменного дома, в 1913 г. была увеличена сумма, выделяемая на пособия. Она составила 282 руб. 70 коп. Помимо 27 опекаемых стариц Дамский кружок приступил к содержанию нескольких бездомных детей⁶.

Помимо поддержки нуждавшихся лиц и заботы о беспомощных стариках и сиротах Гродненское Софийское братство впервые в Белоруссии обратило внимание на развитие «честного трудолюбия» у

4. Там же. С. 11.

5. Отчет состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича покровительством Гродненского Софийского Православного Братства за 1911 и 1912 гг. // ГрЕВ. 1913. Отдел неофиц. № 15–16. С. 176, 188.

6. Отчет состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича покровительством Гродненского Софийского Православного Братства за 1913 г. // ГрЕВ. 1914. Отдел неофиц. № 25–26. С. 347–348.

местного населения, т.е. на содействие его занятости⁷. Примечательно, что в 1893–1894 гг. благотворительность свелось в основном к этой деятельности⁸.

В учреждении гродненского Дома трудолюбия принял участие даже св. прав. Иоанн Сергиев (Кронштадтский), пожертвовавшим на его открытие 400 руб.⁹, в результате чего это благотворительное учреждение было открыто уже 10 октября 1893 г.

В течение первых 14 месяцев функционирования указанного братского учреждения, с 10 октября 1893 г. по 1 января 1895 г., в нем трудилось 6237 человек: 2185 православных и 4052 католика. Работники клеил и бумажные сумки, плели корзины и маты, ремонтировали мешки для продовольственных магазинов, а также выполняли другие мелкие работы¹⁰.

За полный рабочий день работники получали 15 копеек, а за трудовую деятельность только во второй половине дня – 5 копеек. Желающие имели возможность даже пообедать за скромную сумму. В нерабочие и праздничные дни обед выдавался всем работавшим в течение недели бесплатно. Всего за указанный период Гродненским Софийским братством было выдано 675 руб. материальной помощи, а также отпущено 4902 платных и 1682 бесплатных обедов.

Несмотря на строжайшую экономию, братские расходы по содержанию Дома трудолюбия не покрывались выручкой от реализованных готовых изделий. Например, расходы за первые 14 месяцев превысили выручку на 1160 руб. 66 коп. Данный перерасход был покрыт пожертвованиями благотворителей. Однако, учитывая пользу указанного учреждения, часть расходов по его содержанию взяло на себя Гродненское Благотворительное общество

Являясь православной церковно-общественной организацией, Гродненское Софийское братство, как мы видим, было лишено религиозной предвзятости

Фотография 4. Иоанн Кронштадтский, принявший участие в учреждении гродненского Дома трудолюбия.

Фотография предоставлена автором статьи.

и враждебного отношения к католикам, составлявшим и поныне значительную часть населения Гродно, а потому оказывало помощь не только православным, но и лицам неправославного вероисповедания, содействуя тем самым укреплению веротерпимости среди местного населения. Это общество также содействовало и социально-экономическому развитию Гродненской губернии, что имеет немаловажное значение для экономического благополучия и материальной независимости Белоруссии, страны с одинаковым с Россией менталитетом и верой.

7. Устав Гродненского Софийского православного братства, в память мученика-царя освободителя Александра II // ЛЕВ. 1882. Неофиц. отдел. № 14. С. 111.

8. Из отчета Гродненского Софийского православного братства за 1893 - 94 гг. // ЛЕВ. 1895. Неофиц. отдел. № 29–30. С. 278–280.

9. Речь, сказанная 10-го октября 1893 г. перед молебном при открытии Дома Трудолюбия при Гродненском православном Софийском братстве // ЛЕВ. 1893. Неофиц. отдел. № 46. С. 399.

10. Из отчета Гродненского Софийского православного братства за 1893 и 94 годы // ЛЕВ. 1895. Неофиц. отдел. № 29–30. С. 278–279.

Иеромонах Ферапонт (Широков)

УДК

Епископ Вологодский Алексей (Соболев) и его взгляды на реформу среднего духовного образования в начале XX века

Аннотация: В начале XX в. все чаще стали звучать призывы к реформам различных сфер церковной жизни. Архиереи и духовенство отчетливо понимали, что назрела необходимость реорганизации духовного образования. Свое отношение к данной проблеме иерархи высказали в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросам церковной реформы». В настоящей статье представлен анализ отношения еп. Вологодского и Тотемского Алексея (Соболева) по вопросу реформы средней духовной школы.

Ключевые слова: епископ Вологодский и Тотемский Алексей (Соболев), церковные реформы, духовное образование, «Отзывы епархиальных архиереев», семинария.

Hieromonk Ferapont (Shirokov)

Bishop Alexy (Sobolev) of Vologda and his views on the reform of secondary spiritual education in the early twentieth century

Annotation: At the beginning of the twentieth century, demands for reforms in various spheres of the Church life became more frequent. Bishops and clergymen clearly understood that there was a need to reorganize the theological education. The hierarchs expressed their attitude towards this problem in the "Diocesan bishops' feedback on the matters of the Church reform". his article presents an analysis of the attitude of Bishop Alexy (Sobolev) of Vologda and Totem to the issue of the reform of the secondary theological school.

Keywords: Bishop Alexy (Sobolev) of Vologda and Totem), church reforms, theological education, "Diocesan bishops' feedback", Seminary.

В начале XX в. все чаще стали появляться идеи о реформах различных сфер церковной жизни. Впервые с петровской эпохи начали открыто и широко обсуждаться возможные реформы Высшего Церковного управления. Этот вопрос был поднят первенствующим членом

Святейшего Синода митр. Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским), который в своей «Записке», направленной в кабинет министров, указал на острую необходимость совещания всех архиереев, а также представителей приходского духовенства, монашествующих и мирян «для

Фотография 1. Митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский).

Фотография предоставлена автором статьи.

обсуждения насущных вопросов русской церковной жизни»¹. Митр. Антоний не использовал в «Записке» термин «собор», хорошо понимая, какую реакцию это наименование вызовет у обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцева². Идею митрополита также поддержал председатель комитета министров Сергей Юльевич Витте,³ по поручению имп. Николая II занимающийся вопросом церковных реформ. Последовавшие за этим протесты Обер-прокурора способствовали тому, что вопрос о

рассмотрении предлагаемых реформ был перенаправлен в Святейший Синод, однако последний выразил полную поддержку данным идеям. Тем не менее, в указанный момент созвать Собор не удалось: император признал «невозможным созвать Собор в переживаемое тревожное время»⁴. А Обер-прокурор, продолжавший отстаивать свои консервативные идеи, решил воспользоваться поддержкой епархиальных архиереев.

С этой целью, по представлению Победоносцева, Святейший Синод направил всем епархиальным архиереям циркуляр с вопросами касательно реформ разных сторон церковной жизни. Так появились «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе».

Практически в каждом отзыве епархиального преосвященного упоминается о необходимости реформ духовного образования, проблемы которого, несмотря на неоднократные реформы в течении XIX в., в рассматриваемый период отмечали все. Поступавшие отзывы архиереев четко указывали на востребованность

Фотография 2. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев.

Фотография предоставлена автором статьи.

1. Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927. СПб.: Сатис, 2002. С. 11.

2. Константин Петрович Победоносцев (1827 - 1907) – русский государственный деятель, юрист, обер-прокурор Святейшего Синода (1880-1905).

3. Витте Сергей Юльевич (1849-1915) — русский аристократ и государственный деятель, председатель Комитета министров (1903- 1906) и Совета министров (1905-1906).

4. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. // М.В. Шкаровский. М: Вече, Лепта, 2010. С. 47.

Фотография 3. Епископ Вологодский Алексий (Соболев).

Фотография предоставлена автором статьи.

церковных реформ. Пространные ответы некоторых видных иерархов говорили об острой необходимости усовершенствования различных сфер внутрицерковной жизни.

Всеотзывы удалось систематизировать лишь к весне 1906 г. Кроме того, архиереи не ограничивались только теми вопросами, которые ставил перед ними Обер-прокурор. В некоторых епархиях созывались даже специальные комиссии, в состав которых входили историки

5. Ореханов Георгий, иерей. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. М.: ПСТБИ, 2002. С. 131.

и канонисты. Недаром исследователи именуют данное мероприятие «заочным Архиерейским Собором»⁵.

В отзывах многие отметили, что основной проблемой духовного образования в начале XX в. является то, что дети духовенства, даже если они не расположены к пастырскому служению, вынуждены идти учиться в семинарии – сказывалась сословная замкнутость. Последствием вышеуказанного были протестные движения в семинариях, покушения и убийства представителей инспекции и ректоров, отсутствие хиротоний многих выпускников. Позицию архиереев относительно реформ духовной школы можно охарактеризовать как объективную уже по той причине, что они сами в прошлом прошли через многоступенчатую несовершенную систему синодального духовного образования, и многие из них до призвания на архиерейское служение были ректорами и инспекторами семинарий и академий, а потому имели порой печальный опыт.

В начале XX в. правящим архиереем Вологодской епархии был Преосвященный еп. Вологодский и Тотемский Алексий (Соболев). Он родился в семье священника Нижегородской губернии и по завершении обучения в Нижегородской семинарии был оставлен в ней преподавателем. Овдовев, в 1892 г. будущий епископ принял монашеский постриг и в 1893 г. был хиротонисан

Фотография 4. Здание Вологодской духовной семинарии.

Фотография предоставлена автором статьи.

во еп. Сарапульского, викария Вятской епархии. В 1895 г. еп. Алексей был переведен на Вологодскую кафедру. На годы пребывания еп. Алексея в землях «Северной Фиваиды» выпал наиболее сложный период жизни Вологодской духовной семинарии: дважды – в 1901 и 1905 гг., – вследствие протестных волнений решением Святейшего Синода местная семинария была временно закрываема, а все ученики уволены.⁶

Учитывая данные обстоятельства, еп. Алексей не мог не отметить необходимость коренной реорганизации системы всего российского духовного образования. Для всестороннего рассмотрения предлагаемых церковных реформ в Вологодской епархии в частности было собрано особое совещание, а отзывы архиерея были направлены в Святейший Синод в форме особых журналов. Дважды, 19 и 27 октября 1905 г., совещание рассматривало вопрос о возможном усовершенствовании духовных школ. В качестве замечаний к реформам совещание обратило внимание на необходимость неукоснительного следования духу православной традиции: «В основе обучения и воспитания в духовно-учебных заведениях должно быть сохранено религиозно-нравственное направление в духе Православной Церкви»⁷. Также совещание отметило необходимость разрешения традиционных проблем духовных школ – многопредметность, отсутствие единства в курсе наук, несогласованность учебных планов, значительное количество предметов, содержащих обширные программы. В отзывах от Вологодской епархии предлагалось «...сокращение общеобразовательного

курса духовно-учебных заведений, с целью, главным образом, достаточной количественности в составе кандидатов священства, как ведущее к понижению и качественного ценза, и не соответствующее потребностям церковно-приходской жизни...».⁸

Также была отмечена необходимость возможного усиления общеобразовательного курса духовных семинарий. Почти все архиереи, и еп. Алексей в том числе, отмечали крайнюю недостаточность общего образования, его отсталость и неприспособленность богословского уровня к современным реалиям бытия. Эти идеи, в частности, выражали такие видные иерархи как митр. Московский, будущий сщмч. Владимир (Богоявленский), архиеп. Харьковский Арсений (Брянцев) и еп. Пензенский Тихон (Никаноров)⁹. В отзывах от Вологодской епархии предлагалось ограничить обучение в семинарии четырьмя классами, а также сократить часы преподавания древних языков и усилить преподавание новых. Этим подчеркивалась необходимость оживления системы образования, в то время как многие архиереи отмечали, что «по своей отвлеченности и несоответствию с потребностями и запросами жизни начала XX в. семинарское образование в значительной степени было не пригодно для пастырской деятельности»¹⁰. Данные мысли воспитанники Вологодской духовной семинарии выражали и в своих петициях, адресованных в Святейший Синод во время волнений 1901 и 1905 гг.

Одним из наиболее востребованных вопросов являлась возможность дальнейшего образования в светском

6. Ферапонт (Широков), иером. Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях в начале XX в. (на примере Вологодской духовной семинарии) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. №1 (29). С. 171.

7. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Часть 1. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 109.

8. Там же.

9. Филиппов Ю. Революционные движения и духовные школы в России в конце XIX – начале XX вв. Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/2220.html> (дата обращения: 23.02.21).

10. Там же.

учебном заведении по окончании семинарии. Еп. Алексей отметил, что «...окончание общеобразовательного курса должно давать право свободного поступления семинаристов в университеты и другие высшие учебные заведения, причем аттестат семинарский должен быть, без различия разрядов, свидетельством успешного изучения всех наук курса, а не только Закона Божия»¹¹. Для реализации данных идей предлагалось также ввести в курс духовной школы расширенную программу педагогики, а также уделить внимание организации богословских классов.

Подобные идеи можно встретить и в отзывах других архиереев. Так, архиеп. Финляндский Сергей (Страгородский), будущий Всероссийский патриарх, отметил, что по причине «...закрытия доступа окончившим семинарию в высшие светские учебные заведения задерживались озлобившиеся за это насилие и заражавшие своим озлоблением других».¹²

В отзыве еп. Вологодского Алексея также подчеркивалась необходимость общедоступности семинарского образования не только представителям духовного сословия: «Духовная школа и в своем общеобразовательном курсе, и в классах богословских должна быть общедоступна, в ней должна быть уничтожена существующая 10%-ная норма приема иносословных, а для классов богословских должна быть уничтожена и норма возраста»¹³. В этом же контексте Вологодский преосвященный подчеркивал и необходимость лучшей организации семинарских библиотек с одновременным ослаблением духовной

цензуры.

Важный вопрос, который также был поднят практически всеми архиереями, заключался в реформе воспитательского процесса, так как в данном отношении также выявлялись многочисленные проблемы. В основном это было связано с отсутствием воспитания как такового, о чем говорили, помимо еп. Алексея, архиеп. Новгородский Гурий (Охотин), архиеп. Пензенский Тихон (Никаноров) и архиепископ Тамбовский Тихон (Беляев). Примечательно, что все вышеупомянутые иерархи ранее были ректорами духовных семинарий.

Стоит отметить, что серьезной проблемой в воспитательном процессе была не только многолюдность семинарий (например, в Вологодской семинарии в начале XX в. обучалось почти 500 человек)¹⁴, но и частая перемена начальствующих, а также неспособность контролировать жизнь в общежитиях. Также митр. Московский Владимир отметил неправомерность возложения на одних и тех же лиц учебно-административных и хозяйственных обязанностей.

Еп. Вологодский Алексей в своем отзыве подчеркнул, что «...в целях возвышения воспитательного авторитета служебного персонала учебных заведений желательно усиление корпоративности...с предоставлением права свободного избрания корпорациям учебных заведений кандидатов на начальственные и прочие должности, с предоставлением права назначения преподавателей духовно-учебных заведений совета академий»¹⁵. В добавлении к вышесказанному предлагалось улучшить правовое и

11. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Часть 1. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 110.

12. Филиппов Ю. Революционные движения и духовные школы в России в конце XIX – начале XX вв. Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/2220.html> (дата обращения: 23.02.21).

13. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Часть 1. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 110.

14. РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 455. Л. 20.

15. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Часть 1. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 110.

Фотография 6. Николай Михайлович Зернов, общественный деятель русской эмиграции, писатель.

Фотография из открытых источников.

материальное положение служащих в семинарии до достижения уровня сотрудников Министерства Просвещения. С подобными предложениями выступали и другие иерархи, в частности, архиеп. Херсонский Димитрий (Ковальницкий). Еп. Вологодский Алексей предлагал также усилить представительство епархиального духовенства в педагогическом совете, а устройство общежитий семинарий предоставить духовенству и родителям учащихся. «Общежития желательны как средства для проведения воспитательных идей, но при условиях: а) необязательности, б) немногочисленности

и в) удовлетворительности в гигиеническом отношении; воспитатели при общежитиях должны быть лица особые и состоять в ведении семинарии»¹⁶. Данные действия, по мнению архиереев, должны способствовать сокращению антицерковного настроения среди учащихся. Также еп. Алексей предусматривал возможность расширения сети духовных семинарий и училищ, вследствие чего духовное образование, по его мнению, должно стать общедоступным. При этом условии, как писал владыка, сохранится связь учащихся с семьями и родственниками, а также будет решена проблема многолюдства.

Начало XX в. в истории Русской Православной Церкви хотя и стало периодом осуществления долгожданных реформ в жизни Церкви, хотя и появилась возможность разрешения многочисленных церковных проблем, однако этот процесс не принес ожидаемых результатов по известным всем причинам. Все-же предпринимаемые меры легли в основу решений Поместного Собора 1917-1918 гг. Исторические источники донесли до нас результаты этой соборной деятельности. В «Отзывах епархиальных архиереев», по мнению философа и богослова Н.М. Зернова, «...епископат, хотя и подобранный и проверенный всесильным Победоносцевым, произнес свой суд над русской церковной действительностью, и его голос звучит для нас теперь не только ободрением и помощью, но и предупреждением и даже укором; ибо многое из того, на чем настаивали епископы, так и осталось не осуществленным...»¹⁷.

16. Там же. С. 110-111.

17. Реформы Русской Церкви и дореволюционный епископат // Журнал «Путь» № 45. URL: <http://www.odinblago.ru/path/45/1/> (дата обращения: 22.02.21).

А.Н. Красиков

УДК 027.52

Приходские библиотеки Вологодской епархии в начале XX в.: состав и структура книжных фондов

Аннотация: В статье на основе архивных источников предпринимается анализ состава и структуры книжных фондов приходских церквей Вологодской епархии. Создание приходских библиотек, предусмотренное решением Святейшего Синода, позволило существенно расширить круг доступного чтения сельского населения в России. Значительное внимание в статье уделяется неравномерности формирования приходской сети в различных уездах Вологодской губернии. Источники, использованные в работе, вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Приходская библиотека, книжная культура, Святейший Синод, Вологодская епархия.

A.N. Krasikov

Parish libraries in the Vologda Diocese at the beginning of the 20th century: book funds' composition and structure

Annotation: The article analyzes the composition and the structure of the books' funds of the parish churches in the Vologda Diocese; the research has been carried out on the basis of archival sources. The creation of parish libraries, provided by the decision of the Holy Synod, made it possible to significantly expand the range of the available reading materials for the rural population of Russia. Considerable attention is paid to the uneven formation of the parish libraries' network in various counties of the Vologda Province. The sources used in the work are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Parish library, book culture, Holy Synod, Vologda Diocese.

Изучение различных аспектов формирования и развития конфессиональной книжной культуры является одним из актуальных направлений современных историко-культурных исследований. Православная книжная традиция на Руси за свою тысячелетнюю историю сформировала огромный массив книжных собраний, которые неоднократно становились предметом исторического, культурологического и книговедческого анализа. При этом различные аспекты истории православной книжности до настоящего момента изучены неравномерно. Значительный познавательный интерес представляет анализ состава и структуры

книжных собраний приходских церквей на различных этапах истории Церкви. Важной особенностью приходской книжности является ее первичность в системе церковной книжности в целом. Во-первых, эта первичность выражается в изначальном характере приходских книжных собраний, который обусловлен невозможностью совершения богослужения без использования книги. Проще говоря, формирование прихода тождественно формированию его книжного собрания. Во-вторых, приходская библиотека гораздо ближе к простому человеку, доступнее для мирянина. Особенно это заметно в сравнении с достаточно закрытыми монастырскими и архиерейскими книжными собраниями. Важным подтверждением этого факта является активное использование книг из приходских собраний в процессе обучения грамоте уже в XVI – XVII вв.

Говорить о раннем этапе формирования приходской книжности в Киевской Руси можно только на уровне самых широких обобщений. По оценке Б. В. Сапунова, совокупный книжный фонд Древней Руси к середине XIII в. составлял ориентировочно от 130 000 до 140 000 экземпляров¹. При этом доля богослужебной литературы в совокупном объеме книжности составляла порядка 70 – 75%. Ориентируясь на то, что в древнерусском государстве насчитывалось приблизительно 10 000 приходских и монастырских храмов, можно говорить о средней численности богослужебной приходской библиотеки в 9 – 10 экземпляров. В данном случае учитывать небогослужебную литературу крайне сложно, так как она

была преимущественно сосредоточена в крупнейших и богатейших коллекциях больших городов и древнейших монастырей. С выводами Б. В. Сапунова в целом согласен Л. П. Жуковский, который указывает ориентировочный объем книжного фонда Древней Руси в 100 000 единиц². С этой позицией принципиальное несогласие высказывал Н. Н. Розов. В своей фундаментальной монографии «Книги Древней Руси» он отстаивал пересмотр объема книжного фонда Древнерусского государства в сторону уменьшения³.

Более детальный анализ состава и структуры книжных фондов библиотек сельских и городских приходских церквей становится возможным применительно к XVII в. В первую очередь это обусловлено появлением массовых источников, содержащих описание книжных собраний приходов, таких как писцовые и дозорные книги. На этом этапе можно говорить об анализе книжности конкретных городов, уездов, территорий и отдельных храмов. Так, анализ книжности городов Русского Севера в XVII в. показывает постепенное расширение репертуара книжных собраний и проникновение в них не только богослужебной, но и агиографической, патристической, иногда даже светской литературы. При этом основной тенденцией развития приходской книжности в XVII в. стал постепенный переход от рукописной к печатной книге в богослужебной практике⁴. В сельских приходах этот процесс шел несколько медленнее, но и здесь к середине XVIII в. наметилось подавляющее преобладание печатной книги над рукописной⁵. Важным фактором, ограничивавшим раз-

1. Сапунов Б.В. Книга в России в XI – XIV вв. Л.: Наука, 1978. С. 81 – 83.

2. Жуковский Л.П. Сколько книг было в Древней Руси? // Русская речь. 1971. №. С. 80.

3. Розов Н.Н. Книги Древней Руси (XI – XIV вв.). М.: Книга, 1977. С. 79 – 81.

4. Красиков А.Н. Книжные фонды сельских приходских церквей Европейского Севера в XVII в. (Проблемы реконструкции) // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 9. – Архангельск, 2016. – С. 423 – 429. Красиков А.Н. Библиотеки приходских церквей Тотемского уезда в первой трети XVII в. // Рябининские чтения 2007: материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера (Петрозаводск, 17-21 сентября 2007 г.) / Ответственный редактор Т.Г. Иванова. – Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2007. – С. 424-426.

5. Красиков А.Н. Библиотеки приходских церквей Европейского Севера России в середине XVIII в. (на

витие приходских библиотек, была острая нехватка денежных ресурсов для приобретения новых книг, в некоторой степени она компенсировалась активной политикой правящих архиереев, контролировавших развитие книжных собраний, а иногда и принуждавших к приобретению необходимых изданий. Тем не менее, следует констатировать тот факт, что до середины XIX в. приходская библиотека своей главной функцией имеет богослужебную. Поэтому удовлетворение потребностей мирян и духовенства в чтении осуществлялось лишь частично и носило вторичный характер.

Ситуация кардинально меняется во второй половине XIX в. Данное изменение обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это развитие системы образования, в том числе и церковно-приходских школ. Данный процесс потребовал создания при храмах книжных собраний небогослужебного содержания, обеспечивавших нужды учителей и учеников. Во-вторых, в этот период речь идет о значительном росте уровня грамотности среди крестьянства, как следствие, растет востребованность книги. В-третьих, политика Церкви и государства приобретает ярко выраженный вектор на развитие прихода как центра народного просвещения. Наконец, в-четвертых, книга становится значительно доступнее в финансовом отношении.

Н.В. Федорова отмечает, что приходские библиотеки, начиная с XIX в., приобрели церковно-общественный характер, что отличает их от более ранних книжных собраний, носивших богослужебный характер⁶. Общественная составляющая выражалась, прежде всего, в открытости библиотек для широкого круга читателей в достаточно разнообразном репертуаре книг в их

составе.

Нормативно-правовой основой формирования библиотек при приходских церквях следует считать циркуляр Святейшего Синода от 3 декабря 1867 г. № 54, который предписывал епархиальным архиереям содействовать формированию книжных собраний на приходах. Важным достоинством данного распоряжения являлось наличие перечня рекомендуемой к приобретению в приходские библиотеки литературы. Автор перечня – митр. Московский Филарет (Дроздов) – заложил в него достаточно широкий спектр духовно-нравственной и общегуманитарной литературы. По сути, мы имеем своего рода рекомендательную библиографию для народного приходского чтения. В состав перечня вошли «Библия; Новый Завет на Славянском и Русском наречии; Писания Святого Василия Великого; Писания Святого Иоанна Златоустого: о священстве, Беседы на Евангелие от Матфея, на послание к Римлянам; Беседы Св. Ефрема Сирина; Св. Кирилла Иерусалимского огласительные и тайнодейственные поучения; Православный Катехизис; Писания Св. Тихона Воронежского, по крайней мере некоторые; Беседы к глаголемому старообрядцу». Ко второму отделению «...Игнатия Богоносца послания к верующим во Христа; Писания Св. Григория Назианзина; Прочие писания Св. Иоанна Златоустого; Преподобного Макария Египетского слова; Его же беседы о христианском совершенстве; Писания Аввы Дорофея; Св. Иоанна Дамаскина Богословие, или обстоятельное изложение православных христианских веры; Благовестник, или толкование на четыре Евангелиста, Феофилакта Болгарского; Жития святых или Минеи Чети; Пролог или Синаксарий; Писания Св. Димитрия, Митрополита Ро-

материале Вологодского уезда) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 1. С. 116-140.

6. Федорова Н.В. Библиотеки при церквях Донской епархии в 60-70-е годы XIX века // Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении студентов, аспирантов и докторантов: сб. науч. ст. фак. иностр. яз. МАИ (НИУ). - М.: Перо, 2017. - С. 319 - 329.

Таблица 1. Приходские библиотеки в епархиях Северо-Запада России по отчету обер-прокурора Святейшего Синода за 1886 г.

Епархия	Численность православного населения обоего пола	Число приходских храмов	Число церковных библиотек
Архангельская	309 728	363	130
Вологодская	1 140 000	683	426
Новгородская	1 123 087	641	387
Олонецкая	326 664	179	181
Санкт-Петербургская	767 150	266	217
По Российской империи	66 010 533	33 416	18 065

Источник: Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886. СПб., 1888. – С. 13 – 117.

стовского; Истинно древняя и истинно-православная Христова Церковь Преосвященного Митрополита Григория; О должностях пресвитеров приходских; Начертание Церковно-Библейской истории; Начертание Церковной истории от Библейских времен; Книга правил Святых Апостол, Св. Соборов и Св. Отец; О служении и чиноположении Православных Греко-Российских Церкви». К третьему отделению - «... Указание пути в царствие небесное: Беседы преосвященного Иннокентия, Архиепископа Камчатского; Новая скрижаль Вениамина, Архиепископа Нижегородского; Богослужебные каноны на греческом языке с переводами Славянским и Русским; Сокращенная история Русской Церкви Преосвященного Филарета Черниговского; Жизнеописания Святых Российской Церкви, А. Н. Муравьева»⁷.

Циркуляр возлагал ответственность за формирование приходских библиотек на благочинных. В результате именно отчётная документация благочинных округов является основным источником информации о составе и структуре книжных фондов приходских библиотек.

Процесс создания приходских библиотек шел достаточно активно. Уже к 1886 г. на территории Российской

Империи было создано 18 065 приходских библиотек⁸. При этом ситуация в различных епархиях Русской Православной Церкви была неравномерной. Данные о количестве приходских библиотек в епархиях Северо-Запада России по отчету Обер-прокурора Святейшего Синода за 1886 г. приведены в таблице 1.

Следует отметить, что при составлении данной таблицы были учтены только приходские церкви без учета соборов и кладбищенских храмов. Данное обстоятельство может давать незначительные погрешности при расчёте процента приходов, имеющих библиотеки. Из таблицы видно, что больше половины приходских церквей Российской империи имели свои библиотеки. За короткий срок удалось создать полноценную систему книжных собраний на местах. При этом процент приходских храмов, имевших библиотеки, в регионе колебался от 35,8 в Архангельской и до 100% в Олонецкой епархиях. Вологодская и Новгородская кафедры демонстрировали показатели выше среднеимперских (60 – 62%). Однако, процент приходов, имевших библиотеки, следует считать приблизительным, так как некоторые приходы могли иметь сразу две библиотеки, которые в статистике

7. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода, 1867 — 1900 гг. / собрал А. Завьялов. — 2-е изд., доп. СПб.: Издание книготорговца И. Л. Тузова, 1901. — С. 32 – 33.

8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1886. СПб., 1888. – С. 117.

Таблица 2. Динамика книжных фондов в церковных библиотеках 2-го благочинного округа Вологодского уезда за 1916 г.

№	Наименование церквей	К 1916 г. состояло	К 1916 г. вновь поступило	К 1917 г. состоит
1	Боровецкая Воскресенская	324	69	393
2	Бохтюжская Михаило-Архангельская	413	74	487
3	Братковская Богородицкая	157	62	219
4	Верхневологодская Михаило-Архангельская	315	63	378
5	Возимская Николаевская	254	62	316
6	Выгаловская Ильинская	160	62	222
7	Дитятьевская Успенская	160	62	222
8	Ивановская Иоанно-Богословская	211	64	275
9	Илатовская Иоанно-Предтеченская	200	63	263
10	Кубенская Ильинская	294	65	359
11	Кубенская Троицкая	192	63	255
12	Оларевская Николаевская	227	62	289
13	Подкубенская Воскресенская	119 166	63 63	182 229
14	Поченгская Владимирская	166	63	229
15	Рабангская Спасо-Преображенская	359	90	449
16	Ракулевская Введенская	124	63	187
17	Ракулевская Воскресенская	270	64	334
18	Раменская Дмитриевская	130	65	195
19	Святолуцкая Николаевская	179	66	245
20	Редковская Васильевская	287	62	349
	Итого	4541	1307	5848

Источник: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 20064. Лл. 20 – 20 об.

учитывались отдельно.

К 1914 г. количество приходских библиотек в стране практически удвоилось и достигло 33 497⁹. В среднем по Империи библиотеками обладали более 82% приходских храмов. В большинстве епархий Северо-Запада России количество приходских библиотек превысило количество приходских храмов, что объяснялось созданием библиотек при благочиниях, соборах и некоторых домовых и ведомственных храмах.

Общecerковная отчетная документация дает нам представление лишь об общем количестве приходских библиотек. Информация о количестве и репертуаре книг содержится в отчетной

документации на епархиальном уровне. Благочинные ежегодно подавали на имя правящего архиерея отчеты о состоянии приходских книгохранилищ. Данная документация составляет значительный по объему массив источников, слабо введенный в научный оборот.

Анализируя данный тип источников на материалах Вологодской епархии, можно сделать вывод о том, что на практике сложились три формы отчетов благочинных о приходских библиотеках. Первый, и наиболее распространенный вариант, представляет собой краткую ведомость, содержащую сведения о количестве библиотек в благочинии, на начало и конец отчетного периода, и

9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914. Пг., 1916. – С. 15.

Таблица 3. Структура книжных фондов библиотек при церквях 3-го округа Тотемского уезда за 1916 год.

№	Наименование церквей	Священное Писание	Исторического содержания	Нравственного содержания	Смешанного содержания	Итого
1	Авнежская Троицкая	3	5	19	53	80
2	Векшенгская Предтеченская	3	8	23	58	92
3	Ихалицкая Николаевская	4	8	20	54	86
4	Козлангская Флор- Лаврская	11	22	131	76	240
5	Козланская. Царь-Констан-ти- новская	2	4	27	37	70
6	Кочковская Леонтьевская	2	10	48	50	110
7	Паршенгская Богородицкая	1	2	22	83	108
8	Пустошуйская Богородицкая	2	9	14	45	70
9	Шейбская Богородицкая	6	30	91	141	268
10	Шейбская Воскресенская	9	13	53	145	220
11	Шейбская Димитриевская	6	4	45	93	148
12	Шуйская Троицкая	2	9	35	111	157
13	Шуйская Успенская	3	76	71	71	221
	Итого	54	200	599	1017	1870

Источник: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 20064. Л. 64.

количестве экземпляров книг суммарно по всему благочинию. Такой лапидарный вариант был минимально необходим для подготовки дальнейших отчетов архиерея в Синод, и чаще всего благочинные ограничивались именно таким форматом. Второй вариант предполагал таблицу, перечислявшую приходы благочиния с указанием количества книг в библиотеке каждого из них. Информативность таких отчетов значительно выше, но все же не позволяет делать выводы о репертуаре приходских библиотек. Наконец, третий вариант предполагает таблицу, не только перечисляющую приходы, но и содержащую разбивку по основным тематическим блокам. Именно такие (пусть и немногочисленные) отчеты позволяют нам судить о структуре книжного фонда приходских библиотек.

Для понимания динамики развития книжных фондов сельских приходских библиотек рассмотрим пример одного из благочиний Вологодского уезда. Данный округ включал приходы, расположенные относительно недалеко от губернского центра, в густонаселенной части губернии.

Средний размер приходской библиотеки здесь составлял 278 экземпляров. Даже самые маленькие библиотеки в этой части уезда имели внушительные книжные фонды (более 180 экземпляров). Обращает на себя внимание и высокий темп пополнения их книжных собраний. За 1916 г. в 20 приходских церквей благочиния поступило 1307 книг, что составляло более 22% процентов совокупного книжного фонда округа. Из таблицы

**Фотография 1. Храмовый комплекс церквей Илии Пророка и Димитрия Солунского.
Вологодская обл., село Кубенское.**

Фотография из открытых источников.

видно, что библиотеки пополнялись достаточно равномерно, что свидетельствует о планомерной политике правящего архиерея и благочинного в вопросах закупки литературы. К сожалению, в отчетности этого благочиннического округа нет сведений о тематической структуре книжных фондов. Обращает на себя внимание тот факт, что библиотеки, расположенные в богатых купеческих селах (например, Кубенском) принципиально не отличаются по размерам от соседних волостей с абсолютно крестьянским населением. Данное обстоятельство может свидетельствовать о невысокой личной заинтересованности прихожан в формировании своей библиотеки. В процессе накопления книжных богатств большую активность проявляли в основном настоятели храмов и епархиальные власти.

Более скромные показатели можно

наблюдать на удаленных сельских территориях. В качестве примера рассмотрим часть Тотемского уезда с низкой плотностью населения и более скромными социально-экономическими показателями.

Из 13 приходов этого благочиния только два приходятся на богатое торговое село Шуйское. Средний размер книжного фонда здесь значительно скромнее и составлял 144 экземпляра. Вызвано это было удалённостью от центра губернии, значительно более скромными материальными возможностями приходов и, возможно, более низким уровне грамотности населения.

Анализируя тематическую структуру книжного фонда, в первую очередь необходимо отметить ярко выраженный дефицит текстов Священного Писания. Нехватка библейских текстов – общая характеристика всей церковно-монастырской культуры от

Средневековья до Нового времени. Но если в допетровской Руси дефицит текстов Ветхого и Нового Завета был вызван крайне низкими тиражами печатных изданий и их высокой стоимостью, а также редкостью рукописных экземпляров (за исключением Евангелия), то в начале XX в. такая ситуация не находит материальных объяснений.

Преобладание книг нравственного и смешанного содержания может быть объяснено двумя обстоятельствами. Во-первых, духовенство стремилось приобретать книги, которые могли быть использованы в рамках внебогослужебного чтения, то есть быть прочитаны прихожанам вместо проповеди или послужить основой

для составления проповеди. Во-вторых, за формулировкой «смешанное содержание» часто стоят периодические издания, приобретаемые по подписке. Такие издания имели низкую цену и, видимо, пользовались определенным спросом у читателей.

В целом, можно сделать вывод о достаточно высокой укомплектованности приходских библиотек в Вологодской епархии. Заложенные решениями Синода цели их деятельности успешно реализовывались на практике, при этом сохранялась вполне логичная для масштабов Вологодской губернии неравномерность уровня развития библиотек в разных уездах.

Фотография 2. Софийский собор, г. Вологда.

Фотография из открытых источников.

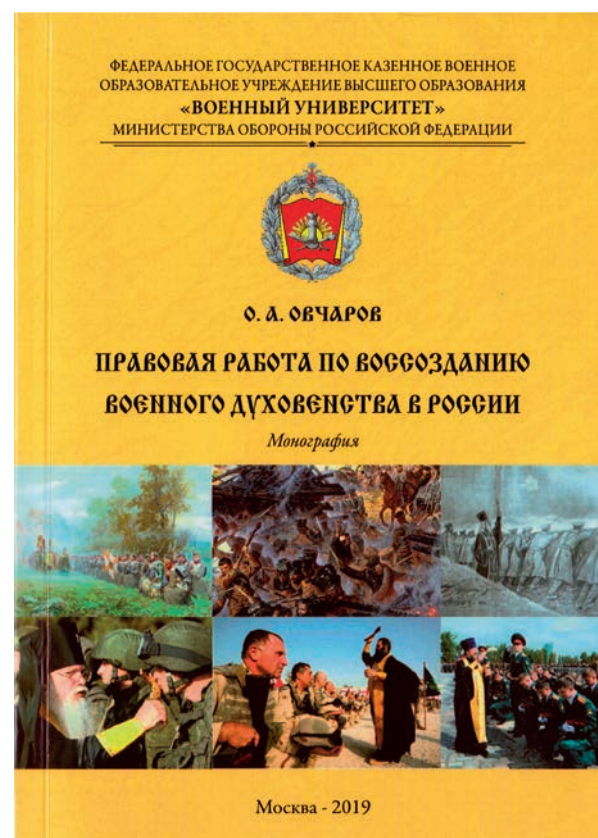
Аннотация на монографии иерея Овчарова О.А., кандидата юридических наук

За последние 3 года в свет вышли 3 научные монографии, посвященные проблемам правового регулирования государственно-церковных отношений в сфере обороны, воссоздания и деятельности военного духовенства в войсках, по духовному окормлению личного состава, реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания, укреплению морального духа защитников Отечества.

1. Правовая работа по воссозданию военного духовенства в России / Овчаров Олег Андреевич. Москва: Военный университет Министерства обороны РФ, 2019. – 182 с. ISBN 978-5-6043273-0-2.

В монографии кратко рассматриваются и анализируются современные проблемы правового регулирования государственно-церковных отношений в области обороны России в части решения поставленной Президентом России в 2009 г. задачи по воссозданию в войсках института военного духовенства в соответствии с отечественным и мировым опытом. Изучается понятие и сущностные признаки военного духовенства, особенности его деятельности в условиях военной службы, боевой учебы и ведения боевых действий. Анализируется богатый и плодотворный отечественный исторический опыт

организации деятельности военного духовенства, формирования структуры и системы органов управления военным духовенством (то, что сегодня особенно актуально и востребовано), социально-правовой статус штатного и заштатного военного священнослужителя, его цели и задачи, функции и обязанности в войсках, формы работы среди личного состава как в мирное, так и в военное время. Всесторонне исследуются трудности правового обеспечения

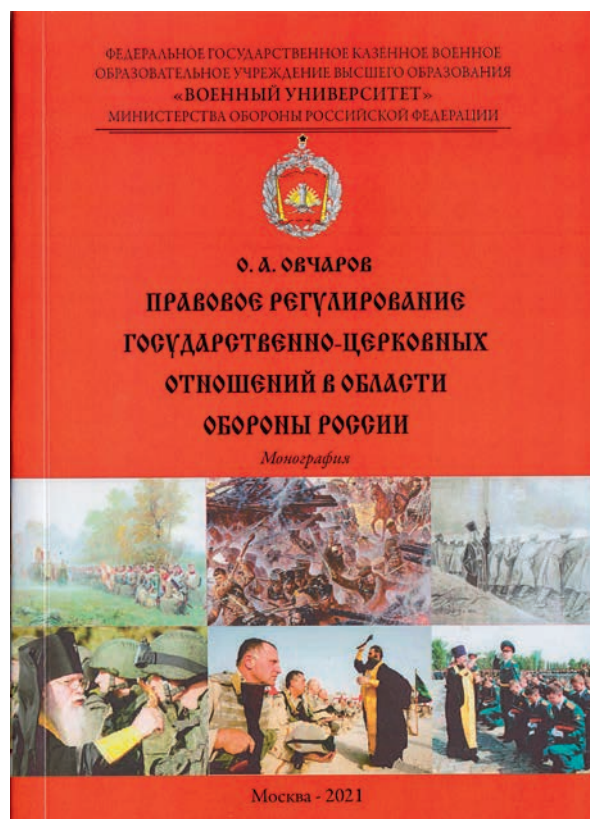

деятельности командования и военного духовенства в войсках (по реализации права военнослужащих на свободу вероисповедания, укреплению морального духа войск штатными военными священнослужителями) как на конституционном, так и на законодательном и ведомственном уровнях. Предлагаются варианты по улучшению законодательства, по совершенствованию правовой работы в части воссоздания штатного военного духовенства в государстве Российском. Монография предназначена для курсантов и слушателей Военного университета, научных и практических работников, законодателей и правоприменителей, органов государственного (в особенности военного) управления, преподавателей, адъюнктов и аспирантов, докторантов, слушателей, курсантов и студентов юридических учебных заведений.

2. Правовое регулирование государственно-церковных отношений в области обороны России: монография / Овчаров Олег Андреевич. Москва: Военный университет Министерства обороны РФ, 2021. – 167 с. ISBN 978-5-6043273-2-6.

В монографии основное внимание уделено современным проблемам правового урегулирования государственно-церковных отношений, связанных с организацией обороны страны, в надежности которой заинтересованы все стороны. Большей частью рассматриваются и анализируются практические проблемы реализации конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства и возможные формы сотрудничества Русской Православной Церкви и государства в целях объединения усилий по укреплению духовных и нравственных основ обороны страны, военной службы, повышения морального духа воинов, реализации прав военнослужащих на свободу

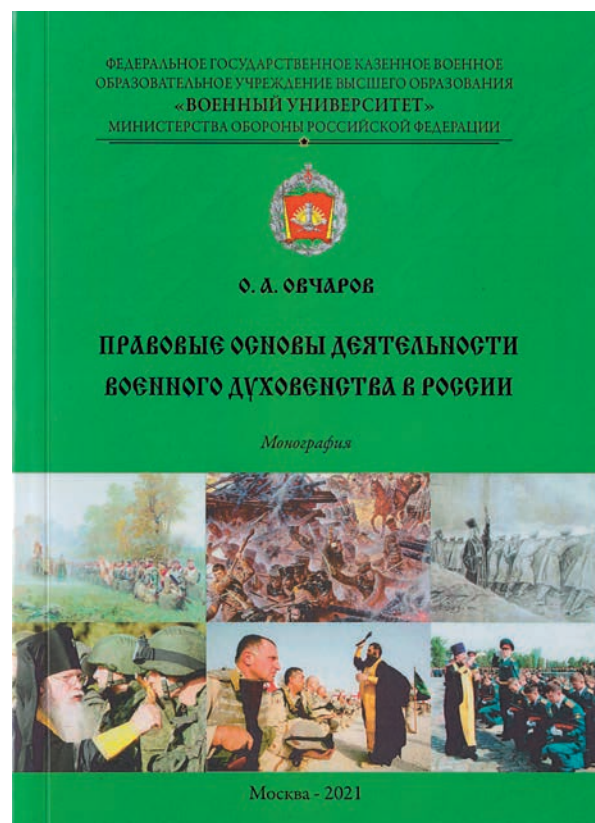

вероисповедания. Также исследуются проблемы правового регулирования предоставления верующим военнослужащим времени в распоряжение дня для участия в богослужениях и проведения с ними занятий по духовно-нравственному воспитанию личного состава. Обсуждаются проблемы правового регулирования совместного использования военнослужащими религиозной символики и предметов культа (культовых сооружений). Затрагиваются проблемы правового регулирования обязанностей командиров по удовлетворению (признанию, соблюдению и защите) религиозных прав военнослужащих. Анализируются вопросы правового регулирования создания в воинских частях воинских храмов и приходов (религиозных объединений) при них. Кроме того, часть монографии посвящена проблеме правового регулирования порядка отправления религиозных обрядов на территории воинских частей для верующих военнослужащих, а также некоторым иным правовым вопросам.

Издание предназначено для курсантов и слушателей Военного университета, научных и практических работников, законодателей и правоприменителей, органов государственного (в особенности военного) управления, преподавателей, адъюнктов и аспирантов, докторантов, слушателей, курсантов и студентов юридических учебных заведений.

3. Правовые основы деятельности военного духовенства в России: монография / Овчаров Олег Андреевич. Москва: Военный университет Министерства обороны РФ, 2021. – 184 с. ISBN 978-5-6043273-1-9.

В монографии последовательно излагается периодизация истории возникновения, развития и правового регулирования института военного духовенства в России, исследуются теологические основы деятельности военного духовенства в войсках с учетом положений внутренних установлений Русской Православной Церкви, анализируются нормы международного права в части, касающейся применения в вооруженном конфликте духовного персонала для удовлетворения религиозных нужд военнослужащих на поле боя (в плену) и его международно-правовой защите, всесторонне изучается и излагается система национального законодательства, касающаяся деятельности военного духовенства в военных организациях по удовлетворению религиозных прав личного состава, а также подзаконные,

ведомственные акты по этим вопросам и правовые акты, изданные Русской Православной Церковью. Монография предназначена для курсантов и слушателей Военного университета, научных и практических работников, законодателей и правоприменителей, органов государственного (в особенности военного) управления, преподавателей, адъюнктов и аспирантов, докторантов, слушателей, курсантов и студентов юридических учебных заведений, практических работников органов по работе с верующими военнослужащими.

Фотография 1. Собор Воскресения Христова - Главный храм Вооружённых Сил России.
Фотография из открытых источников.

Празднование 500-лет обретение мощей прп. Макария Калязинского.

Выпускник заочного отделения Ярославской духовной семинарии 2021 года Константин Геннадьевич Ильин, глава Калязинского района, стал одним из организаторов празднования 500-летия со дня обретения мощей святого преподобного Макария Калязинского.

Прп. Макарий прославился праведным житием в XV в. на Тверской земле. Он основал Свято-Троицкий

Калязинский мужской монастырь. Со временем вокруг обители основанной преподобным вырос г. Калязин. Память преподобного Макария, Калязинского чудотворца, совершается 30 марта, в день его кончины, и 8 июня – в день обретения святых мощей, когда в Калязине при огромном стечении паломников совершается Божественная литургии и крестный ход.

Фотография 1. Первый за сто последних лет Крестного хода из Кашина в Калязин, по пути Макария Калязинского.

Фотография - пресс-службы администрации Калязинского района.

Фотография 2. Литургия на площади перед храмом Вознесения Господня в Калязине.

Фотография - пресс-службы Тверской епархии. Фото Я. Сониной.

Праздничные мероприятия начались в Калязине с Божественной литургии. Богослужение возглавил управляющий делами Московской Патриархии митрополит Воскресенский Дионисий в сослужении сонма архипастырей и духовенства Русской Православной Церкви.

Во время торжественной светской части празднования 500-летия Макария

Калязинского на сцене, установленной на набережной города, состоялось церемония награждения. Архиерейскими благодарственными грамотами были отмечены люди, которые на протяжении многих лет вносили большой вклад в почитание Макария Калязинского, и проявили особую личную инициативу в проведение нынешнего большого празднования.

Фотография 3. Церемонии памятного гашения почтовой продукции с изображением памятника Преподобному Макарию Калязинскому и художественный штампель с фиксированной датой, посвященной этой большой дате. С лева на право располагаются: глава Калязинского района Константин Ильин, митрополит Тверской и Кашинский Амвросий, митрополит Воскресенский Дионисий.

Фотография - пресс-службы администрации Калязинского района.

Сведения об авторах

Авдеев Александр Григорьевич – доктор исторических наук, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского. (Россия, Москва);

Акимов Игорь Александрович – Старший научный сотрудник Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. (Россия, Ярославль);

Бурахина Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии. (Россия, Тамбов);

Виденеева Алла Евгеньевна – кандидат исторических наук, член Творческого союза художников России (секция искусствознания), докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия. (Россия, Ростов);

Восович Сергей Михайлович – Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета. (Беларусь, Брест);

Григорьев Антон Борисович – старший научный сотрудник отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки; научный сотрудник Центра истории богословия и богословского образования ПСТГУ. (Россия, Московская обл., Зеленоград);

Ефименков Виталий Петрович – кандидат философских наук, диссертант и преподаватель Лос-Анджелесского государственного университета, выпускник Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, клирик Русской Православной Церкви Заграницей. (США, Лос-Анджелес)

Овчаров Олег Андреевич, иерей – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. (Россия, Москва);

Иеромонах Сергей (Барабанов), кандидат богословия, первый проректор Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин. (Россия, Ярославль);

Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович) – магистр богословия, старший преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии. (Россия, Вологда);

Красиков Алексей Николаевич – проректор по научно-методической работе Вологодской духовной семинарии, заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин. (Россия, Вологда);

Марасанова Виктория Михайловна – доктор исторических наук, профессор, Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. (Россия, Ярославль);

Ситарская Юлия Олеговна – кандидат искусствоведения, ответственная за информационный отдел Свято-Амвросиевского прихода Русской Православной Церкви г. Милан. (Италия, Милан);

Талалай Михаил Григорьевич – кандидат исторических наук, член научного комитета Центра амальфитанской истории и культуры (Centro di Cultura e Storia Amalfitana), член

научного комитета Ассоциации «Вместе ради Афона» (Insieme per l'Athos), вице-президент Ассоциации «Русская Апулия — Puglia dei Russi». (Италия, Милан);

Шустров Андрей Григорьевич – доктор культурологии, профессор, проректор по НИР Ярославской духовной семинарии, заведующий кафедрой богословия и церковной истории. (Россия, Ярославль).

Требования редакции к материалам, направляемым в «Вестник Ярославской духовной семинарии»:

1. Редакция не принимает материалы, уже публиковавшиеся ранее (или публикующиеся одновременно) в других изданиях.
2. Статьи представляются в электронном виде, в любой версии Word, на адрес редакции.
3. Объем статьи не должен превышать 1 печ. листа. (40 000 знаков).
4. Для облегчения обработки и ускорения прохождения материалов должны соблюдаться следующие требования к оформлению текстов:
  - размер шрифта основного текста - 12, интервал - 1,5;
  - размер шрифта сносок - 10, интервал - 1, печатаются с абзаца;
  - сноски постраничные со сквозной нумерацией по всему тексту;
  - ФИО авторов в сносках печатаются курсивом;
5. Редакция Вестника приветствует использование в статье цветных изображений, предоставляемых в электронном виде отдельными файлами и соответствующих следующим требованиям:
  - передаваемые фотоматериалы и изображения не должны нарушать авторских прав;
  - формат TIFF/JPG/PNG;
  - разрешение не менее 300 dpi;
  - все изображения должны быть подписанными (подрисовочные подписи включаются в файл с авторским текстом).
6. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за точность приводимых ими цитат, фактов, дат, имен и других данных, за правильность произведенных ими переводов с иностранных языков.
7. Статьи, поступающие в журнал, подлежат рецензированию и могут быть отклонены из-за несоответствия их содержания, уровня, жанра, языка и т.п. научным требованиям редакции.
8. Авторы статей указывают полностью свои имя, отчество, фамилию, ученую степень, должность, место работы (и другие данные по своему усмотрению), а также средство связи с ними (телефон, адрес электронной почты и т.п.).
9. К статье прилагаются аннотация (не более 700 знаков с пробелами) и несколько ключевых слов; при этом (а) ФИО, (б) название статьи, (в) аннотация и (г) ключевые слова даются как на русском, так и на английском языках.

Редакция журнала:

150000, Ярославская область, г. Ярославль, пл. Челюскинцев, 12/4
Шустров Андрей Григорьевич, E-mail: a.shustrov@list.ru;
Иерей Артемий Пацкалев, E-mail: packalev_artem@mail.ru

Вестник Ярославской духовной семинарии. Вып. № 3. 2021 год. Ярославская духовная семинария. – Ярославль, 2021.

Главный редактор - иеромонах Сергей (Барабанов)
Ответственный редактор - А. Г. Шустров
Ответственный секретарь - иерей Артемий Пацкалев
Корректор - иеромонах Сергей (Барабанов)
Компьютерная верстка - иерей Артемий Пацкалев

Отпечатано в ООО «Авер Плюс»
150040, г. Ярославль, ул. Победы, 34. Тел. 97-69-22, 25-54-85
Бумага офсетная. Формат 84х108/32. Подписано в печать 27.10.2021.
Тираж 300 экз. Усл. п.л. 10. Заказ №418.